

**Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Красноярский государственный аграрный университет**

**Социально-экономический
и гуманитарный журнал
Красноярского ГАУ**

Выпуск 4

Красноярск 2016

Редакционный совет

Пыжикова Н.И. – д-р экон. наук, проф. – *гл. научный редактор*

Ходос Д.В. – д-р экон. наук, доц. – *зам. гл. научного редактора*

Антамошкин А.Н. – д-р техн. наук, проф.

Гайдин С.Т. – д-р ист. наук, проф.

Городищева А.Н. – д-р культурологии, доц.

Железняк Н.С. – д-р юрид. наук, проф.

Кондрашев А.А. – д-р юрид. наук, проф.

Круглова И.Н. – д-р филос. наук, проф.

Лесовская М.И. – д-р биол. наук, проф.

Лукиных В.Ф. – д-р экон. наук, доц.

Навальный С.В. – канд. юрид. наук, доц.

Павлова И.П. – д-р ист. наук, проф.

Якимова Л.А. – д-р экон. наук, доц.

Алексиев Алекси Георгиев – д-р экономики, Аграрен университет,
г. Пловдив (Республика Болгария)

Золтан Вереш – д-р экон. наук, проф., руководитель Департамента маркетинга Уни-
верситета Паннония, г. Веспрем (Венгрия)

Рышард Свекатовски – д-р экон. наук, проф. Высшей школы логистики, г. Познань
(Республика Польша)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ №ФС77-64249 от 25 декабря 2015 г.

Адрес редакции:

660017, г. Красноярск,
ул. Ленина, 117
тел. 8-(3912)-65-01-93
E-mail: rio@kgau.ru

Редактор

Т.М. Матрич

Компьютерная верстка

А.А. Грудинин

Подписано в печать 8.11.2016

Формат 70x100 ^{1/16}

Тираж 250 экз.

Заказ № 285

Усл. п.л. 28,25

ЭКОНОМИКА

УДК 332.1

О.В. Зинина, З.Е. Шапорова

РОССИЯ. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

O.V. Zinina, Z.E. Shapороva

RUSSIA. REGIONAL ECONOMY IN TERMS OF SANCTIONS

Целью данной статьи является исследование экономической ситуации в региональном аспекте. Задачи исследования: анализ альтернатив развития и прогноз на ближайшие перспективы. Внешне-экономические отношения на данный момент в глобальном масштабе характеризуются нестабильным состоянием. Санкции на ввоз в Россию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для таких стран, как Австралия, Канада, Норвегия, США и ЕС, серьезно влияют на развитие экономики стран, присоединившихся к антироссийским санкциям. Ответом России на санкции, по нашему мнению, может стать реиндустриализация экономики, которая должна быть направлена на защиту инвесторов, борьбу с коррупцией, улучшение делового климата. Изменение международных рейтингов не грозит российским банкам и предприятиям сиюминутными потерями. Впрочем, не исключено, что изменение рейтингов будет использовано для удорожания кредитных траншей, а не для полного их блокирования. Для снижения рисков российской экономики со стороны возможного принудительного сокращения объемов зарубежных инвестиций Минфин и Минэкономразвития уже пообещали как банкам, так и нефинансовым организациям осуществить ряд мер государственной поддержки. То, о чем постоянно только говорилось из года в год: снижение топливно-сырьевой зависимости, развитие высокотехнологичной промышленности, производство импортозамещающих товаров, – сегодня стало единственным условием решения современных проблем и залогом дальнейшего развития России. И решать эти задачи предстоит не с расчетом на отдаленную перспективу, а в конкретно видимые сроки, в течение ближайших 3–4 лет.

Ключевые слова: региональная экономика, санкции, производители, антикризисная политика.

The purpose of the study is the research of economic situation in regional aspect. Research problems are analysis of alternatives of development and forecast for the near-term outlook. Foreign economic relations at the moment on a global scale are characterized by unstable condition. Sanctions on the import into Russia of agricultural products, raw materials and food for countries such as Australia, Canada, Norway, the US and the EU, seriously affect the development of the economies of the countries which joined anti-Russian sanctions. Reindustrialization of the economy which has to be directed on the protection of investors, fight against corruption, improvement of business climate can become the answer of Russia to sanctions, in our opinion. Change of the international ratings does not threaten Russian banks and the enterprises with momentary losses. However, it is not excluded that the change of ratings will be used for rise in price of credit trenches, but not for their full blocking. To reduce the risks of Russian economy from possible forced reduction of foreign investment, the Ministry of Finance and Ministry of economic development promised both to banks and non-financial companies to implement a number of measures of the state support. About what it was only told constantly from a year in go, the decrease in fuel and raw dependence, the development of the high technological industry, the production of import-substituting goods became the only condition of the solution of modern problems and pledge of further development of Russia today. And it is necessary to solve these problems not thinking about the remote prospect, but in specifically visible terms, within the next 3–4 years.

Keywords: regional economy, sanctions, producers, anti-crisis policy.

События, произошедшие в экономике в мировых масштабах за последнее время, требуют реализации определенных геополитических интересов, которые непосредственно влияют на внешнеторговую политику России. Связано это с тем, что важным условием целенаправленного экономического развития является интегрированность страны во внешнеэкономические связи. Россия в связи с событиями на востоке Украины и в Крыму (событиями, порождающими геополитический риск) стала объектом давления со стороны отдельных государств мира. Главной целью, достижение которой зависит от механизма санкционных мер, становятся именно внешнеэкономические связи РФ, что непосредственно ведет к серьезным последствиям во внешней торговле.

Внешнеэкономические отношения на данный момент в глобальном масштабе характеризуются нестабильным состоянием. Запрет на поставки товаров военного назначения, ужесточение экспортного режима

в отношении некоторых российских компаний военно-промышленного комплекса, серьезные ограничения внешнеэкономического взаимодействия для ряда ключевых компаний военно-промышленного комплекса и банковского сектора, запреты на импорт и экспорт товаров, используемых в добыче нефти и газа (США, Швейцария), непосредственно повлияли на развитие внешнеэкономического сотрудничества России. Санкции на ввоз в Россию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для таких стран, как Австралия, Канада, Норвегия, США и ЕС, серьезно влияют на развитие экономики стран, присоединившихся к антироссийским санкциям.

Ответом России на санкции, по нашему мнению, может стать реиндустриализация экономики, которая должна быть направлена на защиту инвесторов, борьбу с коррупцией, улучшение делового климата.

Важен и тот фактор, что инвестиционная активность в России тормозит в большей степени не падение рубля, а рост недоверия к устойчивому положению национальной экономической системы. Взаимное доверие в работе с европейскими партнерами утеряно, а ЕС остается крупнейшим внешнеторговым партнером России на сегодняшний день. Это открывает новый путь отечественной экономики на страны Азиатско-Тихоокеанского региона. На сегодняшний момент стоит отметить, что подписание большого количества соглашений между Россией и Китаем подтверждает развитие взаимного внешнеэкономического сотрудничества двух стран опережающими темпами.

Именно в этих условиях, за короткий срок, России предстоит исполнить не только плановый сценарий развития, но и вывести два новых субъекта Федерации – Крымский федеральный округ и город Севастополь – на уровень не ниже общероссийского, обеспечив при этом полное включение полуострова в российскую инфраструктуру.

Необходимо отметить, что новая территория – это и новые рынки. Сооружение объектов, позволяющих избавить Крым от статуса практически «островного» региона, потребует заметных денежных средств из российского федерального бюджета, при этом госкомпании, участвующие в строительстве и последующей эксплуатации этих объектов, также не останутся в стороне. В первую очередь планируется возведение четырехкилометрового моста через Керченский пролив, чуть меньший приоритет имеет гораздо менее затратный проект по организации электро- и газоснабжения региона. Последний проект относится к среднесрочной потребности: сегодня Крым полностью обеспечивает себя газом собственной добычи, а строительство газопровода увязывается с перспективой роста потребления.

Крымский мост является задачей наиболее оперативного решения и самым дорогим из планируемых объектов инфраструктуры. Предварительная минимальная оценка стоимости проекта – 50 млрд рублей, что

примерно в полтора раза превышает стоимость недавно построенного дальневосточного моста на остров Русский.

Если бы это строительство не проходило в условиях озвученного ЕС поиска альтернативных источников энергоресурсов, то можно было бы ожидать отвлечения средств с программы модернизации БАМа и Транссиба на крымское направление. При этом обещанная сумма в размере более 550 млрд рублей вполне могла бы сократиться на несколько процентов. Однако новая политическая реальность заставляет Россию одновременно развивать инфраструктуру как на юге, так и в Сибири – для обеспечения поставок энергоносителей в Китай и Юго-Восточную Азию. Так что крымские проекты не должны стать конкурентами сибирским железнодорожным инвестициям, а их стоимость не является источником повышенных рисков для российской экономики.

Что же можно сказать о санкциях? Крайне негативная реакция США, ЕС и ряда других стран создает серьезные внешнеэкономические риски, которые уже сейчас являются следствием наложенных санкций с постоянно упоминаемой перспективой дальнейшего расширения. Действующие санкции в отношении России относятся к небольшому кругу физических лиц, имеющих, по мнению авторов, влияние на принимаемые российской властью политические решения, и к финансовым организациям – банку «Россия» и структурам, аффилированным с ним более чем на 50 %. К слову, банк «Россия» является одним из ключевых акционеров телекоммуникационного оператора «Tele2 Россия», рейтинги которого уже были понижены агентством Fitch. Кроме того, в состав банка «Россия», в частности, входит и Собинбанк.

Стоит отметить, что первая часть зарубежных воздействий направлена в сторону официальных лиц достаточно высокого уровня. При очевидном отсутствии экономического эффекта ожидается морально-психологический эффект – подсанкционные чиновники должны и сами стать осторожнее в принятии решений, да и на высшее руководство страны таким образом попытаются оказать соответствующее влияние. Однако не очень понятно, что может служить критерием эффективности этих санкций. Уход России из Крыма уже невозможен, захват остальной части Украины также невероятен. И раз уж санкции наложены, а перспективы их снятия непонятны, высоким официальным лицам остается одно – дать «асимметричный» ответ, кратно приумножив свои усилия для достижения впечатляющих результатов на направлениях своей ответственности.

Санкции против финансовых организаций, ретранслированные крупнейшими платежными системами VISA и MasterCard, отразились на клиентах банка «Россия» и входящих в его состав банков: для физлиц – с использованием карт для расчетов, а для клиентов-юрлиц «России» – еще и с валютными платежами. Однако деньги на карт-счетах не заблокированы – их можно снять наличными в офисах банков или сети бан-

коматов. К тому же ЦБ РФ оперативно вступился за банк «Россия», проинформировав, что «операции, подпадающие под санкции, не оказывают существенного влияния на финансовую устойчивость кредитной организации. При необходимости будут предприняты соответствующие меры по поддержке кредитной организации и надежной защите интересов ее вкладчиков и кредиторов». Собинбанк, акционером которого является банк «Россия», отнес это заявление и на свой счет, разместив его на своем официальном сайте. Следствием таких санкций стало лишь повышенное внимание к позабытой уже идее создания независимой национальной платежной системы, в качестве основы которой вспоминаются карты Сбербанка «Про100» и проект «Универсальная электронная карта» (УЭК), стартовавший чуть больше года назад.

Рейтинговые войны. Американские санкции первого и второго уровней, поименованные в SDN «UKRAINE» и «UKRAINE2», равно как и соответствующие им санкции ЕС, не нанесли бы России заметного ущерба, если не были бы предвестниками третьего уровня, о котором в последнее время с удовольствием говорят представители США и ЕС на самых разных уровнях. При этом «третий уровень» окружается пеленой грозной таинственности – никто не должен знать, когда именно будет запущен этот механизм, но все должны быть готовы к этому ежечасно. Возможно, в этом и есть основная идея – поставить Россию перед неопределенностью завтрашнего дня. При этом делать упор не на конкретные меры, которые могут вызвать столь же конкретное противодействие, а на нагнетание негативных экономических ожиданий, влекущих за собой рост инвестиционных рисков.

Именно так оценили ситуацию и рейтинговые агентства, понизившие прогнозы суверенного кредитного рейтинга России со «стабильного» до «негативного». Агентство FitchRatings откровенно сообщило: «Прямое воздействие от объявленных на сегодня санкций является незначительным, однако включение Крыма в состав России, вероятно, приведет к дальнейшим санкциям со стороны ЕС и США». S&P заявило, что «пересмотр прогноза отражает мнение о материальных и непредвиденных экономических и финансовых последствиях, которые санкции ЕС и США могут оказать на кредитоспособность России». Рейтинговая война пока не окончена: FitchRatings распространило «негативный» прогноз на ряд российских банков, в т.ч. Сбербанк, ВЭБ, Газпромбанк. Такую же оценку получили девять крупнейших компаний: «Газпром», «НК», «ЛУКОЙЛ», «РЖД», Федеральная пассажирская компания, «Атомэнергопром», «РусГидро», «Газпромнефть», ФСК ЕЭС и «Сухой». Moody's Investors Service пошло своим путем, пока отозвав рейтинги Собинбанка. Нового обновления рейтингов российских эмитентов стоит ожидать после завершения Гаагского саммита, но можно предположить, что список Fitch вряд ли подвергнется значительному расширению, скорее два других агентства начнут к нему подтягиваться.

Изменение международных рейтингов не грозит российским банкам и предприятиям сиюминутными потерями. Рейтинги и прогнозы международных агентств – это оценка уровня риска кредитора, учитываемая при инвестициях. Наиболее близкая реакция на изменившиеся, по мнению «большой тройки», риски – отказ кредиторов от исполнения уже действующих договоров – в тех случаях, когда реальные деньги еще не поступили на счета российских компаний и есть юридическая возможность аргументировать изменение договоренностей. В первую очередь это касается предоставления ближайших траншей по зарубежным кредитным линиям – вполне вероятно, что выдача очередного транша обуславливается рядом условий, в т.ч. неухудшением состояния заемщика. Впрочем, не исключено, что изменение рейтингов будет использовано для удорожания кредитных траншей, а не для полного их блокирования. Подвержены рискам и уже полученные кредиты – обычно кредитор оставляет за собой право потребовать досрочного возврата кредита в случае ухудшения финансового положения заемщика, которое может быть основано на негативной динамике кредитных рейтингов. Среднесрочная перспектива «негативных» прогнозов – снижение для государства и российских компаний доступности зарубежных кредитных ресурсов, повышение стоимости заимствований и снижение объемов. Это касается как банковских кредитов, так и других форм привлечения ресурсов: размещения облигационных займов, выхода на IPO и пр.

Сегодня госдолг России составляет \$55,7 млрд и 40,7 млрд евро. По определению Fitch, это «низкий государственный долг (11% ВВП)», который к тому же в последнее время постоянно снижался. Как сообщил министр финансов РФ Антон Силуанов, при текущих ценах на нефть Минфин РФ может в 2014 году совсем отказаться от внешних заимствований и сократить внутренние. Так что здесь новых особых рисков не предвидится – как всегда, все зависит от нефти и газа.

Гораздо больше российского госдолга – зарубежные заимствования коммерческих компаний, этот объем оценивается в сумму \$700 млрд. Цифра весьма существенная, даже если учесть, что заметная часть этих кредитов связана с репатриацией отечественного капитала; так, по данным ИА «Финмаркет», заимствования у таких стран, как Кипр, Нидерланды, Британские Виргинские острова, чрезвычайно близки по суммам российских инвестиций в эти страны. Объемы репатриированного капитала оцениваются в размере до 50 % всей суммы внешнего долга, еще около \$200 млрд приходится на кредиты, полученные российскими банками. Далеко не все внешние заимствования тратятся на расширение производства, наращивание объемов и модернизацию. Значительная доля привлеченных средств пошла на оплату сделок слияния и поглощения (M&A), так что в реальной российской экономике работает лишь некоторая часть всего объема зарубежных кредитов.

Оценивая судьбу зарубежных заимствований российских компаний, аналитик инвестиционного холдинга «ФИНАМ» Антон Сороко считает, что самые негативные для российской экономики санкции, к которым

могут прибегнуть США и ЕС, – сокращение торгового сотрудничества. При этом велика вероятность такого сокращения в отношении США, с ЕС вероятность намного ниже из-за огромного объема партнерства. Также здесь стоит учитывать, что представители бизнеса ЕС категорически против любых ограничений, а ведь это транснациональные концерны, так что их голос вполне может быть услышан.

Можно предположить, что снижение рейтинговых прогнозов в минимальной степени повлияет на репатриированную задолженность – здесь в большей степени скажется объявленный президентом РФ курс на деофшоризацию, неизменность которого В.В. Путин подтвердил на недавнем съезде РСПП. Для снижения рисков российской экономики со стороны возможного принудительного сокращения объемов зарубежных инвестиций Минфин и Минэкономразвития уже пообещали как банкам, так и нефинансовым организациям осуществить ряд мер государственной поддержки. При этом было особо отмечено: «Правительство будет помогать компаниям, а не их собственникам». Для крупного бизнеса это может быть выражено в целевой поддержке инвестиционных проектов, для малого и среднего – в ускорении начала работы Агентства кредитных гарантий. Банкам обещано необычайно длинное рефинансирование со стороны ЦБ РФ. Срок предоставления ресурсов может увеличиться до трех лет – при условии кредитования российской экономики по разумным ставкам [1].

Эти меры в краткосрочной перспективе вполне способны микшировать эффект санкций и снижения рейтингов, не допустить скачка инфляции и обвала рубля. Однако они могут стать лишь отсрочкой глобальных проблем отечественной экономики, отчетливо видимых и до ситуации с Украиной, которая лишь обострила и усилила существующие российские риски. Очевидно, что параллельно с давлением на Россию со стороны США и ЕС будут проводиться попытки назидательной помощи Украине, дабы показать возможности и преимущество западного экономического содействия. При этом в жертву демонстрационной эффективности может быть принесена даже жесткость финансовых расчетов, цель в этом случае вполне оправдывает средства на многие годы вперед. При таком развитии событий Россия окажется перед вызовом, для достойного ответа на который необходимо будет показать способность к динамичному интенсивному развитию даже в непростых экономических условиях, в противном случае другого шанса может и не представиться [4].

По мнению генерального директора «АТ Consulting Сибирь» Дмитрия Гокова, введение санкций против России в текущих экономических условиях может, как это ни парадоксально, оказать позитивный эффект. В условиях общемирового спада те страны, которые раньше всех экономически мобилизуются, имеют все шансы раньше начать процесс восстановления. В связи с этим вводимые санкции могут ускорить подъем экономики России. При этом Дмитрий Гоков предполагает, что эффект от самих санкций будет не таким значительным, как это может преподноситься населению. Ведь государству санкции выгодны и тем, что на

них можно будет «списать» различные процессы, происходящие в экономике страны, отмечает эксперт.

Что касается влияния наложенных санкций и их последствий для Сибири, то в подавляющей степени они будут сопоставимы с общероссийскими [3].

В условиях желанного и планируемых действий ЕС по диверсификации поставок газа возможный ответ России может состоять в предложении более выгодных, чем сейчас, условий. При снижении цен на энергоносители, во избежание снижения экспортной выручки, будут попытки увеличить объемы продаж в различные страны, так что возможности сибирских регионов как источника энергоресурсов будут использованы в полной мере. Однако вряд ли это окажет заметное влияние на ситуацию в самих регионах, за исключением непосредственно добывающих производств. Как уже говорилось ранее, можно рассчитывать на продолжение госпрограмм, имеющих прямое отношение как к добыче, так и к транспортировке ресурсов. Вполне вероятно, по крайней мере в краткосрочной перспективе, повышенное внимание к предприятиям оборонной промышленности [2].

Итак, прогнозы. Как ни странно, худшее, что могут принести санкции, – смиренная возможность существовать на прежнем уровне, сделав своей целью выживание и отбросив критически-насущные задачи вне традиционного пути развития последних лет. То, о чем постоянно только говорилось из года в год: снижение топливно-сырьевой зависимости, развитие высокотехнологичной промышленности, производство импортозамещающих товаров, сегодня стало не риторическими заклинаниями, а действительным и единственным условием решения современных проблем и залогом дальнейшего развития России. И решать эти задачи, по крайней мере продемонстрировать движение и добиться ощутимых результатов, предстоит не с расчетом на отдаленную перспективу, а в конкретно видимые сроки, в течение ближайших 3–4 лет.

Литература

1. *Голиченко О.* Национальная инновационная система России и основные направления ее развития // Вопросы экономики. – 2016. – № 6.
2. *Дежина И., Леонов И.* Экономико-правовое обеспечение коммерциализации интеллектуальной собственности // Вопросы экономики. – 2013. – № 10. – С. 74.
3. URL:<http://www.ksonline.ru/stats/-/id/2940/> Континент Сибирь.
4. URL:<http://nauka-rastudent.ru/24/3130/> Электронный журнал.

**ЛИКВИДНОСТЬ И РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ:
ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ И ПРИОРИТЕТЫ ФИНАНСОВОГО
УПРАВЛЕНИЯ**

N.N. Shestakova

**LIQUIDITY AND PROFITABILITY: INTERDEPENDENCIES
AND PRIORITIES OF FINANCIAL MANAGEMENT**

Для обеспечения выживаемости предприятия в современных условиях управленческому персоналу необходимо прежде всего уметь реально оценивать экономическое состояние как своего предприятия, так и существующих потенциальных конкурентов. Как правило, стремление руководства предприятия к максимизации прибыли влечет риск потери ликвидности. Анализ платежеспособности и рентабельности предприятия позволяет выявить ошибки в хозяйственной деятельности, резервы роста и помогает предприятию более успешно осуществлять свою деятельность. Целью исследования является определение приоритетов в управлении ликвидностью и рентабельностью сельскохозяйственных предприятий. Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач: рассмотреть теоретические аспекты рентабельности и ликвидности; провести анализ ликвидности и рентабельности конкретного предприятия; предопределить приоритеты финансового управления исследуемого предприятия в текущем периоде. В ходе исследования использовались различные методы: монографический, системный подход, абстрактно-логический, расчетно-конструктивный и др. Обобщены различные взгляды на содержание понятия «финансовое состояние» в целом, которые проявляются в отсутствии единых подходов к трактовке частных понятий: платежеспособность, ликвидность, финансовая устойчивость и др. Проведенный анализ ликвидности (во взаимосвязи с финансовой устойчивостью) и рентабельности исследуемого предприятия позволяет определить приоритетные направления финансового управления на данном временном отрезке. При положительной динамике показателей рентабельности предприятие имеет низкий уровень ликвидности, что вызывает необходимость принятия управленческих решений, направленных на сбалансированность данных показателей. С учетом текущего положения приоритетами финансового управления в текущем периоде функционирования предприятия являются вопросы обеспечения оптимального уровня ликвидности.

Ключевые слова: ликвидность, платежеспособность, рентабельность, финансовая устойчивость, управление.

For ensuring survival of the enterprise in modern conditions the administrative personnel needs, first of all, to be able to estimate really an economic condition of both the enterprise, and the existing potential competitors. As a rule, the aspiration of the enterprise management of maximizing profit attracts the risk of loss of liquidity. The analysis of solvency and profitability of the enterprise allows revealing mistakes in economic activity, reserves of growth and helps the enterprise to carry out the activity more successfully. Research objective is the definition of priorities in management of liquidity and profitability of the agricultural enterprises. The achievement of this goal requires the solution of the following tasks: considering theoretical aspects of profitability and liquidity; carrying out the analysis of liquidity and profitability of the concrete enterprise; predetermining priorities of financial management of the studied enterprise in the current period. During research various methods were used: monographic, system approach, abstract and logical, settlement and constructive, etc. During the research different views on the content of the concept "financial state" were made into a whole, they are in the lack of uniform approaches to treatment and private concepts: solvency, liquidity, financial stability, etc. Carried-out analysis of liquidity (in interrelation with financial stability) and profitability of the studied enterprise allows defining the priority directions of financial management on this time span. At positive dynamics of indicators of profitability the enterprise has low level of liquidity which causes the necessity of adoption of the administrative decisions directed on the balance of these indicators. Considering the current situation, priorities of financial management in the current period of functioning of the enterprise are questions of providing an optimum level of liquidity.

Keywords: liquidity, solvency, profitability, financial stability, management.

Введение. В современных экономических условиях деятельность каждого хозяйственного субъекта является предметом внимания обширного круга участников рыночных отношений, заинтересованных в результатах его функционирования. Чтобы обеспечивать выживаемость предприятия в современных условиях, управленческому персоналу необходимо прежде всего уметь реально оценивать экономическое состояние как своего предприятия, так и существующих потенциальных конкурентов. Обобщающая оценка финансового состояния предприятия достигается на основе таких результативных показателей, как финансовая устойчивость и рентабельность.

В рыночных условиях ликвидность и финансовая устойчивость обеспечивают выживаемость предприятия и служат основой его ста-

бильного положения. Они также значимы для экономических партнеров, сотрудничающих с данным хозяйствующим субъектом, поскольку определяют состояние взаимоотношений предприятия с кредиторами, способность погашать свои обязательства и сохранять права владения предприятием в долгосрочной перспективе, быть независимым от внешних негативных факторов. Бесспорно, что обеспечение платежеспособности и финансовой устойчивости является важнейшей задачей финансовых служб и администрации предприятия, условием успешности его внутренних и внешних взаимодействий [1].

Показатели рентабельности свидетельствуют об эффективности работы организации в целом, отражают доходность различных направлений деятельности (производственной, предпринимательской, инвестиционной), окупаемость затрат и т.д. Они характеризуют окончательные результаты хозяйствования, поскольку их величина выражает соотношение эффекта с имеющимися или использованными ресурсами. Их применяют для оценки деятельности организации и как инструмент в инвестиционной политике и ценообразовании.

Анализ платежеспособности и рентабельности предприятия позволяет выявить ошибки в хозяйственной деятельности, резервы роста и помогает предприятию более успешно осуществлять свою деятельность.

Цель исследования. Определение приоритетов в управлении ликвидностью и рентабельностью сельскохозяйственных предприятий.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

- рассмотреть теоретические аспекты рентабельности и ликвидности;
- провести анализ ликвидности и рентабельности конкретного предприятия;
- предопределить приоритеты финансового управления исследуемого предприятия в текущем периоде.

Показатели ликвидности и рентабельности – основные индикаторы финансового состояния компании. Вместе с тем при проведении финансового анализа важен не столько расчет показателей, сколько умение правильно трактовать полученные результаты и на этой основе принимать верные управленческие решения по оптимизации экономических и финансовых процессов на предприятии.

Различия во взглядах на содержание понятия «финансовое состояние» в целом проявляется в отсутствии единых подходов к трактовке и частных понятий: платежеспособность, ликвидность, финансовая устойчивость и др.

Так, одни исследователи отождествляют ликвидность и платежеспособность, другие говорят о их различиях. Иногда платежеспособность отождествляется с оценкой структуры источников средств, характеризующей степень защищенности интересов кредиторов, имеющих

долгосрочные вложения в компанию. К примеру, Э.Б. Саакова, считает индикаторами платежеспособности соотношение заемного и собственного капитала, долю собственного (заемного) капитала в финансировании активов предприятия [2]. Часто платежеспособность отождествляется с финансовой устойчивостью, или платежеспособность рассматривается как внешнее проявление финансовой устойчивости.

Г.В. Савицкая, с одной стороны, относит платежеспособность к показателям финансовой устойчивости, а с другой – рассчитывает ее оценку на базе характеристики ликвидности активов [3].

З.В. Кирьянова следующим образом характеризует соотношение понятий ликвидности, платежеспособности и устойчивости: «Платежеспособность предприятия шире понятия ликвидности и наряду с ним включает в себя понятие финансовой устойчивости» [4].

Одним из внешних проявлений надежных конкурентных позиций предприятия служит его финансовая устойчивость. Финансовая устойчивость зависит как от состояния внешней экономической среды, в рамках которой осуществляется деятельность предприятия, так и от экономических результатов его функционирования, его активного и эффективного реагирования на изменения внутренних и внешних факторов.

По мнению Г.В. Савицкой, финансовая устойчивость – «...способность субъекта хозяйствования функционировать и развиваться, сохранять равновесие своих активов и пассивов в изменяющейся внутренней и внешней среде, гарантирующее его постоянную платежеспособность и инвестиционную привлекательность в границах допустимого уровня риска» [3].

С.Е. Кован считает, что финансовая устойчивость характеризуется «постоянным наличием в необходимых размерах денежных средств на счетах в банках, отсутствием просроченной задолженности, оптимальным объемом и структурой оборотных активов, их оборачиваемостью, ритмичным развитием выпуска продукции, товарооборота, ростом прибыли и т.д.» [5].

Можно выделить основные признаки, характеризующие устойчивое финансовое положение хозяйствующего субъекта:

- своевременность расчетов по обязательствам;
- достаточная доля собственного капитала в формировании имущества (не менее 50%) и оборотных активов (не менее 30%).

На практике часто складывается ситуация, когда предприятие, имея высокую степень финансовой независимости, не способно вовремя погашать свои обязательства, так как имеет низкий уровень платежеспособности. В таком случае нельзя делать вывод о финансовой устойчивости компании, так как нарушение сроков оплаты приводит к ухудшению финансового состояния предприятия в связи с накоплением штрафов и пеней, а также ведет к подрыву деловой репутации компании. Таким образом, можно утверждать, что платежеспособность отражает уровень те-

кущей финансовой устойчивости, а степень финансовой независимости – уровень будущей финансовой устойчивости (долгосрочной).

Рентабельность (от нем. *rentabel* – доходный, прибыльный) – показатель экономической эффективности производства на предприятиях. Комплексно отражает использование материальных, трудовых и денежных ресурсов [6]. Рентабельным считается предприятие, которое приносит прибыль. По принципу построения рентабельность – это величина, рассчитываемая как отношение полученного (или планируемого) эффекта (результата) к базе (к тому источнику средств, рентабельность которого необходимо узнать), выраженная в процентах. Это довольно общее определение рентабельности, однако оно дает яркое представление о широком применении показателей рентабельности для анализа эффективности деятельности компании [7, 8].

Агрохолдинг «***» является одним из крупнейших сельскохозяйственных предприятий Красноярского края. Основное направление деятельности – молочное животноводство, переработка, производство и реализация молока и молочных продуктов. Также хозяйство развивает растениеводство, заготавливая значительную часть кормов для животных.

В структуре общей величины источников формирования имущества преобладают источники собственных средств – до 84 % в 2015 году. Их доля выросла в анализируемом периоде на 10,3 процентных пункта. Одновременное уменьшение удельного веса долгосрочных кредитов и займов составило 8,8 процентных пункта и кредиторской задолженности 1,5 процентных пункта.

Структура капитала, определяющая финансовую устойчивость, наглядно иллюстрирована рисунком 1.

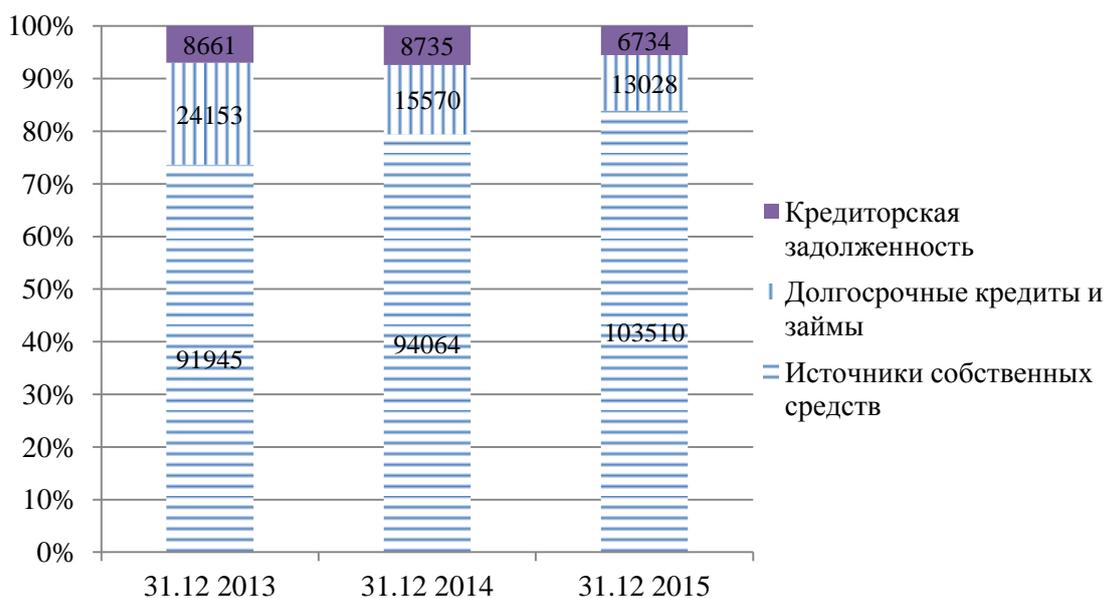

Рис. 1. Структура капитала ООО «***»

При этом рассчитанные показатели платежеспособности (рис.2) свидетельствуют, что коэффициенты ликвидности исследуемого предприятия не в полной мере соответствуют нормативным значениям и имеют неоднозначную динамику. За весь период исследования коэффициент текущей ликвидности в разы превышает минимально необходимый уровень и в динамике продолжает расти. Коэффициент абсолютной ликвидности колеблется по годам, но в итоге к концу анализируемого периода достигает значения, превышающего нормативное.

В отличие от других коэффициентов исключением является коэффициент быстрой ликвидности, который на протяжении всего анализируемого периода меньше нормативного значения, что свидетельствует о неспособности активов быть быстро проданными по цене, близкой к рыночной. ООО «***» не имеет возможности оплачивать наиболее срочные обязательства даже при условии своевременного поступления дебиторской задолженности.

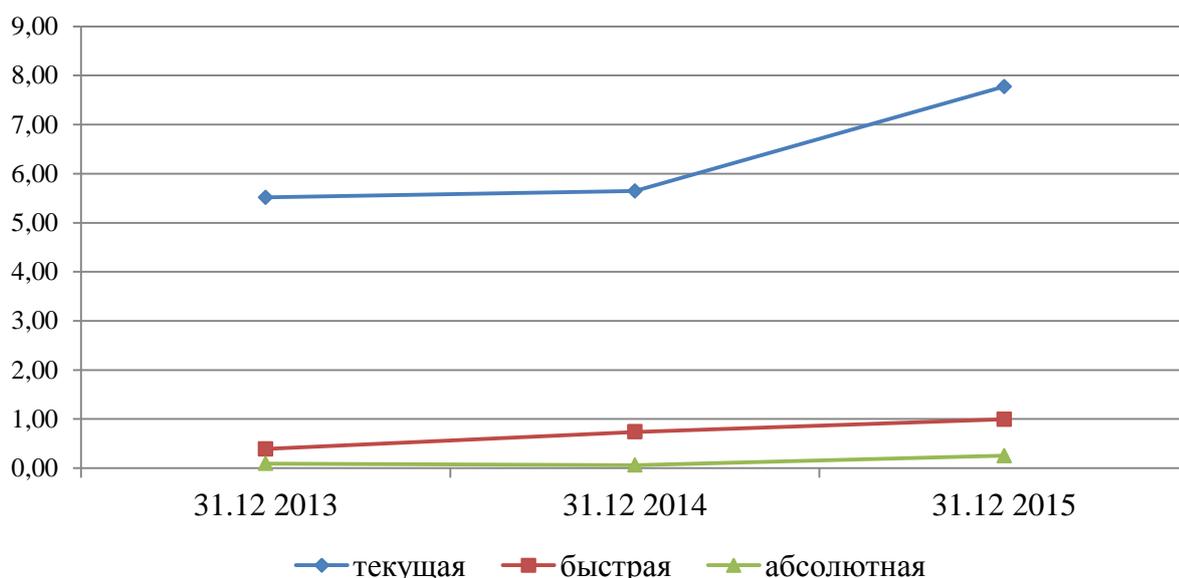

Рис. 2. Динамика коэффициентов ликвидности

У предприятия наблюдается платежный недостаток наиболее ликвидных активов на протяжении всего анализируемого периода, что еще не говорит о неспособности ООО «***» платить по своим обязательствам. Вместе с тем предприятие испытывает определенные затруднения при оплате наиболее срочных обязательств.

Но уже следующие две группы неравенств соответствуют требованиям нормальной ликвидности баланса и свидетельствуют, что предприятие может рассчитаться в установленные сроки по краткосрочным и долгосрочным обязательствам.

Последнее, четвертое неравенство также отвечает требованиям ликвидности баланса и отражает формирование труднореализуемых активов, преимущественно за счет собственных источников предприятия.

Коэффициенты финансовой устойчивости указывают на уровень финансовых рисков для предприятия и уровень зависимости субъектов хозяйствования от заемного капитала, обеспеченность собственным капиталом [8]. Высокая финансовая устойчивость указывает на способность оперативно реагировать на внешние и внутренние стрессы без необходимости снижения финансового и производственного потенциала предприятия (табл.1).

Таблица 1

Показатели финансовой устойчивости

Коэффициент	На конец года			Норматив
	2013	2014	2015	
Собственности	0,74	0,79	0,84	>0,6
Финансовой зависимости	1,36	1,26	1,19	-
Заемных средств	0,26	0,21	0,16	<0,40
Финансирования	2,80	3,87	5,24	>1,0
Финансовой устойчивости	0,93	0,93	0,95	>0,75
Обеспеченности собственными оборотными средствами	0,82	0,82	0,87	>0,10
Маневренности	0,43	0,43	0,44	=0,40
Инвестирования	1,19	1,36	1,46	>1
Накопления амортизации	0,33	0,39	0,41	-

Коэффициент собственности, характеризующий долю собственного капитала в структуре капитала компании, на протяжении всего анализируемого периода больше нормативного значения, что является положительным фактором.

Коэффициент финансовой независимости выражает отношение общей суммы капитала анализируемой организации к величине собственного капитала. Значение данного коэффициента снижается, что является также положительным фактором для организации. Соответственно, коэффициент заемных средств также отвечает нормативным требованиям. Коэффициенты финансовой устойчивости и обеспеченности собственными оборотными средствами выше норматива, что является положительным фактором.

Таким образом, структура капитала исследуемого предприятия является удовлетворительной и обеспечивает финансовую устойчивость компании. По трехкомпонентному показателю финансового состояния на предприятии наблюдается нормальный тип финансовой ситуации, который гарантирует платежеспособность.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что все показатели рентабельности на протяжении анализируемого периода имеют заметную тенденцию к росту, что положительно характеризует деятельность предприятия.

Чистая прибыль от деятельности ООО «***» в 2015 году в 6 раз превысила аналогичный показатель прибыли за 2013 год и достигла значения 9446 тыс. руб. Такой результат стал возможным вследствие опережающего роста выручки от продаж над ростом себестоимости продукции, что позволило увеличить прибыль от продаж. С учетом прочих доходов и расходов от внереализационных операций обеспечивался более значительный прирост прибыли до налогообложения.

Вместе с тем проведенный анализ выявил неудовлетворительное состояние коэффициентов платежеспособности ООО «***» (см. рис. 1). Коэффициент текущей ликвидности значительно превышает нормативное значение, тогда как коэффициент быстрой ликвидности не достигает рекомендуемого значения. Замедляется оборачиваемость дебиторской задолженности и текущих активов в целом при ускорении оборота кредиторской задолженности и, как следствие, снижается остаток денежных средств. Одним из факторов, влияющих на оптимальное соотношение активов по степени ликвидности, является состояние денежных потоков, формируемых в процессе осуществления расчетов с контрагентами.

При дефицитном денежном потоке снижается ликвидность и уровень платежеспособности предприятия, что приводит к росту просроченной задолженности предприятия по кредитам банку, поставщикам, персоналу по оплате труда. При избыточном денежном потоке происходят потери реальной стоимости временно свободных денежных средств в результате инфляции, замедляется оборачиваемость капитала по причине простоя денежных средств, теряется часть потенциального дохода в связи с упущенной выгодой от прибыльного размещения денежных средств в операционном или инвестиционном процессе.

В ходе проведенного анализа были выявлены неблагоприятные тенденции в соотношении сроков расчета дебиторов с ООО «***» и, наоборот, ООО «***» со своими кредиторами. За анализируемый период коэффициенты оборачиваемости дебиторской задолженности выше коэффициентов оборачиваемости кредиторской задолженности. При этом период расчетов ООО «***» со своими кредиторами существенно не изменился и составил около 30 дней, в то время как дебиторы рассчитываются с предприятием в более короткие сроки, которые составили на протяжении исследуемого периода от 9 до 19 дней. Причем оборачиваемость дебиторской задолженности значительно увеличивается, но срок оплаты дебиторской задолженности все-таки менее длительный, чем кредиторской. Замедление поступления денежных средств от покупателей может привести ООО «***» к появлению затруднений с погашением кредиторской задолженности, что чревато штрафными санкциями как

минимум по налоговым платежам, учитывая их высокую долю в структуре краткосрочных обязательств на протяжении всего анализируемого периода.

При формировании кредитной политики по отношению к своим дебиторам ООО «***» необходимо определить возможную сумму финансовых средств, инвестируемых в дебиторскую задолженность по товарному и потребительскому кредиту.

При расчете этой суммы необходимо учитывать планируемые объемы реализации продукции в кредит; средний период представления отсрочки платежа по отдельным формам кредита; средний период просрочки платежей исходя из сложившейся хозяйственной практики (он определяется по результатам анализа дебиторской задолженности в предшествующем периоде); коэффициент соотношения себестоимости и цены реализуемой в кредит продукции.

При увеличении выручки до прогнозируемого уровня величину дебиторской задолженности допустимо увеличить до заданной величины в течение прогнозного периода и поддерживать ее на рассчитанном уровне в дальнейшем. При этом увеличится ее оборачиваемость, следовательно, сократится период расчета дебиторов с ООО «***», несмотря на планируемое увеличение объема выручки от продаж (табл. 2).

Таблица 2

Прогноз оборачиваемости дебиторской задолженности

Показатель	2015 г.	Прогноз
Продажи, тыс. руб.	102427	122912
Сумма дебиторской задолженности, тыс. руб.:		
- на начало года	5920	4992
- на конец года	4992	5838
- средняя величина	5456	5415
Оборачиваемость счетов дебиторов	18,77	22,7
Продолжительность одного оборота, дней	19	16

Если финансовые возможности предприятия не позволят инвестировать расчетную сумму средств в полном объеме, то при неизменности условий кредитования должен быть, соответственно, скорректирован планируемый объем реализации продукции в кредит.

Ускорение оборачиваемости дебиторской задолженности приведет к высвобождению денежных средств и позволит ООО «***» без затруднений рассчитываться с кредиторами.

В результате произойдет прирост остатка денежных средств ООО «***», что обеспечит повышение ликвидности предприятия (табл. 3).

Таблица 3

Прогнозные показатели ликвидности предприятия

Показатель ликвидности	Значение показателя		Расчет / рекомендованное значение
	Факт	Прогноз с учетом мероприятий	
1. Коэффициент текущей (общей) ликвидности	7,8	7,9	Отношение текущих активов к краткосрочным обязательствам. Необходимое значение – не менее 2
2. Коэффициент быстрой ликвидности	0,99	1,13	Допустимое значение – от 0,7 до 0,8, желательно – 1
3. Коэффициент абсолютной ликвидности	0,25	0,26	Отношение высоколиквидных активов к краткосрочным обязательствам. Рекомендуемое значение: от 0,1 до 0,7

Составленный прогноз с учетом предложенных мероприятий показывает, что недостаток высоколиквидных активов по-прежнему будет отсутствовать, а увеличение поступлений от покупателей позволит обеспечивать покрытие краткосрочных обязательств.

Коэффициенты ликвидности достигнут нормативного значения, что обеспечит бесперебойность платежей ООО «***». Прогнозируемый рост выручки при заданных параметрах кредитной политики ООО «***» по отношению к своим дебиторам позволит высвободить часть денежных средств.

Выводы. Таким образом, каждый из показателей ликвидности, финансовой устойчивости и рентабельности имеет свою методику проведения анализа и отражается для оценки набором коэффициентов, которые рассмотрены в данной статье.

Проведенный анализ ликвидности (во взаимосвязи с финансовой устойчивостью) и рентабельности исследуемого предприятия позволяет определить приоритетные направления финансового управления на данном временном отрезке. При положительной динамике показателей рентабельности предприятие имеет низкий уровень ликвидности, что вызывает необходимость принятия управленческих решений, направленных на сбалансированность данных показателей. С учетом текущего положения приоритетами финансового управления на данном этапе функционирования предприятия являются вопросы обеспечения оптимального уровня ликвидности.

Литература

1. Матанцева О.Ю., Попова Л.П. Финансовая устойчивость – да, банкротство – нет! // Аудиторские ведомости. – 2014. – № 10. – С. 85–90.
2. Саакова Э.Б., Сааков А.С., Барткова Н.Н. Оптимизация структуры капитала организации как инструмент антикризисного управления. Эффективное антикризисное управление. – М., 2013.
3. Савицкая Г.В. Анализ эффективности и рисков предпринимательской деятельности: методологические аспекты. – М.: НИЦ ИНФРА-М., 2014. – 272 с.
4. Кирьянова З.В., Седова Е.И. Анализ финансовой отчетности: учеб. для бакалавров / Гос. ун-т управления. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – 428 с.
5. Кован С.Е. Финансовая устойчивость предприятия и ее оценка для предупреждения его банкротства // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 15. – С. 52–59.
6. Ионова А.Ф., Селезнева Н.И. Финансовый анализ. Управление финансами. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 639 с.
7. Ефимова О.В. Финансовый анализ. Современный инструментарий для принятия экономических решений: учеб. – М.: Омега-Л, 2014.
8. Рублева Т.А. Аспекты антикризисной политики обеспечения устойчивого развития предприятия // Журнал правовых и экономических исследований. – 2013. – № 1. – С. 205–210.

**ОЦЕНКА УРОВНЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
СТАБИЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**

E.V. Pykhanova, E.Yu. Vlasova

**THE ASSESSMENT OF THE LEVEL OF FINANCIAL
AND ECONOMIC STABILITY OF AGRICULTURAL
ORGANIZATIONS OF KRASNOYARSK REGION**

В условиях экономических санкций особо остро стоит проблема продовольственной безопасности каждого региона России. На наш взгляд, продовольственную безопасность Красноярского края должны обеспечивать сельскохозяйственные организации. Но деятельность сельскохозяйственных организаций края не стабильна. За последние одиннадцать лет было вновь создано 456 и реорганизовано 520 хозяйств. Из всех хозяйств, находящихся на рынке продовольствия края в период с 2003 по 2014 г., 42,86 % проработали менее трех лет, а на их развитие и функционирование выделялись средства из федерального и регионального бюджета. В качестве негативного момента также следует отметить значительное сокращение численности работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, и, соответственно, увеличение нагрузки на одного работника. Кроме того, более половины сельскохозяйственных организаций относятся к малым предприятиям, что не позволяет в полном объеме обеспечить продовольственную безопасность региона. В 2014 г. уровень продовольственной безопасности Красноярского края в целом был очень низкий. Наиболее благополучной была ситуация в Ачинской и Южной группах районов, уровень продовольственной безопасности Северной группы районов Красноярского края близок к нулевому. По мнению авторов, решение проблемы продовольственной безопасности Красноярского края невозможно без объективной оценки уровня финансово-экономической стабильности каждого субъекта продовольственного рынка. С этой целью было построено рейтинговое число рыночной стабильности и выделены пять групп финансово-экономической стабильности. Предложенная методика была положена в основу разработки организационно-экономического механизма обеспечения импортозамещения и продовольственной безопасности Красноярского края.

Ключевые слова: *продовольственная безопасность, производственный потенциал, вероятность банкротства, рыночная стабильность, окупаемость затрат, рынок продовольствия.*

In the context of economic sanctions, particularly acute is the problem of food security of each region of Russia. In our opinion, the food security of Krasnoyarsk region should provide agricultural organizations. But the activity of agricultural organizations of the region is not stable. Over the past eleven years 456 farms were re-created and 520 farms reorganized. Of all farms that are in the food market of the region in the period from 2003 to 2014, 42.86 % worked less than three years ago and for their development and operation of the funds were allocated from the federal and regional budgets. As a negative moment it should be noted significant reduction in the number of employed workers in agriculture, and therefore the burden on a worker increases. In addition, more than half of agricultural enterprises are small businesses that do not allow fully ensuring food security of the region. In 2014 the level of food security of Krasnoyarsk region in general was very low. The most prosperous was the situation in Achinsk and Southern group of Krasnoyarsk region areas. Food the security of Northern Group of Krasnoyarsk region area is close to zero. According to the authors, the decision of food security problems of Krasnoyarsk region is impossible without objective assessment of the level of financial and economic stability of each subject of the food market. For this purpose the rating of the number of market stability was constructed, and five groups of financial and economic stability were identified. The proposed method was the basis for the development of organizational and economic mechanism for import and food security of Krasnoyarsk region.

Keywords: food security, productive capacity, the probability of bankruptcy, market stability, cost recovery, food market.

В соответствии с п.2 «Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации»: «Стратегической целью продовольственной безопасности является обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией ... и продовольствием» [1].

На рынке продовольствия сельскохозяйственной продукции в Красноярском крае находятся сельскохозяйственные организации, крестьянские фермерские хозяйства и личные подсобные хозяйства.

Но продовольственную безопасность в регионе должны обеспечивать сельскохозяйственные организации, так как деятельность фермерских хозяйств и личных подсобных хозяйств практически не контролируется. Кроме того, необходимо учитывать, что одним из каналов реализации продукции, произведенной в фермерских и личных подсобных хозяйствах, являются сельскохозяйственные организации, что влечет за собой «повторный счет» и, соответственно, завышение фактических объемов продукции на рынке продовольствия.

Ежегодно на рынке продовольствия Красноярского края осуществляло свою хозяйственную деятельность от 349 (2014 г.) до 433 (2007 г.) сельскохозяйственных организаций различных форм собственности (рис. 1).

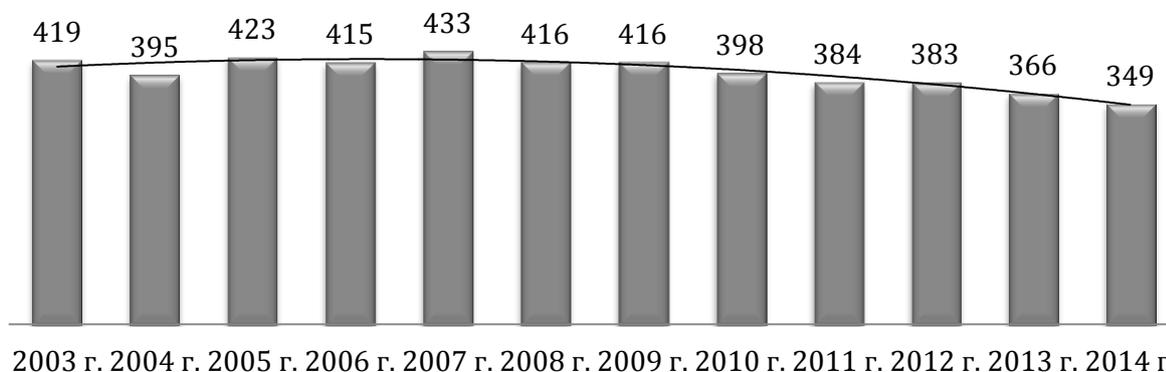

Рис. 1. Динамика числа хозяйств

За последние одиннадцать лет было вновь создано 456 и реорганизовано 520 хозяйств.

В 2003 г. в структуре сельскохозяйственных организаций преобладали сельскохозяйственные производственные кооперативы и закрытые акционерные общества, в 2014 г. – общества с ограниченной ответственностью (рис. 2).

Такие структурные изменения организационно-правовой формы собственности нельзя оценить положительно, так как, с одной стороны, оставшиеся на рынке хозяйства в большинстве своем являются коммерческими и поэтому не подчиняются органам управления края, с другой – бухгалтерская отчетность ООО не подлежит обязательному аудиту и не требует создания резервного капитала, который служит гарантом стабильности функционирования предприятий.

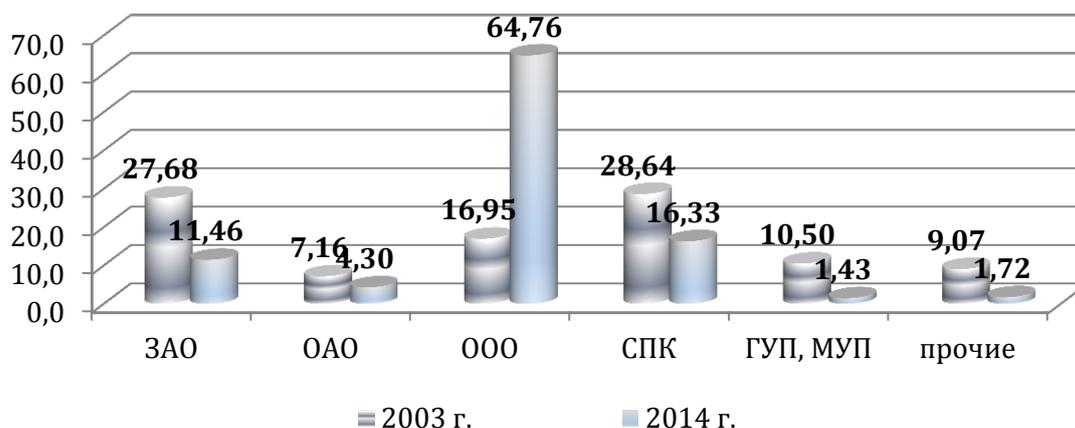

Рис. 2. Структура сельскохозяйственных организаций по формам собственности, %

Отсутствие обязательного аудита бухгалтерской отчетности может привести к сокрытию доходов и невыполнению в полном объеме финансовых обязательств перед бюджетом и внебюджетными фондами. Все это вместе взятое влечет за собой банкротство предприятий и уход с рынка продовольствия.

Данное предположение подтверждает структура сельскохозяйственных организаций по времени нахождения на рынке продовольствия (рис. 3).

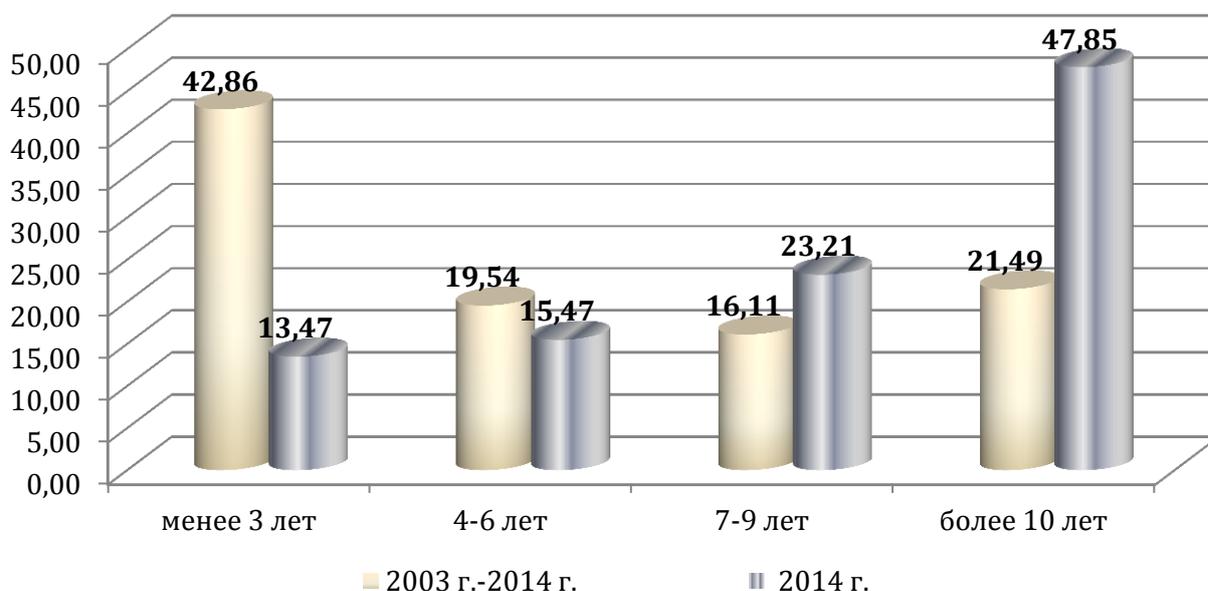

Рис. 3. Структура сельскохозяйственных организаций по времени нахождения на рынке продовольствия, %

Из всех хозяйств, находящихся на рынке продовольствия в период с 2003 по 2014 г., 42,86 % проработали менее трех лет, что нельзя оценить положительно, так как на их развитие и функционирование выделялись средства из федерального и регионального бюджета.

Из всех хозяйств, находящихся на рынке продовольствия в 2014 г., 47,85 % осуществляли свою деятельность более 10 лет; 23,21 % – от 7 до 9 лет; 15,47 % – от 4 до 6 лет и 13,47 % – менее трех лет.

За анализируемый период численность рабочих, занятых в сельскохозяйственном производстве, сократилась на 62,2 % – с 50 219 до 18 961 чел., соответственно, значительно увеличилась нагрузка на одного рабочего, занятого в сельскохозяйственном производстве.

В 2014 г. 54,22 % всех сельскохозяйственных организаций по численности рабочих, занятых в сельскохозяйственном производстве, относились к малым предприятиям, в 18,83 % предприятий численность рабочих, занятых в сельскохозяйственном производстве, не превышала 50 чел., к разряду крупных относились 4,22 % всех сельскохозяйственных организаций, к разряду особо крупных – 1,3 %. Логично предполо-

жить, что такая структура сельскохозяйственных предприятий по численности рабочих основного производства не может обеспечить продовольственную безопасность края в полном объеме (рис. 4).

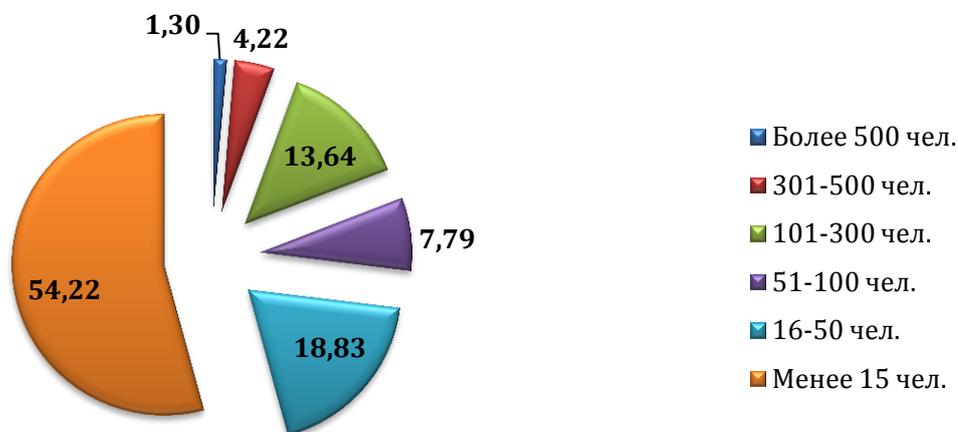

Рис. 4. Структура сельскохозяйственных организаций по численности работников в 2014 г., %

В 2014 г. уровень использования производственного потенциала и, соответственно, продовольственной безопасности Красноярского края в целом был очень низкий. Единственный вид продукции, уровень потребления которой превысил минимально установленные нормы потребления продуктов питания более чем в два раза, – это зерно и продукты его переработки. Потребление мяса всех видов составило 31,01 % от минимально установленного уровня; говядины – 43,85; свинины – 47,56; молока – 36,75 %. Уровень потребления остальных видов продукции, в процентах от минимально установленной нормы, варьировал в интервале от 0,01 % (мед) до 12,14 % – мясо птицы (табл. 1).

Таблица 1

Оценка уровня использования производственного потенциала с.-х. организаций Красноярского края в 2014 г.

Вид продукции	Объем реализации продукции, % от установленных норм потребления					
	Край в целом	Группа с.-х. районов				
		Ачинская	Канская	Северная	Центральная	Южная
1	2	3	4	5	6	7
Картофель	5,33	1,85	5,03	0	7,06	12,04
Овощи	2,40	0,15	4,00	2,44	2,83	1,00

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7
Плоды и ягоды	0,01	0,05	0	0	0	0,02
Продовольственное зерно и продукты его переработки	218,8	933,2	393,1	0	26,1	255,5
Масло растительное	2,27	0,57	0,27	0	0,03	25,47
Мясо всех видов	31,01	91,24	28,48	0,71	12,80	96,32
Говядина	43,85	139,1	64,38	1,20	8,13	136,2
Свинина	47,56	187,3	22,13	0,005	37,78	2,63
Мясо птицы	12,14	6,12	0,99	0,01	5,14	103,7
Мясо овец и коз	5,06	16,11	1,25	0	5,38	0,75
Молоко	36,75	101,7	67,40	0,88	7,54	113,2
Масло животное	2,56	10,93	3,84	0	1,05	0
Яйца, шт.	8,43	9,85	0,58	0,07	12,41	12,25
Мед	0,01	0,03	0,01	0	0,002	0
Рыба	0,59	2,50	0,52	0	0,35	0

Наиболее благополучной была ситуация в Ачинской и Южной группах районов, где процент обеспеченности населения молоком и говядиной превысил минимально установленные медицинские нормы. Кроме того, в Ачинской группе районов объем реализации свинины превысил минимально установленные нормы потребления в 1,87 раза.

Уровень продовольственной безопасности Северной группы районов Красноярского края близок к нулевому, что обусловлено неблагоприятными природно-климатическими условиями хозяйствования. Низкий уровень продовольственной безопасности Центральной группы районов объясняется нахождением на ее территории четырех крупных городов.

Таблица 2

**Рейтинговая оценка продовольственной безопасности
сельскохозяйственных районов Красноярского края в 2014 г.**

Группа с.-х. районов	Сельскохозяйственный район	Рейтинг	Место
1	2	3	4
Ачинская	Назаровский	54,95	1
Ачинская	Ужурский	44,33	2
Центральная	Березовский	41,77	3
Центральная	Емельяновский	38,04	4
Канская	Рыбинский	36,65	5
Центральная	Сухобузимский	32,40	6
Южная	Шушенский	23,70	7
Южная	Краснотуранский	22,59	8
Южная	Минусинский	16,28	9
Ачинская	Новоселовский	14,79	10

Окончание табл. 2

1	2	3	4
Ачинская	Балахтинский	13,77	11
Южная	Курагинский	12,06	12
Центральная	Пировский	10,92	13
Ачинская	Шарыповский	7,51	14
Канская	Дзержинский	6,95	15
Канская	Канский	6,80	16
Южная	Идринский	5,83	17
Канская	Абанский	5,58	18
Северная	Енисейский	5,54	19
Центральная	Манский	5,39	20
Ачинская	Боготольский	4,20	21
Канская	Ирбейский	3,20	22
Центральная	Большемуртинский	2,79	23
Канская	Тасеевский	2,70	24
Канская	Саянский	2,16	25
Канская	Партизанский	2,11	26
Ачинская	Ачинский	1,91	27
Канская	Уярский	1,61	28
Южная	Каратузский	1,51	29
Южная	Ермаковский	1,21	30
Канская	Иланский	1,08	31
Ачинская	Тюхтетский	0,97	32
Канская	Нижнеингашский	0,76	33
Центральная	Казачинский	0,70	34
Северная	Туруханский	0,18	35
Ачинская	Большеулуйский	0,02	36
Ачинская	Козульский	0,01	37

В связи с тем, что в 2014 г. в крае не было ни одного района, где бы производились одновременно все виды продукции, представилось целесообразным провести рейтинговую оценку продовольственной безопасности сельскохозяйственных районов Красноярского края (см. табл. 2).

Результаты рейтинговой оценки подтверждают сделанные ранее выводы о низком уровне продовольственной безопасности Красноярского края. Лидирующий в рейтинге Назаровский район набрал лишь 54,95 балла из возможных 140. Но особого внимания требуют сельскохозяйственные районы, расположившиеся на местах с 21-го по 37-е, так как число набранных ими баллов не достигло 5.

Продовольственная безопасность региона зависит прежде всего от числа сельскохозяйственных организаций, находящихся на рынке, уровня их обеспеченности производственными ресурсами, количества и качества производимой ими продукции, размеров и специализации предприятия.

Размеры и специализация предприятия формируют структуру имущества и источников его образования и, соответственно, оказывают

непосредственное влияние на уровень платежеспособности и финансовой устойчивости предприятия и степень вероятности банкротства.

Оценить степень вероятности банкротства сельскохозяйственных организаций Красноярского края можно с помощью индекса кредитоспособности Z-счета Пыхановой – Власовой, который был разработан посредством параметрического дискриминантного анализа [3].

$$Z = 26,19 \cdot L_1 + 3,55 \cdot L_2 + 0,56 \cdot L_3 + 1,27 \cdot L_4 + 0,94 \cdot L_5 + 2,06 \cdot L_6, \quad (1)$$

где L_1 – коэффициент абсолютной ликвидности; L_2 – коэффициент критической оценки; L_3 – коэффициент текущей ликвидности; L_4 – коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами; L_5 – коэффициент финансовой независимости; L_6 – коэффициент финансовой независимости в отношении формирования запасов и затрат.

Вероятность банкротства определяется по следующим границам дискриминации:

$Z < 3,183$ – предприятие находится на грани банкротства;

$3,183 < Z < 5,845$ – высокая степень вероятности банкротства;

$5,845 < Z < 8,507$ – средняя степень вероятности банкротства;

$Z > 8,507$ – вероятность банкротства практически отсутствует.

Методика параметрического дискриминантного анализа, применяемая авторами ранее при исследовании рынка продовольствия отдельных видов продукции, размеров и специализации предприятий [2, 4–7], а также результаты рейтинговой оценки продовольственной безопасности сельскохозяйственных районов Красноярского края (см. табл. 2) легли в основу построения единого интегрального показателя – рейтингового числа рыночной стабильности (R)

$$R = 2,456 \cdot r_1 + 8,649 \cdot r_2 + 8,012 \cdot r_3 + 0,454 \cdot r_4 + 1,152 \cdot r_5 + 0,375 \cdot r_6 + \\ + 0,764 \cdot r_7 + 1,333 \cdot r_8 - 51,388 \cdot r_9 + 0,706 \cdot r_{10} + 0,722 \cdot r_{11} + 1,096 \cdot r_{12} + \\ + 26,138 \cdot r_{13} + 10,829 \cdot r_{14} + 79,966 \cdot r_{15} + 1,863 \cdot r_{16} + 3,082 \cdot r_{17}, \quad (2)$$

где r_1 – окупаемость затрат без бюджетных субсидий, %; r_2 – удельный вес с.-х. организации на рынке пшеницы; r_3 – удельный вес с.-х. организации на рынке меда; r_4 – удельный вес с.-х. организации на рынке гречихи; r_5 – удельный вес с.-х. организации на рынке картофеля; r_6 – удельный вес с.-х. организации на рынке овощей открытого грунта; r_7 – удельный вес с.-х. организации на рынке овощей закрытого грунта; r_8 – удельный вес с.-х. организации на рынке ягоды; r_9 – удельный вес с.-х. организации на рынке говядины; r_{10} – удельный вес с.-х. организации на рынке свинины; r_{11} – удельный вес с.-х. организации на рынке мяса птицы; r_{12} – удельный вес с.-х. организации на рынке мяса овец и коз; r_{13} – удельный вес с.-х. организации на рынке мяса лошадей; r_{14} – удельный

вес с.-х. организации на рынке мяса оленей; r_{15} – удельный вес с.-х. организации на рынке молока; r_{16} – удельный вес с.-х. организации на рынке рыбы; r_{17} – удельный вес с.-х. организации на рынке яйца.

Степень рыночной стабильности предлагается определять по следующим границам дискриминации:

- $R < 193$ – уход с рынка в ближайшие три года (аутсайдеры);
- $193 < R < 248$ – рыночные позиции неустойчивые (зачетники);
- $248 < R < 303$ – средний уровень рыночной стабильности (середняки);
- $R > 303$ – высокий уровень рыночной стабильности (лидеры).

В связи с тем, что сельскохозяйственные организации имеют различную специализацию и, соответственно, различную структуру имущества, результаты анализа по двум интегральным показателям могут давать противоречивые результаты, поэтому, на наш взгляд, представилось целесообразным все сельскохозяйственные организации разбить на 5 групп финансово-экономической стабильности (G).

В состав первой группы были включены предприятия, имеющие высокий уровень рыночной стабильности (лидеры) ($R > 303$) и незначительную степень вероятности банкротства ($Z > 8,507$).

В состав второй группы были включены предприятия, имеющие:

- средний уровень рыночной стабильности (середняки) ($248 < R < 303$) и незначительную степень вероятности банкротства ($Z > 8,507$);
- средний уровень рыночной стабильности (середняки) ($248 < R < 303$) и среднюю степень вероятности банкротства ($5,845 < Z < 8,507$);
- высокий уровень рыночной стабильности (лидеры) ($R > 303$) и среднюю степень вероятности банкротства ($5,845 < Z < 8,507$).

В состав третьей группы были включены предприятия, имеющие:

- высокий уровень рыночной стабильности (лидеры) ($R > 303$) и высокую степень вероятности банкротства ($3,183 < Z < 5,845$);
- высокий уровень рыночной стабильности (лидеры) ($R > 303$) и предприятия – потенциальные банкроты ($Z < 3,183$);
- средний уровень рыночной стабильности (середняки) ($248 < R < 303$) и высокую степень вероятности банкротства ($3,183 < Z < 5,845$);
- средний уровень рыночной стабильности (середняки) ($248 < R < 303$) и предприятия – потенциальные банкроты ($Z < 3,183$);
- неустойчивые рыночные позиции (зачетники) ($193 < R < 248$) и незначительную степень вероятности банкротства ($Z > 8,507$).

В состав четвертой группы были включены предприятия-аутсайдеры ($R < 193$), имеющие незначительную ($Z > 8,507$) или среднюю степень вероятности банкротства ($5,845 < Z < 8,507$).

В состав пятой группы были включены предприятия-аутсайдеры ($R < 193$), имеющие высокую степень вероятности банкротства ($3,183 < Z < 5,845$), или предприятия – потенциальные банкроты ($Z < 3,183$).

Отдельно была выделена группа «N», в состав которой были включены предприятия, для которых не удалось определить значение индекса кредитоспособности или рейтингового числа в связи с отсутствием информации или в связи с невозможностью осуществить математические расчеты из-за необходимости деления на «ноль».

Предложенная методика была положена в основу разработки организационно-экономического механизма обеспечения импортозамещения и продовольственной безопасности Красноярского края. Результаты исследования изложены в отчете по НИР (№ госрегистрации – 06/15 от 19.06.2015 г.).

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г.: офиц. текст // Российская газета. – 3 февраля 2010. – Фед. выпуск № 5100.
2. Optimization of the sizes of agricultural enterprises by means of discriminant analysis / *Е.В. Пыханова, Н.И. Пыжикова, Д.В. Ходос* [и др.] // Юбилейная научная конференция / Аграрен университет Пловдив. – 2015. – 30.10.
3. *Пыханова Е.В., Власова Е.Ю.* Оценка риска банкротства сельскохозяйственных организаций Красноярского края // Вестник КрасГАУ. – 2005. – №8. – С. 82–85.
4. Подходы в определении оптимальных размеров сельскохозяйственных организаций / *Е.В. Пыханова, Н.И. Пыжикова, Д.В. Ходос* [и др.] // Успехи современной науки и образования. – 2015. – № 2.
5. *Пыханова Е.В., Власова Е.Ю., Дьяченко О.Г.* Рынок свинины Красноярского края: оценка позиций сельскохозяйственных организаций // Вестник КрасГАУ. – 2010. – № 3. – С. 8–17.
6. *Пыханова Е.В., Пыханов В.А.* Состояние рынка картофеля Красноярского края // Экономика и управление в современных условиях: мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. – Красноярск, 2010. – С. 358–361.
7. *Пыханова Е.В.* Состояние рынка шерсти Красноярского края // Экономика и управление в современных условиях: мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. – Красноярск, 2012. – С. 259–261.

УДК 338.2

*З.Е. Шапорова, А.В. Цветцых,
К.Ю. Лобков, К.Э. Гринчишина*

**ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**

*Z.E. Shaporova, A.V. Tsvettsykh,
K.Yu. Lobkov, K.E. Grinchishina*

**FEATURES OF STRATEGIC PLANNING OF TECHNOLOGICAL
DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISES OF AGRO-INDUSTRIAL
COMPLEX OF KRASNOYARSK REGION**

Агропромышленный комплекс Красноярского края является одним из наиболее перспективных компонентов региональной экономики, выполняет важные социальные функции в обществе. С целью выявления ключевых факторов развития предприятий АПК был проведен анализ современного состояния и перспектив развития предприятий комплекса путем выделения и систематизации факторов устойчивого развития этих предприятий. Разделение факторов на внешние и внутренние позволило выделить источник и форму влияния факторов на устойчивость развития предприятий. Распределение факторов по функциональным сферам деятельности позволило установить функциональную область управления устойчивым развитием предприятия АПК. Проведенный анализ показал, что в настоящее время главной проблемой предприятий АПК остается низкий уровень производственных технологий, снижающий устойчивость развития предприятий комплекса. Особая значимость технологического фактора в обеспечении устойчивого развития предприятий АПК требует его учета на уровне стратегического планирования. Решение задач стратегического планирования устойчивого развития потребовало проведения выявления и классификации факторов устойчивого развития предприятий АПК. В результате систематизации факторов устойчивого развития предприятий АПК были определены задачи дальнейшего исследования: определение основных типов инноваций на предприятиях АПК, разработка специальной модели стратегического планирования технологического развития предприятий АПК, учитывающей отраслевые особенности комплекса. Определение основных типов инноваций на предприятиях АПК на основе учета факторов устойчивого развития предприятий комплекса позволило установить, что базовым признаком типологии инноваций в АПК является сфера ведения агробизнеса. Поэтому в работе мы провели группиров-

ку инновационных проектов предприятий АПК по двум сферам деятельности: земледелие и растениеводство, животноводство и ветеринария. Каждая из данных сфер агробизнеса характеризуется предметом инновационной деятельности. В этой связи инновационные проекты были сгруппированы по трем группам: технологии, продукты, рынки. Ведущая роль технологических инноваций в развитии предприятий АПК Красноярского края и необходимость учета их на стратегическом уровне потребовали разработки специальной модели стратегического планирования технологического развития предприятия АПК. Предложенная модель стратегического планирования технологического развития учитывает отраслевые особенности предприятий АПК и поэтому может быть рекомендована к практическому применению на предприятиях АПК Красноярского края.

Ключевые слова: инновации агропромышленного комплекса, факторы устойчивого развития предприятий АПК, типы инноваций на предприятиях АПК, технологическая бизнес-стратегия предприятий АПК.

The agro-industrial complex of Krasnoyarsk region is one of the most perspective components of regional economy, carries out important social functions in the society. For the purpose of identification of key factors of development of the agrarian and industrial complexes enterprises the analysis of current state and prospects of development of the enterprises of a complex, by allocation and systematization of factors of a sustainable development of the enterprises of the complex was carried out. Division of factors on external and internal allowed allocating the source and the form of influence of factors on stability of development of the enterprises. Distribution of factors on functional fields of activity, allowed establishing functional area of management steady development of the agrarian and industrial complex enterprise. Carried-out analysis showed that now the main problem of the agrarian and industrial complexes enterprises there is a low level of production technologies reducing stability of development of the enterprises of a complex. Special importance of technology factor in providing sustainable development of the agrarian and industrial complexes enterprises demands its account at the level of strategic planning. The solution of problems of strategic planning of sustainable development demanded carrying out identification and classification of factors of sustainable development of the agrarian and industrial complexes enterprises. As a result of systematization of factors of sustainable development of the agrarian and industrial complexes enterprises problems of further research were defined: the definition of the main types of innovations at the agrarian and industrial complexes enterprises, the development of special model of strategic planning of technological development of agrarian and industrial complexes enterprises considering branch features of a complex. The definition of the main types of

innovations at the agrarian and industrial complexes enterprises on the basis of the accounting of factors of a sustainable development of the enterprises of a complex allowed will establish basic sign of typology of innovations in agrarian and industrial complex in the sphere of conducting agrobusiness. Therefore in the study the authors carried out group of innovative projects of the agrarian and industrial complexes enterprises for two fields of activity: agriculture and plant growing, and also animal husbandry and veterinary science. Each of these spheres of agrobusiness is characterized by a subject of innovative activity. In this regard innovative projects were divided in three groups: technologies, products, markets. The leading role of technological innovations in development of the agrarian and industrial complexes enterprises of Krasnoyarsk region and the need of the account at the strategic level demanded the development of special model of strategic planning of technological development of the agrarian and industrial complex enterprise. The offered model of strategic planning of technological development considers branch features of the agrarian and industrial complexes enterprises and therefore can be recommended for practical application at the agrarian and industrial complexes enterprises of Krasnoyarsk region.

Keywords: *innovations of agrarian and industrial complex, factors of a sustainable development of agrarian and industrial complexes enterprises, types of innovations at the agrarian and industrial complexes enterprises, technological business strategy of the agrarian and industrial complexes enterprises.*

Экономический рост агропромышленного комплекса в Красноярском крае, вызванный введением продуктового эмбарго и активной инвестиционной политикой федеральных и региональных властей, повысил инвестиционную привлекательность отрасли. Вместе с тем нерешенные проблемы АПК региона, к которым необходимо отнести в первую очередь физический и моральный износ производственных технологий и недостаток квалифицированных специалистов, снижают устойчивость развития отрасли. Особая роль новых технологий, как фактора в развитии предприятий АПК, требует его учета на стратегическом уровне планирования. В этой связи **целью исследования** стала разработка и обоснование модели стратегического планирования технологического развития предприятий АПК, учитывающей отраслевые особенности.

Для достижения цели исследования на основе анализа современных условий и тенденций развития предприятий АПК путем экспертного опроса были выделены ключевые факторы их устойчивого развития.

Была проведена их систематизация на основе использования специальных признаков классификации. Предложенная классификация факторов устойчивого развития предприятий АПК представлена в таблице 1.

Таблица 1

**Факторы устойчивого инновационного развития
предприятий АПК**

Фактор	Степень значимости (от 0 до 10 баллов)	Тип интеграции	
1	2	3	
Несистематические			
Производство			
Плодородие почвы	6	В	Г
Безопасность и эффективность средств защиты сельскохозяйственных культур	8	В	Г
Ресурсоемкость технологий возделывания сельскохозяйственных культур	10	В	Г
Урожайность семян, устойчивость к болезням, вредителям	8	В	Г
Продуктивность племенного скота	9	В	Г
Ресурсоемкость технологий содержания скота	10	В	Г
Квалификация производственного персонала	8	В	Г
Маркетинг			
Масштаб и значимость решаемых задач инновацией	10	В	Г
Уровень потребительской ценности продуктовых инноваций	10		
Потенциал роста целевого рынка инновации	8		
Состояние и мощность сбытовой инфраструктуры	9		
Эффективность и стоимость средств хранения готовой продукции	8	В	В
Финансирование			
Уровень рентабельности инноваций	10	В	Г
Уровень инвестиционного потенциала предприятий	9	В	Г
Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы			
Материально-технический и кадровый потенциал НИОКР предприятия	10	В	Г
Уровень затрат на НИОКР на предприятии	9	В	Г
Длительность цикла НИОКР на предприятии	8	В	Г
Систематические			
Производство			
Стоимость производственного оборудования	9	В	Г
Стоимость производственных технологий	10	В	Г
Качество подготовки производственного персонала	8	В	Г

Окончание табл. 1

1	2	3	4
Маркетинг			
Уровень монополизации распределительной и торговой сети в регионе	8	В	Г
Степень дифференциации рынка продовольственной продукции	10	Г	Г'
Протекционистская политика государства на продовольственных рынках	7	В	Г
Потенциал роста продовольственных рынков	9	В	Г
Финансирование			
Условия программ проектного финансирования предприятий АПК	8	В	Г
Стоимость кредитных средств	9	В	Г
Размер государственных субсидий предприятиям АПК	10	В	Г
Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы			
Потенциал региональной инфраструктуры разработки инноваций	10	В	Г

Примечание: В – вертикальный (использование благоприятного характера фактора); Г – горизонтальный (нивелирование негативного характера фактора) тип интеграции предприятий.

Разделение факторов на систематические и несистематические позволило учесть источник влияния, а также эффект диверсификации.

Учет выделенных факторов устойчивого развития АПК в процессе стратегического планирования потребовал разработки типологии инновационных проектов на основе использования признаков, характеризующих особенности и цели развития предприятий АПК. Выделенные типы инноваций на предприятиях АПК в результате изучения подходов авторов [1–3] к классификации инноваций представлены в таблице 2. Предложенная типология инновационных проектов предприятий АПК представлена в таблице 3.

Базовым признаком типологии инноваций в АПК является сфера ведения агробизнеса. В этой связи в работе мы провели группировку инновационных проектов по двум сферам деятельности: земледелие и растениеводство, животноводство и ветеринария. Каждая сфера деятельности различается предметом инновационных процессов. Поэтому инновационные проекты мы сгруппировали по трем типам: технологии, продукты, рынки. Необходимость реализации различных стадий исследований по каждому предмету инновационных процессов потребовала декомпозиции проектов по составу стадий инновационных процессов.

Таблица 2

**Типы инноваций на предприятиях агропромышленного
комплекса**

Признак	Вид проектов
Сфера осуществления инноваций	Земледелие и растениеводство. Животноводство и ветеринария. Производство, хранение продуктов питания. Создание средств производства
Предмет инноваций	Технологии. Продукты. Рынки
Состав стадий инновационного процесса	ФИ-ПИ-НИОКР-ПО. ПИ-НИОКР-ПО. НИОКР-ПО
Сфера приложения результатов инновационного процесса	НИОКР. Производство. Сбыт
Направленность воздействия	Рационализирующие. Замещающие
Масштаб решаемых задач	Мультипроекты. Монопроекты
Вид получаемого эффекта	Коммерческие. Социальные. Экологические. Комплексные
Форма финансирования	Бюджетные субсидии. Банковская ссуда. Проектное финансирование. Реинвестирование прибыли

Учет факторов по выделенным типам инновационных проектов в процессе стратегического планирования инновационного развития потребовал разработки специальной модели формирования бизнес-стратегий предприятий АПК. На рисунке 1 представлена предложенная в работе матрица формирования технологической бизнес-стратегии. Ее использование позволит учесть такие ключевые комплексные факторы устойчивого развития предприятий АПК, как потенциал роста рынка и уровень перспективной эффективности технологии.

Потенциал роста рынка	низ- кий	Снижение издержек за счет развития (модификация) технологии	Снижение издержек за счет активного освоения новой технологии
		высо- кий	Сокращение
		низкий	высокий
		Уровень перспективной эффективности технологии	

Рис. 1. Матрица «Потенциал роста рынка – Уровень перспективной эффективности технологии» для идентификации технологической бизнес-стратегии

Таблица 3

Типология инновационных проектов предприятий агропромышленного комплекса

Признак	Тип инновационных проектов											
	Земледелие и растениеводство						Животноводство и ветеринария					
Предмет инноваций	Технологии		Продукты		Рынки		Технологии		Продукты		Рынки	
Состав стадий ИП	ФИ-ПИ-НИОКР	НИОКР-ПО	ФИ-ПИ-НИОКР	НИОКР-ПО	НИОКР-ПО		ФИ-ПИ-НИОКР	НИОКР-ПО	ФИ-ПИ-НИОКР	НИОКР-ПО	НИОКР-ПО	
Направленность воздействия	Замещение	Рационализация										
Масштаб решаемых задач	Мультипроекты	Монопроекты										
Форма финансирования	Бюджетные субсидии. Реинвестирование прибыли	Реинвестирование прибыли. Кредитование. Проектное финансирование	Бюджетные субсидии. Реинвестирование прибыли	Реинвестирование прибыли. Кредитование. Проектное финансирование	Бюджетные субсидии. Реинвестирование прибыли	Реинвестирование прибыли. Кредитование. Проектное финансирование	Бюджетные субсидии. Реинвестирование прибыли	Реинвестирование прибыли. Кредитование. Проектное финансирование	Бюджетные субсидии. Реинвестирование прибыли	Реинвестирование прибыли. Кредитование. Проектное финансирование	Бюджетные субсидии. Реинвестирование прибыли	Реинвестирование прибыли. Кредитование. Проектное финансирование

Анализ факторов устойчивого развития предприятий АПК, разработанная типология инновационных проектов и предложенная модель определения технологической бизнес-стратегии позволили представить комплексную методику формирования технологической бизнес-стратегии развития предприятия АПК. Схема алгоритма методики формирования технологической бизнес-стратегии развития предприятия АПК представлена на рисунке 2.

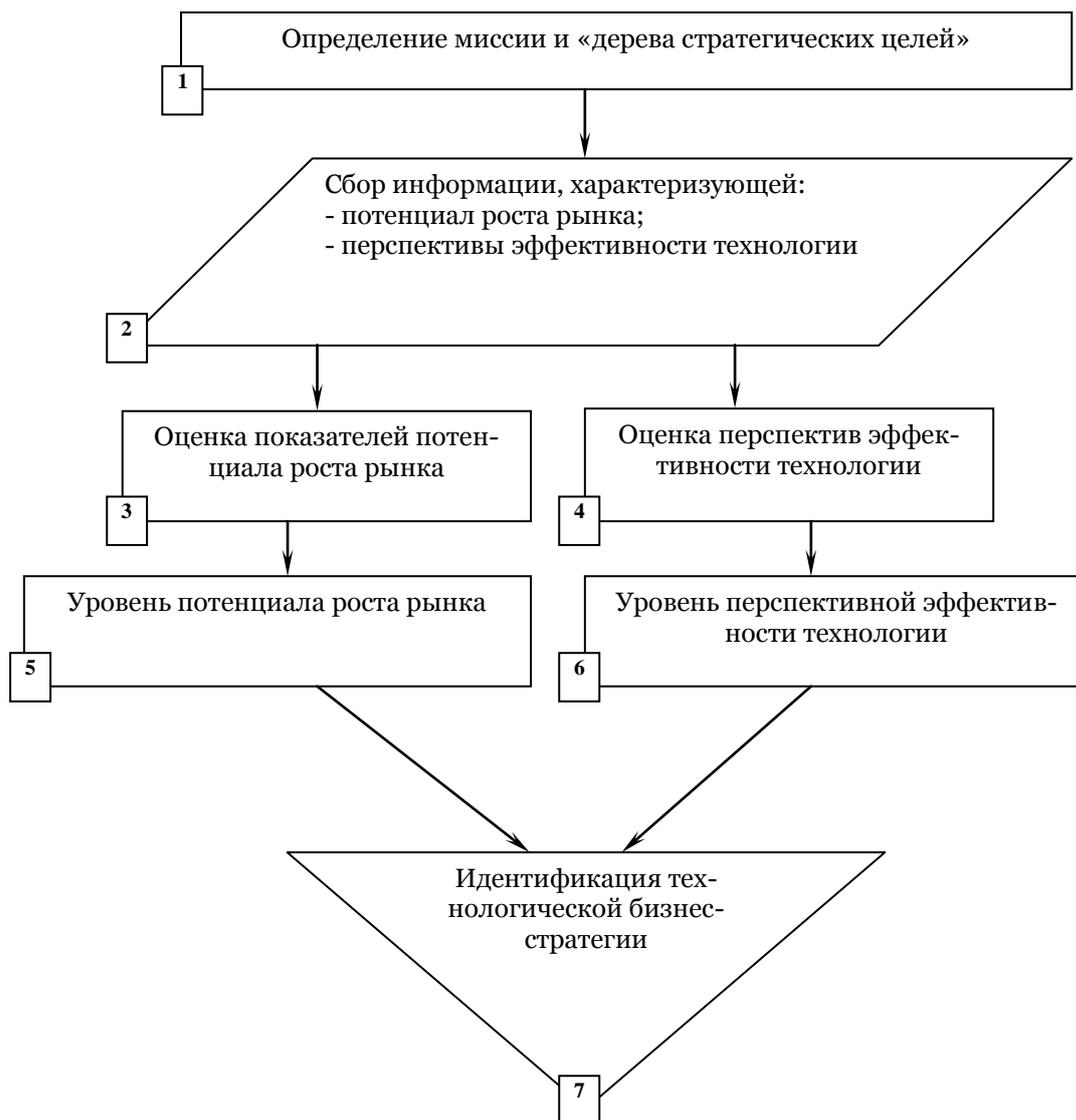

Рис. 2. Схема алгоритма определения технологической бизнес-стратегии

На этапах 3 и 4 проводится оценка специальных показателей потенциала роста рынка (табл. 4) и показателей оценки уровня перспективной эффективности технологии (табл. 5).

Таблица 4

Оценка потенциала роста рынка

Показатель потенциала роста рынка	Уровень потенциала роста рынка	
	Низкий	Высокий
Возможности дифференциации рынка	Нет	Да
Условия роста спроса на продукцию	Неблагоприятные	Благоприятные
Характер протекционистской политики государства	Неблагоприятный	Благоприятный

Таблица 5

Оценка уровня перспективной эффективности технологии

Показатель перспектив эффективности технологии	Уровень перспективной эффективности технологии	
	Низкий	Высокий
Уровень ресурсоемкости использования технологии	Высокий	Низкий
Потенциал плодотворной модификации технологии	Низкий	Высокий
Соответствие рентабельности использования технологии нормативному уровню	Несоответствие	Соответствие

На этапе 5, на основе результатов оценки потенциала роста рынка, определяется интегральный показатель уровня потенциала роста рынка. На этапе 6, на основе результатов оценки перспектив эффективности технологии определяется интегральный показатель уровня перспективной эффективности технологии.

На этапе 7, на основе использования матрицы «Потенциал роста рынка – Уровень перспективной эффективности технологии» (см. рис. 1), определяется технологическая бизнес-стратегия развития предприятия АПК.

Таким образом, систематизация факторов устойчивого развития предприятий агропромышленного комплекса позволила определить стратегическую роль технологических инноваций в развитии предприятий комплекса. Учет современного состояния предприятий АПК и анализ подходов к выделению типов инноваций в АПК позволили обосновать типологию инноваций предприятий АПК, дополняющую теоретические аспекты управления инновационными процессами на предприятиях АПК. А предложенная комплексная методика формирования технологической бизнес-стратегии предприятия АПК дополняет методические аспекты стратегического планирования на предприятиях АПК.

Литература

1. *Иванов В.А.* Методологические основы инновационного развития агропромышленного комплекса // Региональная экономика. – 2008. – № 2. – С. 50–58.
2. *Казанников А.А.* Инновации в АПК России: поиск вариантов развития // Вестник Института экономики РАН. – 2012. – № 2.
3. *Саломатин В.А.* Инновационные процессы в АПК: сущность и направления развития // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 8. – С. 295–298.

УПРАВЛЕНИЕ И БИЗНЕС

УДК 656.01

*А.С. Винюков-Проценко, А. Энтони,
М. Маучек, Т. Хорват*

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К СТРУКТУРЕ СМЕШАННЫХ ТАРИФОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ДОХОДАМИ АВИАКОМПАНИИ

*A.S. Vinyukov-Proschenko, A. Antony,
M. Mauchek, T. Khorvat*

EVOLUTION OF APPROACHES TO STRUCTURE OF MIXED TARIFFS IN THE CONTROL SYSTEM OF THE INCOME OF AIRLINE

Пассажирские авиаперевозки сегодня играют ключевую роль в мировой экономике. Постоянное увеличение пассажиропотока диктует необходимость оптимизации данного вида перевозок с целью снижения издержек и увеличения доходов. Важную роль в настоящее время играет проблема тарификации авиаперевозок в различных странах мира. В условиях конкурентной борьбы авиакомпании вынуждены предоставлять потребителям более доступные тарифы, что снижает доходы от основной деятельности. Традиционные системы управления доходами авиакомпаний используют прогнозирование и оптимизационные модели, которые предполагают отдельные требования для каждого класса оплаты за проезд на участке полета и / или для каждого пути пассажиров и класса тарифа в сети авиакомпании. Это предположение о независимости спроса позволяет характеризовать несколько вариантов тарифов с различными ограничениями на каждом, такими как минимальные требования к нахождению, предварительное бронирование и правила продажи билетов или возврата их с учетом вычетов либо же в качестве невозвратных. Пассажиры могли бы выбрать данный тип тарифа, предполагая, что они могут покупать только этот тип, не имея возможности выбрать более низкую плату за проезд, другой маршрут или другую авиакомпанию. В данной работе проводится анализ новой теории оптимизации управления доходами, которая может быть применена к структуре тарифов различных авиакомпаний. Её применение позволит авиакомпаниям продолжать использование традиционных систем управления

доходами и механизмов обеспечения безопасности контроля мест, тем самым повышая эффективность функционирования.

Ключевые слова: логистика, авиaperевозки, управление.

Passenger air transportation plays a key role in world economy today. Constant increase in passenger traffic dictates the need of optimization of this type of transport for the purpose of decrease in costs and increase in the income. An important role is played now by the problem of tariffing of air transportation worldwide. In the conditions of competitive fight airlines are compelled to provide to consumers more available tariffs that reduce the income from primary activity. Traditional control systems of airlines' income use forecasting and optimizing models which assume separate requirements for each class of payment for journey on site flight, and/or for every way of passengers and a class of a tariff to networks of airlines. This assumption of independence of demand allows characterizing some options of tariffs with various restrictions on everyone, such as the minimum requirements to stay, preliminary booking and rules of sale of tickets or their return taking into account deductions or as the irretrievable. Passengers could choose this type of tariff, assuming that they can buy only this type, without having opportunity to choose lower fare, other route or other airline. In this work the analysis of the new theory of optimization of management of the income which can be applied to the structure of tariffs of various airlines is carried out. Its application will allow airlines to continue use of traditional control systems of the income and mechanisms of safety of control of places, thereby increasing efficiency of functioning.

Keywords: logistics, air transportation, management.

Предположение о независимости спроса никогда не было абсолютно точным, однако практически все способы прогнозирования управления и оптимизации модели доходов авиакомпании были разработаны на основе этой модели. С изменением практики ценообразования авиакомпаний в последние годы то, что было под вопросом, но все же подходило для модели управления доходами, стало практически полностью неприменимым. Возникновение и быстрый рост числа низкобюджетных авиаперевозчиков с менее ограниченной структурой образования тарифов привели к появлению разнообразных «упрощенных» способов платы за проезд, структур с меньшими ограничениями, а в некоторых случаях без каких-либо ограничений на всех. Без изменений в традиционных методах прогнозирования управления доходами и оптимизации моделей, а также связанных с ними механизмов управления численно-

стью пассажиро-мест, менее жестко ограниченные тарифные структуры приводят к повышению коэффициентов загрузки, что позволяет использовать более низкие тарифы, вызывая уменьшение доходности и снижение совокупной выручки для авиакомпании.

Проанализируем теорию оптимизации доходов за счет контроля мест в совершенно произвольной структуре тарифа авиакомпании. Применимость такого подхода к любой структуре тарифа, связанного со спросом пассажиров на такой выбор, позволяет предположить, что теория оптимизации носит сложный характер. Необходимо извлечь предельный доход из тарифов и спроса на основании выбора эквивалентной модели независимого спроса. Это преобразование предполагает дальнейшее использование существующих алгоритмов оптимизации и механизмов управления в традиционных системах управления доходами. Преобразование предельного дохода может быть применено ко всем существующим системам управления однонаправленных маршрутов и контроля O-D доходов, включая контроль EMSRb однонаправленных маршрутов, со скорректированным (DAVN) и динамическим программированием (DP). Прогнозы спроса, которые отражают выбор продукта платы за проезд, требуют оценки эластичности спроса и параметров распространения с использованием отдельных моделей оценки, как, к примеру, пишут Hopperstad (2007) и Guo (2008). Таким образом, основной вклад данной статьи заключается в анализе новой теории для оптимизации систем управления доходами, которые могут быть применены к структуре тарифов любой авиакомпании. Применение этой новой теории оптимизации может позволить авиакомпаниям продолжать использовать традиционные системы управления доходами и механизмы обеспечения безопасности контроля мест, первоначально разработанные в условиях независимой тарификации. В начале работы мы решили прибегнуть к ряду упрощений: статическая оптимизация, детерминированный спрос, одна авиалиния и один рынок функционирования. Эта теория никоим образом не ограничивается каким-либо из этих упрощений, которые были введены, чтобы дать более четкое представление о её сущности.

Большинство методов управления доходами были разработаны исходя из критической предпосылки, что спрос на данный тарифный класс не зависит от спроса на другие тарифные классы. Эффективное использование этих систем управления доходами от авиакомпаний по всему миру, по оценкам, позволяет генерировать порядка 4–6 % дополнительных доходов [Smith и др., 1992]. Barnhart и др. (2003) описывают эволюцию систем управления доходами с начала 1980-х годов. McGill и van Ryzin (1999) обеспечивают всесторонний обзор литературы по управлению доходами, сосредоточив внимание на развитии прогнозирования и оптимизации моделей. Оптимизацию пассажиро-мест авиакомпании (для увеличения дохода с учетом различных тарифов за про-

езд на одном участке полета) изначально описывал ещё Littlewood (1972), который решил проблему смешивания тарифных классов для двух конкретных тарифных классов. Белобаба (1987, 1989) расширил решение изложенной проблемы распределения мест для нескольких классов платы за проезд с развитием эвристики ожидаемого предельного дохода с места (EMSR). Curry (1990), Wollmer (1992) и Brumelle и McGill (1993) описали оптимальные решения для множественных тарифных классов. Позднее, Белобаба (1992) модифицировал эвристику EMSR, чтобы лучше приблизиться к оптимальному решению множественных тарифных классов. Модифицированная версия стала известна как 'EMSRb', и также подробно описана в [7].

Динамические модели программирования также были применены к задаче управления резервами мест в одном направлении такими авторами, как Lee и Hiersch (1993) или Lautenbacher и Stidham (1999). Системы управления доходами сети используют математику оптимизации сети, чтобы определить наличие мест в тарифном классе на основе пассажирских, а не индивидуальных маршрутов, что делает их особенно ценными для авиакомпаний, которые работают с сетями стыковочных рейсов. Smith и Penn (1988) реализовали один из первых методов управления O-D: виртуальное группирование, впервые примененное в American Airlines. Многие системы управления доходами сети эволюционировали от этой первоначальной концепции к более развитой системе коррекций изменений виртуального группирования (DAVN). DAVN регулирует значение O-D платы за проезд на каждом участке для направленного дохода от перевозки пассажира [Saranathan и др., 1999]. Williamson (1992) и Vinod (1995) предлагают более подробное описание управления O-D и конкретно подхода DAVN. Альтернативным механизмом для управления O-D, который использует логику подобной сетевой оптимизации, является «Контроль цены спроса». Разработанный в трудах Simpson (1989) и расширенный в работе Williamson (1992), этот метод требует, чтобы контроль цены спроса в магазинах авиакомпаний (оценка предельной величины дохода сети от каждого дополнительных места) применялся для каждого маршрута в сети. Для каждого запроса маршрута наличие свободных мест определяется путем сравнения соответствующего O-D тарифа с суммарной ценой маршрута, который проходит между данными аэропортами. Алгоритм расчета цены предложения в сети маршрутов авиакомпании включает в себя математические модели программирования от Talluri и van Ryzin (1998), эвристических подходов Белобабы (1998) и вероятностный алгоритм сходимости по Bratu (1998).

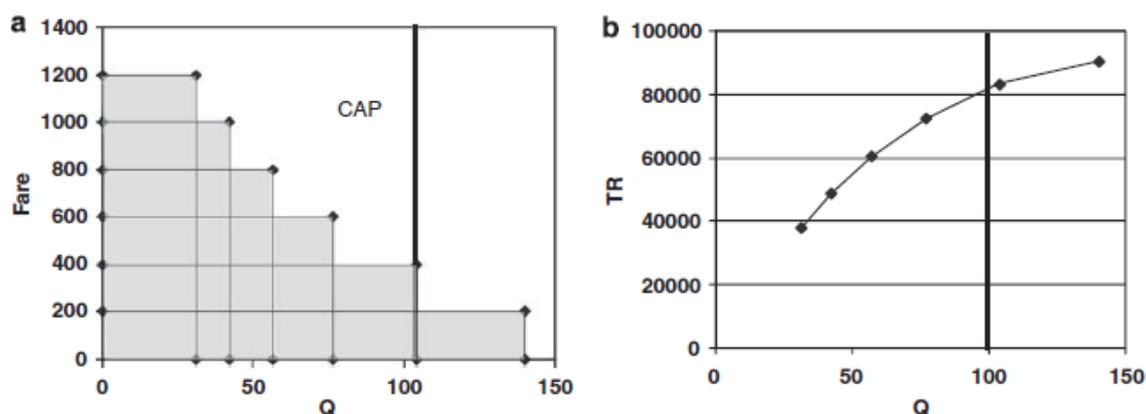
Динамическое программирование может также использоваться для определения оптимальных цен сетевых ставок, по крайней мере теоретически, как она была сформулирована Gallego и van Ryzin (1997). Внедрение систем управления доходами авиакомпаний от сетевых авиаперевозок, по оценкам, способно генерировать дополнительные 1–2 % от об-

щего объема доходов, более 4–6 % реализуется от традиционных систем управления доходами по выбранному направлению [Белобаба, 1998]. Тем не менее практически все модели оптимизации сетевых доходов были основаны на предположении независимых требований, участков первого рейса и тарифного класса, и только затем – пассажирского маршрута и класса тарифа. Ни одна из традиционных моделей оптимизации, описанных в литературе, явно не рассматривает осложнения, вызванные переходом на менее ограниченные тарифные структуры с 2000 года. Как отмечает Trethewey (2004), введение этих упрощенных тарифных структур подорвало возможности ценовой дискриминации со стороны авиакомпаний, предоставляющих полный спектр услуг, и является наиболее важным событием в сфере ценообразования в отрасли за последние 25 лет. Без полноценных ограничений сегментации спроса упрощенные структуры тарифов позволят пассажирам, которые ранее использовали более высокие (дорогие) тарифы, отныне покупать билеты по более доступным тарифам. В истории баз данных бронирований и доходов сохранилось меньше бронирований в наиболее дорогостоящих классах платы за проезд, что, в свою очередь, ведет к снижению прогнозов будущего спроса на более дорогие тарифные классы. Оптимизатор распределения мест сохраняет меньше мест для более высоких тарифных классов и выделяет больше мест, доступных для бронирования по более низким тарифным классам, что ещё более стимулирует уменьшение тарифов дорогого класса. Соорег и др. (2006) разработали математическую модель, которая описывает данный эффект нисходящей спирали. Несколько работ, описывающих способы преодоления эффекта нисходящей спирали, были сосредоточены на модификации моделей прогнозирования, используемых в традиционных системах RM.

Boyd и Kalleesen (2004) предложили сегментацию между ценоориентированным (или «ценовым») спросом, по которому всегда будут приобретать билеты авиакомпании по наименее дорогому тарифу, и продуктоориентированным спросом, по которому потребители готовы выбрать более дорогие тарифы за перелет в связи с определенными дополнительными услугами или меньшими ограничениями. Они предположили, что идентификация «цены» или «продукта» в базе данных управления доходами может позволить авиакомпании генерировать отдельные прогнозы каждого типа спроса и объединить эти прогнозы в единый «гибридный» прогноз. В то время как традиционные модели прогнозирования являются более применимыми для продуктоориентированного спроса, подход к прогнозированию, включающий оценку готовности платить (т.н. потенциал продажи) необходим для прогнозирования каждого тарифного класса при продуктоориентированном спросе. Белобаба и Hopperstad (2004) описывают модель, называемую «Q-прогнозирование». Данная модель может обеспечить оценки цен продуктоориентированного спроса, необходимые для гибридных прогнозов. Talluri и van Ryzin (2004) сформулировали модель DP для случая, когда поведение потребителя описывается общей

дискретной моделью выбора, и показали, что только стратегии эффективного разграничения имеют существенное значение в оптимизации. В этой статье мы объясним, как любой алгоритм оптимизации для сети авиакомпании может быть расширен до общей структуры тарифа, разработанной и впервые представленной в работе Fiig и соавт. (2005), а также Isler и др. (2005). Подход, называемый также «корректировка тарифа», использует трансформацию предельного дохода, который регулирует плату за проезд и вклад в традиционные оптимизаторы управления доходами, эффективно превращая выбор общей тарифной модели в модель независимого спроса полностью дифференцированной тарифной структуры.

Рассмотрим простейший возможный пример, чтобы объяснить теорию оптимизации: на примере однонаправленного маршрута с максимальной заполняемостью. Начнем с решения задачи оптимизации, когда плата за проезд полностью дифференцирована. Авиакомпания опубликовала набор тарифов f_i в порядке убывания платы за проезд: $f_i > f_{i+1}$, $i=1, \dots, n-1$.

*Рис. 1. Зависимость предельного дохода:
а – растущие доходы в зависимости от спроса
(предельный доход показан затененной областью ниже кривой);
б – зависимость предельного спроса и общего спроса*

Данные расчета по рис. 1, а и 1, б

Тарифный продукт	Тариф, \$ f_i	Спрос		Полностью дифференцированный, \$		Полностью недифференцированный, \$	
		d_i	Q_i	TR_i	MR_i	TR_i	MR_i
1	1200	31.2	31.2	37 486	1200	37 486	1200
2	1000	10.9	42.1	48 415	1000	42 167	428
3	800	14.8	56.9	60 217	800	45 536	228
4	600	19.9	76.8	72 165	600	46 100	28
5	400	26.9	103.7	82 918	400	41 486	-172
6	200	36.3	140.0	90 175	200	28 000	-372

Мы утверждаем, что спрос является детерминированным, при этом спрос на продукт различен для каждого тарифа. В полностью диффере-

низированной структуре тарифов традиционные модели управления доходами позволяют предположить, что спрос на продукт по каждому тарифу не зависит от наличия или отсутствия других продуктов. Как показано на рисунке 1, а, максимизация дохода решается распределением мест для всех требований в порядке убывания платы за проезд, пока предел вместимости не будет достигнут. Места на борту, доступные для проезда по самому низкому тарифу, должны быть ограничены в общем объеме. Пошаговая убывающая кривая показывает приращение выручки в зависимости от количества (Q). Ограничение объема мест показано как вертикальная линия с величиной шага, равной 100. Обратите внимание, что данные на рисунках 1 и 2 объединяются в таблице 1. Рисунок 1, б иллюстрирует величины TR_k и Q_k , обозначив общий доход и общее количество проданных товаров с учетом k – самый низкий тариф за проезд, как

$$Q_k = \sum_{j=1}^k d_j \text{ и } TR_k = \sum_{j=1}^k f_j \times d_j.$$

Общий доход монотонно возрастает с увеличением количества, рассчитанного как площадь под кривой на рисунке 1, а. Теперь предположим, что ограничения на плату за проезд снимаются, то есть это делает их полностью недифференцированными. Единственным различием между тарифными продуктами является их уровень цен, и поэтому клиенты всегда будут использовать самый дешевый доступный тариф. Даже клиенты, готовые использовать более высокие тарифы, теперь будут следовать самой низкой тарифной ставке.

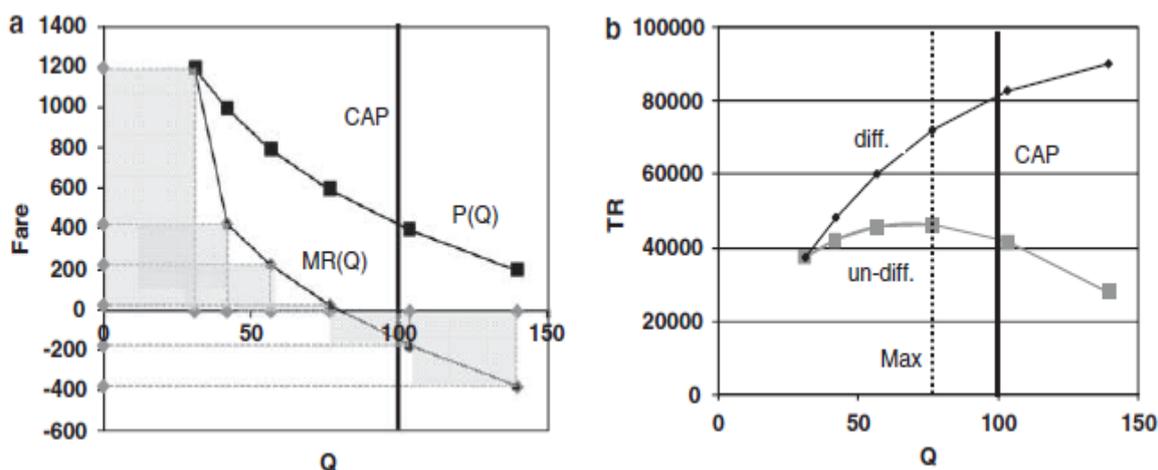

Рис. 2. Кривая спроса: а – $P(Q)$ и предельного дохода $MR(Q)$ для недифференцированных случаев; б – $TR(Q)$ и для дифференцированного, и для недифференцированного случая

Общий доход и общее количество проданных товаров, с учетом k как самого низкого доступного тарифа, могут теперь быть выражены как

$$Q_k = \sum_{j=1}^k d_j \text{ и } TR_k = f_k \times Q_k.$$

Общий доход показан как для дифференцированного, так и для недифференцированного случая на рисунке 2. Для пассажиров, предпочитающих самый низкий транспортный тариф, общий доход в недифференцированном случае падает ниже, чем при дифференцированной структуре тарифа. Добавочный спрос от открытия более высокого тарифа k – это dk . Однако дополнительные доходы – это не $dk f_k$, а уменьшенная сумма, которую мы можем вычислить путем учета доходов, утраченных в результате снижения цен. Потери от снижения цен задаются $Q_{k-1}(f_{k-1}-f_k)$, так как агрегированный спрос, при котором используется класс $k-1$, теперь будет записываться как класс k . Таким образом, вклад дополнительных доходов за счет открытия класса k можно записать в виде $dk \times f_k - Q_{k-1}(f_{k-1}-f_k)$. Другой способ заключается в том, что вместо того, чтобы получать плату за проезд f_k , открыв класс k , мы получим скорректированный тариф $f'_k = [dk \times f_k - Q_{k-1}(f_{k-1}-f_k)]/dk$. Скорректированный тариф также известен как предельный доход MR_k и может быть вычислен как приращение общего дохода на единицу мощности

$$MR_k = \frac{TR_k - TR_{k-1}}{Q_k - Q_{k-1}} = f'_k.$$

Предельный доход иллюстрируется нижней кривой $MR(Q)$ на рисунке 2, а. Обратите внимание, что площадь под кривой соответствует общему доходу. Чем больше мест становятся доступными по более низкому тарифу за проезд, тем предельный доход становится более отрицательным, а это означает общее снижение доходов. Поэтому классы тарифов ниже \$ 600 в этом примере всегда должны оставаться закрытыми.

Исходя из вышесказанного, мы можем предложить решение задачи оптимизации тарифов следующим образом: снижать количество мест по тарифам, уменьшающим предельный доход, и открытым тарифам до тех пор, пока они не будут израсходованы или предельный доход не станет отрицательным. Этот общий принцип действует как для дифференцированных, так и для недифференцированных тарифных структур.

В следующей статье мы предложим общую формулировку, а также описание внедрения механизма управления с помощью корректировки тарифа и приложений для различных тарифных структур.

Литература

1. *Barnhart C., Belobaba P.P. and Odoni A.R.* (2003). Applications of operations research in the air transport industry. *Transportation Science* 37(4): 368–391.
2. *Belobaba P.P.* (1987). Air travel demand and airline seat inventory management. Unpublished Ph.D. Thesis, Massachusetts Institute of Technology, Cambridge, MA.
3. *Belobaba P.P.* (1989). Application of a probabilistic decision model to airline seat inventory control. *Operations Research* 37: 183–197.
4. *Belobaba P.P.* (1992). Optimal vs. Heuristic Methods for Nested Seat Allocation, Proceedings of the AGIFORS Reservations and Yield Management Study Group, Brussels.
5. *Belobaba P.P.* (1998). The evolution of airline yield management: Fare class to origin-destination seat inventory control. In: D. Jenkins (ed.) *The Handbook of Airline Marketing*. New York, NY: The Aviation Weekly Group of the McGraw-Hill Companies. P. 285–302.
6. *Belobaba P. and Hopperstad C.* (2004). Algorithms for revenue management in unrestricted fare markets. Presented at the Meeting of the INFORMS Section on Revenue Management, Massachusetts Institute of Technology, Cambridge, MA.
7. *Belobaba P.P. and Weatherford L.R.* (1996). Comparing decision rules that incorporate customer diversion in perishable asset revenue management situations. *Decision Sciences* 27(2): 343–363.
8. *Belobaba P.P. and Wilson J.L.* (1997). Impacts of yield management in competitive airline markets. *Journal of Air Transport Management* 3(1): 3–10.
9. *Boyd E.A. and Kallesen R.* (2004). The science of revenue management when passengers purchase the lowest available fare. *Journal of Revenue and Pricing Management* 3(2): 171–177.
10. *Bratu S. J-C.* (1998). Network value concept in airline revenue management. Master's thesis, Massachusetts Institute of Technology, Cambridge, MA.
11. *Brumelle S.L. and McGill J.I.* (1993). Airline seat allocation with multiple nested fare classes. *Operations Research* 41: 127–137.
12. *Carrier E.J.* (2003). Modeling airline passenger choice: Passenger preference for schedule in the passenger origin-destination simulator. Unpublished Master's Thesis, Massachusetts Institute of Technology, Cambridge, MA.

13. *Cooper W.L., Homem-de-Mello T. and Kleywegt A.J. (2006). Models of the spiral-down effect in revenue management. Operations Research 54(5): 968–987.*
14. *Curry R.E. (1990). Optimal airline seat allocation with fare classes nested by origin and destinations. Transportation Science 24(3): 193–204.*
15. *Fiig T., Isler K., Hopperstad C. and Cleaz-Savoyen R. (2005). DAVN-MR: A Unified Theory of O&D Optimization in a Mixed Network with Restricted and Unrestricted Fare Products. AGIFORS Reservations and Yield Management Study Group Meeting, Cape Town, South Africa, May.*
16. *Gallego G. and van Ryzin G. (1997). A multi-product, multiresource pricing problem and its application to network yield management. Operations Research 45: 24–41.*
17. *Guo J.C. (2008). Estimation of sell-up potential in airline revenue management systems. Unpublished Master's Thesis, Massachusetts Institute of Technology, Cambridge, MA.*
18. *Hopperstad C.H. (1997). PODS Modeling Update. AGIFORS Yield Management Study Group Meeting, Montreal, Canada.*
19. *Hopperstad C.H. (2007). Methods for Estimating Sell-Up. AGIFORS Yield Management Study Group Meeting, Jeju Island, Korea.*
20. *Isler K., Imhof H. and Reifenberg M. (2005). From Seamless Availability to Seamless Quote. AGIFORS Reservations and Yield Management Study Group Meeting, Cape Town, South Africa, May.*
21. *Lautenbacher C.J. and Stidham S.J. (1999). The underlying markov decision process in the single-leg airline yield management problem. Transportation Science 33: 136–146.*
22. *Lee A.Y. (1998). Investigation of competitive impacts of origindestination control using PODS. Unpublished Master's Thesis, Massachusetts Institute of Technology, Cambridge, MA.*
23. *Lee T.C. and Hirsch M. (1993). A model for dynamic airline seat inventory control with multiple seat bookings. Transportation Science 27: 252–265.*
24. *Littlewood K. (1972). Forecasting and Control of Passenger Bookings, 12th AGIFORS Annual Symposium Proceedings, Nathanya, Israel. P. 95–117.*
25. *McGill J.I. and van Ryzin G.J. (1999). Revenue management: Research overviews and prospects. Transportation Science 33(2): 233–256.*
26. *Saranathan K., Peters K. and Towns M. (1999). Revenue Management at United Airlines. AGIFORS Reservations and Yield Management Study Group, 28th of April, London. Simpson, R.W. (1989) Using network flow techniques to find shadow prices for market and seat inventory control,*

- memorandum M89-1, MIT Flight Transportation Laboratory. Cambridge, MA: Massachusetts Institute of Technology.
27. *Smith B.C., Leimkuhler J.F. and Darrow R.M.* (1992). Yield management at american airlines. *Interfaces* 22(1): 8–31.
 28. *Smith B.C. and Penn C.W.* (1988). Analysis of alternative origin-destination control strategies. *AGIFORS Symposium Proceedings* 28: 123–144.
 29. *Talluri K.T. and van Ryzin G.* (1998). An analysis of bid-price controls for network revenue management. *Management Science* 44: 1577–1593.
 30. *Talluri K.T. and van Ryzin G.* (2004). Revenue management under a general discrete choice model of consumer behavior. *Management Science* 50(1): 15–33.
 31. *Tretheway M.W.* (2004). Distortions of airline revenues: Why the network airline business model is broken. *Journal of Air Transport Management* 10(1): 3–14.
 32. *Vinod B.* (1995). Origin and destination yield management. In: D. Jenkins (ed.) *The Handbook of Airline Economics*. New York, NY: The Aviation Weekly Group of the McGraw-Hill Companies. P. 459–468.
 33. *Vinyukov-Proschenko A. and Antoni A.* (2011). Modern approaches to airline revenue management. *Annales Tomus III. Academia Budapestiensis Communicationis et Negotii Budapest*. P. 18–23
 34. *Williamson E.L.* (1992). Airline network seat inventory control: methodologies and revenue impacts. Ph.D. Thesis, Massachusetts Institute of Technology, Cambridge, MA.
 35. *Wollmer R.D.* (1992). An airline seat management model for a single leg route when lower fare classes book first. *Operations Research* 40(1): 26–37.

УДК 338.1

О.О. Чудинов

**СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ:
ВИДЫ И ЗНАЧЕНИЕ**

О.О. Chudinov

**SOCIALLY RESPONSIBLE INVESTMENT:
TYPES AND SIGNIFICANCE**

В новой экономической реальности возникли потребности в ведении такой формы бизнеса, которая могла бы быть максимально безопасной для общества и природы, а также была бы этична и отвечала принципам устойчивого развития. Примером такой практической работы является развитие рынка социальных инвестиций. Цель работы состоит в освещении четырех современных направлений такой формы инвестирования: отказ от вложений во «вредные» активы; решение социальных проблем общества в условиях рынка; вложения в человеческий капитал сотрудников корпорации; инвестиции в развитие регионов присутствия. Для достижения цели автором использовались такие методы, как исторический, структурный, функциональный, экономико-статистический, системный, формально-логический, а также приемы познания. Было выявлено, что появление социального инвестирования является продолжением социальных и экологических практик ответственных коммерческих структур. Это обуславливается, с одной стороны, вниманием правительств развитых государств, с другой – появлением высоких моральных устоев общества и отдельных предпринимателей. Настоящий этап развития корпоративной социальной ответственности через форму социального инвестирования позволяет полноценно перейти от затратных и несистемных видов благотворительности к оптимизации социальной политики бизнес-структур, от единовременных пожертвований и раздач средств к формированию полноценной стратегии планирования будущих проектов и программ, а также оценке их результатов. Такие результаты связаны с тем, что обозначенный вид инвестирования способствует выравниванию уровня жизни в регионах, решает проблемы инфраструктуры и трудовых отношений, а следовательно, сглаживает социальную напряженность и формирует у общества и государства лояльность по отношению к бизнес-структурам.

Ключевые слова: инвестиции, ответственность, корпорации, общество, управление.

In the new economic reality there was a necessity in the conduct of such businesses, which could be safe as possible for the society and nature and was ethical and consistent with the principles of sustainable development. An example of this practical work is the development of the market for social investment. The aim of the work is the coverage of the four modern directions of such forms of investment: waiver of investment in "bad" assets; the decision of social problems in the market; investment in human capital of employees of the corporation; investment in the development of regions of presence. To achieve the goal the author used such methods as historical, structural, functional, economic-statistical, systematic and formal-logical and methods of learning. It was revealed that the emergence of social investment is a continuation of social and environmental responsible practices of commercial structures. This is due on the one hand the attention of the governments of developed countries, with another, the appearance of the high moral principles of society and individual entrepreneurs. The present stage of development of corporate social responsibility through social investment enables you to move from costly and non-systemic types of charity to the optimization of social policy of business structures, from one-time donations and distributions of funds to the formation of full planning strategies for future projects and plans and assessing their results. These results are related to the fact that the investment contributes to the alignment of living standards in the regions, solves the problems of infrastructure and labor relations and, consequently, smoothes social tension and forms of society and the state loyalty to the business structures.

Keywords: investment, responsibility, corporation, society, management.

В настоящее время корпорации и инвесторы зачастую не только примеряют на себя и свой бизнес социально ответственные практики и программы, но и часто выстраивают его на социальной базе изначально.

В привычном понимании инвестиции принимают формы денежных средств, целевых банковских вкладов, ценных бумаг, технологий, лицензий и интеллектуальной собственности, оборудования, имущества, вкладываемого в объекты предпринимательской деятельности с целью получения прибыли и др. Однако объединяет их общий принцип: все, что не запрещено, – разрешено. Так открываются фабрики по производству табачных и алкогольных продуктов, оружия, изделий из меха и т.п.

Но следует отметить, что в развитых странах происходят серьезные мировоззренческие перемены, связанные с попытками придать лицу рынка больше человеческих черт. Связано это как с давлением общества, отдельных покупателей и некоммерческих организаций на корпорации, так и с инициативами самих предпринимателей. В современной экономике при наличии достаточно большого количества обеспеченных коммерсантов и инвесторов с определенными моральными и этическими устоями возникли потребности в создании новой экономической ниши – коммерческого дела, которое бы максимально было безопасно для всех, этично и отвечало принципам устойчивого развития (т.е. реализовался бы такой производственный процесс, при котором эксплуатация природных ресурсов и ориентация научно-технического развития были бы согласованы друг с другом и не исчерпывали, а укрепляли нынешний и будущий потенциал для развития человека и его потребностей). Примером этого может являться развитие рынка *социальных инвестиций*.

Кроме того, с позиции закономерности развития экономики социальное инвестирование приобретает глобальную роль – развитие общества через социально ответвленные экономические процессы.

В общем смысле под социально ответственным инвестированием (в англ. *socially responsible investing* или *social investing*, или *ethical investing*) принято понимать процесс принятия таких инвестиционных решений, которые в рамках традиционного финансового анализа учитывают социальные и экологические последствия от реализации инвестиций.

Четкого и однозначного определения данного понятия в мире пока не существует, но уже в нынешней ситуации с уверенностью можно говорить о его четырех направлениях реализации, таких как:

1. Отказ от вложений во «вредные» активы.
2. Инновационное решение социальных проблем общества в условиях рынка.
3. Внутрикorporативные вложения в человеческий капитал сотрудников корпорации.
4. Инвестиции в развитие регионов присутствия.

Постараемся более подробно раскрыть эти направления.

Первое направление представляет собой повышенное внимание инвесторов к тому, на какие цели направляются их средства, размещенные в банках и инвестиционных компаниях, впервые было связано с политическим климатом США 1960-х годов, а также появлением множества общественных движений, характерных для того периода (от движений

феминисток до антивоенных митингов). Впервые на системной основе социальное инвестирование проявилось в Америке с появлением в 1971 году фонда, известного сейчас как PAX World. Этот фонд стал действовать в пик развития борьбы против войны во Вьетнаме и за защиту окружающей среды. Стоит упомянуть, что фонд, активы которого 40 лет назад составляли всего 100 тыс. долларов, в настоящее время вырос почти до 2 млрд долларов.

В конце 70-х гг. XX в. концепция социального инвестирования начала привлекать все больше сторонников на волне кампании за отмену расовой дискриминации и режима апартеида в ЮАР. К примеру, «социальные инвесторы» оказывали экономическое давление на власти этой страны и призывали других инвесторов и потребителей бойкотировать компании, ведущие свою деятельность в этом государстве.

Наибольшую обеспокоенность в настоящее время у социально ориентированных инвесторов в мировом масштабе вызывают экологические угрозы: аварии на опасных производствах, качество воздуха, водных ресурсов и др. Другим, не менее популярным приоритетом выступают трудовые отношения, для которых в данном случае характерны равный подход при приеме на работу, достойные условия труда, соблюдение прав человека и т.п.

Одним из методов определения «вредности» компаний является разработанная в США технология, имеющая название «Просеивание» (*screening*), представляющая собой выбор консалтинговым агентством для инвестиционного портфеля бумаг тех компаний, которые отвечают заданным социальным или экологическим критериям инвестора.

«Просеивание» может осуществляться по принципу исключения, что предполагает удаление из списка рассматриваемых для инвестирования тех корпораций, чья продукция или деловая практика противоречат этическим или моральным ценностям инвестора. Однако в последнее время большую популярность приобретает «просеивание», предполагающее целевой поиск бумаг тех компаний, которые характеризуются положительным влиянием на развитие общества и вносят вклад в дело защиты окружающей среды. Наиболее распространенные фильтры при формировании социально ориентированных портфелей можно представить в таблице.

В России также есть консалтинговые агентства, оказывающие подобные услуги. Одним из них является находящееся в Омске «Агентство социального инвестирования».

Критерии отбора (фильтры), используемые при формировании социальных портфелей

<i>Широко используемые фильтры</i> (применяются в 50% или более «просеянных» портфелей)	<i>Обычно используемые фильтры</i> (применяются в 30–49 % «просеянных» портфелей)	<i>Специальные фильтры</i> (применяются менее чем в 30% «просеянных» портфелей)
<ul style="list-style-type: none"> • Не желают вкладывать в табачные компании • Предпочитают вложения в экологически безвредные компании • Обращают внимание на реализацию прав человека в организации и наличие антидискриминационной политики занятости • Не желают вкладываться в бизнес с азартными играми • Не желают вкладывать средства в предприятия по производству оружия • Не желают вкладывать средства в компании по производству алкоголя 	<ul style="list-style-type: none"> • Обращают внимание на компании с развитыми трудовыми отношениями • Не желают вкладывать средства в компании, где проводятся опыты над животными. Предпочитают компании, в которых реализуются практики защиты животных • Инвесторы обращают внимание на участие корпорации в местных инвестиционных программах • Предпочитают вкладываться в предприятия, занимающиеся благотворительной деятельностью 	<ul style="list-style-type: none"> • Приветствуют вознаграждение социально ответственных управляющих • Не хотят вкладываться в компании, поддерживающие аборт или занимающиеся контролем над рождаемостью • Предпочитают предприятия, имеющие сертификаты международных стандартов труда

В современном мире решение социальных проблем уже не может быть обеспечено за счет деятельности лишь одного государства. Новыми (инновационными) формами их решения становится изменение характера классического инвестирования в сторону этического развития бизнеса. Такие трансформации происходят как по собственной воле ответственных инвесторов, так и под государственным воздействием. Это *второе направление*.

Примерами такой работы могут являться введенные в нескольких странах ЕС законодательные постановления, требующие от пенсионных фондов раскрывать информацию о том, учтены ли социальные и экологические факторы при инвестировании накопленных пенсий, а в Великобритании (в 2000 году) закон обязал информировать о таких принятых решениях общество. Но кроме карательных мер в этих же странах существуют и стимулирующие. Так, в ноябре 2001 года несколько европейских стран (Великобритания, Франция, Германия, Италия, Голландия)

дия и др.) учредили общеевропейский форум по социально ответственным инвестициям – *Eurosif* (European Social Investment Forum). Форум призван объединить усилия ведущих европейских стран в развитии рынка социальных инвестиций.

Интересной практикой государственно-частного социального инвестирования является принятое решение во Франции (в 2016 году). Городские власти Парижа планируют снизить уровень выбросов углекислого газа в атмосферу на 75 %, но не за счет запретов, а посредством вложений. Совместно с архитектурной фирмой Vincent Callebaut Architectures был презентован масштабный проект под названием «2050 Paris Smart City» с различными экологическими характеристиками. Его концепцию можно увидеть на рисунке 1.

Рис. 1. 2050 Paris Smart City

Не отстают и личные инициативы бизнеса. Например, в странах, где население испытывает финансовые трудности, банки инвестируют в открытие «бюджетных» филиалов (так называемые community development banks), выдающих кредиты населению под низкий процент (преимущественно на развитие бизнеса, а низкая ставка обусловлена тем, что деньги берутся от вкладчиков банка). С одной стороны, без существования подобных компаний население не имело бы возможности получать доступ к заемным средствам в традиционных банках, например с целью открытия собственного бизнеса. С другой, таким образом крупные банки открывают для себя еще одну, огромную нишу на рынке, а также новые возможности для заработка и повышения репутации¹.

Достаточно часто бизнес инвестирует в предприятия, где работают люди с ограниченными возможностями. Примером такой практики может служить открытый в Москве, по франчайзингу французской компании «Dans le noir?», ресторан «В темноте?!». Организация общественного питания, открытая врачом-офтальмологом и владельцем многопрофильной клиники Игорем Медведевым, отличается тем, что ее персонал – это молодые люди с отсутствием зрения. Смысл заведения в том, что посетители едят в полной темноте, а незрячие помогают им освоиться, создавая уютную и комфортную обстановку. Это похоже на то, как людям с проблемами зрения помогают в транспорте и на городских улицах, только при свете дня. Интересно, что владелец не только создает достаточно высоко оплачиваемые рабочие места для людей, которых редко берут на работу в принципе, но и получает от этого заведения прибыль, зачастую большую, чем от деятельности своей медицинской клиники.

Еще одним подобным образцом является бутик «Авоська дарит надежду». Этот магазин возродил и продает теперь уже модные и популярные в Западной России авоськи. Интересно, что их изготовлением занимаются на дому инвалиды по зрению. Последующий процесс обработки изделия, например окраска или стильные ручки (это зависит от заданного дизайна), выполняется инвалидами других групп и категорий.

В разное время в компании было занято около 70 инвалидов по зрению в 6 регионах (г. Москва, Московская область, Чувашская Республика, Владимирская область, Нижегородская область, Рязанская область).

¹ Стоит отметить, что такие учреждения не следует путать с распространенными в России микрокредитными организациями, которые занимаются не решением социальных проблем, а ростовщичеством.

Рис. 2. Журнал, рассказывающий о моде на авоськи из бутика «Авоська дарит надежду»

Коммерческий проект оказался полезен и с социальной, и с экологической стороны. Так, например, в России насчитывается более 10 тысяч инвалидов по зрению, и половина из них готова вести активную деятельность; таким образом, предприятие реализует социальную направленность. Кроме того, продвижение авоськи как удобной, стильной, многоразовой и альтернативной пластиковым пакетам – это экологическое просвещение населения, способствующее снижению объемов загрязнения окружающей среды [1].

Существуют также инвесторы, вкладывающие средства в социальные магазины для людей, попавших в сложную жизненную ситуацию. За границей магазины подобного типа становятся корпоративными сетями. В России подобным примером, правда пока начинающегося бизнеса, может являться московский магазин одежды Charity Shop, в который на начальном этапе было вложено около 700 тыс. рублей. Суть такого магазина в том, что он принимает на безвозмездной основе новую и бывшую в употреблении одежду от людей, желающих помочь другим людям (тем самым концентрируя большие запасы, широкий выбор и используя ресурс ненужной одежды горожан), а затем продает ее по минимальным ценам нуждающимся (например, джинсы за 100 рублей). Кроме того, к работе часто привлекаются молодые люди из социально незащищенных групп. Благодаря этому компания не только создает но-

вые рабочие места, но и дает возможности для заработка и приобщения к хорошему делу.

Однако такие предприятия нуждаются в государственной поддержке. Так, открывшийся на подобной основе, но уже в Бурятии, магазин «Доброшоп» проработал всего лишь год, поскольку не нашел муниципальных площадей и платил аренду крупному торговому центру в размере 30 тыс. рублей в месяц.

Кроме социальных магазинов существуют и экологические. В качестве примера можно привести сети магазинов по продаже экологически чистых продуктов питания.

Третий тип социальных инвестиций необходим корпорациям для того, чтобы, с одной стороны, обеспечить своим работникам благоприятные условия для безопасной и успешной трудовой деятельности и профессионального развития, а с другой – снизить текучесть кадров и привлечь наиболее квалифицированных сотрудников, которые могут дать предприятию новые конкурентные преимущества и снизить производственные риски.

Как правило, такие социальные инвестиции представляют собой:

- 1) вложение в проведение исследовательской работы о потребностях и нуждах сотрудников корпорации;
- 2) прохождение дополнительной сертификации, подтверждающей улучшение условий труда и прав работников (например, SA 8000);
- 3) вложение в улучшение условий труда (современное, безопасное и энергосберегающее производственное оборудование, комфортная и безопасная спецодежда, снижение уровня шума и вибраций, улучшение освещенности производственных помещений, создание оптимальных климатических условий работы и др.) для снижения частоты травм и профзаболеваний, а также для готовности к чрезвычайным ситуациям;
- 4) повышение оплаты труда в соответствии с трудовым вкладом и квалификацией рабочего, а также награждение и/или продвижение по службе сотрудников, проявивших себя с наилучшей стороны;
- 5) создание и функционирование фондов социального обеспечения мер социальной поддержки персонала через развитие инфраструктуры (лечебные центры, профилактории, спортивные залы, бассейны и др.) и предоставление необходимых услуг (санаторно-курортное лечение, жилищные программы и др.);
- 6) системы социальной защиты персонала через реализацию их правовых гарантий;
- 7) открытие и реализация программ обучения персонала (в т.ч. индивидуальных, дистанционных, командных или групповых);
- 8) программы и фонды поддержки молодых специалистов;
- 9) социальные гарантии и льготы для семей сотрудников, а также пенсионеров и ветеранов и др.

Необходимо отметить, что такие практики с точки зрения менеджмента позволяют достичь наибольшей экономической эффективности работы персонала, поскольку позволяют всесторонне учитывать факторы, влияющие на мотивацию сотрудников, и наиболее полно раскрыть их потенциал.

Социально и экологически ответственные корпорации, кроме производственного оборудования и сооружений, предпочитают вкладываться также и в развитие инфраструктуры. Это *четвертое направление* – инвестиции в развитие регионов присутствия.

Так, компании не только заботятся о ветеранах своего производства и семьях действующих сотрудников, но и снижают отток высококвалифицированных сотрудников. Кроме того, такая деятельность обеспечивает преемственность поколений.

Наиболее ярко данные тенденции проявляются на градообразующих предприятиях в моногородах. Подтверждающим примером является опыт корпорации АЛРОСА (Алмазы России – Саха) – российской группы алмазодобывающих компаний. В настоящее время компания является одной из лидирующих в мире по объёму добычи алмазов. В сферу деятельности корпорации входят: разведка месторождений, добыча, обработка и продажа алмазного сырья. Ее основная деятельность сосредоточена в Якутии, регионе с непростыми климатическими условиями, слаборазвитой инфраструктурой и удаленностью населенных пунктов от крупных мегаполисов. Однако даже при таких условиях, за счет работы предприятия, город Мирный, в котором находится одно из предприятий АЛРОСы «Мирнинский ГОК», стал одним из наиболее развитых городов в Якутии. При небольшом населении (всего около 40 тысяч человек) большинство населения составляют молодые специалисты и семьи с детьми, что в России для моногородов редкость. Кроме того, это один из немногих населенных пунктов такого типа, в котором наблюдается прирост населения. Город отличается тем, что на его территории находится достаточно много современных детских площадок, строятся новые детские сады и современные школы, принимают абитуриентов технический колледж и филиал Северо-Восточного государственного университета. Дополнительно в городе функционируют школа искусств, детско-юношеская спортивная школа, стадион, два бассейна и закрытый каток. Сферу здравоохранения обслуживает центральная районная больница, в состав которой входят поликлиника, родильное отделение, терапия, хирургия, кардиология и другие отделения. Кроме того, в городе крайне низкий уровень преступности.

Однако наибольший интерес представляет то, что «Мирнинский ГОК» уже исчерпал свои ресурсы, но корпорация АЛРОСА не будет банкротить филиал, а, напротив, вложит в инфраструктуру города огромные деньги. Совместно с архитектурным бюро «АБ Элис» предприятие разработало проект эко-города, который будет построен в Мирном. Проект «Эко-город 2020» (Eco-city 2020) предусматривает строительство гигантского сооружения внутри рукотворного кратера, которое можно увидеть на рисунках 3 и 4 [2].

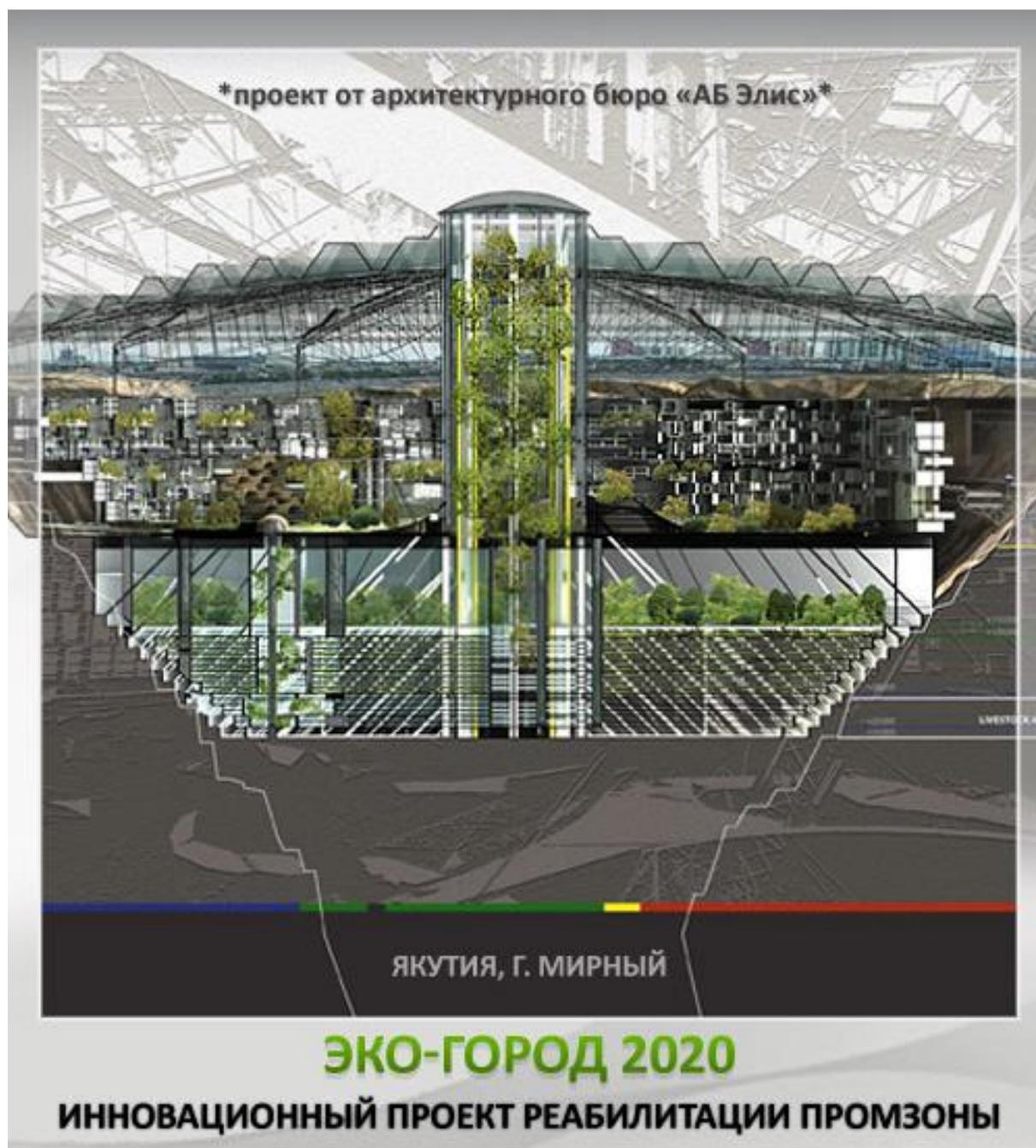

Рис. 3. Проект Eco-city 2020 в воронке г. Мирный

Рис. 4. Проект Eco-city 2020 в г. Мирный (вид сверху)

А вот как можно сделать загородную жизнь привлекательнее городской, причем усилиями всего лишь одного аграрного предприятия, может показать хозяйство Бориса Владимировича Мельниченко «Солгонское», находящееся в Красноярском крае. За 2005–2015 годы хозяйство вложило в развитие социальной инфраструктуры около 350 млн руб. На эти средства предприятием были построены начальная школа, храм, Дом культуры, торговый комплекс, магазины. Хозяйство за свой счет отремонтировало и заасфальтировало дороги, возвело мост через реку, провело водопровод в трех деревнях и сделало капремонт фельдшерско-акушерского пункта и библиотеки. В самом селе Солгон для молодых сотрудников был построен кирпичный дом на шестнадцать квартир со всеми благами цивилизации, а также сданы в эксплуатацию дома и в других населенных пунктах. Стоит ли удивляться, если предприятием была построена АЗС из-за того, что до ближайшей «заправки» жителям нужно было ехать 50 км.

По словам директора предприятия, повышение качества жизни в сельской местности и благосостояния сельчан должно быть для агропредприятия главным приоритетом в развитии хозяйства.

В 2013 году ЗАО «Солгонское» получило серебряную медаль Всероссийского конкурса «Высокая социальная ответственность хозяйствующих субъектов АПК» в номинации «За достижение высоких результатов в сфере устойчивого развития сельских территорий» [3–5].

Еще одним примером проявления социальной ответственности агробизнеса в решении вопросов развития территории является строительство современного детского сада совхозом им. Ленина в Подмосковье. Хозяйство затратило 260 миллионов рублей на строительство дошкольного образовательного учреждения площадью 6000 кв. метров, обеспечив возведение здания полностью за свой счет. В детский сад, отличающийся с положительной стороны необычным дизайном, за который он получил название «Замок детства», ходят не только дети сотрудников совхоза, но и обычные «очередники», проживающие рядом с предприятием (рис. 5).

Рис. 5. «Замок детства» – детский сад, построенный за счет финансирования совхоза им. Ленина

Итак, появление социального инвестирования – логичное продолжение социальных и экологических практик ответственных корпораций, обусловленное, с одной стороны, вниманием правительств развитых государств, с другой – появлением высоких моральных устоев коммерсантов.

В целом настоящий этап развития корпоративной социальной ответственности в форме социального инвестирования позволяет полноценно перейти от затратных и несистемных форм благотворительности к оптимизации социальной политики бизнес-структур, от единовременных пожертвований и раздач средств – к формированию полноценной стратегии планирования будущих проектов и программ, а также – к оценке их результатов.

Интересно, что результаты многочисленных исследований экономистов и финансовых аналитиков показали, что реализация комбинации финансовых, социальных и экологических параметров при инвестировании в долгосрочном периоде имеют большую конкурентоспособность, а значит, вложения в них более привлекательны для инвесторов. Это означает, что «инвестирование по совести» не равносильно принятому мнению о том, что это вложение в ущерб доходам. Кроме того, представленные нами примеры реальных компаний показывают, что зачастую социальное инвестирование является выходом на новые, еще никем не закрытые ниши рынка. И также не секрет, что у социально ответственных инвесторов лучше складываются отношения с властями. Это обусловлено тем, что такой вид инвестирования способствует выравниванию уровня жизни в регионах, решает проблемы инфраструктуры и трудовых отношений, а следовательно, сглаживает социальную напряженность.

Литература

1. *Соколова Л.* Что нужно для развития социального предпринимательства в России? // Бизнес и общество. – URL: <http://www.b-soc.ru/theory-and-practice/materials/material/socpr/79> (дата обращения: 10.04.2016).
2. A warren of streets: Eco-City 2020 // Independent. – 2010. – December 03. – Mode of access: <http://www.independent.co.uk/arts-entertainment/architecture/a-warren-of-streets-eco-city-2020-2149826.html> (дата обращения: 09.07.2016).
3. *Назарова М.* 15 лет стабильного успеха // Renome. – 2015. – № 1/105 – С. 34–37.
4. *Тимофеева Л.* Ключ от храма // Newslab. – 2014. – 30 июня. – URL: <http://newslab.ru/article/596615> (дата обращения: 10.07.2015).
5. *Чудинов О.О.* Корпоративная социальная ответственность в агробизнесе (на примере Красноярского края) // Вестник АПК Ставрополя. – 2015. – № 4. – С. 357.

УДК 304.44

Е.Н. Сочнева, В.М. Федотов

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И РОССИИ

Ye.N. Sochneva, V.M. Fedotov

THE MODELS OF SOCIAL POLICY IN FOREIGN COUNTRIES AND IN RUSSIA COMPARATIVE ANALYSES

Объектом исследования данной статьи является модель социальной политики России. Предмет исследования: проблемы перехода модели социальной политики современной России к наиболее эффективной модели с учетом институциональных и экономических особенностей. Цель исследования заключается в том, чтобы показать место модели социальной политики России среди известных зарубежных моделей, представить характеристики наиболее эффективной модели и обозначить перспективы и возможности перехода к ней. Задачи исследования: определение общего подхода к классификации известных моделей социальной политики; классификация моделей социальной политики с учетом выбранных критериев и позиционирование существующей российской модели социальной политики в рамках рассматриваемых моделей; обоснование наиболее эффективной модели социальной политики с учетом сложившихся институтов и экономических задач России; определение условий достижения эффективной модели. Методы исследования: сравнительная аналогия, индукция, дедукция, анализ и синтез, методы институционального анализа, клиометрии, системного подхода, научной абстракции. Новизна исследования заключается в концептуальном обосновании теоретических основ эффективной модели социальной политики России. Систематизированы критерии классификации известных моделей социальной политики, которые определены с учетом социальных институтов. Сделан вывод, что на данной стадии российская модель социальной политики тяготеет к континентальной модели, однако наиболее эффективной для нее является шведская модель. Показаны условия перехода к эффективной модели социальной политики для России.

Ключевые слова: социальная политика, модель, социальный институт, классификация, критерии, эффективность, макроэкономическая политика.

Subject matter of the study is the model of Russian social policy. The scope of the study is the problems of transformation Russian modern social policy to the most effective model according to institutional and economy opportunities. The purpose of the study was positioning Russian model of

social policy among foreign models of social policy. Also we must show the characteristics of the most effective models and to note the aspects and opportunities transferring to its. The objectives of the stud was the detection of general sketches to classification the social policy models, the classification of social policy models according to chosen criteria and positioning Russian model of social policy among foreign models of social policy, argumentation the most effective model of social policy for Russian economy according to Russian social institutes and Russian economical tasks, the detection conditions of achievement of the most effective model. The methods of the study were comparative analogy, induction, deduction, analyses, synthesis, institutional analyses, cliometria, systems approach, scientific abstraction. The singularity from the scientific perspective and theoretical relevance of the research: connectional argument the theoretical basis of effective model for Russian economy. Classification criteria of social policy models were systemized according to social institutes. It was made a conclusion that Russian social policy model gravitated to continental model and the most effective model was a Sweden model. The conditions for transfer to effective model of Russian social policy were demonstrated.

Keywords: social policy, model, social institute, classification, criteria, effectiveness, macroeconomic policy.

Введение. Социальная политика государства, как и любое явление, имеет определенные закономерности как формирования, так и функционирования. Модель социальной политики – это закономерно повторяющиеся взаимосвязь и взаимодействие социальных институтов, ведущие к формированию близких или схожих базовых принципов социальной политики в государствах. Модель социальной политики должна иметь определенные принципы, цель, составные элементы и опираться на закономерности.

Механизмы, посредством которых происходит появление схожих характеристик социальных политик разных стран, – неформальные институты. Именно схожесть неформальных институтов приводит к возможности группировки стран по определенным признакам и объединению их в модели [8, с. 35–51].

Цель работы. Классификация моделей при помощи социальных институтов и сравнительный анализ российской модели социальной политики с зарубежными.

Для достижения цели в работе были поставлены следующие **задачи:** обзор известных классификаций и систематизаций моделей социальной политики; предложение своей систематизации и определе-

ние характеристик известных моделей социальной политики; позиционирование модели социальной политики России среди известных моделей.

В научных исследованиях представлены различные варианты классификаций моделей социальной политики.

Одна из первых попыток классификации моделей социальной политики принадлежит Р. Тимусу [7, с. 33]. Он выделял три модели такой политики в зависимости от ее сущности, объектов и механизмов. Первая модель основана на преобладании «естественных» каналов, через которые удовлетворяются потребности индивида и решаются его социальные проблемы. К ним относятся рынок и семья. Вторая модель ставит в основу государственную систему социального страхования, которая распространяется на занятую в общественном производстве часть трудоспособного населения. Третья модель рассматривает государственную систему в качестве интегрального института, обеспечивающего социальные услуги за пределами рынка.

В отечественной литературе известна классификация моделей социальной политики, предложенная С.Н. Наделем [5, с. 16–34]. Его классификация исходила из двух общих политико-философских и концепций социальной политики государства, выражаемых в рамках двух стратегических линий правящего класса. Суть сводилась к противостоянию идей жесткого регулирования социальной и либеральной социальной политики, где рынок наилучшим образом решит все проблемы.

Шведский исследователь Г. Терборн [14, с. 16–34] выстроил типологизацию видов социальной политики таким образом, что они дополняют друг друга. Прежде всего, Терборн попытался выделить два типа государства благосостояния, существующие в экономически развитых странах. При этом в качестве критерия использовалась роль государства в экономике.

У Терборна есть еще одна, более зрелая классификация видов социальной политики, где он еще более четко разграничил модели по степени участия государства в экономике [15, с. 237–254]. Классификация производилась по двум критериям: а) уровень социальных обязательств государства; б) степень ориентации этих обязательств на рынок труда и полную занятость. Это позволило Терборну выделить четыре типа социальной политики.

Первая – «сильное» интервенционистское. Это расширительная социальная политика, охватывающая в той или иной степени все слои населения при сильной приверженности полной занятости. По мнению Терборна, такая политика проводилась в Швеции, Норвегии, Австрии и некоторых других странах.

Вторая – «мягкое» государство благосостояния. Преимущественно компенсаторное содержание социальной политики. Значительные социальные обязательства государства, особенно в отношении материальной

поддержки беспомощным, при недостаточной занятости населения. Такая политика проводилась в Бельгии, Дании, Нидерландах и некоторых других странах.

Третья – небольшие по масштабам расходы государства благосостояния, ориентированные на поддержание полной занятости. Низкий уровень социальных обязательств при институциональной приверженности полной занятости. Такая политика особенно характерна для Швейцарии и Японии.

Четвертая – социальная политика, по содержанию и инструментарию ориентированная преимущественно на рынок. Ограниченная роль системы государства благосостояния и сравнительно узкие пределы социальных прав граждан. Пассивная политика на рынке труда. Такая политика распространена, по мнению Терборна, в Австралии, Канаде, США, Великобритании и Новой Зеландии.

В 70-е гг. XX в. Т. Маршалл, Г. Эспинг-Андерсен, Т. Тилтон, Н. Фернис предложили свою классификацию видов государства благосостояния [10–12]:

1. Позитивное государство социальной защиты – государство, ориентированное на уравнивание шансов всех граждан на высокий уровень благосостояния, гарантирование «равных возможностей» (например, США).

2. Государство социальной безопасности – государство, ориентированное на обеспечение «равных возможностей» граждан, а также создание условий полной занятости и гарантирование всем гражданам получения доходов не ниже прожиточного минимума (например, Великобритания).

3. Социальное государство всеобщего благосостояния – государство, ориентированное на обеспечение полной занятости, сглаживание различий в доходах населения, создание многочисленных государственных и общественных социальных служб (например, Швеция).

Ведущий западный социолог Г. Эспинг-Андерсен предложил параметры для классификации моделей государств всеобщего благосостояния [10]. К ним он отнес: уровень декоммодификации; стратификацию общества; государственное вмешательство в экономику. Ключевое понятие для подхода Эспинг-Андерсена – декоммодификация, обозначает ослабление или элиминирование зависимости индивидуального и группового благосостояния от действия рыночных сил. Г. Эспинг-Андерсен выделил следующие модели.

1. Неолиберальная (англо-американская): уровень декоммодификации – низкий; стратификация общества – сильная; государственное вмешательство осуществляется в форме регулирования рынков.

2. Консервативно-корпоративистская (франко-германская): уровень декоммодификации – высокий; стратификация общества – сильная;

вмешательство государства осуществляется в форме прямого предоставления финансового обеспечения и регулирования рынков.

3. Социально-демократическая (скандинавская, шведская модель социальной политики): уровень декоммодификации – высокий; стратификация общества – сильная; вмешательство государства осуществляется в форме прямого предоставления финансового обеспечения.

Таким образом, Эспинг-Андерсен показывает, что социальная политика основывается на сложившихся в обществе институтах, отдавая приоритет в анализе неформальным институтам, при этом сочетание институтов в обществе связано с ролью государства в экономике [10]. Подобную же классификацию социальной политики приводит С.Е. Коробов [4].

В свою очередь, В.П. Милецкий, выделяя эти же три социальные модели: либеральную, консервативную и социал-демократическую, – вводит критерии (индикаторы) из каталога скандинавского рабочего движения, позволяющие определить или отличить социальное государство [18].

Английский ученый Н. Мэннинг приводит отличную от других классификацию моделей социальной политики. Он выделяет плюралистическую модель, модель элит, корпоративную модель и марксистскую. Представленная классификация опирается на институты гражданского общества [2].

Разделение системы социальной политики на резидуальную и институциональную характерно для англоязычной литературы [2]. Основной критерий – сформировавшийся институт отношения общества к слабозащищенным слоям населения.

В директивной экономике СССР и других социалистических стран реализовывалась так называемая патерналистская модель социальной политики. Патернализм, по определению Я. Корнаи, – это модель, при которой «центральное руководство берет на себя ответственность за экономическое положение и одновременно претендует на использование любого инструмента из арсенала административных средств, который представляется ему наиболее целесообразным» [3]. Положительным моментом данной модели является равенство населения в потреблении материальных благ и услуг. К отрицательным моментам можно отнести торможение экономического развития государства.

В. Роик замечает, что существенным фактором, отличающим национальные социальные модели государства друг от друга, являются структура и конфигурация важнейших институтов социальной защиты (обязательного страхования, социальной помощи и государственного социального обеспечения), медицинской помощи и образования, размеры ресурсов, направляемых на их функционирование, а также доминирующая роль одного из институтов социальной защиты. При всей несхожести практики стран В. Роик описывает также три основных варианта классификации моделей (модель Бисмарка, Бевериджа и швед-

ская), две из них (бисмарковская и бевериджская) выделяются по методологии ЕС для стран Европы [6, с. 18].

Исследователь социальной политики И.А. Григорьева классифицирует модели социальной политики по институциональным признакам. Она характеризует современную социал-демократическую модель как модель с развитыми социальными институтами, а либеральную и рудиментарную модели объединяет по большинству признаков как с недостаточным развитием социальных институтов. В любом случае данная типологизация, как и предшествующие, разделяет модели по степени государственного вмешательства в экономику [9, с. 212].

Обобщая проведенный обзор моделей, следует заключить, что все исследователи теоретико-методологических основ социальной политики в той или иной форме выделяют три модели: консервативную (континентальную); либеральную (англосаксонскую) и шведскую (социал-демократическую).

Кратко можно заключить, что в основе практически всех классификаций лежит прежде всего принцип противопоставления первостепенной роли рыночного и государственного регулирования.

Для целей данного исследования мы будем использовать три модели Г. Эспинг-Андерсена, но учитывая то, что существует еще одна группа европейских стран, которые, согласно принятым ими конституциям, являются странами с социально-ориентированной экономикой, мы выделим еще одну группу стран, социальная политика которых может быть объединена «южноевропейской» моделью.

Рассмотрим некоторые институты, оказывающие влияние на формирование модели социальной политики.

Во-первых, институт, который имеет основную ответственность за социальную защиту граждан. Это принятый и исторически сложившийся в обществе институт, который большинство граждан принимают и считают правильным и естественным. В шведской модели основную ответственность за социальную защиту граждан несет государство посредством механизма перераспределения; в континентальной – бизнес посредством коллективно-договорных отношений; в либеральной – система частного социального страхования, контролируемая государством; в южноевропейской – семейно-родовая ответственность со слабым участием государства.

Во-вторых, неформальный социальный институт, который показывает степень солидарности в обществе; он показывает, насколько граждане готовы нести ответственность друг за друга. Например, в шведской модели все граждане готовы нести ответственность друг за друга, в континентальной преобладают самозащита и самообеспечение, в либеральной – государственные институты несут ответственность, в южноевро-

пейской – граждане несут ответственность друг за друга в рамках семейно-родовых объединений.

В-третьих, сложившейся институт степени участия государства в социальной политике, который количественно определяется долей перераспределения доходов через бюджет. Самая высокая роль государства в социальной политике – в шведской модели, и соответственно в ней самая большая доля перераспределяемого государственного дохода через бюджет. Самая низкая доля – в либеральной. В южноевропейской доля перераспределения доходов через бюджет может варьироваться.

В-четвертых, широта охвата населения социальной политикой или на какие слои принято в обществе распространять социальную политику (хотя в идеале она должна распространяться на всех). Например, для шведской модели характерна адресная социальная политика, тогда как для континентальной модели социальная политика в большей степени имеет заявительный характер. Количественно проявление данного института выражается в доле населения, получающего социальные трансферты в денежном или натуральном выражении.

В-пятых, институт, характеризующий преимущественный источник финансирования социальной сферы, которым могут являться система налогообложения, страховые взносы и другое. Например, в шведской модели преимущественным источником финансирования являются налоги, в континентальной модели – страховые взносы в независимые государственные организации, в либеральной – взносы граждан в частные страховые организации, в южноевропейской – частные взносы граждан в добровольно создаваемые фонды.

В-шестых, основные институты, которые занимаются реализацией социальной политики на практике. С точки зрения классификации социальных институтов они являются организациями. К ним относятся самоуправляемые организации, профсоюзы, частные страховые компании, а также другие организации социальной политики. Например, в шведской модели к таким организациям относятся профсоюзы, в континентальной – страховые самоуправляемые организации, в либеральной – частные страховые организации, в южноевропейской – добровольные объединения граждан.

Классифицируем четыре наиболее общие модели социальной политики (континентальная, шведская, либеральная, южноевропейская) с точки зрения приведенных институтов (табл.).

Модели социальной политики

Институт	Скандинавская (шведская) модель	Англосаксонская модель (модель Бевериджа)	Континентальная модель (модель Бисмарка)	Южно-европейская модель	Россия
Преобладающий неформальный институт, несущий ответственность за социальную защиту	Государство	Государство и личная ответственность	Корпоративная и личная ответственность	Семья и церковь	Государство, но тенденция к преобладанию корпоративной и личной ответственности
Базовый принцип социальной политики	Все граждане в обществе отвечают друг за друга	Частные институты социальной политики, регулируемые государством	Самозащита, самообеспечение	Семейная защита	Самозащита, самообеспечение
Доля перераспределения ВВП через бюджет	Высокая (60–70 %)	Средняя (до 40 %)	Ограниченная (30–40 %)	Может быть любой	Ограниченная
Широта охвата социальными услугами	Все жители	Все жители	В основном занятые	Преимущественно малоимущие	В основном занятые
Преимущественный источник финансирования	Налоги	Налоги	Страховые взносы	Страховые взносы и другие источники	Страховые взносы
Управление социальной сферой (основной институт)	Государство/ профсоюзы	Государство	Страховые самоуправляемые организации/ профсоюзы	Государство	Страховые самоуправляемые организации, соответствующие министерства и ведомства

Сравнивать модели социальной политики целесообразно на основании оценки комфортности проживания в стране для большей части населения. Для этого определим сущность основных европейских моделей социальной политики с точки зрения приведенной классификации.

Континентальная модель социальной политики – это модель, которая основное «бремя» социальных забот перекладывает на бизнес и самого индивида. При этом государство выполняет регулирующую функцию, т.е. следит за соблюдением законов в деятельности всех социальных институтов. В такой модели развито социальное партнерство, так

как бизнес вовлечен в решение социальных задач. Государство, как правило, несет ответственность только за выдачу социальных пособий получателям, т.е. за социальное обеспечение, но не организует социальные услуги. Бюджетные отчисления и страховые взносы работника и работодателя на социальные мероприятия примерно равны, и основными каналами перераспределения являются как государственные, так и частные (но находящиеся под контролем государства) социально-страховые фонды.

Либеральная модель – модель, где государство занимает пассивную позицию, однако берет на себя значительные расходы по социальному обеспечению. Вопросы социального страхования решаются в индивидуальном порядке, государство при этом регулирует деятельность частного страхового рынка.

Южноевропейская модель – это модель социальной политики, где государство играет слабую роль. Государство занимается оказанием помощи только малоимущим и не заботится обо всех. Основным социальным институтом в этой модели выступает семья.

Шведская, или скандинавская, модель социальной политики – модель, где государство выполняет не только регулирующую функцию, но и берет на себя функцию реализации социальной политики. Дифференциация доходов в таких странах низкая из-за прогрессивной шкалы налогов на доходы. Социальной политикой охвачено все население страны, и она носит адресный характер. Налоговые сборы в Швеции (45,8 % ВВП в 2013 г.) [19] обеспечивают значительную часть доходов государственного сектора. Государство в прямом смысле несет основную ответственность за социальное благополучие своих граждан и является основным производителем социальных услуг. Данная система действует через перераспределение (например, бюджет или социально-страховые фонды), и доля социальных расходов очень высока: в 2013 г. составила 28,2 % от ВВП [20].

Из всех приведенных моделей наиболее эффективной, с позиции гражданина, является шведская модель, так как в ней государство по максимуму выполняет функции социальной политики и несет бремя социальной ответственности. Роль государства в этой модели максимальна. В эволюции социальной политики шведская модель представляет собой самую развитую модель социальной политики. Она в своей основе имеет институты всеобщего равенства, обладает высокой степенью ответственности государства перед гражданами, гарантирует социальную защищенность, предоставляет большой набор социальных услуг. Все это очень знакомо гражданам России и связано с привычными для них социальными институтами советского периода, но на современном этапе пока недостижимо. Высокая эффективность шведской модели объясняется большими инвестициями в человеческий капитал, которые способствуют развитию наукоемких, ориентированных на экспорт видов про-

изводства, а это, в свою очередь, становится предпосылкой достижения высокой конкурентоспособности, что особенно актуально для России как ориентир эффективной модели социальной политики. Качество образования – одно из самых высоких в мире. Так, например, Швеция заняла второе место в мире по качеству высшего образования, уступив лишь США в 2012 и 2013 гг. [16, 17].

Наименее эффективной моделью социальной политики с позиции индивида является южноевропейская, так как она демонстрирует слабость развития социальных институтов (см. табл.).

Промежуточное положение занимают континентальная и либеральная модели. Континентальная модель дает работающим больше возможностей по сравнению с либеральной, так как построена на высококоразвитом социальном партнерстве.

В России программные документы (Стратегия 2020, Сценарные условия долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года) основываются на либеральных идеях экономики предложения. Экономика предложения – современное направление макроэкономического регулирования экономики посредством стимулирования инвестиций и производства, сдерживания инфляции (основные представители Лаффер А., Фелдстейн М.). В качестве основного инструмента стимулирования при реализации «экономики предложения» предлагается пересмотр системы налогового обложения в сторону снижения налогового бремени, а это приведет к ограничению перераспределительной функции государства. При реализации данной макроэкономической политики рост социальных расходов возможен только за счет перекладывания их части на бизнес, по крайней мере на первоначальном этапе. В дальнейшем рост социальных расходов возможен за счет роста ВВП, достигаемого благодаря стимулированию предложения. В соответствии с государственной моделью макроэкономического регулирования формирование социальной политики может происходить также по либеральному пути, но при усилении роли социального партнерства как механизма реализации социальной политики с участием бизнеса. Это в совокупности со схожестью формирующихся неформальных институтов (см. табл.) демонстрирует становление российской модели социальной политики на данном этапе в рамках континентальной модели. Развивается социальное партнерство. Характеристики континентальной модели социальной политики России следующие.

1. Функционируют независимые социальные фонды, в России к ним относятся внебюджетные фонды: ФСС РФ, ПФР, ФОМС.

2. Государство старается переложить социальную политику на частный сектор посредством стимулирования развития корпоративных систем социальной политики, предоставления некоторой финансово-хозяйственной самостоятельности государственным (муниципальным) организациям в части возможности им заниматься коммерческой дея-

тельностью и самостоятельно расходовать заработанные средства (Федеральный закон № 83 от 08.05.2010 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений»). С 2007 года развивается социальное предпринимательство, которое заполняет те ниши социальной политики, которые не охватило государство [13].

3. Социальной политикой в первую очередь охвачено работающее население. Застрахованными во внебюджетных фондах могут выступать в России в большинстве случаев работающие.

4. Политика занятости носит активный характер и представлена рядом мероприятий и программ.

5. Тенденция работы российских граждан за рамками рабочего времени.

6. Высокая дифференциация доходов.

7. Выделение класса высоких профессионалов в разных сферах (особенно в топ-менеджменте), имеющих огромную востребованность при одновременном наличии безработицы для работников средней и ниже средней квалификации.

8. Недостаточно высокая производительность и вместе с тем высокая интенсивность труда.

9. Дефицит компетентных управленческих кадров и проблемы их воспроизводства [1].

Выводы

1. Эффективная социальная политика должна базироваться на теоретико-методологической основе, выстроенной с учетом деятельности социальных институтов. Кроме того, модель социальной политики должна выстраиваться во взаимосвязи и взаимодействии с принципиальными для России целями и задачами экономического развития. Такая модель необходима, так как она сможет выступать основой для разработки практических рекомендаций для совершенствования функционирования отдельных направлений социальной политики.

2. Формирование российской модели социальной политики ближе по институциональному устройству к континентальной модели, поэтому ее становление будет основываться на принципах, свойственных данной модели. С точки зрения эффективности наиболее оптимальной является шведская модель социальной политики. На второе место можно поставить континентальную модель, на третье – либеральную, затем – южно-европейскую. Для того чтобы прийти к развитому социальному государству, необходимо пройти все предшествующие этапы или модели социальной политики.

Литература

1. Багдасарьян И.С., Дудкина Г.В. Психолого-педагогические подходы к формированию коммуникативной компетентности менеджера в образовательном пространстве высшей школы // Психологическая наука и практика: проблемы и перспективы: мат-лы IV Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В.А. Кручинин; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – 2014. – С. 21–25.
2. Григорьева И.А. Социальная политика и социальное реформирование в России в 90-х годах. – СПб., 1998. – 450 с.
3. Корнаи Я. Дефицит: пер. с венг. – М.: Наука, 1990. – 607 с.
4. Коробов С.Е. Социальная функция государства: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – 178 с.
5. Надель С.Н. Социальная стратегия правящих кругов господствующего класса. – М.: Знание, 1987. – 255 с.
6. Роук В. Социальная модель государства: опыт западноевропейских стран и выбор России // Человек и труд. – 2006. – № 1. – С. 18–22.
7. Смирнов С.Н., Сидорина Т.Ю. Социальная политика. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 430 с.
8. Сочнева Е.Н. Институциональные основы социальной политики / Экономика и предпринимательство. – 2011. – № 3. – С. 35–51
9. Социальное рыночное хозяйство: концепция, практический опыт и перспективы применения в России / под общ. ред. проф. Р.М. Нуреева. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – С. 210–211.
10. Esping-Andersen G. The Three World of Welfare Capitalism. – Cambridge, 1990.
11. Furniss N., Tilton T. The case for the Welfare State. From social security to social equality. – Bloomington; London, 1977.
12. Marschall T.H. Citisenship and social class. – London: Pluto Press, 1981.
13. Sochneva E., Vassilyeva Z., Bagdasarian I. [et al.]. Social entrepreneurship in emerging economy // International multidisciplinary scientific conference on social sciences & arts SGEM 2016. Conference proceedings. Book 2. Political sciences, law, finance, economics & tourism. – V. IV. – P. 595–600.
14. Therborn G. Karl Marx Returning // International Political Science Review. – 1986. – № 2. – P. 131–164.
15. Therborn G. Weifare State and Capitalistic Markets // Acta Sociologia. – 1987. – № 3-4. – P. 237–254.
16. Ranking of National Higher Education Systems. – University of Melbourne May, 2012.
17. Ranking of National Higher Education Systems. – University of Melbourne, 2013.
18. Милецкий В.П. Социальное государство: эволюция теории и практика. – URL: <http://dissertation1.narod.ru/avtoreferats/avtoref26.htm/Милтврбq D/ G/>.

19. Грабарь Я. Скандинавская сказка: высокие налоги – не помеха для хорошей жизни // РБК. – URL: <http://top.rbc.ru/economics/19/04/2013/854693.shtml>.
20. Всемирный банк; ОЭСР. – URL: www.tradingeconomics.com.

УДК 332.14

И.С. Багдасарьян, С.М. Хорошева

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ОСНОВА МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

I.S. Bagdasaryan, S.M. Khorosheva

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AS THE BASIS OF YOUTH POLICY OF KRASNOYARSK REGION

Актуальность данной темы обусловлена тем, что молодежная политика – это важное направление государственной политики, которое закладывает будущие основы для социально-экономического развития региона и страны в целом. Объектом исследования является молодежная политика Красноярского края. Предметом исследования выступает социальное предпринимательство как наиболее перспективное направление молодежной политики края. Цель данного исследования заключается в том, чтобы на основе анализа существующей молодежной политики Красноярского края предложить рекомендации по ее совершенствованию за счет развития молодежного социального предпринимательства. Задачи: раскрыть сущность и особенности молодежной политики России и Красноярского края; показать место и роль социального предпринимательства в молодежной политике региона; определить пути совершенствования молодежной политики за счет развития социального предпринимательства в регионе. Основные выводы, к которым пришли авторы, заключаются в следующем. Показана роль социального предпринимательства в региональной экономике. Социальное предпринимательство способно решить в обществе несколько проблем. Во-первых, это элемент молодежной социальной политики, который позволяет вовлечь молодежь в предпринимательскую активную творческую деятельность. Во-вторых, социальное предпринимательство – позволяет использовать потенциал молодежи для развития экономики региона и страны в целом. В-третьих, социальное предпринимательство позволит решить многие задачи и поддержать многие направления социальной политики, финансирование которой в регионе (и в стране в целом) недоста-

точно и которая демонстрирует множество пробелов и нерешенных проблем. Таким образом, социальное предпринимательство способно одновременно решить несколько проблем в социально-экономической политике и поэтому оно для Красноярского края становится одним из важнейших направлений региональной политики. Определены основные проблемы развития социального предпринимательства в экономике региона и показаны пути их решения.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, экономика региона, молодежная политика, социально-экономическая эффективность, поддержка социального предпринимательства, развитие.

The relevance of this subject is caused by the fact that the youth policy is an important direction of state policy which lays future foundation for social and economic development of the region and the country in general. The object of research is the youth policy of Krasnoyarsk region. The subject of research is social business as the most perspective direction of youth policy of the region. The objective of this research is on the basis of the analysis of the existing youth policy of Krasnoyarsk region to offer recommendations on its improvement due to the development of youth social business. The tasks are to find out the essence and features of youth policy of Russia and Krasnoyarsk region; to show the place and role of social business in youth policy of the region; to define the ways of improvement of youth policy due to the development of social business in the region. The main conclusions of the authors are in the following. The role of social business in the regional economy is shown. Social business is capable to solve some problems of the society. First, it is an element of youth social policy which allows involving youth in business vigorous creative activity. Secondly, social business allows using youth potential for the development of economy of the region and the country in general. Thirdly, social business will allow solving many problems and support ing many directions of social policy which financing in the region is not enough (and in the country in general) and which shows the set of gaps and unresolved problems. Thus, social business is capable of solving at the same time some problems in social and economic policy and therefore for Krasnoyarsk region it becomes one of the most important directions of regional policy. The main problems of development of social business in economy of the region are defined and the ways of their decision are shown.

Keywords: social business, region economy, youth policy, social and economic efficiency, support of social business, development.

Активная молодежная политика – забота любого современного государства, нацеленного на будущее. Правительством РФ распоряжением от 29.11.14 № 2403-р определены основы молодежной политики РФ на период до 2025 г. Согласно утвержденному Правительством РФ документу, приоритетными задачами государственной молодежной политики являются:

- формирование системы ценностей с учетом многонациональной основы РФ;
- развитие просветительской работы с молодежью, инновационных образовательных и воспитательных технологий, а также создание условий для самообразования молодежи;
- формирование ценностей здорового образа жизни, создание условий для физического развития молодежи, формирование экологической культуры, а также повышение уровня культуры безопасности жизнедеятельности молодежи;
- создание условий для реализации потенциала молодежи в социально-экономической сфере, а также внедрение технологии «социального лифта»;
- создание благоприятных условий для молодых семей, направленных на повышение рождаемости, формирование ценностей семейной культуры и образа успешной молодой семьи, всестороннюю поддержку молодых семей;
- формирование информационного поля, благоприятного для развития молодежи, интенсификация механизмов обратной связи между государственными структурами, общественными объединениями и молодежью, а также повышение эффективности использования информационной инфраструктуры в интересах патриотического и гражданского воспитания молодежи [2–4].

Целью государственной молодежной политики является развитие и реализация потенциала молодежи в интересах России. Для реализации приоритетного направления, включающего вовлечение молодежи в общественную жизнь, были предложены различные проекты, такие как «Российская молодежная информационная сеть «Новый взгляд», «Доброволец России», «Молодая семья России» и «Карьера».

Молодежной политике в последние годы уделяется все больше внимания, причем не только на федеральном, но и на местном и региональном уровне. Целями в данном случае являются привлечение молодежи к активному участию в общественной и политической жизни страны и города, формирование правовой и политической культуры, поддержка созидательной активности молодежи. Ведь именно работа с молодежью приведет к наиболее полному формированию человеческого капитала общества [7, с. 235–238].

В ходе работы нами был проведен анализ существующей молодежной политики Красноярского края и рассмотрена возможность реализации социального предпринимательства молодежи в рамках ее направлений.

Молодёжная политика Красноярского края направлена на развитие потенциала молодёжи в интересах территории, а осуществляет ее на уровне края Агентство молодежной политики. Ключевым инструментом Агентства является работа с инициативами молодых людей, их выявление, поддержка и институционализация.

На сегодняшний день разработаны и реализуются программы модернизации направлений молодёжной политики (флагманские программы) с учетом имеющихся ресурсов, необходимых административных мер, партнерских связей. К ним относятся: молодежное правительство дублеров Красноярского края; территория инициативной молодежи «Бирюса». Молодежное правительство дублеров Красноярского края работает с 2009 года, его персональный состав утверждается губернатором Красноярского края. Правительство занимается экспертизой законов, законопроектов и сфер социально-экономического развития региона. По результатам проведенной работы выносятся предложения по изменению настоящего положения дел. За шесть лет молодежным правительством было реализовано более 70 проектов. Среди наиболее успешных: городской портал общественного контроля «НашКрасноярск.рф», карта доступности городской среды для маломобильных групп населения «Красдоступ.рф», «Молодежное кадровое агентство», проект по поддержке молодежных инициатив «Территория 2020». На сегодняшний день эти проекты работают на территории всего края, а полученный опыт и технологии используются в других регионах России.

На территории края постоянно реализуются масштабные инфраструктурные проекты, предоставляющие поддержку молодёжи в образовательном, методическом, организационном и финансовом началах. К таким проектам относятся: «Инфоцентр», «Кадровый центр», «Коворкинг», «Международный центр», «Молодежное правительство дублеров Красноярского края», «Молодежный Конвент», «Новый Фарватер», «Студенческое самоуправление», «Территория 2020», «ТИМ Бирюса», «ТИМ Юниор», «Фандрайзинговый центр», «Ювентальные службы».

На территории края реализуется ряд молодежных инициатив, таких как «Беги за мной! Сибирь», ТИМ «Юниор», «IQ-бал», «Территория 2020», «Х-СПОРТ» и другие [9].

В Красноярском крае ведется активная работа в области молодежной политики. Однако, чего действительно не хватает в крае, так это ее единой общей стратегии, которая бы опиралась на социально-экономические программы края.

Именно поэтому данный вопрос был поднят 28 марта 2016 года при обсуждении Стратегии развития Красноярского края до 2030 года. Так, предлагалось обсудить Стратегию в контексте молодежной политики и программ общественного развития. На наш взгляд, более логичным будет обсудить сначала Стратегию развития молодежной политики до 2030 года (которой пока нет) в рамках существующих и планируемых программных документов Красноярского края.

Стратегия государственной молодежной политики в Красноярском крае должна быть разработана на период до 2030 года и определять содержательные основы и место молодежи в реализации стратегических задач Красноярского края.

Ключевыми задачами Стратегии, на наш взгляд, должны стать:

- привлечение молодежи к инновационной, творческой и научно-практической деятельности;
- позиционирование молодежи в рамках концепции промышленного развития региона;
- вовлечение молодежи в промышленную и социально значимую предпринимательскую деятельность края;
- модернизация системы молодежной политики, повышение её эффективности;
- снятие социальной напряженности в молодежной среде;
- разработка комплекса мер для реализации оптимистичных жизненных сценариев молодежи.

Одним из важных факторов является то, что территория Красноярского края имеет большой потенциал инновационного развития. На данный момент в крае разрабатываются две стратегии: стратегия развития инновационной системы и стратегия развития научно-образовательного комплекса. Обе эти функции соединены и находятся в ведении Агентства науки и инновационного развития. По словам заместителя председателя правительства Красноярского края Натальи Рязанцевой, такое решение губернатором было принято неспроста; вне всякого сомнения, первым источником пополнения инноваций являются идеи и разработки, которые должны генерироваться в научно-образовательном комплексе с участием молодежной студенческой элиты [10].

Известно, что в Красноярском крае сосредоточен очень большой потенциал, который может быть реализован посредством формирования кооперационных, консорциумных проектов. Тех проектов, которые локализованы не в одном вузе, а которые собирают компетенции из разных университетов и академических институтов. Потенциал края весьма существенен в силу того, что есть мощная ресурсная база, а также серьезный человеческий потенциал с востребованными профессиональными компетенциями. Однако взаимосвязь бизнеса и науки в этом сегменте требует своего развития. У нас недостаточно развиты компетенции по трансферу и внедрению технологий, что в целом выражается в

том, что не все вузы имеют офисы коммерциализации, центры трансфера технологий. Проще говоря, университеты не в полной мере работают с бизнесом.

Точно также социально значимые идеи молодежи не всегда находят отклик и свое практическое решение. Часто творческая и инициативная молодежь предлагает социально значимые проекты, однако их развитие невозможно из-за слабой увязки университетской и бизнес-среды, а также взаимосвязи с органами государственной власти. В этом видится серьезная проблема.

Из мировой практики известно, что инновационная система часто формируется вокруг крупных университетов. Возможно ли это в крае? Считаем, что курс, взятый сегодня правительством края, несомненно направлен на такой конгломерат. Заметим, что крупные университеты – это основа не только для инновационного творчества, но и для социально ориентированного предпринимательства.

Подтверждением тому является создание опорного регионального инженерно-технического вуза предпринимательского типа, вокруг которого формируется пояс инновационных компаний малого и среднего бизнеса. Этот университет тесно работает со многими компаниями в области машиностроения, приборостроения и других высокотехнологичных отраслей.

Большая роль в социально-экономическом развитии региона отведена краевому бизнес-инкубатору (КРИТБИ). Нам представляется, что в ближайшей перспективе он должен стать институтом развития инновационного и социального предпринимательства: создавать для этого условия, осуществлять взаимодействие с вузами и НИИ, выявлять и выращивать перспективные молодежные стартапы, а также взаимодействовать с крупным бизнесом и интегрировать выращенные предприятия в этот бизнес. Было бы весьма эффективным открытие филиалов КРИТБИ в других городах края для привлечения талантливой молодежи из удаленных регионов в сферу инновационного и социального предпринимательства.

Целесообразно увеличивать количество центров молодежного инновационного творчества (ЦМИТов) (сейчас их 13), создавать крупный Центр робототехники, распределенный по территории края, и IT-центр, который будет локализован в КРИТБИ.

Одной из важных задач молодежной политики региона является вовлечение молодежи в социальное предпринимательство, что весьма актуально как и для края в целом, так и с точки зрения вовлечения молодежи в активную предпринимательскую деятельность.

Социальное предпринимательство в современном обществе предполагает альтруистическую манеру ведения бизнеса, сосредоточенную на общественных выгодах. Проще говоря, предпринимательство становится социальным, когда оно трансформирует социальный капитал таким

образом, что тот начинает оказывать позитивное влияние на общество. Это влияние рассматривается социальным предпринимателем как выгода-приобретение, поскольку успех социального предприятия зависит от ряда факторов, связанных с социальным воздействием и не приоритетных для традиционных предприятий. Таким образом, разница между предпринимательством и социальным предпринимательством заключается прежде всего в целеполагании. Социальные предприниматели стремятся преобразовать общество в целом, а не извлечь из него максимум прибыли, как предприниматели классические.

В процессе преобразования общества социальные предприниматели, как правило, имеют дело непосредственно с острыми социальными проблемами, причём стремятся рассматривать их в широком контексте, на пересечении различных сфер знаний. Такой подход даёт лучшее понимание корней общественных проблем, позволяет разрабатывать инновационные решения и мобилизовать имеющиеся в распоряжении ресурсы для наиболее эффективного влияния на общество в глобальном масштабе. Как частные, так и государственные агентства во всем мире оказывают поддержку нуждающимся сообществам и отдельным лицам, в общей сложности на миллиарды долларов в год. Такая поддержка может способствовать формированию и широкому распространению инновационных идей.

Под социальным предпринимательством с точки зрения правового поля понимается социально ориентированная деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства, а также социально ориентированных некоммерческих организаций, относящихся к таковым в соответствии со ст. 31.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ, направленная на достижение общественно полезных целей, обеспечение занятости социально незащищенных слоев населения, а также выпуск социально значимой продукции [1].

Таким образом, миссия социального предпринимательства в инновационной экономике – это способствование формированию человеческого капитала. А это означает, что социальное предпринимательство должно быть локализовано в традиционных для социальной политики сферах: образование, здравоохранение, социальная защита. Тем более что в условиях существующей социальной политики государство не в состоянии самостоятельно обеспечить эти направления.

Важнейшей задачей социального предпринимательства в условиях развития экономики и роста зон инновационного развития экономики является формирование социальной инфраструктуры этой самой экономики. Государство не способно столь же быстро создать социальную инфраструктуру в соответствии с потребностями формирующихся инновационных кластеров. И здесь может помочь социальное предпринимательство, которое может реализовываться на основе механизмов государственно-частного партнерства.

Регионам, ориентированным на инновационное развитие, ближе именно эта модель социального предпринимательства. В Красноярском крае разработан программный документ – промышленная Концепция, ориентированная на промышленное инновационное развитие региона.

Целями Концепции промышленной политики являются:

1. Формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному.
2. Обеспечение обороны страны и безопасности государства.
3. Обеспечение занятости населения и повышения уровня жизни граждан Российской Федерации.
4. Обеспечение сбалансированного развития промышленности в муниципальных образованиях Красноярского края.

Для достижения целей промышленной политики необходимо решить следующие задачи:

1. Создание и развитие современной промышленной инфраструктуры.
2. Стимулирование субъектов деятельности в сфере промышленности осуществлять внедрением результатов интеллектуальной деятельности и освоением производства инновационной промышленной продукции.
3. Для стимулирования субъектов деятельности в сфере промышленности рационально и эффективно использовать материальные, финансовые, трудовые и природные ресурсы, обеспечивать повышение производительности труда, внедрение импортозамещающих, ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий.
4. Увеличение выпуска продукции с высокой долей добавленной стоимости и поддержка экспорта такой продукции.
5. Поддержка технологического перевооружения субъектов деятельности в сфере промышленности, модернизация основных производственных фондов исходя из темпов, опережающих их старение.
6. Обеспечение технологической независимости национальной экономики.

Таким образом, модель социального предпринимательства для инновационной экономики характеризуется тем, что оно встраивается в ниши развивающейся инновационно-кластерной экономики региона [8, с. 597–598].

Основная идея молодежной политики в области социального предпринимательства края выражается в том, что социальная инициатива молодежи должна перейти от идеи к реализации проекта.

Одним из направлений молодежной политики является вовлечение студенчества в социально ориентированную предпринимательскую деятельность. Это возможно через решение ряда задач:

- поддержка инновационных идей в области социально ориентированного предпринимательства;
- определение наиболее перспективных и креативных идей в сфере социального предпринимательства и их практическая реализация;
- привлечение внимания общества к актуальным социальным проблемам в предпринимательстве;
- создание коммуникационной площадки между социально активной молодежью, бизнесом и властью;
- воспитание нового поколения социально ответственных предпринимателей, менеджеров и финансистов.

В Красноярском крае и России в целом на сегодня слабо проработаны вопросы социального предпринимательства, как на теоретико-методологическом, так и нормативно-правовом уровне. Это требует от властей большой работы, так как данный вид предпринимательства способен решить вопросы молодежной занятости и безработицы и другие социальные проблемы, что делает его особо актуальным и значимым, и можно смело поставить его в ряд приоритетных задач региональной экономики.

Для включения в Стратегию молодежной политики вопросов социального предпринимательства необходимо провести исследования по следующим направлениям:

- выявить потенциал развития социального предпринимательства в Красноярском крае (для конкретной сферы: здравоохранение, образование и дошкольное воспитание, реабилитация и развитие карьеры лиц с ограниченными возможностями здоровья, социализация трудных подростков, адаптация мигрантов, развитие самозанятости на селе и т.п.);
- проанализировать лучшие практики развития социального предпринимательства и вовлечения студентов университетов в работу с местными сообществами;
- исследовать практику поддержки и регулирования социального предпринимательства в России и за рубежом;
- провести анализ специфики экономических моделей действующих социальных предприятий в России и за рубежом;
- изучить историю социального предпринимательства в России (на примере конкретных предприятий или предпринимателей);
- юридические аспекты и правовое регулирование деятельности социальных предпринимателей в России и за рубежом;
- исследовать социологию социального предпринимательства: анализ субъектов и социальной среды;
- провести обучение социальных предпринимателей в сфере социального предпринимательства: российская и мировая практика;
- выявить специфику налогообложения социальных предпринимателей.

В России вопросами социального предпринимательства серьезно занимается Фонд Вагита Аликперова «Наше будущее».

В Красноярском крае работу по внедрению социального предпринимательства взяло на себя Агентство молодежной политики и реализации программ общественного развития. Агентство начало работу по налаживанию взаимодействия с вузами и в рамках этого уже заключило договор с Сибирским федеральным университетом по проведению конкурса социального предпринимательства, который прошел летом 2016 года. Были представлены молодежные креативные инновационные проекты по социальному предпринимательству, лучшие проекты были поощрены денежными призами [9].

Для того чтобы социальное предпринимательство в регионе начало развиваться, необходимо сделать следующие шаги по вовлечению органов государственной власти в решение проблем развития молодежного социального предпринимательства.

1. Включить развитие социального предпринимательства в приоритетные задачи развития Красноярского края и, как следствие, отразить его в программных документах края.

2. Разработать Стратегию молодежной политики Красноярского края с отражением в ней развития молодежного социального предпринимательства.

3. Переориентировать бизнес-структуру региона на поддержку социального предпринимательства, а не только инновационно-значимого предпринимательства.

4. Краевым властям совместно с научным сообществом подключиться к разработке правовой и методологической базы по вопросам социального предпринимательства.

5. Создать программу по развитию социального предпринимательства с учетом комплексного подхода, а именно – учесть то, что вопросами социального предпринимательства должны заниматься различные ведомства, а конкретно: Министерство экономического развития, инвестиционной политики и внешних связей Красноярского края (должно заниматься вопросами координации программ развития по социальному предпринимательству); Министерство социальной политики (должно участвовать в грантовом отборе проектов по социальному предпринимательству).

6. Министерство образования края должно подключиться к развитию профессиональной системы обучения социальных предпринимателей.

Все предложенные мероприятия в рамках Стратегии молодежной политики позволят увеличить валовой региональный продукт, уровень и благосостояние жизни граждан региона, а также развить компетенции и предпринимательскую инициативу молодежи региона. Именно молодежь – это та креативная и наиболее способная часть населения, которая должна быть основной движущей силой развития социального пред-

принимательства. Поэтому в разработке региональной политики развития социального предпринимательства упор должен быть сделан на систему молодежной политики.

Литература

1. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 02.06.2016, с изм. от 03.07.2016) // Справочно-поисковая система Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/.
2. Постановление Правительства РФ от 30.12.2014 № 1605 «О предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства» // Информационно-правовой портал «Гарант». – URL: <http://www.garant.ru/products/ipro/prime/doc/70736848/>.
3. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 (ред. от 10.08.2016) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Экономическое развитие и инновационная экономика"» // Справочно-поисковая система Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162191/.
4. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». – М., 2014.
5. Приказ Министерства экономического развития № 220 от 24.04.2013. URL:http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/smallbusiness/doc20130424_06.
6. Концепция промышленной политики Красноярского края до 2030 года. – URL: <http://www.krskstate.ru/promtorg/strateg>.
7. Сочнева Е.Н. Нарращивание человеческого капитала как важное направление социально-экономической политики // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 10 (51). – С. 235–238.
8. Sochneva E., Vassilyeva Z., Bagdasarjan I. [et al.]. Social entrepreneurship in emerging economy // International multidisciplinary scientific conference on social sciences & arts SGEM 2016. Conference proceedings. Book 2. Political sciences, law, finance, economics & tourism. – 2016. – V. IV. – P. 595–600.
9. Официальный сайт Агентства молодежной политики и реализации программ общественного развития. – URL: <http://gokrkr.ru/futureagency/>.

10. Рязанцева Н. Программы развития опорного университета переплетены с задачами Красноярского края. – URL: <http://www.24rus.ru/more.php?UID=130176>.

УДК 005.954

А.А. Малахова

**ОЦЕНКА ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ
КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА**

А.А. Malakhova

**THE ASSESSMENT OF PERSONNEL OF THE ORGANIZATION
ON THE BASIS OF COMPETENCE APPROACH**

В данной статье рассматривается система оценки персонала, проводится критический анализ методов оценки персонала. В представленном исследовании под системой оценки персонала понимается набор нескольких инструментальных систем, прочно связанных основными функциями управления персоналом: подбор и расстановка персонала, мотивация, компенсации и льготы, обучение и развитие, работа с кадровым резервом, контроль и принятие кадровых решений. В статье подчеркивается, что регулярная и систематическая оценка персонала положительно сказывается на мотивации сотрудников, их профессиональном развитии и росте. В Корпоративном университете ОАО «РЖД» создан отдел оценки персонала, который является методологическим и методическим центром разработки и внедрения современных стандартов, технологий и инструментов оценки корпоративных компетенций. Специалистами отдела разработаны программы оценки в соответствии с актуальными задачами развития холдинга «РЖД» на основе Модели корпоративных компетенций. Между тем не уделяется достаточно внимания оценке компетенций рабочих и специалистов. Для их оценки в статье предлагается разработка тестирования, адаптированного специально для рабочих. Данная методика не потребует больших финансовых вложений и может быть реализована силами специалистов Центра. Другой выявленной проблемой является то, что каждый год оценивается малое количество работников Красноярской железной дороги. Для сокращения трудовых ресурсов, используемых в оценке персонала, и увеличения численности оцениваемых в статье предлагается внедрить дистанционную оценку персонала. Предложенные рекомендации по совершенствованию системы оценки позволят выявить перспективы

использования потенциальных способностей работника 4-го уровня, стимулирования его профессионального роста, повысят эффективность долгосрочного планирования передвижения кадров в ОАО «РЖД», позволят определить необходимость повышения квалификации, профессиональной подготовки или переподготовки работника, определить соответствие компетенций работников занимаемым ими должностям.

Ключевые слова: управление персоналом, система оценки персонала, методы оценки, ассесмент-центр, анкетирование, интервью, тестирование, бизнес-профиль, корпоративная культура, компетенции.

In the study personnel assessment system is discussed, critical analysis of the personnel assessment methods is performed. Personnel assessment system is the set of assessment tools associated with the human resources management functions: personnel selection and personnel placement, personnel motivation, compensation and benefits, personnel training and personnel development, the personnel reserve planning, control and decision-making in human resources management. The paper emphasizes that the regular and systematic personnel assessment increases the efficiency of personnel motivation, personnel professional development and growth. The Personnel Assessment Department of the JSC Russian Railways was established at the Russian Railways Corporate University. The Personnel Assessment Department is a methodological and methodical center of development and implementation of modern standards, technology and corporate competence assessment tools. Specialists of the department develop a program of personnel assessment evaluation in accordance with the Russian Railways corporate competences model. Nevertheless not enough attention is paid to the workers' competences and specialists' competences assessment. In this respect the development of the test assessment adapted for workers is needed and it is proposed in this paper. This assessment tool is not expensive and may be performed by the means of the Personnel Assessment Department. Another identified problem is that very few employees are assessed in Krasnoyarsk Railway annually. For the solution of the revealed problem distant assessment tools are proposed in this paper. The proposed recommendations for the assessment system development will contribute to the potential abilities of the 4 level employees identification, it will stimulate the personnel professional growth, it will improve the long-term personnel planning in the JSC Russian Railways, it will determine the need for training, vocational training or retraining of the workers, it will help to determine compliance of the employees competences with their positions.

Keywords: *human resource management, personnel assessment system, assessment methods, assessment center, questionnaire, interview, testing, business profile, corporate culture, competence.*

Оценка персонала – ключевой фактор развития любого бизнеса, особенно для тех компаний, которые выходят на новые рынки, меняют модель своего бизнеса и совершенствуют свою организационную структуру. Именно в такой ситуации сегодня находится ОАО «РЖД», трансформируясь из компании-перевозчика в глобальный транспортно-логистический холдинг.

Оценка персонала рассматривается как элемент управления и как система аттестации кадров, применяемой на предприятии в той или иной модификации. В то же время это необходимое средство изучения качественного состава персонала на предприятии, его сильных и слабых сторон, а также основа для совершенствования индивидуальных трудовых способностей работника и повышения его квалификации. Также оценка персонала помогает повысить эффективность системы стимулирования труда, предоставляя работникам обратную связь, оценивая их вклад в достижение целей организации и подразделения. Выявляя работников, способных и готовых выполнять более сложную и ответственную работу (кандидатов на продвижение), оценка рабочих показателей помогает решить задачи формирования кадрового резерва, планирования карьеры работников и кадрового планирования.

На Красноярской железной дороге оценку персонала осуществляет Центр оценки, мониторинга персонала и молодежной политики. Согласно данным Центра, для оценки используются всего 4 метода, основной упор делается на руководителей. Можно также отметить, что оценивается очень малое количество персонала – всего 1,06 %, по данным 2015 г.

Несмотря на сложившийся определенный комплекс знаний по вопросам оценки персонала, выраженный в трудах ученых и практиков кадрового менеджмента, в регламентах, документах, нормативных актах и активном развитии на рынке консалтинга услуг по оценке персонала, проблемы в этой области кадрового менеджмента остаются недостаточно разработанными. Это обуславливает важность обобщения и систематизации имеющихся знаний на единой теоретико-методологической ба-

зе, а также необходимость поиска новых, оптимальных подходов в оценке кадров.

Целью данной статьи является анализ существующих методов оценки персонала в дирекции центра оценки и молодежной политики (ДЦОМП) и разработка рекомендаций, направленных на улучшение системы оценки персонала.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

- раскрыть содержание системы оценки персонала;
- провести критический анализ методов оценки персонала, применяемых дирекцией центра оценки и молодежной политики, и сформулировать проблемы их использования;
- разработать рекомендации в направлении совершенствования системы оценки персонала.

Система оценки персонала – это набор нескольких инструментов, с помощью которых можно эффективно решить вопросы подбора персонала, его контроля, развития, обучения, мотивации и любые другие управленческие задачи.

Оценка персонала организации является необходимой процедурой в работе как коммерческого, так и некоммерческого предприятия. Ее проводят с целью определения степени соответствия личных качеств работника, количественных и качественных результатов его трудовой деятельности требованиям, предъявляемым конкретной организацией [1]. Оценку персонала используют для более эффективного подбора и расстановки кадров, а также для максимально справедливого распределения денежного вознаграждения за труд.

Оценка персонала – ключевой фактор для развития любого бизнеса, особенно для тех компаний, которые выходят на новые рынки, меняют модель своего бизнеса и совершенствуют свою организационную структуру. Именно в такой ситуации сегодня находится ОАО «РЖД», трансформируясь из компании-перевозчика в глобальный транспортно-логистический холдинг [2].

В настоящее время в организациях получили широкое распространение следующие виды оценки персонала:

- оценка потенциала работника;
- деловая оценка.

Методы оценки потенциала работников [3]

1. Центры оценки персонала. Используют комплексную технологию, построенную на принципах критериальной оценки.

2. Тесты на профпригодность. Их цель – оценка психофизиологических качеств человека, умений выполнять определенную деятельность.

3. Общие тесты способностей. Оценка общего уровня развития и отдельных особенностей мышления, внимания, памяти и других высших психических функций.

4. Биографические тесты и изучение биографии. Основные аспекты анализа: семейные отношения, характер образования, физическое развитие, главные потребности и интересы, особенности интеллекта, общительность. Используются также данные личного дела – своеобразного досье, куда вносятся анкетные данные и сведения, полученные на основании ежегодных оценок.

5. Личностные тесты. Психодиагностические тесты на оценку уровня развития отдельных личностных качеств или отнесенность человека к определенному типу.

6. Интервью. Беседа, направленная на сбор информации об опыте, уровне знаний и оценку профессионально важных качеств претендента.

Методы деловой оценки персонала [4]

1. Анкеты и сравнительные оценки.

2. Метод заданного выбора – анкета, в которой задаются основные характеристики, перечень вариантов поведения оцениваемого.

3. Шкала рейтингов поведенческих установок – анкета, в которой описываются решающие ситуации профессиональной деятельности.

4. Описательный метод оценки заключается в том, что производящему оценку предлагают описать преимущества и недостатки поведения работника.

5. Метод оценки по решающей ситуации. Для использования этого метода специалисты готовят список описаний «правильного» и «неправильного» поведения работников в отдельных (решающих) ситуациях. Эти описания распределяются по рубрикам в соответствии с характером работы. Лицо, проводящее оценку, готовит журнал для записей по каждому оцениваемому работнику, в который вносит примеры поведения по каждой рубрике. Затем этот журнал используется для оценки результативности труда. Как правило, метод служит для оценок, даваемых руководителем, а не коллегами или подчиненными.

6. Шкала наблюдения за поведением как метод оценки по решающей ситуации, ориентирован на фиксацию поступков.

Оценка деятельности персонала производится по трем основным уровням. Характеристика уровней оценки представлена в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика уровней оценки персонала [5]

Уровень оценки	Первый уровень	Второй уровень	Третий уровень
Периодичность проведения оценки	Один раз в день либо один раз в неделю	Один или два раза в год	Может быть разовой или перманентной
Методы проведения оценки	Метод анкетирования по конкретным действиям либо метод обсуждения	Метод анкетирования по конкретным действиям и результатам труда или метод интервью либо обсуждение	Метод тестирования
Цели проведения оценки	Установление обратной связи с оцениваемым исполнителем, моделирование его поведения и обучения	Определение перспектив дальнейшего развития, разработка совместных задач	Служит для прогнозирования кадрового состава, а также планирования карьеры работника

В Корпоративном университете ОАО «РЖД» создан отдел оценки персонала, который является методологическим и методическим центром разработки и внедрения современных стандартов, технологий и инструментов оценки корпоративных компетенций. Специалистами отдела разработаны программы оценки в соответствии с актуальными задачами развития холдинга «РЖД» на основе Модели корпоративных компетенций. В 2011 году в рамках деятельности служб управления персоналом железных дорог были созданы центры оценки, мониторинга персонала и молодежной политики [6].

На Красноярской железной дороге оценку персонала осуществляет Центр оценки, мониторинга персонала и молодежной политики. Сотрудники подразделения являются специалистами высшей категории, которые постоянно повышают свою квалификацию, обучаясь в Корпоративном университете ОАО «РЖД» [7]. Штат отдела составляет 8 человек.

В ОАО «РЖД» разработаны и утверждены корпоративные компетенции, цель которых – транслировать работникам требования компании к поведению и действиям персонала, стремящегося быть успешным, то есть задать ориентиры развития. В основу корпоративных компетенций заложена модель «5К+Л» (компетентность, клиентоориентированность, корпоративность и ответственность, качество и безопасность, креативность и инновационность + лидерство). Они дифференцированы для каждой категории персонала.

Для того чтобы оценить персонал по компетенциям, Центр оценки использует следующие методы.

- Ассесмент-центр (АЦ) – специально организованная процедура оценки корпоративных компетенций работников, включающая в себя различные методы оценки (деловые игры, тесты и интервью), дополня-

ющие друг друга. По результатам Ассесмент-центра выставляется квадрант с оценкой и рекомендациями.

Цели Ассесмент-центра:

- 1) назначение на должность 1-го и 2-го уровня управления;
- 2) отбор единого кадрового резерва 1-го и 2-го уровня управления;
- 3) проведение комплексных оценочных мероприятий;
- 4) определение приоритетов развития руководителей 1-го и 2-го уровня управления.

Метод Ассесмент-центр имеет безусловные достоинства, к которым можно отнести следующее [8]:

- несет в себе элементы стратегии компании, что позволяет сотруднику четко осознать стандарты, к которым она стремится;
- позволяет получить максимально объективную оценку степени развития навыков по сравнению с тестами и интервью, так как они показывают лишь стремления и склонности сотрудника, но не наличие навыка;
- позволяет рационально вкладывать средства в развитие персонала, так как компания получит возможность оплачивать обучение только тех сотрудников, которые способны освоить новое;
- обеспечивается понимание и четкость в оценке персонала всеми сотрудниками компании, так как результатом становятся понятные всем показатели;
- процедура АЦ уже является ступенью к развитию персонала.

Но в то же время у метода есть ряд минусов, которые необходимо учитывать:

- для проведения АЦ требуется больше времени, чем на тестирование;
- для АЦ требуется подготовка наблюдателей из числа сотрудников компании;
- требует высокого профессионализма менеджмента компании и непосредственно сотрудников Центра оценки;
- высокая затратность временных и финансовых ресурсов;
- обязательная обратная связь с внешними и внутренними кандидатами;
- оцениваются только руководители;
- стресс и демотивация кандидата в случае неправильного выбора упражнений и несогласия сотрудников с оценкой.

- Бизнес IQ – оценка интеллектуального потенциала работника и его способности работать с различного рода информацией. Периодичность оценки – один раз в год. По результатам выставляется факторный профиль.

Цели Бизнес IQ:

- 1) назначение на должность 1-, 2- и 3-го уровня управления;
- 2) отбор в резерв корпоративного развития, базовый кадровый резерв и молодежный резерв руководителей и специалистов;

3) проведение комплексных оценочных мероприятий;

4) при направлении руководителей и специалистов на дорогостоящее обучение/стажировку.

Достоинства тестирования:

– помогают избежать субъективизма;

– в его основе задания, максимально приближенные к реальным задачам сотрудников;

– дает возможность построить интеллектуальный профиль респондента, соотнести степень развития отдельных умственных способностей.

Недостатки метода:

– в итоге тестирования испытуемый получает сумму оценок, каждая из которых дается лишь по конечному результату, без учета качественного своеобразия умственной деятельности.

– результаты актуальны на конкретный момент времени и недостаточно хорошо отображают перспективы развития.

• Бизнес-профиль РЖД – комплексная диагностика психологических качеств и способностей сотрудника в проекции на корпоративные компетенции. Периодичность оценки – один раз в год.

Цели Бизнес-профиль РЖД:

1) назначение на должность 2-го и 3-го уровня управления;

2) отбор базового резерва руководителей 2-го и 3-го уровня должностей и работников в молодежный резерв;

3) проведение комплексных оценочных мероприятий;

4) отбор перспективных молодых сотрудников и планирование дальнейшего их развития;

5) прием на работу молодых сотрудников;

6) направление на обучение 2-, 3- и 4-го уровня управления;

7) решение актуальных задач.

Достоинства метода:

– результаты определяют уровень развития корпоративных компетенций;

– результаты прогнозируют успешность управленческой деятельности;

– большой охват оценки.

Недостатки метода:

– используется для оценки компетенций руководителей 2-го и 3-го уровня должностей;

– необъективная оценка в случае стресса работника.

• Оценочная конференция – оценка корпоративных компетенций или отдельных деловых качеств в ходе масштабного мероприятия для групп численностью до 100 человек.

Цели оценочной конференции:

1) отбор единого кадрового резерва 3-го уровня управления;

2) отбор в молодежный резерв руководителей и специалистов;

3) отбор наиболее перспективных работников и их развитие для решения актуальных задач.

Достоинства оценочной конференции:

- возможность оценить большое количество сотрудников;
- малые финансовые затраты;
- малые трудовые затраты.

Недостатки Оценочной конференции:

- используется только для молодых руководителей и специалистов, входящих в кадровый резерв;
- результаты неточны и ненадежны из-за большого количества оцениваемых людей.

Ежегодно 200 сотрудников ОАО «РЖД» проходят оценку методом Ассесмент-центр. Ко всему прочему в 2013 году сотрудники Центра прошли обучение методам БизнесIQ, Оценочная конференция и Бизнес-профиль РЖД.

В 2015 году данные методы были успешно использованы при оценке сотрудников. В 2015 году 313 человек прошли оценку различными инструментами, из них методом Ассесмент-центр – 69,3 %, с помощью теста Бизнес-профиль РЖД – 23,6 и теста Бизнес IQ – 12,5 %. При этом 30 человек прошли тестирование с помощью двух инструментов оценки, а 54 человека – только тест Бизнес-профиль РЖД (табл. 2).

Таблица 2

Структура и динамика численности персонала по методам оценки 2012–2015 гг., чел.

Метод оценки	2012		2013		2014		2015	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Ассесмент-центр	200	70,4	200	70,4	200	58,5	200	63,9
Бизнес IQ	-	-	-	-	30	8,8	39	12,5
Бизнес-профиль РЖД	-	-	-	-	84	24,6	74	23,6
Оценочная конференция	84	29,6	84	29,6	28	8,2	-	-
Всего оценено	284	100	284	100	342	100	313	100

Из 200 человек, опрошенных методом Ассесмент-центр, оценку прошли 105 руководителей 2-го уровня управления (начальники отделов, секторов органа управления Красноярской железной дороги и начальники структурных подразделений дороги, начальники отделов, секторов управления региональных дирекций и руководители структурных подразделений дирекций), 83 заместителя руководителей, 4 руководителя среднего звена и 8 специалистов (как кандидаты при назначе-

нии на должность руководителя 2-го уровня управления). В связи с тем, что в 2011 году образовался Дорожный центр оценки, мониторинга персонала и молодежной политики, происходит медленное увеличение количества оцениваемых сотрудников. В 2012 и 2013 годах численность оцениваемых сотрудников была на равном уровне, но в 2014 году количество оцениваемых сотрудников увеличилось благодаря обучению специалистов Центра новым методам оценки. Стоит отметить, что численность сотрудников, оцениваемых методом Ассесмент-центр, величина постоянная и равна 200.

Согласно проведенному анализу, в работе Центра оценки есть недостатки и проблемы, которые можно исправить.

Первой проблемой является снижение, а то и вообще непроведение существующих методов оценок в 2015 году.

Второй проблемой является то, что Центр оценки использует всего 4 метода оценки, что не дает полностью и точно оценить работу ОАО «РЖД», следовательно, возможно совершенствовать систему оценки с помощью добавления новых методов оценки.

Для удобства понимания сведем данные, включающие затраты, результаты различных методов оценки (табл. 3).

Таблица 3

Методы оценки персонала ДЦОМП

Метод оценки	Кого оценивает	Затраты	Результаты	Что оценивается
1	2	3	4	5
Ассесмент-центр	1, 2-й уровень	Большие затраты, трудозатраты, временные, финансовые (2 дня на 1 человека)	Назначение на должность, направление на обучение, отбор в кадровый резерв	Способность к развитию, управление развитием, системное и стратегическое мышление, нацеленность на результат, организация рабочего процесса, управление эффективностью, стиль руководства
Оценочная конференция	3-й уровень	Огромные затраты, объем работ и финансов	Отбор в кадровый резерв, отбор наиболее перспективных сотрудников для решения актуальных задач	Способность к развитию, системное мышление, умение работать в команде, нацеленность на результат, стиль руководства

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5
Бизнес IQ	1-, 2- и 3-й уровень	Не слишком затратен	Назначение на должность, отбор в кадровый и молодежный резерв	Способность к развитию, работа с клиентами, умение работать в команде, формирование инновационной среды, стиль руководства
Бизнес-профиль РЖД	2-, 3- и 4-й уровень	Так как большой охват, то достаточно затратен	Назначение на должность, отбор в кадровый и молодежный резерв, направление на обучение	Способность к развитию, работа с клиентами, умение работать в команде, формирование инновационной среды, стиль руководства

По результатам таблицы 3 можно выявить основные проблемы проведения оценки: высокую затратность временных и финансовых ресурсов. При правильном подходе организации оценки можно увеличить количество оцениваемых, а также сократить затраты. В процессе применения отдельных методов на практике могут возникать и так называемые «проблемы стандартных оценок», связанные с несхожестью восприятия различными людьми таких понятий, как «отлично», «хорошо», «удовлетворительно». А в большинстве методов оценки подход именно стандартный. Охват уровней работников: основную часть работников ОАО «РЖД» составляют именно рабочие, но их не оценивают в должной мере.

Также из таблицы 3 видно, что упор в оценке делается на руководителей, а рабочие и специалисты остаются непроанализированными.

Оценивается очень малое количество персонала: если брать данные за 2015 год, то численность сотрудников на Красноярской ЖД – 32 264 человек, а оценено 313 человек, это всего 1,06 %.

Для совершенствования системы оценки персонала в ДЦОМП можно предложить следующие рекомендации.

1. Для того чтобы оценить компетенции сотрудников компании четвертого уровня (рабочие и специалисты), следует создать и внедрить тестирование, подходящее именно для них.

Все корпоративные компетенции являются важными. При этом, в зависимости от специфики должности конкретного работника, одни компетенции будут применяться им чаще, чем другие. Например, для работников, непосредственно обслуживающих пассажиров или клиентов в области грузовых и пассажирских перевозок, компетенция «клиентоориентированность» является особенно значимой. Однако о клиентоориентированности не следует забывать и остальным работникам компании, чья деятельность не связана с клиентами напрямую. Их задача — создавать оптимальные условия для качественной работы с клиентами. Аналогично дело обстоит и с другими компетенциями. Кроме этого, на

разных этапах развития компании, в зависимости от вносимых инициатив или изменений, приоритетной может становиться та или иная компетенция. В модели корпоративных компетенций «5К+Л» для оценки 4-го уровня работников используются такие компетенции:

- способность к развитию;
- ориентация на интересы клиентов;
- работа в команде;
- ответственное мышление;
- нацеленность на результат;
- работа с высоким качеством;
- обеспечение безопасности;
- инициативность;
- способность к лидерству.

После прохождения тестирования с помощью ключа присуждается балл и расшифровываются полученные результаты, с помощью которых выписываются рекомендации сотруднику.

2. Для сокращения трудовых ресурсов, используемых в оценке персонала, и увеличения численности оцениваемых следует внедрить дистанционную оценку персонала. Для внедрения этой рекомендации не требуется больших затрат ресурсов, но оно позволит существенно сократить время работы, которое тратится на доставку анкет и тестов.

В 2015 году по методу Бизнес IQ было оценено 39 человек, а если учесть, что каждый раз на доставку и проведение методики на месте тратилось по 4 часа, то с внедрением дистанционного способа оценки это время можно либо потратить на увеличение численности оцениваемых работников, либо уделить внимание другим методам.

Все работники ОАО «РЖД» и ДЗО, работающие под единым брендом «РЖД», объединены в профессиональное сообщество [9]. Бренд – это единство фирменного стиля, с одной стороны, и идеологии – с другой. Бренд «РЖД» отражает стратегию развития компании и совокупность представлений о ней.

Заключение. Компания строит свою деятельность, опираясь на ценности своего бренда: «Мастерство», «Целостность» и «Обновление». Ценности – это не материальный и/или оценочный критерий, это та обязательная компонента, без которой не может существовать и процветать успешная и стабильная компания. И – что самое главное – ценности бренда напрямую зависят от ценностей каждого работника: своими действиями он может подтвердить или опровергнуть наличие определенных ценностей внутри компании. И для этого разработаны компетенции. В целом компетенции разъясняют, как именно должны действовать работники на каждом уровне управления, чтобы их поведение соответствовало ценностям бренда ОАО «РЖД».

Помимо этого, корпоративные компетенции являются фундаментом, основой для развития корпоративной культуры компании. Сейчас

оцениваются только руководители, а с внедрением нового тестирования станет возможно оценить и работников компании 4-го уровня.

Чтобы эффективно управлять людьми, руководителю необходимо иметь четкое и объективное представление о профессиональных и личностных качествах каждого сотрудника. Оценка персонала позволяет руководителю увидеть особенности людей, с которыми он работает, «глазами» специально подготовленных экспертов, посредством тестовых методик или опросников. То есть расширить или подтвердить свое представление обо всех членах коллектива и о себе самом. Результаты оценки персонала дают возможность точнее спрогнозировать поведение человека, выявить его потребности в развитии, предположить, насколько результативным будет выполнение той или иной задачи. В крупных организациях без создания системы оценки сотрудников практически невозможно наладить действенные процессы отбора, ротации, обучения и развития персонала, а также формирования кадрового резерва. Кроме того, проработанные системы оценки персонала позволят повысить эффективность процесса самоопределения на рынке труда, а также профориентационной и информационной работы с молодежью, которая занимается поиском себя на рынке труда [10].

В Корпоративном университете РЖД создан отдел оценки персонала, который является методологическим и методическим центром разработки и внедрения современных стандартов, технологий и инструментов оценки корпоративных компетенций. Специалистами отдела разработаны программы оценки в соответствии с актуальными задачами развития холдинга «РЖД» на основе Модели корпоративных компетенций, но не уделено достаточно внимания оценке компетенций рабочих и специалистов. И для их оценки было предложено создание тестирования, адаптированного специально для рабочих.

Литература

1. *Кибанов А.Я., Дуракова И.Б.* Управление персоналом организации: актуальные технологии найма, адаптации и аттестации. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2014. – 360 с.
2. *Липидус Б.М.* Современные проблемы развития и реформирования железнодорожного транспорта // Вестник НИИ железнодорожного транспорта. – 2015. – № 6. – С. 3–7.
3. *Кибанов А.Я.* Основы управления персоналом: учебник / Министерство образования и науки РФ. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 447 с.
4. *Шapiro С.А., Шатаева О.В.* Основы управления персоналом в современных организациях. Экспресс-курс. – М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2013. – 468 с.

5. Петрова Ю.А., Спиридонова Е.Б. 10 критериев оценки персонала. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2012. – 100 с.
6. Положение о Центре оценки, мониторинга персонала и молодежной политики. – Введ. 2013-01-28. – № 197.
7. ОАО «Российские железные дороги». – URL: <http://rzd.ru/>.
8. Халиulina В.В., Ракомина А.Ю. Оценка персонала на основе компетентностного подхода // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2014. – № 4.
9. Измайкова А.В. Классификация инноваций на железнодорожном транспорте и инвестиционный фактор их реализации // Вестник НИИ железнодорожного транспорта. – 2015. – № 3. – С. 35–42.
10. Сочнева Е.Н. Повышение эффективности политики борьбы с безработицей в Красноярском крае // Восточный вектор: социально-экономическое развитие Красноярского края: сб. / Сибирский федеральный университет. – Красноярск, 2015. – С. 106–109.

УДК 331

О.Я. Фролова, А.В. Будушевская

ЗНАЧЕНИЕ ПРОЦЕССНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

О. Ya. Frolova, A. V. Budushevskaya

THE VALUE OF THE PROCESS OF HUMAN RESOURCE PLANNING IN MANAGEMENT SYSTEM OF THE ORGANIZATION

Процесс – это устойчивая, целенаправленная совокупность взаимосвязанных видов деятельности, которая по определенной технологии целенаправленно преобразует входы и выходы системы, представляющие ценность для организации с позиции конкурентоспособности и эффективного использования ресурсов предприятия для создания или получения стоимости (продукт, услуга). Процессный подход в управлении персоналом базируется на гипотезе об общности интересов человека и организации. С одной стороны, наёмные работники рассматриваются в процессе трудовой деятельности, в котором реализуют цели предприятия. С другой стороны, организация для наёмного работника – это возможность реализовать экономические интересы, включая высшую ступень социальных потребностей – самовыражение (т.е. полную реализацию творческого потенциала). В результате выстраивания процессов в системе управления в единый график движения интересы общности подчиняются цели получе-

ния фокусированного полезного результата. На наш взгляд, процессный подход в планировании управления деятельностью персоналом позволяет синтезировать единство методологии управления, целеполагания совместной деятельности и адаптации работника к производственной среде. Стратегическое развитие стандартов конкурентной среды в управлении персоналом высвечивает ряд подходов к оценке качества трудового ресурса, определяет направления занятости населения, формирует деловую карьеру сотрудников.

Ключевые слова: качество трудового ресурса, ценность трудового ресурса, управление занятостью, факторы.

The process is a stable, purposeful set of interrelated activities, which according to a certain technology purposefully converts the inputs and outputs of the system, representing the value to the organization from the standpoint of competitiveness and efficient use of enterprise resources to create or receive value (product, service). Process approach in personnel management is based on the hypothesis of a commonality of interests between the individual and the organization. On the one hand, employees are considered in the employment process, which implement the objectives of the enterprise. On the other hand, the organization for the employee is the opportunity to realize economic interests, including higher level of social needs, i.e. self-expression (full realization of creative potential). In the result of the build process management system in a single schedule, subordinating the interests of the community for the purpose of receiving the focused useful result. In our opinion, the process approach in management planning activities of the staff allows to synthesize the unity of management methodology, goal-setting joint activities, and adaptation of the worker to production environment. Strategic development of standards of the competitive environment in the management of the staff highlights a number of approaches to assessing the quality of human resources, determines the areas of employment, forms of business career of employees.

Keywords: quality of labor, value of labor, management the employment, factors.

Стратегическое видение инновационного развития в различных сферах деятельности заключается в наращивании человеческого потенциала, где основным экономическим ресурсом общества и ключевым фактором обеспечения конкурентоспособности предприятий становятся трудовые ресурсы. В современной практике бизнес-процессов наблюдается разобщенность в действиях различных служб и руководителей

предприятий, что обостряет противоречия развития бизнес-систем. От того, насколько грамотно осуществляется управление персоналом, обеспечивается реализация его потенциала, формируется трудовой потенциал всего общества.

Общетеоретические исследования, различающиеся по степени сочетания условий практической реализации на современном этапе, определяющие направления отраслевых трансформаций, активно обсуждаются в работах А.И. Алтухова, В.П. Арашукова, В.Ф. Башмачникова, Л.В. Бондаренко, И.Н. Буздalова, Э.Н. Крылатых, И.В. Курцева, В.З. Мазloева, В.В. Милосердова, А.П. Огаркова, А.В. Петрикова, П.М. Першукевич, Б.И. Пошкусa, О.А. Родионовой, А.Ф. Серкова, Е.И. Семёновой, В.Я. Узунa, И.Г. Ушачева, А.М. Югая и других. Изучению организационно-экономического механизма воспроизводства трудовых ресурсов в условиях развивающегося рынка труда посвящены работы С.В. Андреева, Н.А. Волгина, Б.М. Генкина, А.Я. Кибанова, Р.П. Колосовой, Р.А. Фархутдинова, Н.И. Шаталова и других.

Представители разных научных школ внесли значительный вклад в развитие теории и методологии регулирования социально-трудовых отношений в условиях развивающихся ресурсных рынков, раскрыли сущность, расширив профессиональную лексику и содержание организационной культуры в организационных системах. Однако исследование формирования качества трудовой жизни на основе профессиональной активности представляется новым явлением в стратегическом планировании деятельности организаций и отвечает современному поиску эффективных направлений трансформаций бизнес-систем.

Современная инфраструктура рынка труда представлена совокупностью институтов содействия занятости, профориентации, профессиональной подготовки и переподготовки кадров. Основным элементом инфраструктуры рынка труда является государственная служба занятости. Наряду с ней развиваются негосударственные структуры содействия занятости: рекрутинговые агентства, агентства по подбору персонала, фирмы, оказывающие консалтинговые услуги по вопросам рынка труда и занятости. Координация управления в организации на основе разработки процессного подхода в системе планирования производственной программы позволяет осуществлять эффективное воздействие на объект управления с целью преобразования отношений в системе, добавления ценности или получения устойчивых, конкурентных преимуществ. Оптимизация развивающихся производственных систем на основе процессного планирования позволяет комплексно развивать интеллектуальные ресурсы для повышения инновационной восприимчивости к научно-техническому прогрессу и, как следствие, способствует сниже-

нию экологических нагрузок и повышает качество жизни в социальной кооперации.

В современных экономических условиях Красноярский край является площадкой инновационного развития, обладающей высоким образовательным, научным и техническим потенциалом, которая стремится обеспечивать свои потребности как за счет выполнения заказов на проведение исследований и разработок, так и за счет выпуска конкурентоспособной наукоемкой продукции, а также эффективного использования ресурсов. Вместе с тем уже сегодня экономика края испытывает дефицит квалифицированных трудовых ресурсов. Создание системы эффективного регулирования экономически активным населением – одна из проблем, стоящих перед динамично развивающимися бизнес-системами Красноярского края.

Существенными являются и территориальные диспропорции спроса и предложения рабочей силы – существующая система расселения не соответствует карте текущей и перспективной экономической активности региона и местам локализации крупных проектов. Для края, помимо процессов естественного движения населения, влияние на численность и состав населения оказывает миграция. Среди мигрантов значительное большинство составляют люди в трудоспособном возрасте. В целом процентное соотношение половозрастной структуры мигрантов не меняется и выглядит следующим образом: 11,1 % – моложе трудоспособного населения; 77,3 – в трудоспособном возрасте и 11,6 % – старше трудоспособного возраста. По структуре миграционные процессы региона делятся: на внутритерриториальные региональные – 62,2 %; межрегиональные – 33,1; международные – 4,7 %.

В целом проблемными направлениями развития регионального рынка труда и профессионального образования являются [1]:

- дефицит квалифицированных трудовых ресурсов на фоне растущей кадровой потребности;
- территориальные, отраслевые и профессионально-квалификационные диспропорции спроса и предложения на региональном рынке труда на фоне низкой мобильности рабочей силы;
- недостаток рабочих мест, привлекательных для высококвалифицированных специалистов по условиям труда и социально-бытовым условиям;
- снижение престижности рабочих профессий на фоне возрастающей потребности рынка труда (работодателей) в квалифицированных рабочих;

- недостаточная развитость системы непрерывного образования, позволяющей осуществлять качественную переподготовку специалистов, востребованных на рынке труда.

Цели разработки логистических схем в обеспечении трудовой занятости и повышения доходов трудоспособного населения края, на наш взгляд, следует ориентировать по следующим направлениям:

- содействие модернизации и автоматизации существующих производств и производственных процессов с целью снижения трудоемкости продукции, роста производительности труда и, как следствие, оптимизация потребности в рабочей силе;

- создание новых рабочих мест в высокопроизводительных секторах экономики с высокой добавленной стоимостью;

- создание условий для повышения профессиональной мобильности населения края, привлечения необходимых трудовых ресурсов из других регионов, минимизация оттока местных трудовых ресурсов;

- повышение качества рабочих мест, в том числе снижение производственного травматизма;

- оптимизация внешних миграционных потоков в соответствии с потребностями социально-экономического и демографического развития региона;

- развитие системы регионального заказа на подготовку специалистов;

- развитие системы профессиональной ориентации;

- оптимизация структуры использования рабочей силы через развитие системы образования взрослого населения.

Регулирование занятости населения сопряжено с функционированием рынка труда. Его развитие предполагает создание соответствующих экономических, социальных, правовых условий. Изменение отношений занятости и основных направлений политики в этой области предопределяет организационные формы сотрудничества между его субъектами: работодателями, наемными работниками и государством.

Планирование является первым этапом в цикле управления организационными системами и предусматривает в основе системы планов, охватывающих движение экономически активного населения. В связи с научно-техническим прогрессом стратегическое планирование предусматривает систему подготовки и повышения квалификации персонала, обеспечивая соответствующий образовательный уровень работников и аттестацию рабочих мест. Планирование трудового потенциала организации на основе качества рабочей силы является одной из самых актуальных проблем функционирования и практики инновационного развития бизнес-систем. Активизация инновационной активности в деятель-

ности на предприятиях требует повышения качества трудового ресурса, что обуславливает постановку практической проблемы исследования и введение производственного эксперимента. Предприятия, ориентированные на инновационную деятельность, в настоящее время стремятся располагать современными технологиями формирования соответствующего профессионального уровня персонала с достаточно высоким качеством трудового ресурса, отвечающего требованиям рынка труда.

Адаптация работников к требованиям современного рынка труда связана с освоением новых профессий в рамках формирования моделей профессиональных компетентностей (локальных внутрифирменных стандартов профессий), которые необходимо осуществлять совместно с ведущими специалистами предприятия для формирования инфраструктуры воспроизводства трудовых ресурсов. Обучение персонала по социальным группам является элементом системы управления качеством трудового ресурса и имеет своей целью изменение уровня квалификации, тарифного разряда на основе разработки внутрифирменных стандартов профессий.

Внутрифирменные стандарты профессий (профессиональные стандарты) должны предусматривать в условиях процессного планирования:

1) уровни профессиональной квалификации – средний, высший, класс-мастер (надо разработать требования к каждому уровню, исследовать их);

2) общую характеристику производства – состав оборудования и предметы труда, производственно-технические и организационные условия, в которых будет осуществляться трудовой процесс;

3) основные трудовые функции как физического, так и умственного труда рабочего, изложенные в определённой последовательности;

4) объём профессиональных, технических, образовательных и экономических знаний, умений, владение навыками, необходимыми для выполнения всех технологических операций.

На наш взгляд, качество трудового ресурса представляет совокупность профессиональных навыков и умений работника, удовлетворяющих потребности современного производства (технологические, социальные, экологические). С изменением требований к работникам организаций встаёт вопрос о качестве рабочей силы, который позволял бы интегрированно оценить способность работника выполнять ту или иную работу в соответствии с требованиями современного производства. Важнейшими составляющими качества трудового ресурса предприятия, которые могут быть самостоятельными объектами управления, являются: качество трудового потенциала работника, компетентность работника, мотивационные установки в сфере труда. Сложно сделать прогноз на среднесрочную и долгосрочную перспективу, так как в условиях неста-

бильности функционирования рынков невозможно обосновать финансовые результаты предприятий единого технологического цикла. В первую очередь, это относится к аграрной сфере, которая представляет собой интегрируемую, локальную систему, производящую продукцию на основе воспроизводства территориальной общности, природной среды и материально-технических ресурсов, входящих в АПК.

Ценность трудового ресурса (ТР) для организации можно оформить в общем виде

$$ТР = ТП + \Delta_1 + \Delta_2 + \Delta_3,$$

где ТП – трудовой потенциал работника, используемый в процессе деятельности;

Δ_1 – скрытые возможности работника, не актуальные для организации;

Δ_2 – профессиональные компетентности работника, недоиспользованные в организации;

Δ_3 – профессиональные компетентности работника, не представляющие интерес для организации.

Такой подход позволяет по-новому рассматривать человека в системе общественного производства. Рассмотрение человека как носителя «рабочей силы» отвечает потребностям индустриальной экономики.

В процессе трансформации трудового ресурса необходимо учитывать способности человека и параметры той среды, в которой происходит его капитализация. Имеющиеся знания, умения и навыки целесообразно использовать либо путем их продажи, либо на основе самозанятости. Для капитализации трудового ресурса необходимы организационно-технические условия, позволяющие реализовать его в форме товаров и услуг.

Для выделения факторов, обуславливающих противоречия производственного планирования в управлении персоналом и развитии категории «качество трудовой жизни», невозможно количественно определить эталон как предельное значение параметра на перспективу, так как постоянное развитие общества предполагает эволюцию критериев, отражающих эту категорию. На практике можно наблюдать, что одна и та же организационная система часто подвергается влиянию двух и более полюсов роста. На наш взгляд, в качестве границ стратегического роста целесообразно использовать максимальные значения основополагающих параметров (по результатам выборочного статистического исследования). То есть классификация факторов позволяет нам определить причинно-следственное влияние организации на стратегическое развитие отрасли (территории, региона) (табл. 1).

Таблица 1

Классификация факторов для процессного планирования качества трудового ресурса в организации*

Параметр классификации	Факторы	Характеристика влияния на развитие
1	2	3
По социально-экономическому направлению	Производственные	Уровень развития технологии производства и производственный потенциал работников, соответствие рабочего места типовому, уровень концентрации и специализации производства, производительность труда
	Социальные	Расширение доступности общественных благ (обеспеченность жильем, объемы введения социальных объектов, социальная защита и страхование), воспроизводство трудовых ресурсов
	Экологические	Развитие парковой культуры, туризма, поддержание экологического равновесия территории для формирования качества среды деятельности
По масштабу	Локальные	Пространственная основа планирования, учитывающая национальные, региональные, отраслевые особенности, этнические культурные традиции, уклады
	Отраслевые	Использование однотипных ресурсов, материально-технической базы
По характеру влияния	Внешние	Социальные (традиции, демографические процессы; структура и уровень доходов населения и социальной защиты, уровень потребления); экономические (бюджетная, кредитная и налоговая политика, государственный протекционизм; технические); катастрофы, кризисы, чрезвычайные ситуации
	Внутренние	Производственно-технологические (уровень технологии производства, инновационная активность, техника безопасности процессов, производств, жизнедеятельности); уровень квалификации и переподготовка кадров; уровень специализации и концентрации производства (процессы кооперации и интеграции, экономические связи и отношения); инвестиционная привлекательность

Окончание табл. 1

1	2	3
По степени влияния	Программно-целевые (базовые)	Механизм эффективной реализации интересов (положения, акты, постановления, законы)
	Системные	Уровень качества жизни
	Отраслевые	Обеспечение безопасности
По степени риска	Финансово-экономические	Сокращение объема прибыли, падение спроса, рост цен и инфляции, уровень конкурентоспособности производства, сокращение продаж, увеличение заемных средств
	Технические	Низкая производительность, изношенность, аварийность оборудования
	Социальные	Отсутствие квалифицированных кадров, низкий уровень доходов, уровень безработицы, сельской инфраструктуры
	Экологические	Увеличение непредвиденных затрат, увеличение себестоимости товара

* Авторская трактовка классификации факторов при процессном планировании деятельности организации.

Процессный подход в управлении персоналом базируется на гипотезе об общности интересов человека и организации. С одной стороны, наёмные работники рассматриваются в процессе трудовой деятельности, в котором реализуют цели предприятия. С другой стороны, организация для наёмного работника – это возможность реализовать экономические интересы, включая высшую ступень социальных потребностей – самовыражение (т.е. полную реализацию творческого потенциала). В результате выстраивания процессов в системе управления в единый график движения интересы общности подчиняются цели получения фокусированного полезного результата. На наш взгляд, процессный подход в планировании управления деятельностью персоналом позволяет синтезировать единство методологии управления, целеполагания совместной деятельности и адаптации работника к производственной среде. В основу реализации комплексного единства в планировании положены технологии управления организационными формами трудовых коллективов. Организационно-экономический механизм включает технологию адаптации работника к основным процессам производственной среды, подготовку соответствующего уровня компетентности по периодам воспроизводства рабочей силы и социальным группам в организации.

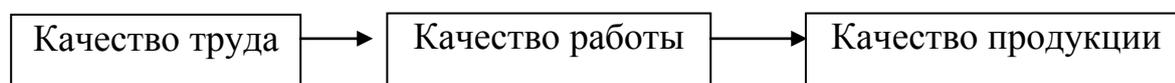
Планирование качества трудового ресурса в производственных системах, на наш взгляд, можно осуществлять по следующим этапам воспроизводства трудовых ресурсов: формирование, развитие, использование, определив реализацию следующих регламентов:

- разработать локальные стандарты по модулям обучения персонала, позволяющие производить систематическую «инвентаризацию» кадров и их обучение под потребности бизнеса;
- обеспечить преемственность между различными уровнями квалификации работников за счет непрерывного образования;
- создать механизм воспроизводства соответствующего качества трудового ресурса на основе взаимодействия с образовательными учреждениями соответствующей сферы деятельности.

Пооперационный уровень качества работы является основой производства высококачественной продукции. Важность пооперационного уровня качества работы подчеркнул Н.Г. Тарасов. В его понимании: «качество работы есть совокупность показателей, характеризующих существенные признаки качества её выполнения и оказывающих наибольшее влияние на эффективность конкретной операции» [2]. Некачественное выполнение подчас лишь одной технологической операции приводит к резкому снижению качества продукции, в результате чего усилия многих работников по качественному выполнению других операций могут быть обесценены. Так, например, некачественное обмывание или обтирание вымени коровы перед доением может в значительной мере снизить чистоту полученного молока, а следовательно – и его сортность. Технологическая и организационная взаимосвязь операций в ходе рабочего процесса, а рабочих процессов в ходе производства, создаёт возможность объединения интересов и согласованности действий всех исполнителей. В сельском хозяйстве эта связь опосредованная, где

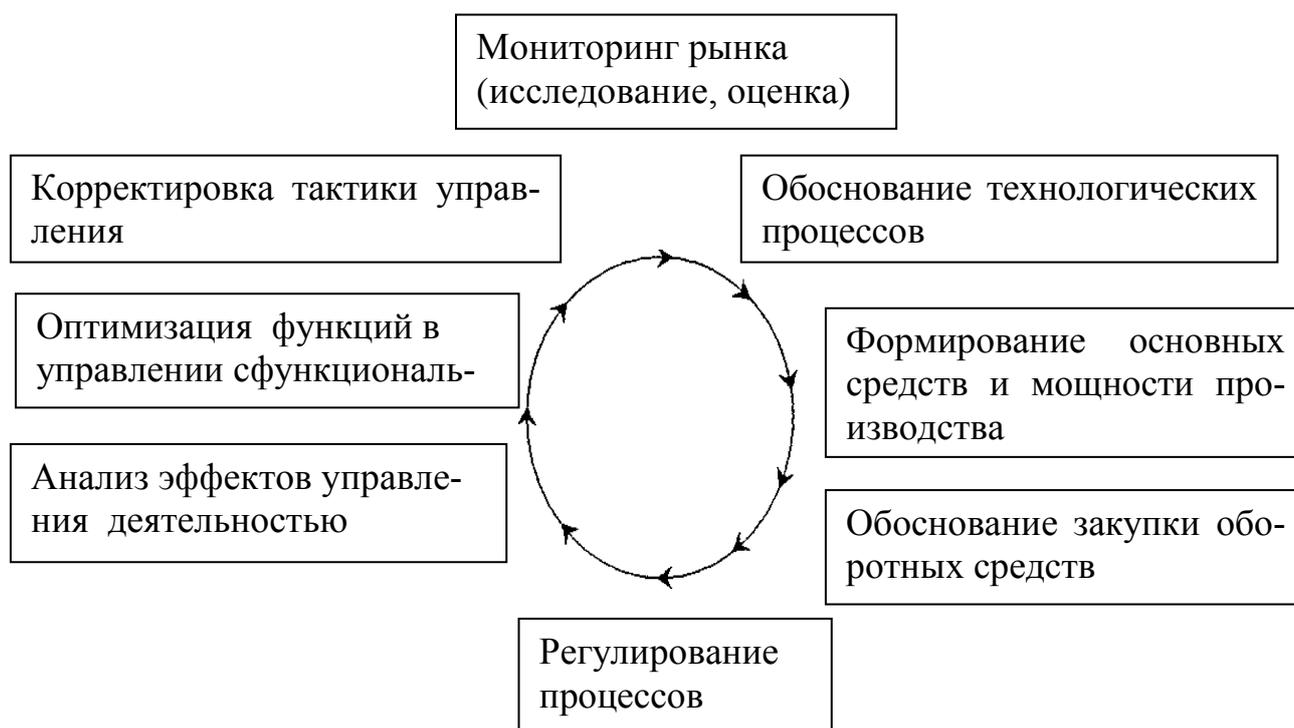
большая часть рабочих процессов направлена не на сам продукт, а на создание условий формирования качества продукции. Высококачественное выполнение сельскохозяйственных работ создаёт благоприятные условия для роста растений и животных, а в конечном итоге – для получения высококачественной продукции.

Взаимосвязь между категориями качества в производственной системе можно представить в следующей схеме:

Таким образом, рассмотрение теоретических вопросов, взаимосвязей и различий категорий качества показало, что качество продукции в значительной степени определяется уровнем развития современного производства. Это большая и комплексная проблема, решение которой можно осуществить на основе объединения экономических интересов и чёткости работы всех звеньев предприятий единой технологической цепочки.

По нашему мнению, процесс – это устойчивая, целенаправленная совокупность взаимосвязанных видов деятельности, которая по определенной технологии целенаправленно преобразует входы и выходы системы, представляющие ценность для организации с позиции эффективного использования ресурсов предприятия для создания или получения стоимости (продукт, услуга). При этом существует определенная последовательность действий (процесс создания прибавочной стоимости), учитывающая различные трансформации развития систем (рис.).

Процесс планирования качества трудовой деятельности

Структура плановых издержек на персонал по этапам воспроизводства рабочей силы

Процесс воспроизводства персонала	Издержки на персонал		Возможные последствия
	Затраты	Возможные потери	
Формирование персонала	На привлечение, оценку, отбор кандидатов	Высокая трудоемкость из-за чрезмерного потока претендентов, плохой организации отбора и т.д.	Снижение требований к квалификации кандидатов, что влечёт снижение производительности труда и качества работы
	На проведение первичного обучения, получение допусков, сертификатов, адаптационные мероприятия	Низкая производительность новых работников из-за необходимости прохождения обязательной подготовки (например, по технике безопасности), медосмотра, проверки личной информации службой безопасности	Низкая производительность новичков связана с неудовлетворительной организацией мероприятий, рост травматизма, технологические аварии
	Компенсации сотрудникам, прекратившим трудовые отношения, выплата вознаграждений при выходе на пенсию и т.д.	Низкая производительность увольняющихся работников из-за снижения трудовой мотивации и лояльности	Повышение рисков непредвиденных расходов, связанных с повышением вознаграждения из-за дефицита ресурса
Использование персонала	На оплату труда по тарифным ставкам (окладам), стимулирующие доплаты и надбавки	Компенсация чрезмерных отклонений от нормальных условий труда	Снижение стимулирующего значения вознаграждения за результаты труда, снижение производительности труда
Развитие персонала	Организация обучения на предприятии, оплата времени сотрудников, потраченного на обучение	Отсутствие отдачи от обучения	Снижение качества рабочей силы, профессиональное выгорание

Бюджетирование затрат на персонал позволяет оптимизировать процессы планирования в системе управления организацией, контролировать затраты на формирование трудового потенциала работника и в целом управлять деловой карьерой сотрудников.

В системе развития социально-экономических отношений общества роль и место человека нельзя определить однозначно. Природа наделила его множеством качеств и свойств, позволяющих выполнять разнообразные социальные и экономические функции, что определяет его значимость в структуре общественного воспроизводства. В условиях нестабильности экономики становится актуальным управлять с позиции формирования оптимальных системных процессов, отражающих среднесрочные эффекты системы управления.

Литература

1. Стратегия социально-экономического развития Красноярского края на период до 2020 года (в редакции от 16.05.2013).
2. Тарасов Н.Г. Управление качеством работ // Экономика сельского хозяйства. – 1979. – № 5. – С. 35–43.

УДК 316.334.55

Ю.И. Колоскова

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

На современном этапе развития рыночной экономики особое значение приобретают вопросы управления человеческим капиталом как важнейшим фактором развития любой экономической системы. Социально-экономическое развитие сельских территорий невозможно без человеческого капитала. Именно жители сельских территорий с их образованием, здоровьем, навыками, предпринимательской инициативой являются главным фактором развития аграрной экономики. На сегодняшний момент состояние человеческого капитала характеризуется низким уровнем образования, снижением численности населения в трудоспособном возрасте, оттоком молодежи, что не способствует устойчивому развитию аграрного комплекса. В этой связи возрастает актуальность разработки методик оценки человеческого капитала, учитывающего особенности сельских территорий, что и определило необходимость и целевую направленность настоящего исследования. Целью исследования является разработка методических положений по оценке уровня человеческого капитала и выделение

на ее основе типов сельских территорий. В статье предложен алгоритм комплексной оценки человеческого капитала сельских территорий. Выработаны показатели и индикаторы оценки, позволяющие с наибольшей вероятностью оценить человеческий капитал. Предложенная методика позволила провести группировку сельских территорий в соответствии с уровнем человеческого капитала, а также определить основные проблемы его развития.

Ключевые слова: человеческий капитал, сельские территории, количественная оценка, индикаторы, ожидаемая продолжительность жизни, занятость, доходы, предпринимательская инициатива.

Yu.I. Koloskova

THE TECHNIQUE OF THE ASSESSMENT OF RURAL TERRITORIES' HUMAN CAPITAL

At present stage of development of market economy the questions of management of human capital as the most important factor of development of any economic system are of particular importance. Social and economic development of rural territories is impossible without human capital. The inhabitants of rural territories with their education, health, skills, enterprise initiative are the main factor of agrarian economy development. For today the condition of human capital is characterized by low educational level, the decrease in the population of working age, the outflow of the youth that do not promote sustainable development of agrarian complex. In this regard the relevance of the development of technique of the assessment of human capital considering features of rural territories increases as defined need and target orientation of the research. The research objective is the development of methodical provisions according to the level of human capital and allocation on its basis of types of rural territories. In the study the algorithm of complex assessment of human capital of rural territories is offered. The indices and indicators of the assessment allowing with the greatest probability of estimating human capital are developed. The offered technique allowed carrying out the division of rural territories according to the level of human capital, and also defining the main problems of its development.

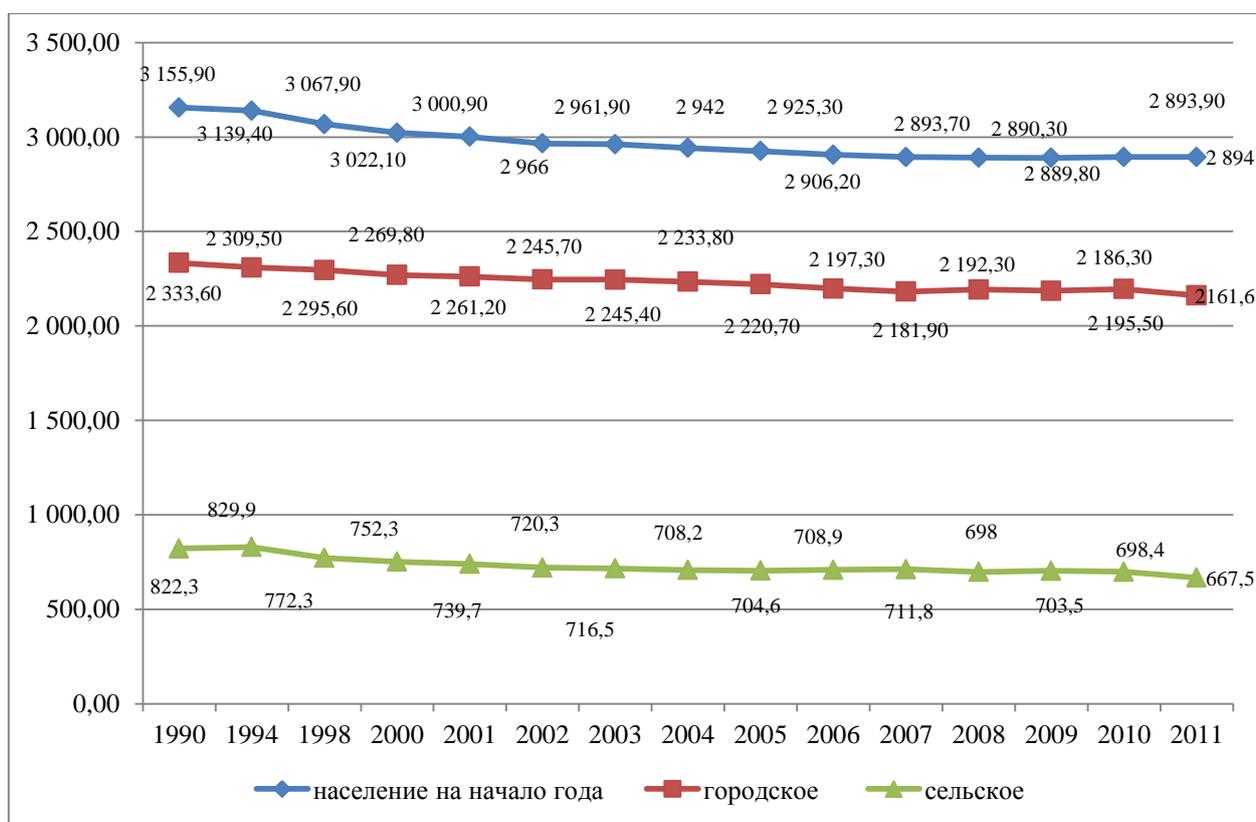
Keywords: human capital, rural territories, quantitative assessment, indicators, expected life expectancy, employment, incomes, enterprise initiative.

Численность населения, половозрастной состав напрямую влияют на формирование и численность человеческого капитала. Тенденция

снижения численности сельского населения сопровождается нарастанием кризисных явлений, связанных с дефицитом рабочей силы и, как следствие, увеличением дефицита продовольствия.

Сокращение численности сельского населения в Российской Федерации продолжается и на настоящее время составляет 4,4 тыс. человек. Административно-территориальные преобразования почти полностью компенсировали естественную убыль сельского населения, которая уменьшилась из-за роста рождаемости и снижения смертности. В Сибирском федеральном округе убыль сельского населения определяется миграционными оттоками. Доля сельского населения в России за последний год не изменилась и составляет 26,9 % (рис.1).

*Рис. 1. Динамика численности постоянного населения
в Красноярском крае (на 1 января)*

Постоянное население Красноярского края на 1 января 2015 года составляло 2 858 773 человека, из них 2 193 700 городского населения (76,7%) и 665 073 человека сельского населения (23,3%). На протяжении нескольких десятилетий численность сельского населения постоянно снижается: с 807 196 в 1990 году до 665 073 человек в 2015 году.

По данным Всероссийской переписи населения, на 01.01.2010 в сельской местности Российской Федерации насчитывалось 153,1 тыс. сельских населенных пунктов, что меньше по сравнению с данными переписи 2002 г. на 2,2 тыс. Сокращение сельской поселенческой сети обу-

словлено объединением сельских населенных пунктов, включением их в черту городов и поселков городского типа и ликвидацией сел, деревень, аулов. Основной причиной снижения численности сельских территорий является внутрирегиональная миграция.

В составе учтенной сельской поселенческой сети повышается удельный вес безлюдных населенных пунктов. Идет процесс измельчения сельской поселенческой сети. Увеличилось число деревень с населением до 30 человек.

Численность сельского населения в Красноярском крае с 1990 по 2012 год сократилась на 18 %. Данные таблицы 1 показывают, что снижение численности сельского населения происходит в основном за счет миграционного оттока. С 1992 года наблюдается процесс постоянного снижения численности сельского населения с интенсивностью 1,5 % в год. В период с 2003 по 2006 год, вследствие территориальных преобразований, наблюдался общий прирост населения Красноярского края [1, 2].

В целом за рассматриваемый период общее снижение численности населения составило 123906 человек, естественная убыль населения – 70 654 человека (табл. 1).

На количественный состав жителей сельских территорий оказывает влияние естественный прирост (убыль) населения. За исследуемый период уровень естественной убыли в городской местности превышает этот показатель в сельской местности. Естественная убыль в сельской местности Красноярского края происходит как в связи с превышением показателя смертности над рождаемостью, так и в связи со снижением рождаемости населения. В целом по России продолжается рост коэффициента рождаемости, на начало 2014 года он составляет 2,23.

Суммарный коэффициент рождаемости в сельской местности Красноярского края на 1 января 2015 года составляет 2,721, в городской местности 1,571. Данный показатель начал возрастать с 2006 года и на сегодняшний момент равен уровню, необходимому для простого численного замещения поколения родителей их детьми, равному 2,15–2,17.

В ближайшие годы позитивная тенденция роста рождаемости может прекратиться, прогнозируемые данные связаны с причиной снижения численности лиц обоих полов в возрасте от 15–25 лет, проживающих в сельской местности Красноярского края.

Возрастная структура сельского населения существенно отличается от городского. В сельских территориях выше доля населения моложе трудоспособного возраста, прежде всего за счет относительно более высокой рождаемости. Доля населения пенсионного возраста в сельской местности увеличивается. Доля населения в трудоспособном возрасте в сельской местности составляет 63,2 %.

Таблица 1

**Компоненты изменения численности сельского населения
Красноярского края (человек)**

Год	Численность населения на 1 января	Изменения за год				Численность населения на 31 декабря
		Общий прирост	В том числе			
			естественный прирост, убыль (-)	миграционный прирост, снижение (-)	АТП	
1990	822309	3112	3631	-519	-	825421
1991	825421	8297	2702	-905	6500	833718
1992	833718	2018	494	1524	-	835736
1993	835736	-5797	-2924	-2873	-	829939
1994	829939	-22743	-4322	-18421	-	807196
1995	807196	-12715	-3913	-8802	-	794481
1996	794481	-11074	-3829	-7245	-	783407
2001	783407	-11110	-3993	-7117	-	772297
2002	772297	-10944	-3733	-7211	-	761353
2003	761353	-9011	-5167	-3844	-	752342
2004	752342	-12697	-5410	-6587	-700	739645
2005	739645	-11179	-4836	-7743	1400	728466
2006	728466	-11955	-5589	-6366	-	716511
2007	716511	-8356	-5766	-3979	1389	708155
2008	708155	-3576	-5282	-5132	6838	704579
2009	704579	4361	-6116	-3453	139930	708940
2010	708940	2867	-4233	-2329	9429	711807
2011	711807	-13796	-2284	-2083	-9429	698011
2012	698011	5475	-1985	-1955	9415	703486
2013	703486	-5083	-1272	-3811	-	698403
2014	673477	-	-2029	-	-	667825
2015	667825	-	-1163	-	-	-

Население Красноярского края, находящееся в трудоспособном возрасте, в 2014 году составляло 64,8 %. Общая тенденция сокращения численности сельского населения наблюдается в числе трудоспособного населения и лиц моложе трудоспособного возраста. Особенно критично ситуация выглядит с сельским населением в возрасте до 14 лет. Сокращение населения в данном возрасте с 1979 по 2012 год составило 39,5 %. Несмотря на существующую тенденцию сокращения численности сельского населения, стоит отметить, что разрушительная демографическая инерция только набирает силу. В данный момент сокращение населения в определенной степени сдерживается за счет благоприятной половозрастной структурой, образовавшейся в результате высокой рождаемости в восьмидесятых годах (табл. 2). Уменьшение численности населения показывает не только процессы снижения рождаемости, но и увеличение смертности жителей сельских территорий.

Таблица 2

Распределение сельского населения по возрастным группам, человек

Показатель	Год						
	1979	1989	2010	2011	2012	2013	2014
Сельское население, всего	821066	822613	720327	704579	711807	698011	703486
В том числе в возрасте, лет:							
0 – 4	75156	79204	38429	39529	41351	42024	43947
5 – 9	63664	74949	42588	39679	39711	39114	39580
10 – 14	68490	66709	65682	53255	45864	42430	41838
15 – 19	70300	49685	56595	63358	62519	56270	50888
20 – 24	72275	48992	47441	45102	49328	51811	55972
25 – 29	67122	69694	45380	46395	48652	47958	47540
30 – 34	38693	74245	41442	42491	45500	45557	47169
35 – 39	44584	64574	48321	42538	42177	41747	42687
40 – 44	59467	35765	64539	58155	50848	46857	44617
45 -49	61164	40593	63385	63345	64469	61751	60505
50 -54	60785	51122	50784	55850	60129	60309	61739
55 – 59	36162	50439	23080	34803	44948	47603	50652
60 – 64	29077	46527	38430	23987	18904	21013	25915
65 – 69	30308	16693	32005	35598	35260	30848	25780
70 и более	43443	53415	62136	60494	62147	62719	64657
Из общей численности население в возрасте:							
моложе трудоспособного	223238	231924	162279	146171	138930	134112	155287
в трудоспособном	471975	448116	413419	420216	433081	424425	425966
старше трудоспособного	125477	142566	144539	138192	139796	139474	122233

В среднем по Красноярскому краю в сельской местности коэффициент смертности составляет на начало 2014 года 16,4 промилле. Причины смертности в Красноярском крае те же, что и в России в целом: на первом месте от болезней системы кровообращения, на втором – от внешних причин смерти, на третьем – от новообразований. В целом по населению в трудоспособном возрасте смертность в сельской местности в 2014 году на 20 % выше, чем в городской.

Таблица 3

**Продолжительность жизни в трудоспособном возрасте,
в целом по России (2014 г.), %**

Показатель	Сельское население	
	Мужчины	Женщины
✓ Вероятность дожить до конца трудоспособного возраста для достигших его начала	59,0	88,6
✓ Вероятность умереть в трудоспособном возрасте	41,0	11,4

При сложившемся уровне смертности сельские мужчины не доживают до конца трудоспособного возраста 6,12 года. О существенно более высокой смертности сельских мужчин в трудоспособном возрасте по сравнению с женщинами свидетельствует то, что средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни в возрастном интервале больше, чем у женщин, на 0,32 года, хотя сама продолжительность трудоспособного возраста у женщин на 5 лет меньше, чем у мужчин. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Красноярском крае представлена в таблице 4.

Таблица 4

**Ожидаемая продолжительность жизни при рождении
в Красноярском крае, лет**

Год	Сельское население			Городское население		
	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины
2004	60,4	54,4	68,0	63,2	56,7	70,4
2005	60,7	54,9	68,1	63,7	57,3	70,9
2006	60,5	54,8	67,7	63,7	57,3	70,8
2007	59,5	53,6	67,1	63,6	57,3	70,5
2008	59,9	54,1	67,4	64,8	58,4	71,6
2009	59,5	53,9	66,7	64,3	57,7	71,6
2010	62,0	56,0	69,4	66,7	60,6	73,0
2011	63,7	58,0	70,4	67,5	61,4	73,5
2012	63,9	58,4	70,5	67,9	62,0	73,7
2013	64,4	59,0	70,7	68,7	62,8	74,3
2014	66,7	60,9	73,4	69,4	63,5	75,1

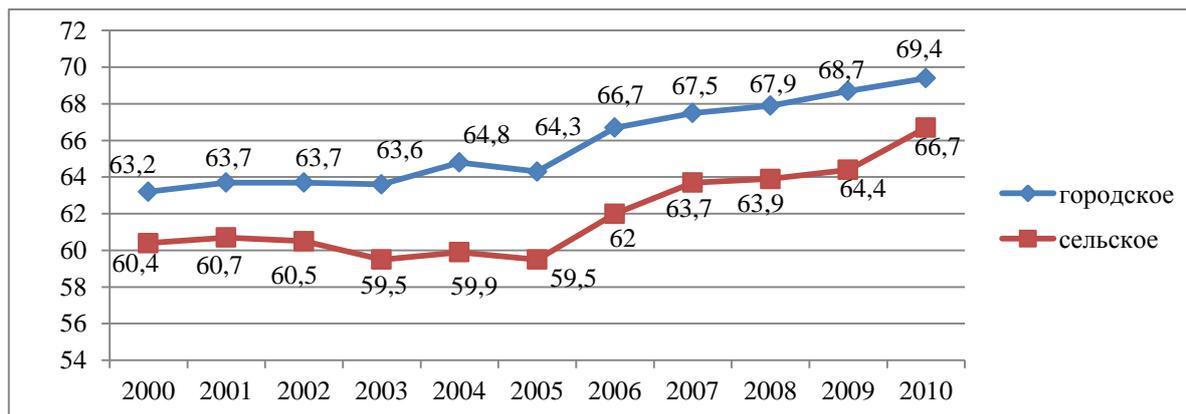

Рис. 2. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении

Средняя ожидаемая продолжительность жизни жителей сельских территорий значительно ниже, чем у горожан. Важно отметить, что на селе меньше, чем в городе, разрыв в средней ожидаемой продолжительности жизни между женщинами и мужчинами. В 2012 г. он составил 11,6 года, тогда как в городских поселениях равняется 12,5 годам.

По мнениям экспертов, существующая тенденция сокращения численности сельских жителей будет сохраняться в дальнейшем. Данный показатель существенно влияет на процесс воспроизводства человеческого капитала (рис. 3).

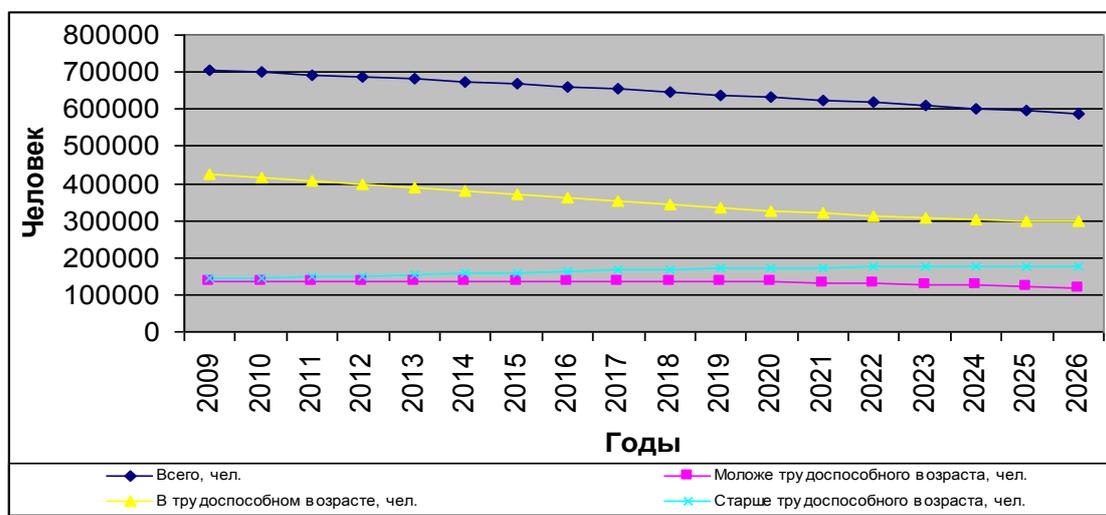

Рис. 3. Прогноз изменения численности сельского населения Красноярского края в 2009–2026 гг.

По прогнозным оценкам, численность трудоспособного населения села сократится к 2025 году на 125 945 человек (29,6 %) на фоне снижения общей численности сельского населения на 107 264 человека (15,2 %). Также тенденция снижения численности сельского населения наблюдается и среди населения в возрасте до 16 лет со 134 647 человек в 2009 году до 121 800 в 2025 году (снижение на 9,5 %). На фоне общего

сокращения числа сельских жителей особенно выделяется тенденция увеличения числа сельского населения старше трудоспособного возраста (рост на 222,1 %). Данная негативная тенденция приведет к запустению сельской местности, снижению условий развития социальной инфраструктуры и, как следствие, к обеднению человеческого капитала сельских территорий Красноярского края.

На развитие человеческого капитала влияет трудовой потенциал жителей сельских территорий, который был оценен нами через уровень занятости, безработицы, профессионального образования. Занятость в сельском хозяйстве в период с 2000 по 2015 год снизилась на 50,8 тысяч человек (табл. 5).

Таблица 5

**Среднегодовая численность занятых
в сельском хозяйстве, тыс. чел.**

Показатель	Год					
	2000	2011	2012	2013	2014	2015
Всего в экономике Красноярского края	1409,4	1424,8	1427,8	1433,7	1436,8	1433,9
В том числе сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	175,1	141,2	136,0	132,2	125,8	124,3

Одной из причин снижения занятости в сельском хозяйстве является миграция трудовых ресурсов из сельской местности в городские поселения.

Абсолютная разница между общероссийским и отраслевым показателями заработной платы, определяющая различия в покупательской способности, продолжает увеличиваться: за анализируемый период заработная плата работников сельского хозяйства увеличилась на 5 343,7 рубля в 2015 году по сравнению с 2010 годом. Практически весь прирост заработной платы работников сельского хозяйства пришелся на компенсацию инфляционных процессов.

Заработная плата в сельском хозяйстве не выполняет ни жизнеобеспечивающей, ни стимулирующей функции. Ее структура иррациональна относительно мотивации работника к улучшению результата труда: увеличение объемов производимой продукции, повышение ее качества, сокращение сроков выполняемых работ. Различные виды премий, включая вознаграждение по годовым итогам деятельности, призванные выполнять данную функцию, составляют 1/10 часть фонда заработной платы, что свидетельствует о неэффективности внутрихозяйственных распределительных отношений (табл. 6, 7)

Таблица 6

Структура фонда заработной платы работников сельскохозяйственных организаций, в целом по России, %

Показатель	2013 г.	2014 г.
Оплата по тарифным ставкам, сдельным расценкам	71,2	71,6
В натуральной форме	1,6	1,4
Премии, вознаграждения за год	10,8	10,4
Оплата отпусков	6,5	6,8
Оплата питания	0,5	0,6
Районные надбавки	8,1	7,8

Таблица 7

Заработная плата в сельском хозяйстве в разрезе специальностей на 1 января 2015 года

Категория работников	Средний размер оплаты труда, руб. мес.
Всего	14 211
В том числе: работники, занятые в сельскохозяйственном производстве, всего	14 211
В том числе рабочие постоянные	9 336
Из них:	
трактористы-машинисты	10501
операторы машинного доения, дояры	8492
скотники крупного рогатого скота	7708
работники свиноводства	10287
работники овцеводства и козоводства	7511
работники птицеводства	9079
работники коневодства	5063
работники оленеводства	6 988
Рабочие сезонные и временные	7 488
Служащие	10871
Из них: руководители	19 346
специалисты	12 219

Уровень образования руководителей и специалистов в аграрном секторе экономики в 2014 году имеет следующую структуру: 34,2 % трудящихся имеют высшее образование; 40 % – среднее образование; 25,8 % не имеют профессиональной квалификации (табл. 8).

Руководители и специалисты сельскохозяйственных организаций в большей степени имеют высшее и среднеспециальное образование, остальные работники сельскохозяйственных предприятий не имеют даже начальнoproфессионального образования.

Таблица 8

**Сведения о численности и составе работников,
замещающих должности руководителей и специалистов
сельскохозяйственных организаций, на 01.01.2014 г.**

Категория руководителей, специалистов	Фактически работает, чел.	Уровень профессиональной квалификации			
		Высшее, чел.	Процент от общего числа	Среднее профессиональное, чел.	Процент от общего числа
Всего работников, замещающих должности руководителей и специалистов	5 696	1 890	33,2	2 422	42,5
В том числе:					
руководители сельскохозяйственных организаций	388	254	65,5	73	18,8
заместители руководителей	162	114	70,4	29	17,9
главные специалисты, руководители среднего звена	2 439	803	32,9	921	37,7
специалисты	2 707	719	26,5	1 399	51,7

Согласно сводной оценке ситуации в социально-трудовой сфере, сельские территории характеризуются низким уровнем жизни. Возрастает проблема занятости, доходов, улучшения жилищных условий сельского населения, социального обустройства сельских территорий. Негативная тенденция снижения уровня жизни приводит к оттоку молодежи и квалифицированных кадров, способных к модернизации АПК и инновационному развитию других отраслей сельской экономики.

Оценка современного состояния человеческого капитала сельских территорий свидетельствует о следующем (табл. 9).

Таблица 9

Показатели, характеризующие уровень человеческого капитала сельских территорий Красноярского края

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Численность сельского населения, тыс.чел.	698,4	667,5	670,9	671,8	665,1
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	64,2	65,1	65,2	65,8	65,9
Средняя заработная плата, руб.	11582,3	12978,4	14624,3	15535,8	16925,7
Среднегодовая численность занятых в экономике сельского хозяйства, тыс.чел.	123,5	120,8	113,6	112,4	110,7
Среднегодовая численность безработных, тыс.чел.	13,7	13,1	12,7	12,4	11,9
Численность населения в трудоспособном возрасте, чел.	351345	353876	361103	355990	360229

Сложившаяся картина говорит о необходимости разработки методических положений по оценке уровня устойчивого развития человеческого капитала в рамках региона.

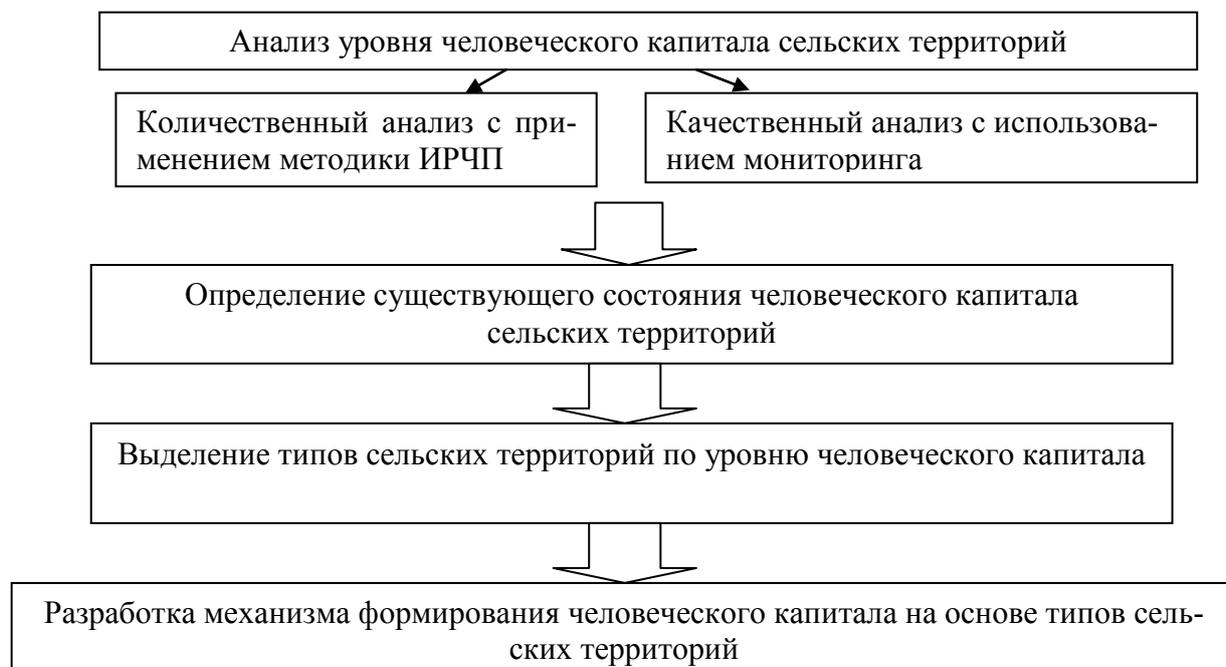

Рис. 4. Алгоритм оценки человеческого капитала сельских территорий

По мнению автора, использование ИРЧП возможно и при оценке состояния человеческого капитала сельских территорий. Учитывая специфику сельских территорий, в качестве оценочных показателей ИРЧП нами предложено использовать ожидаемую продолжительность жизни, полноту охвата образованием, уровень денежных доходов и уровень предпринимательской инициативы на селе (рис. 5).

Рис. 5. Показатели и индикаторы оценки уровня человеческого капитала

Основной проблемой предложенной оценки является процесс измерения качественной характеристики человеческого капитала сельских территорий.

Для эффективной оценки уровня развития человеческого капитала необходимо ее дополнять методами социологического исследования, которые дают субъективную интерпретацию показателей, необходимых для корректировки проводимой экономической политики, правильного определения приоритетов в области управления человеческим капиталом.

Рассчитаем индекс ожидаемой продолжительности жизни при рождении сельских жителей Красноярского края по формуле (1), результаты представим в таблице 10.

$$X_1 = (X_j - m_j) / (M_j - m_j), \tag{1}$$

где X_j – фактическая ожидаемая продолжительность жизни сельского населения в регионе;

m_j – 25 лет;
 M_j – 85 лет.

Таблица 10

Ожидаемая продолжительность жизни сельского населения Красноярского края при рождении

Год	X ₁	X _{min}	X _{max}	Индекс ожидаемой продолжительности жизни при рождении
2010	62	25	85	0,61
2011	63,7	25	85	0,64
2012	63,9	25	85	0,64
2013	64,4	25	85	0,69
2014	66,7	25	85	0,69

Ожидаемая продолжительность жизни за исследуемый период увеличилась на 4,7 года, соответственно расчетный индекс увеличился с 0,61 до 0,69.

Показатель «ожидаемая продолжительность жизни при рождении» связывает воспроизводство человеческого капитала с развитием системы медицинского обслуживания. Высокое качество и доступность медицинских услуг обеспечивают большую экономическую эффективность использования человеческого потенциала. По данным Аналитического вестника Совета Федерации, число посещений сельским населением врачей в 2014 году выросло на 2,5 %. В результате реформирования сельского здравоохранения сеть лечебно-профилактических учреждений в сельской местности, являющихся самостоятельными юридическими лицами, резко сократилась. В процессе укрупнения учреждений многие больницы, амбулатории потеряли статус юридического лица и стали структурными подразделениями более крупных учреждений. Потери в сети сельских учреждений здравоохранения частично связаны с закрытием неэкономичных малых медицинских учреждений, что ухудшает доступ жителей к медицинским услугам. Сокращение сети медицинских учреждений привело к снижению обеспеченности ими сельских жителей в расчете на 10 тыс. населения и увеличению разрыва по этим показателям с горожанами. В условиях сокращения сети учреждений здравоохранения в сельской местности и, следовательно, снижения их территориальной доступности рост указанного индикатора свидетельствует об ухудшении состояния здоровья жителей села. Наблюдается негативная тенденция снижения качества оказания медицинских услуг в сельской местности Красноярского края, большинство местных поликлиник находятся в районных центрах, удаленные сельские территории не имеют возможности быстро и качественно получать медицинскую помощь.

Расчет индекса полноты охвата сельского населения начальным, средним, высшим образованием проводится по формуле (2) и представлен в таблице 11.

$$X_2 = (X_j - m_j) / (M_j - m_j), \quad (2)$$

где X_j – фактический уровень образования жителей сельских территорий;

m_j – 0 %;

M_j – 100 %.

Таблица 11

Полнота охвата образованием сельского населения

Год	X_2	X_{\min}	X_{\max}	Индекс полноты охвата образованием сельского населения
2010	67,6	0	100	0,67
2011	68,5	0	100	0,68
2012	70,3	0	100	0,70
2013	70,5	0	100	0,70
2014	77,6	0	100	0,77

Анализируя данные, определяющие уровень развития человеческого капитала, можно сделать вывод, что рост индекса уровня образования обусловлен стабилизацией благосостояния населения, увеличением инвестиций в образование. Положительная тенденция обеспечивается за счет того, что в Красноярском крае большое количество образовательных учреждений высшего и среднего образования. Получение образования молодежью рассматривается ими как возможность сменить место жительства и закрепиться в городе, при этом они редко возвращаются в сельскую местность после окончания образовательного учреждения.

$$X_3 = (X_j - m_j) / m_j, \quad (3)$$

где X_j – средняя заработная плата в отрасли сельского хозяйства, руб.;

m_j – величина прожиточного минимума, руб.

В таблице 12 приведены значения показателя «располагаемые денежные доходы» сельского домохозяйства. Данный индекс рассчитывается как отношение прожиточного минимума к располагаемым ресурсам домашнего хозяйства.

Таблица 12

Располагаемые денежные доходы домашнего хозяйства

Год	Xз	Xmin	Индекс располагаемых денежных доходов сельского населения
2010	4 760,8	3 707	0,28
2011	6 428	3 986	0,61
2012	8 593,4	5 191	0,65
2013	9 606,2	5 841	0,64
2014	10 428	6 557	0,59

Уровень бедности в сельской местности Красноярского края составляет 30 %, поэтому данное явление остается массовым, разрушающим трудовой и генетический потенциал села, не только по денежным доходам, но и по располагаемым денежным ресурсам. Основными причинами бедности являются низкая заработная плата, отсутствие работы в сельских территориях, пьянство сельского населения и нежелание работать. Среди других обозначены причины, характеризующие условия воспроизводства в сельском хозяйстве, которые главным образом и обуславливают низкий уровень заработной платы. Низкий уровень доходов сельских жителей стимулирует внутрирегиональную мобильность населения и способствует оттоку человеческого капитала из сельских территорий.

В качестве оценочного индикатора уровня развития человеческого капитала автором разработан индекс «уровень предпринимательской инициативы» (табл. 13).

$$X_4 = (X_j - m_j) / (M_j - m_j), \quad (4)$$

где X_j – количество организованных предприятий;

m_j – 30% от числа безработных, занятые различными видами предпринимательской деятельности;

M_j – количество безработных в трудоспособном возрасте.

Таблица 13

Уровень предпринимательской инициативы

Год	X ₄	X _{min}	X _{max}	Индекс предпринимательской инициативы
2012	28,53	4913,95	16375	0,435
2013	35,1	4719,7	15732,3	0,434
2014	44,8	4672	15573	0,433

Проведенный анализ показал, что уровень предпринимательской инициативы жителей сельских территорий остается низким на протяжении нескольких лет, что приводит к снижению темпов внедрения инноваций в деятельность сельскохозяйственных организаций и не способствует устойчивому развитию сельских территорий.

В связи с территориальной дифференциацией уровня развития человеческого капитала, на основе разработанных методических положений представлена типология сельских территорий. По авторской методике определены типы сельских территорий Красноярского края (табл. 14). Проведенный анализ позволил выделить три типа сельских территорий по уровню человеческого капитала. К первому типу отнесены районы с высоким уровнем человеческого капитала, находящимся в интервале 0,8–1. Данный тип сельской территории характеризуется высокой ожидаемой продолжительностью жизни, полнотой охвата образованием, низким уровнем социальной напряженности.

Таблица 14

Результаты количественной оценки уровня человеческого капитала сельских территорий Красноярского края

Тип сельских территорий	Уровень человеческого капитала	Показатель рейтинговой оценки	Сельские территории Красноярского края
I	Высокий	0,8- 1	Назаровский, Емельяновский, Каратузский, Ачинский, Боготольский, Курагинский
II	Средний	0,5- 0,79	Абанский, Балахтинский, Березовский, Бирлюсский, Богучанский, Большемуртинский, Большеулуйский, Дзержинский, Енисейский, Ермаковский, Идринский, Иланский, Ирбейский, Казачинский, Козульский, Краснотуранский, Манский, Минусинский, Новоселовский, Партизанский, Саянский, Северо-Енисейский, Сухобузимский, Тасеевский, Ужурский, Шарыповский
III	Низкий	0,1- 0,49	Кежемский, Мотыгинский, Нижнеингашский, Туруханский, Тюхтетский, Рыбинский, Шушенский, Пировский

Второй тип сельских территорий определяется средним уровнем человеческого капитала (0,5–0,79), характеризуется средней продолжительностью жизни, недостаточной полнотой охвата образованием, низкой предпринимательской инициативой, а также социальной напряженностью в сельской местности. Располагаемые денежные доходы жителей сельских территорий находятся на уровне прожиточного минимума.

Третий тип сельских территорий характеризуется низким уровнем человеческого капитала (0,1–0,49). Располагаемые денежные доходы ниже прожиточного минимума, преобладает высокая социальная напряженность в сельской местности.

Исходя из вышеизложенного, ведущими факторами риска, олицетворяющими угрозу для сохранения, развития и реализации человеческого капитала сельских территорий являются:

- 1) неблагоприятное состояние здоровья и тенденции уменьшения продолжительности жизни и роста смертности населения;
- 2) снижение уровня физического и психического здоровья под влиянием экологических (в том числе и социально-экологических) факторов среды жизнедеятельности;
- 3) ухудшающееся положение детей, семьи, молодежи как важнейших составляющих человеческого капитала будущих поколений;
- 4) нынешнее состояние культурно-образовательного пространства развития молодых поколений.

Литература

1. Человеческий капитал Красноярского края. Форсайт-исследование 2030: аналит. докл. / под ред. В.С. Ефимова. – Красноярск: Изд-во СФУ, 2010. – 126 с.
2. Якимова Л.А. Регулирование сельского рынка труда. – Красноярск, 2006. – 255 с.

УДК 656.01

П.Г. Швалов

**ПРОБЛЕМНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ
СКОРОСТНЫХ ПЕРЕВОЗОК В МАКРО-
И МЕЗОЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ**

P.G. Shvalov

**PROBLEM FACTORS OF THE DEVELOPMENT
OF HIGH-SPEED TRANSPORT LOGISTICS IN MACRO-
AND MESO-LOGISTIC SYSTEMS**

Ключевой проблемой транспортно-логистической инфраструктуры в Российской Федерации является недостаточная пропускная способность. Снижение скорости движения товарных и людских потоков ведет к росту транспортных издержек, а также осложняет возможность взаимодействия экономических объектов в цепях поставок. Результатом этого являются повышенные в сравнении с зарубежными странами транспортные издержки, что, накладываясь на большое расстояние между экономическими агентами, оказывает негативное влияние на конкурентоспособность предприятий. Что, в свою очередь, является препятствием на пути реализации политики импортозамещения. В большей степени, нежели в регионах центральной полосы России, это является актуальным для регионов Сибирского и Дальневосточного федерального округов, включая и Красноярский край. В работе оценивается роль и место высокоскоростных транспортных коммуникаций в логистических системах стран, регионов и крупных городов. Производится анализ обеспеченности Российской Федерации скоростными автомобильными дорогами и высокоскоростными железными дорогами в сравнении с зарубежными странами. Рассматривается обеспеченность данными видами логистической инфраструктуры крупнейших городских агломераций Российской Федерации. На основании проведенного анализа оценивается потребность красноярской городской агломерации в скоростных дорогах непрерывного движения и высокоскоростных железных дорогах.

Ключевые слова: логистика, логистическая инфраструктура, мезологистические системы, макрологистические системы, скоростное движение, железнодорожный транспорт, автомобильный транспорт, пассажирский транспорт, городская агломерация, пропускная способность.

The key problem of transport and logistics infrastructure in the Russian Federation is insufficient capacity. Reducing the speed of trade and human

flows leads to an increase in transport costs, and also complicates the inter-rogation of economic entities in the supply chain. The result of this is the in-creased transport costs in comparison with foreign countries, which in addi-tion to longer distances between economic agents has a negative impact on the competitiveness of enterprises. Which in turn, becomes an obstacle to the implementation of the import substitution policy. To a greater extent than in the regions of the central part of Russia, it is important for the regions of Si-berian and Far Eastern Federal Districts, including Krasnoyarsk regiony. The paper assessed the role and place of high-speed transport links in the lo-gistics systems of the countries, regions and major cities. The analysis of se-curity of the Russian Federation, high-speed highways and high-speed rail in comparison with other countries is given. We consider the provision of these types of logistics infrastructure of the largest urban agglomerations of the Russian Federation. Basing on results of this analysis, the estimated de-mand of Krasnoyarsk urban agglomeration in highways and high-speed rail are given.

Keywords: logistics, logistics infrastructure, meso-logistical system, macro-logistical system, high-speed traffic, rail transport, road transport, passenger transport, urban agglomeration, capacity.

В настоящее время существуют две основные причины недостаточ-ной пропускной способности транспортно-логистической инфраструк-туры Российской Федерации. Во-первых, плотность дорожно-транспортной сети в стране существенно уступает показателям, харак-терным для более развитых стран. Помимо повышенного пробега транспорта, это увеличивает нагрузку на существующую транспортную сеть, что снижает среднюю скорость продвижения грузов и пассажиров, тем самым уменьшая пропускную способность системы.

Рассматривая обеспеченность автомобильными и железными доро-гами, на наш взгляд, стоит прибегнуть к использованию коэффициента Энгеля, позволяющего учесть не только площадь рассматриваемой тер-ритории, но и численность населения.

$$K_{\text{Энгеля}} = 1000 \times \frac{L}{\sqrt{(S * H)}},$$

где L – протяженность сети автомобильных/железных дорог, км;
 S – площадь территории, км²;
 H – численность населения, чел.

Рассматривая обеспеченность автомобильными и железными дорогами макрологистических систем государств, оценим обеспеченность Российской Федерации автомобильными дорогами. По мнению автора, наиболее корректным является проведение сравнительного анализа с крупными странами, площадью более 1 млн км² (29 стран).

Таблица 1

**Обеспеченность автомобильными дорогами
по коэффициенту Энгеля [2–5]**

№ п/п	Страна	Площадь, км ²	Население, чел.	Протяжен- ность авто- мобильных дорог, км	К _{Энгеля}	Отклоне- ние от лидера
1	США	9598962	321368864	6586610	118,590	-
2	ЮАР	1219912	53675563	747014	92,316	-26,274
3	Индия	3287590	1251695854	4865000	75,839	-42,751
4	Австралия	7686850	22751014	823217	62,250	-56,340
5	Канада	9894370	35099836	1042300	55,930	-62,660
6	Бразилия	8514877	204259812	1751868	42,007	-76,583
7	Китай	9519431	1367485388	4460000	39,090	-79,500
8	Ливия	1759540	6411776	100024	29,779	-88,811
9	Саудовская Аравия	2149690	27752316	221372	28,661	-89,929
10	Российская Федерация	17125191	146700000	1396000	27,852	-90,738
11	Мексика	1972550	121736809	389345	25,125	-93,465
12	Боливия	1098580	10800882	80488	23,366	-95,224
13	Индонезия	1904556	255993674	496607	22,491	-96,099
14	Перу	1285220	30444999	140672	22,489	-96,101
15	Аргентина	2870400	43431886	231374	20,722	-97,868
16	Монголия	1566600	2992908	44359	20,486	-98,104
17	Колумбия	1138910	46736728	141374	19,377	-99,213
18	Иран	1648000	81824396	214006	18,429	-100,161
19	Египет	1001450	88487396	137430	14,599	-103,991
20	Казахстан	2724902	18157122	97418	13,850	-104,740
21	Алжир	2381740	39542166	113655	11,711	-106,878
22	ДР Конго	2345410	79375136	153497	11,250	-107,340
23	Эфиопия	1127127	99465819	110414	10,428	-108,162
24	Ангола	1246700	19625353	51429	10,397	-108,193
25	Чад	1284000	11631456	40000	10,350	-108,239
26	Мавритания	1030700	3596702	10628	5,520	-113,070
27	Мали	1240000	16955536	22474	4,901	-113,689
28	Нигер	1267000	18045729	18949	3,963	-114,627
29	Судан	1886068	36108853	11900	1,442	-117,148

Как можно видеть из приведенного анализа, уровень обеспеченности Российской Федерации автомобильными дорогами соответствует таким странам, как Саудовская Аравия, Ливия и Мексика. Анализ показывает, что, серьезно уступая как уровню обеспеченности США, Российская Федерация также находится на последнем месте среди стран группы БРИКС. Это оказывает негативное влияние на конкурентоспособность отечественных предприятий, так как издержки транспортировки становятся заведомо более высокими, чем у основных конкурентов.

Анализ обеспеченности данных стран железными дорогами общего пользования приводится в таблице 2.

Таблица 2

Обеспеченность железными дорогами общего пользования по коэффициенту Энгеля [2–6]

№ n/n	Страна	Площадь, км ²	Население, чел.	Протяженность железных дорог общего пользования, км	К _{Энгеля}	Отклонение от лидера
1	2	3	4	5	6	7
1	США	9598962	321368864	222932	4,014	-
2	ЮАР	1219912	53675563	31000	3,831	-0,183
3	Аргентина	2870400	43431886	36966	3,311	-0,703
4	Австралия	7686850	22751014	38445	2,907	-1,107
5	Канада	9894370	35099836	46552	2,498	-1,516
6	Казахстан	2724902	18157122	15372	2,185	-1,828
7	Российская Федерация	17125191	146700000	86000	1,716	-2,298
8	Иран	1648000	81824396	12998	1,119	-2,894
9	Мексика	1972550	121736809	17166	1,108	-2,906
10	Китай	9519431	1367485388	121000	1,061	-2,953
11	Индия	3287590	1251695854	67312	1,049	-2,965
12	Монголия	1566600	2992908	1810	0,836	-3,178
13	Боливия	1098580	10800882	2866	0,832	-3,182
14	Египет	1001450	88487396	6700	0,712	-3,302
15	Бразилия	8514877	204259812	29303	0,703	-3,311
16	Судан	1886068	36108853	5478	0,664	-3,350
17	Ангола	1246700	19625353	2761	0,558	-3,456
18	Алжир	2381740	39542166	4316	0,445	-3,569
19	Индонезия	1904556	255993674	8529	0,386	-3,628
20	Мавритания	1030700	3596702	728	0,378	-3,636
21	Перу	1285220	30444999	2020	0,323	-3,691

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7
22	ДР Конго	2345410	79375136	4007	0,294	-3,720
23	Колумбия	1138910	46736728	1663	0,228	-3,786
24	Саудовская Аравия	2149690	27752316	1412	0,183	-3,831
25	Мали	1240000	16955536	733	0,160	-3,854
26	Эфиопия	1127127	99465819	699	0,066	-3,948
27	Ливия	1759540	6411776	-	-	-4,014
28	Чад	1284000	11631456	-	-	-4,014
29	Нигер	1267000	18045729	-	-	-4,014

По обеспеченности железными дорогами общего пользования Российская Федерация занимает 7-е место среди крупных стран, в т.ч. 2-е место среди стран группы БРИКС. Тем не менее отставание от лидирующих здесь США остается достаточно большим, несмотря на то, что суммарная протяженность железных дорог в США имеет тенденцию к сокращению. Таким образом, можно сделать вывод, что обеспеченность Российской Федерации автомобильными и железными дорогами в целом является недостаточной в сравнении с конкурентами.

Второй причиной низкой пропускной способности транспортной сети России является недостаточная обеспеченность страны в скоростных автомобильных и железных дорогах. Так, по обеспеченности автомагистралями Российская Федерация серьезно уступает всем странам БРИКС, за исключением Индии (табл. 3).

Таблица 3

**Обеспеченность стран автомагистралями
по коэффициенту Энгеля [2–4, 7]**

№ п/п	Страна	Площадь, км ²	Население, чел.	Протя- женность автомаги- стралей, км	К _{Энгеля}	Отклоне- ние от лидера
1	2	3	4	5	6	7
1	США	9598962	321368864	103027	1,855	-
2	Китай	9519431	1367485388	123000	1,078	-0,777
3	Мексика	1972550	121736809	15283	0,986	-0,869
4	Канада	9894370	35099836	17000	0,912	-0,943
5	Саудовская Аравия	2149690	27752316	3891	0,504	-1,351
6	Бразилия	8514877	204259812	11000	0,264	-1,591
7	Австралия	7686850	22751014	3132	0,237	-1,618
8	Иран	1648000	81824396	2361	0,203	-1,652
9	ЮАР	1219912	53675563	1400	0,173	-1,682

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5	6	7
10	Алжир	2381740	39542166	1394	0,144	-1,711
11	Египет	1001450	88487396	1034	0,110	-1,745
12	Индонезия	1904556	255993674	1710	0,077	-1,778
13	Аргентина	2870400	43431886	734	0,066	-1,789
14	Казахстан	2724902	18157122	217	0,031	-1,824
15	Индия	3287590	1251695854	1324	0,021	-1,834
16	Российская Федерация	17125191	146700000	929	0,019	-1,836
17	Эфиопия	1127127	99465819	85	0,008	-1,847
18	ДР Конго	2345410	79375136	-	-	-
19	Судан	1886068	36108853	-	-	-
20	Ливия	1759540	6411776	-	-	-
21	Монголия	1566600	2992908	-	-	-
22	Перу	1285220	30444999	-	-	-
23	Чад	1284000	11631456	-	-	-
24	Нигер	1267000	18045729	-	-	-
25	Ангола	1246700	19625353	-	-	-
26	Мали	1240000	16955536	-	-	-
27	Колумбия	1138910	46736728	-	-	-
28	Боливия	1098580	10800882	-	-	-
29	Мавритания	1030700	3596702	-	-	-

Даже несмотря на то, что многие из вышеперечисленных стран не относятся к числу развитых, уровень обеспеченности Российской Федерации является угрожающе низким. Если же сравнивать уровень обеспеченности с более развитыми странами, отставание Российской Федерации становится ещё более заметным (табл. 4).

Таблица 4

Обеспеченность Российской Федерации автомагистралями в сравнении с наиболее обеспеченными странами [2–4, 7]

Страна	Площадь, км ²	Население, чел.	Протяженность автомагистралей, км	Кэнгеля
Швейцария	41290	8121830	1824	73,750
Германия	357021	80854408	12917	21,153
Япония	377835	126919659	8050	12,956
Российская Федерация	17125191	146700000	929	0,019

Высокоскоростные железнодорожные перевозки на территории Российской Федерации осуществляются сегодня на 1249 км железных дорог, связывая между собой 13 населенных пунктов в 3 федеральных округах. Сравним обеспеченность высокоскоростными железнодорожными линиями Российской Федерации с другими странами, имеющими высокоскоростное наземное сообщение (табл. 5). В настоящее время данный вид перевозок осуществляется в 21 стране [8].

Таблица 5

Сравнение стран, осуществляющих высокоскоростные наземные перевозки [2–4, 6, 8]

Страны, осуществляющие высокоскоростные наземные перевозки	Высокоскоростные ЖД, км.		Площадь, тыс. кв. км	Население, млн чел.	Коэффициент Энгеля		
	действующие	строящиеся			на 01. 2016	относительно среднего мирового уровня	перспективный
1	2	3	4	5	6	7	8
Европа							
Австрия	292	210	83,9	8,42	0,347	0,236	0,597
Бельгия	209	-	30,5	11,24	0,357	0,245	0,357
Великобритания	1337	-	243,8	63,40	0,340	0,228	0,340
Германия	1334	428	357,0	80,78	0,248	0,137	0,328
Дания	5	60	43,1	5,59	0,010	-0,102	0,132
Испания	3100	1800	504,8	47,37	0,634	0,522	1,002
Италия	923	125	309,5	60,80	0,213	0,101	0,242
Норвегия	64	54	385,2	5,06	0,046	-0,066	0,084
Нидерланды	120	-	41,5	16,80	0,144	0,032	0,144
Польша	85	322	312,7	38,48	0,025	-0,087	0,117
Российская Федерация	1249	330	17125,4	146,52	0,025	-0,087	0,032
Турция	1420	1506	783,6	77,70	0,182	0,070	0,375
Финляндия	610	-	338,4	5,49	0,448	0,336	0,448
Франция	2036	757	547,0	63,46	0,346	0,234	0,474
Швейцария	80	57	41,3	8,00	0,139	0,027	0,238
Азия							
Китай	19000	18155	9597	1368,66	0,166	0,054	0,324
Республика Корея	819	585	100,2	51,41	0,361	0,249	0,619
Тайвань	339	9	36,2	23,07	0,371	0,259	0,381
Узбекистан	344	-	447,4	31,03	0,092	-0,020	0,092

Окончание табл. 5

1	2	3	4	5	6	7	8
Япония	2664	782	377,9	126,96	0,385	0,273	0,497
Северная Америка							
США	362	483	9519,4	325,61	0,007	-0,105	0,015
ИТОГО	36392	25663	41226	2566	0,112		0,191

Как можно видеть из представленной таблицы, на данный момент Российская Федерация существенно уступает в обеспеченности данным видом перевозок большинству стран, опережая лишь США, Данию и Польшу. В сравнении с крупными странами, где высокоскоростные наземные перевозки находятся на высоком уровне (Германия, Испания, Франция, Китай), отставание России по коэффициенту Энгеля увеличивается до 0,169.

В настоящее время на территории Красноярской городской агломерации (24143 км², 1197402 чел.) высокоскоростные автомобильные и железные дороги отсутствуют. Необходимость их развития соответствует разработанному автором драйверам реорганизации логистической инфраструктуры Красноярской городской агломерации, а именно: «создание сети скоростных дорог непрерывного движения» и «увеличение роли и числа форм общественного транспорта» [1].

Для того чтобы рассчитать необходимый на начальном этапе объем строительства высокоскоростных наземных коммуникаций в Красноярской городской агломерации как мезологистической системе, стоит прибегнуть к сравнению её с российскими агломерациями, имеющими доступ как к автомагистралям, так и к высокоскоростным железным дорогам.

Таблица 6

Обеспеченность городских агломераций России высокоскоростными железнодорожными и автомобильными магистралями [2–4, 7, 9, 10]

Агломерация	Площадь, км ²	Население, чел.	Автомагистрали, км	ВСК ЖД, км	К _{Энгеля} АМ	К _{Энгеля} ЖД
Московская	20000	16900000	387	220	0,67	0,38
Санкт-Петербургская	11600	5450000	178	230	0,71	0,91
Нижегородская	10500	2087000	31	75	0,21	0,51
Итого	42100	24437000	596	525	0,59	0,52

По данным анализа можно сделать вывод, что для достижения показателя обеспеченности, являющегося средним для развитых городских агломераций Российской Федерации, потребуется строительство

100 км автомагистралей и 88 км высокоскоростных железных дорог. Учитывая необходимость их использования для соединения с прилегающими районами Красноярского края и соседними регионами СФО, внутриагломерационные скоростные автомобильные и железные дороги должны иметь продолжение в виде магистралей регионального и федерального назначения.

Основными направлениями их развития будут являться западное направление (пгт Емельяново, а/п Емельяново, г. Ачинск..., г. Новосибирск), восточное направление (г. Уяр, г. Заозерный, г. Канск..., г. Иркутск), южное направление (г. Дивногорск, г. Абакан) и железнорожское направление (пгт Березовка, г. Сосновоборск, г. Железнорожск) – как обладающие наибольшей интенсивностью движения. Результатом реализации данного проекта станет снижение издержек экономических субъектов, а также рост мобильности населения, что окажет дополнительный эффект на развитие экономики Красноярского края.

Литература

1. *Швалов П.Г.* Формирование логистической инфраструктуры городской агломерации: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Красноярск, 2014. – 160 с.
2. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru/>.
3. Area – Country Comparison. – URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2147rank.html?countryname=Estonia&countrycode=en®ionCode=eur&rank=133#en>.
4. CIA. The World Factbook. Country Comparison: Population. – URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2119rank.html>.
5. Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b16_00/IssWWW.exe/Stg/dko7/8-o.doc.
6. International Union of Railways. – URL: <http://www.uic.org>.
7. Rank Order – Roadways CIA World factbook. – URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2085rank.html>
8. *Швалов П.Г.* Анализ обеспеченности федеральных округов Российской Федерации высокоскоростным железнодорожным транспортом // Логистика: современные тенденции развития: мат-лы XV Междунар. науч.-практ. конф. (апрель 2016 г.) / отв. ред. *В.С. Лукинский*. – СПб., 2015. – С. 177–181.

9. Major Agglomerations of the World – Population Statistics and Maps. – URL: <http://www.uic.org>.
10. Крупные агломерации России. – URL: <http://www.vseon.com/themes/agglomeration/item/krupnye-gorodskie-aglomeracii-rossii.html>.

УДК 001

Э.В. Степанова

РОЛЬ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА

E.V. Stepanova

THE ROLE OF INNOVATIVE INFRASTRUCTURE IN INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGION

В статье рассматривается территория инновационного развития и определяется роль субъектов инновационной инфраструктуры. Российские регионы имеют все возможности для объединения усилий по техническому перевооружению и модернизации производственных фондов, разработки инновационной продукции и создания новых форм сотрудничества для выхода на качественно новый уровень функционирования. В исследовании дается определение инновационной инфраструктуры, представлены мероприятия по формированию региональной инновационной инфраструктуры. В статье определяются современные условия инновационного развития региона и выделены объекты инновационной инфраструктуры, способствующие инновационной деятельности. Важной задачей инновационной инфраструктуры региона является создание условий, стимулирующих развитие инновационных предприятий; предприятий, осуществляющих комплексную переработку ресурсов, увеличивающих долю инновационной продукции в промышленной продукции на основе проведенных исследований условий развития инновационной инфраструктуры Красноярского края, анализа показателей развития инновационной сферы региона, определены направления инфраструктурной поддержки инновационной деятельности, включающие меры финансовой и информационной поддержки со стороны объектов инновационной инфраструктуры.

Ключевые слова: инновационная инфраструктура, инновационная инфраструктура региона, субъекты инновационной инфраструктуры.

The territory of innovative development is presented in the study. The subjects of innovative infrastructure and their role are determined. Russian regions have all opportunities to integrate the potential of technical, productive funds modernization, to produce innovative production and create new forms for cooperation and approaches to achieve the new qualitative level. The study presents the definition of regional innovative infrastructure and events to its formation in the region. The study describes the environmental for innovative development of territories in Russia, the tasks for regional speed development are determined. The main task for realization measures on speed innovative development of territories is creation of the environmental, stimulating the innovative enterprises development, realizing the complex approach using raw materials and increases the share of innovative production in comparison with the whole industry production. The researches of the presents conditions of innovative activity at Krasnoyarsk region are conducted based on the analysis the indicators of innovative activity development and the main direction of infrastructure support, the innovative environmental formation at the territory of priority development, including the measures of financing and informative support are determined.

Keywords: *innovative infrastructure, innovative infrastructure of the region, subjects of innovative infrastructure.*

Отдельным предметом исследования стали вопросы пространственного развития национальной инновационной системы и инновационного развития территорий. Инновационное развитие территорий является одним из важнейших и обязательных условий инновационного развития страны в целом в силу того, что инновационный потенциал формируется территориально.

Особая роль в инновационном развитии страны отводится территориям инновационного развития, под которой понимается территория в границах одного или нескольких муниципальных образований, где основной задачей является формирование и реализация наукоемкой продукции, а также оказание услуг, востребованных бизнесом и населением, повышающих качество жизни населения.

Красноярский край является одним из немногих регионов России, в которых имеются практически все условия для активного развития инновационной сферы. В крае сохранилась научно-образовательная основа для развития научно-технической деятельности – это 11 государственных и 2 негосударственных высших учебных заведений, Красноярский научный центр СО РАН, СКТБ «Наука» КНЦ СО РАН, несколько научно-

исследовательских институтов, а также сеть филиалов высших учебных заведений.

Стратегия инновационного развития Красноярского края на период до 2020 года предусматривает формирование инновационной системы, включающей инфраструктурное и финансовое сопровождение инновационных проектов на всех стадиях жизненного цикла – от стадии идеи до этапа серийного производства.

Под инфраструктурой поддержки инновационного предпринимательства понимается совокупность государственных, негосударственных, общественных, коммерческих федеральных, региональных и местных организаций, обеспечивающих содействие (от генерации идей и их разработки до выпуска и реализации продукции на рынке) предпринимателям в инновационной сфере, осуществляющих регулирование деятельности предприятий и организаций, оказывающих образовательные, информационные, консалтинговые услуги, необходимые для развития бизнеса.

В федеральной целевой программе (ФЦП) развития науки и инноваций предусмотрен специальный раздел по развитию инновационной инфраструктуры. Предусмотрены мероприятия по созданию в федеральных округах, регионах территориальных, отраслевых и международных объектов, деятельность которых направлена на координацию работ по трансферу технологий, научно-техническую кооперацию с международными партнерами. Среди элементов инфраструктуры – центры трансфера технологий, венчурные фонды, коучинг-центры по венчурному предпринимательству, центры научно-технического сотрудничества со странами АТЭС, Латинской Америки, Германии, Израиля и др.

Мировой опыт показывает, что ключевым моментом в формировании инфраструктуры поддержки предпринимательства является создание сети центров малого предпринимательства (инновационных, производственных, научно-технических, инвестиционных, учебно-методических), позволяющих комплексно использовать имеющиеся местные ресурсы, выстраивать из наработанного организационного материала и отдельных блоков системы поддержки малого бизнеса механизмы его расширенного воспроизводства.

В странах с развитой рыночной экономикой последнее десятилетие отмечено интенсивным развитием объединений поддержки малых предприятий. Они насчитывают множество различных форм: центры развития малого бизнеса, малого предпринимательства, центры прибыли, бизнес-центры, производственные и потребительские кооперативы, торговые и сервисные сети, ассоциации предпринимателей, бизнес-инкубаторы, технопарки, рискофонды, общества взаимного кредитования и/или взаимных гарантий и др. Данные структуры получили свое развитие в настоящее время и в регионах России (табл. 1).

Таблица 1

Формы инфраструктурной поддержки [1]

Форма	Содержание
1	2
Инкубаторы («теплицы»)	Многофункциональные комплексы, предоставляющие разнообразные услуги новым инновационным формам, находящимся на стадии становления и возникновения, место «выращивания» новых малых инновационных предприятий, пока они не смогут находиться без поддержки инкубатора
Бизнес-инкубаторы	Содействуют развитию частного предпринимательства на базе эффективных проектов; обеспечиваются необходимыми консультациями, деловыми офисными услугами, инвестициями
Технологические «теплицы»	Концентрация коллективов научных работников, участвующих в разработке новых промышленных изделий, производственных процессов с коммерческой целью
Виртуальные инкубаторы	Набор функций по реализации инновационных проектов без предоставления аренды помещений
Инновационные центры	Создают наукоемких технологий, инновационных товаров и передача их в промышленность, ориентированы на потребность мелких высокотехнологичных предприятий, обеспечение стартового капитала внедренческим компаниям
Инженерные центры	Организационные образования на базе крупных университетов в целях подготовки исследований и внедрения, подготовка нового поколения инженеров
Промышленный двор	Представляет территориальное сообщество расположенных в одном комплексе зданий преимущественно мелких и средних предприятий, управляемых головной фирмой
Научные парки	Агломерация наукоемких фирм или исследовательских подразделений промышленных компаний, работающих в научных центрах и служащих передаточным звеном между вузами и промышленностью

Окончание табл. 1

1	2
Исследовательские парки	Разработка новшества только для технического прототипа
Университетские промышленные центры	Создаются при университетах и служат для соединения финансовых ресурсов промышленных фирм и научного потенциала университетов
Центры нововведений	Создаются при университетах в целях проведения совместных исследований с фирмами, обучают студентов основам нововведений
Центры промышленной технологии	Создаются при университетах в целях содействия внедрению нововведений в серийное производство (экспертиза научных исследований, оказание консультаций промышленным фирмам и др.)
Технологические парки	Региональные системы научно-технологического предпринимательства, основанные на интеграции деятельности научных учреждений, осуществляющих фундаментальные исследования в области новых технологий и прикладных научно-исследовательских работ, выполняемых для наукоемких производств
Технополисы	Концепция интеграции науки и техники с производством, состоящая из трех основных компонентов: крупные предприятия передовых отраслей; группа университетов, научно-исследовательских институтов, лабораторий; жилая зона с современными домами, развитой инфраструктурой
Инновационный кластер	Интегрированная структура со множеством взаимосвязей и взаимозависимостей организаций, разрабатывающих, создающих и реализующих инновационную продукцию, услуги

Основные мероприятия по созданию и совершенствованию региональной инновационной инфраструктуры предусматривают:

- выявление отсутствующих или слабых элементов региональной инновационной системы;
- формирование общего перечня объектов региональной инновационной инфраструктуры, разработка регламентов взаимодействия ее элементов, четкое разделение сфер деятельности, формирование общего центра координации деятельности элементов региональной инновационной инфраструктуры;
- содействие инновационным компаниям в привлечении финансовых ресурсов институтов развития РВК, Роснано и др.;
- консалтинговая поддержка в подготовке конкурсной документации и сопровождении проектов.

К наиболее распространенным направлениям деятельности (услуг) различных структур поддержки малого инновационного предпринимательства относятся:

- подготовка, переподготовка и повышение квалификации предпринимателей и других участников инновационного процесса;
- создание благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата (законы, налоги, льготы и т.п.);
- информационное обеспечение научно-технической и инновационной деятельности;
- экспертиза, включая государственную, инновационных научно-технических, финансово-экономических, экологических и других проектов, предложений, заявок;
- финансово-экономическое сопровождение научно-технической и инновационной деятельности с использованием различных бюджетных и внебюджетных источников средств;
- производственно-технологическая поддержка создания новой конкурентоспособной наукоемкой продукции и высоких технологий, их практического освоения на предприятиях;
- сертификация наукоемкой продукции и предоставление осваивающим и производящим ее предприятиям услуг в области метрологии, стандартизации и контроля качества;
- продвижение инновационных проектов, научно-технических разработок и наукоемкой продукции на региональный, межрегиональный, федеральный и зарубежный рынки, включая маркетинг, рекламно-выставочную деятельность, патентно-лицензионную работу и защиту интеллектуальной собственности;
- консалтинговая поддержка инновационного процесса (консультации, экспертиза и оценка проектов, патентно-лицензионная защита и др.).

Успех инновационной деятельности в значительной степени определяется формами ее организации и способами финансовой поддержки. Источниками финансирования инновационной деятельности могут быть предприятия, финансово-промышленные группы, малый инновационный бизнес, инвестиционные и инновационные фонды, органы местного управления, частные лица и т.д. Все они участвуют в хозяйственном процессе и тем или иным образом способствуют развитию инновационной деятельности.

Важную роль в построении инновационной системы территории выполняют технопарки, бизнес-инкубаторы, создающие условия для инновационного развития субъектов региона. Основными элементами инфраструктурной поддержки инновационной системы Красноярского

края в настоящее время являются КРИТБИ, РИЦ, Красноярский технопарк, территориальный инновационный кластер г. Железногорска, бизнес-инкубаторы вузов, инновационные кластеры, технологические платформы.

Краевой инновационно-технологический бизнес-инкубатор (КРИТБИ) является элементом инновационной системы края. Главная задача бизнес-инкубатора – коммерциализация и внедрение научно-технических разработок. Учреждение предоставляет инновационным предприятиям помещения в аренду, оказывает консультационные, бухгалтерские, юридические услуги, помогает подготовить бизнес-план, оценить потенциальный рынок инновационного продукта, привлечь финансирование, защитить интеллектуальную собственность, лицензировать готовый продукт.

На территории края создан и функционирует Региональный инновационный центр (РИЦ). Его концепция базируется на идее бизнес-акселератора, в свою очередь, основанной на создании и развитии быстрорастущих инновационных предприятий. В течение трех лет планируется создание более 30 абсолютно новых предприятий, ведущих инновационную деятельность. Проект РИЦ предполагает комплексный подход к процессу создания, поддержки и развития инновационного бизнеса в регионе. РИЦ осуществляет сопровождение инновационных проектов от точки «поиска проекта» до точки «продвижения и сбыта инновационной продукции на рынке». Реализация проектов строится на принципе частно-государственного партнерства. Одним из возможных вариантов взаимодействия бизнеса и органов государственной власти является софинансирование реализации проекта за счет средств федерального и/или краевого инвестиционных фондов.

Основные направления деятельности центра:

- поиск и внедрение новых технологий и разработок;
- аудит и подготовка проектов к коммерциализации;
- привлечение инвестиций;
- софинансирование инновационных проектов;
- трансфер инновационных технологий и проектов.

Классификация объектов инновационной инфраструктуры представлена в таблице 2.

**Классификация объектов инновационной
инфраструктуры [2]**

Группа объектов инновационной инфраструктуры	Объекты инновационной инфраструктуры
<p>I. Производственно-технологическая инфраструктура: 1) технопарковые структуры</p>	<p>Научно-производственные комплексы, оказывающие широкий спектр услуг малым и средним предприятиям в инновационной сфере, включая предоставление в аренду помещений. Бизнес-инкубаторы. Технопарки (в том числе инновационно-технологические центры, технопарки в сфере высоких технологий, научные парки, академпарки и др.)</p>
<p>2) территории инновационного развития</p>	<p>ОЭЗ технико-внедренческого типа регионального уровня (территория инновационного развития, полюс инновационного развития). Наукограды</p>
<p>3) другие объекты инновационной инфраструктуры, содействующие коммерциализации результатов научной деятельности</p>	<p>Центры кластерного развития. Центры коллективного пользования. Инжиниринговые центры (в том числе центры прототипирования). Центры (офисы) трансфера (коммерциализации) технологий. Организации по сертификации (сертификационные центры) и испытательные лаборатории (центры), выполняющие работы по подтверждению соответствия инновационной (высокотехнологичной) продукции предъявляемым требованиям</p>
<p>II. Информационная и экспертно-консалтинговая инфраструктура</p>	<p>Информационные центры (в том числе центры (институты) научно-технической информации, отраслевые центры прогнозирования научно-технического развития и др.). Центры субконтрактации. Европейский Информационный Корреспондентский Центр в России (ЕИКЦ-Россия), Российское представительство Европейской сети поддержки предпринимательства (EEN – Россия), а также ассоциации (агентства) поддержки предпринимательства и другие организации – члены Региональной сети ЕИКЦ-Россия. Фонды (центры) поддержки малого и среднего предпринимательства</p>
<p>III. Финансовая инфраструктура</p>	<p>Фонды содействия развитию венчурных инвестиций в субъекты малого и среднего предпринимательства в научно-технической сфере (некоммерческие организации). Венчурные фонды (в том числе региональные венчурные фонды инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере, посевные (стартовые) фонды и др.).</p>

Важной характеристикой инновационного процесса в регионе является совершенствование взаимодействия субъектов территориальной инновационной системы с помощью механизма заинтересованности, важную роль в этом процессе отводится объектам региональной инновационной инфраструктуры.

Для организаций, занятых инновационной деятельностью, наличие инфраструктурных организаций позволяет вести работы малой численностью, компенсировать отсутствие многих компонентов, необходимых для успешной работы, приобретением услуг специализированных организаций. Инфраструктурные функции могут выполнять как малые организации, созданные на базе действующих научных и образовательных учреждений, так и специализированные организации, располагающие собственной материальной и кадровой базой. Неотъемлемой составляющей инновационной инфраструктуры региона должна стать инфраструктура поддержки малого предпринимательства. Цель этого направления – создание эффективно работающей инфраструктуры, способствующей быстрому развитию инновационной деятельности в регионе. Реализация мер поддержки по формированию и развитию региональной инновационной инфраструктуры позволит улучшить состояние инновационной сферы в регионе, что будет способствовать повышению результативности инновационного процесса предприятий региона.

Литература

1. *Беляков Г.П.* Интеграционные процессы в экономике: проблемы, поиски, решения. – М.: Изд-во МАИ, 2003. – 244 с.
2. *Иванов В.В.* Инновационная парадигма XXI / Российская академия наук. – М.: Наука, 2011. – 239 с.

ПРАВО И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 37

Е.В. Дадаян, А.Н. Сторожева

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ДОГОВОРА АРЕНДЫ НЕЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

E.V. Dadayan, A.N. Storozheva

THE FEATURES OF THE CONTENT OF THE LEASE CONTRACT OF UNINHABITED PREMISES

В настоящее время договору аренды нежилого помещения (далее АНП) уделяется особое внимание не только в теории, но и на практике. Для изучения договора аренды в гражданском праве выделяют две группы обязанностей: первая группа включает в себя условия, регулирующие по преимуществу обязанности арендодателя, вторая – основные обязанности арендатора. Особые требования предъявляются к содержанию договора. Специфическая особенность договора состоит в том, что выполнение обязанностей одной из сторон напрямую зависит от определенных действий другой стороны. В статье рассматриваются права и обязанности сторон в классическом варианте, а также проводится практический анализ содержания договора. По данному исследованию делаются предложения по дополнению норм ГК РФ, в частности пункта 1 статьи 616, условий о бремени несения расходов по проведению капитального ремонта. Таким образом, статья отражает актуальные аспекты содержания договора аренды нежилого помещения. Поднимаются проблемы регулирования гражданского законодательства и делаются предложения по изменению норм ГК РФ по договору аренды нежилого помещения.

Ключевые слова: аренда, нежилое помещение, права и обязанности.

Currently lease non-residential premises (hereinafter LNP), special attention is paid not only in theory but also in practice. To study the rental contract in civil law there are two sets of obligations: the first group includes the conditions governing the benefit obligations of the lessor, the second – the main responsibilities of the tenant. There are specific requirements for the content of the contract. A specific feature of the contract is that

the responsibilities of one of the parties depend on certain actions of the other party. The study discusses the rights and obligations of the parties in the classic version, as well as conducted practical analysis of the content of the contract. In this study proposals to the Supplement to the norms of the civil code in particular paragraph 1 of article 616 of the civil code, provisions on the burden of the costs of the overhaul are made. Thus, the study reflects the relevant aspects of the content of the contract lease of non-residential premises. The problems of regulation of civil law are raised and the proposals of changing the rules of the civil code on the lease of non-residential premise are made.

Keywords: *rent, non-residential premises, rights and responsibilities.*

В настоящее время договору аренды нежилого помещения (далее АНП) уделяется особое внимание не только в теории, но и на практике. Особые требования предъявляются к содержанию договора. Так, под содержанием договора АНП понимают совокупность его условий, которые устанавливают или конкретизируют права и обязанности сторон. Специфическая особенность договора состоит в том, что выполнение обязанностей одной из сторон напрямую зависит от определенных действий другой стороны. Например, выполнение арендодателем обязанности по передаче арендованного имущества арендатору предполагает и определенные действия последнего по принятию этого имущества; выполнение арендатором обязанности по уплате арендных платежей может быть осуществлено при условии выставления счетов арендодателем [1, с. 357].

Для изучения договора аренды в гражданском праве выделяют две группы обязанностей: первая группа включает в себя условия, регулирующие по преимуществу обязанности арендодателя, вторая – основные обязанности арендатора.

При этом, исходя из буквального толкования ГК РФ, можно выделить следующие права и обязанности, которые возникают у сторон в рамках исполнения договора аренды нежилого помещения:

- права и обязанности, связанные с передачей объекта во временное владение и (или) пользование;
- права и обязанности, связанные с внесением платы за пользование имуществом.

Мы рассмотрим права и обязанности сторон в классическом варианте.

Права и обязанности арендодателя

Основной обязанностью арендодателя является передача нежилого помещения арендатору в состоянии, соответствующем условиям договора аренды и назначению этого имущества вместе со всеми его принадлежностями и относящимися к нему документами [2].

ГК РФ предоставляет сторонам возможность согласовать порядок передачи нежилого помещения по собственному усмотрению (п. 1, ст. 655).

Для согласования порядка передачи здания сторонам в договоре необходимо определить:

1) срок передачи имущества в аренду, который может быть определен конкретной календарной датой, истечением определенного периода времени и указанием на событие, которое должно неизбежно наступить;

2) момент, когда обязательство по передаче объекта считается исполненным. В ГК РФ не закреплён момент исполнения обязанности по передаче имущества, именно поэтому стороны могут определить его самостоятельно, включив в договор положение, согласно которому обязательство арендодателя по передаче объекта будет считаться исполненным только после того, как он выполнит одно из следующих условий:

- подпишет передаточный акт (является обязательным условием);
- фактически передаст объект;
- предоставит арендатору комплект документов, необходимых для государственной регистрации договора аренды;
- оплатит расходы по уплате государственной регистрации договора аренды;

3) доказательства передачи имущества в аренду. Таким доказательством чаще всего является акт приема-передачи имущества. Однако стороны вправе включить в договор положение, согласно которому он будет иметь силу акта приема-передачи имущества арендатору, в этом случае имущество будет считаться переданным с момента подписания договора аренды;

4) состав документов, относящихся к объекту аренды. К таким документам могут относиться: декларация пожарной безопасности [3], эксплуатационные документы на системы водоснабжения, канализации, электроснабжения. Такие документы передаются арендатору вместе с объектом аренды в срок, определенный в договоре в соответствии со статьями 190–194 ГК РФ;

5) состав принадлежностей, передаваемых вместе с объектом аренды. Под принадлежностью объекта аренды понимаются вещи, которые предназначены для обслуживания объекта аренды в соответствии с его назначением либо условиями договора и связанные с ним общим назначением. Применительно к аренде помещений принадлежностью объекта

аренды являются коммуникации водоснабжения, канализации, газоснабжения, электрические сети, сантехническое оборудование;

б) состояние объекта на момент его передачи арендатору. Арендатор может указать в договоре, какими именно параметрами или свойствами должен обладать объект аренды для использования его по целевому назначению. В этом случае любые отклонения от указанных свойств и параметров будут являться недостатками арендованного имущества. При передаче имущества сторонам необходимо указать в договоре либо в акте приема-передачи недостатки; указать, в чем заключается препятствие использования объекта аренды для целей договора, и определить при необходимости порядок и способы устранения недостатков, а также установить, на какую из сторон возлагаются обязанность и расходы по их устранению.

Местом передачи арендованного имущества, как правило, является его место нахождения.

Следующей обязанностью арендодателя, которую возложил на него законодатель, является проведение капитального ремонта. Однако стоит учитывать, что обязанность по проведению капитального ремонта может быть возложена на арендатора условиями договора (ст. 616 ГК РФ).

Так, например, ООО «Блок» обратилось в суд с иском к Пискунову В.Б. о взыскании денежных средств. Требования мотивированы тем, что 27 марта 2008 года между ними был заключен договор аренды нежилого помещения с приложением дефектной ведомости на здание цеха по производству пенобетона по вышеуказанному адресу. Дефектная ведомость была составлена сторонами в связи с необходимостью ремонтных работ в арендуемом нежилом помещении. Акт приема-передачи нежилого здания от 27 марта 2008 года был подписан сторонами, где указано, что техническое состояние нежилого здания, находящегося в неудовлетворительном состоянии, требует капитального ремонта. Также было дано согласие ответчика на проведение капитального ремонта в арендуемом помещении. Истец произвел демонтаж по необходимости для проведения капитального ремонта, выполнил в полном объеме ремонтно-строительные работы согласно дефектной ведомости. Подрядная организация ООО «Мана-Сервис» выполнила полностью обязательства по ремонту, а истец исполнил перед ней обязательства по оплате услуг ремонта. Ответчик неоднократно препятствовал работе и в дальнейшем предложил расторгнуть договор аренды нежилого помещения. Договор аренды нежилого здания между сторонами не расторгнут. Истец просил взыскать с ответчика за демонтаж оборудования 450 460 рублей 28 копеек; за ремонтные работы 1 933 852 рублей 44 копейки, также

судебные расходы в размере 300 000 рублей – за услуги юриста по оформлению претензий, подготовке иска, представительству в суде.

В соответствии со ст. 611 ГК РФ арендодатель обязан предоставить арендатору имущество в состоянии, соответствующем условиям договора аренды и назначению имущества.

В силу п. 1 ст. 616 Гражданского кодекса Российской Федерации арендодатель обязан производить за свой счет капитальный ремонт переданного в аренду имущества, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором аренды. Капитальный ремонт должен производиться в срок, установленный договором, а если он не определен договором или вызван неотложной необходимостью, – в разумный срок. Нарушение арендодателем обязанности по производству капитального ремонта дает арендатору право по своему выбору: произвести капитальный ремонт, предусмотренный договором или вызванный неотложной необходимостью, и взыскать с арендодателя стоимость ремонта или зачесть ее в счет арендной платы; потребовать соответственного уменьшения арендной платы; потребовать расторжения договора и возмещения убытков.

Так, суд первой инстанции, определяя ко взысканию сумму ремонтных работ – 1 933 852, 44 руб. и стоимость демонтажа оборудования в цехе – 450 460,28 руб., исходил из представленных ООО ПО «Блок» следующих доказательств: наличие договора подряда от 01.04.08 г. между ООО ПО «Блок» и ООО «Мана-Сервис» на выполнение подрядных работ по капитальному ремонту здания с указанием стоимости работ 2 384 312, 72 руб.; соглашения о зачете взаимных требований между ООО ПО «Блок» и ООО «Мана-Сервис» от 01.04.08 г.; локальные сметные расчеты, составленные ООО «Мана-Сервис» на демонтаж оборудования на сумму 450 460,28 руб. и на ремонтные работы на сумму 1 933 852, 44 руб.; оформленные от ООО «Мана-Сервис» счета к плательщику ООО ПО «Блок» на сумму 450 460, 28 руб. от 08.04.10 г. (демонтаж оборудования) и на сумму 1 933 852,44 руб. от 08.12.09 г. (оплата ремонтных работ). Между тем судом первой инстанции каждому из этих документов дана оценка как надлежащему доказательству оплаты ООО ПО «Блок» указанных сумм - 450 460,28 и 1 933 852, 44 руб. В нарушение положений ч.1 ст. 57 ГПК РФ суд не предложил истцу представить доказательства в подтверждение своих расходов, поскольку в материалах дела отсутствуют доказательства выполнения ООО «Мана-Сервис» подрядных работ. Согласно абз.1 п.1 ст.743 ГК РФ, подрядчик обязан осуществлять строительство и связанные с ним работы в соответствии с технической документацией, определяющей объем, содержание работ и другие предъявляемые к ним требования, и со сметой, оп-

ределяющей цену работ. В силу п.1 ст.746 ГК РФ оплата выполненных подрядчиком работ производится заказчиком в размере, предусмотренном сметой, в сроки и в порядке, которые установлены законом или договором строительного подряда. Постановлением Госкомстата РФ от 11.11.1999 № 100 утверждены согласованные с Минфином России, Минэкономки России унифицированные формы первичной учетной документации по учету работ в капитальном строительстве и ремонтно-строительных работ и введены в действие с 01.01.2000 № КС-2 «Акт о приемке выполненных работ», № КС-3 «Справка о стоимости выполненных работ и затрат». Поскольку унифицированные формы, утвержденные Постановлением Госкомстата РФ от 11 ноября 1999 г. № 100, распространяют свое действие на юридических лиц всех форм собственности, осуществляющих деятельность в отраслях экономики, а работы, относящиеся к подрядным на объекте, не выполнялись физическими лицами, следовательно, обязательным в качестве доказательства принятия подрядных работ, выполненных юридическим лицом ООО «Мана-Сервис», являются № ... «Акт о приемке выполненных работ», № ... Справка о стоимости выполненных работ и затрат». Кроме того, имеющиеся в материалах дела счета, выставленные получателем ООО «Мана-Сервис» плательщику ООО ПО «Блок», без доказательства их оплаты через банк получателя КФ ЗАО АИКБ «Енисейский объединенный банк», не могут являться достоверным доказательством оплаты соответствующих сумм, указанных в этих счетах. Отказывая Пискунову В.Б. в заявленных им встречных требованиях о взыскании арендных платежей, суд первой инстанции исходил из того, что арендодатель препятствовал арендатору в пользовании помещением. Однако данный довод ООО ПО «Блок» (арендатора) нуждается в дополнительной проверке, поскольку вывод суда об отсутствии электроэнергии в помещении противоречит имеющейся в материалах дела справке ОАО «Красноярскэнергосбыт» от 14 марта 2011 г. об отсутствии ограничения режима энергопотребления в помещении за период с 2009 по 2010 г.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 361 ГПК РФ, судебная коллегия Красноярского краевого суда определила решение Емельяновского районного суда Красноярского края от 19 октября 2011 года изменить, в частности отменить, решение в части удовлетворения исковых требований ООО ПО «Блок» о взыскании с Пискунова убытков за демонтаж в размере 450 460, 28 рубля, за ремонтные работы в размере 1 933 852, 44 рубля; судебных расходов в размере 30 000 рублей; возврате государственной пошлины в размере 21 651 рубля, в том числе отменить решение в части отказа в удовлетворе-

нии исковых требований Пискунова о взыскании с ООО ПО «Блок» задолженности по арендной плате и в указанных частях, дело направить на новое рассмотрение. В остальной части решение суда оставить без изменения [4].

Чтобы не возникало подобных случаев, субъектам при согласовании условий о проведении капитального ремонта необходимо учитывать, за чей счет ремонт будет выполняться: за счет арендодателя в силу закона либо за счет арендатора в силу договора. Если стороны пришли к заключению, что капитальный ремонт проводится арендатором, то необходимо:

- прямо указать в договоре, что капитальный ремонт проводится арендатором за счет арендодателя;
- указать, что арендодатель обязан возместить арендатору стоимость капитального ремонта, произведенного арендатором;
- указать, что стоимость капитального ремонта, произведенного арендатором, подлежит зачету в счет арендной платы.

Также в договоре АНП могут быть установлены следующие обязанности:

1. Обязанность арендодателя воздерживаться от любых действий, создающих для арендатора препятствия в пользовании сданным в аренду имуществом.
2. Обязанность предупредить арендатора в случае одностороннего отказа от исполнения договора аренды в срок, указанный в договоре.
3. Иные обязанности, установленные договором.

К правам арендодателя относят право на сдачу в аренду имущества, которое обременено правами третьих лиц (сервитут, залог, ипотека), однако арендодатель обязан до заключения договора предупредить арендатора обо всех правах третьих лиц, в противном же случае арендатор имеет право требовать уменьшения арендной платы либо расторжения договора и возмещения убытков [5, с. 205]. Для того чтобы избежать возникновения споров, арендатору при заключении договора необходимо запросить выписку из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним на момент заключения договора АНП.

Права и обязанности арендатора

К основным обязанностям арендатора относятся:

1. Пользование арендованным имуществом в соответствии с условиями договора аренды либо в соответствии с назначением имущества.
2. В процессе исполнения договора аренды арендатор обязан поддерживать его в исправном состоянии.
3. Производить за свой счет текущий ремонт и нести бремя расходов на содержание арендованного имущества.
4. Своевременное внесение арендной платы.

Обязанность пользования имуществом в соответствии с условиями договора аренды либо в соответствии с назначением имущества. Для согласования условий сторонам необходимо установить цель и порядок использования объекта аренды. Прежде всего, устанавливая цель использования объекта аренды, необходимо принять во внимание его назначение, предусмотренное проектной и технической документацией. Если назначение объекта аренды было приведено в соответствие с условиями договора уже после его заключения, то в таком случае договор может быть признан недействительным по основаниям, предусмотренным статьей 168 ГК РФ [6].

Для того чтобы арендатором надлежащим образом исполнялась обязанность по использованию имущества, в договоре аренды необходимо указать следующие условия:

- определяющие объем использования объекта аренды;
- определяющие режим использования объекта аренды: параметры эксплуатации объекта во времени и порядок доступа к объекту аренды.

В случае если в договоре не указано условие о порядке использования объекта аренды, то арендатор, в силу пункта 1 статьи 615 ГК РФ, обязан пользоваться объектом аренды исходя из его назначения.

Следующей основной обязанностью арендатора является проведение текущего ремонта. Под текущим ремонтом нежилого помещения понимаются комплекс строительных и организационно-технических мероприятий, направленных на устранение неисправностей элементов объекта поддержания нормального уровня эксплуатационных показателей объекта, а также работы по систематическому и своевременному предохранению частей помещения и инженерного оборудования от преждевременного износа путем проведения профилактических мероприятий и устранения мелких повреждений и неисправностей. Проведение текущего ремонта является одним из способов обеспечения безопасности их эксплуатации [3].

Обязанность по осуществлению текущего ремонта является диспозитивной в части отнесения обязанности на одну или другую сторону. Однако пунктом 2 статьи 616 ГК РФ обязанность по проведению текущего ремонта закреплена за арендатором.

Для того чтобы сторонам избежать возможных споров, в договоре необходимо указать виды и срок работ, которые необходимо выполнять в рамках текущего ремонта арендованного имущества. Законодательство Российской Федерации выделяет в основном перечень работ по текущему ремонту жилых помещений, однако поскольку он является рекомендуемым, мы считаем возможным применять нормы и к нежилым помещениям. К таким нормативным документам относятся:

- Правила и нормы технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденные Постановлением Госстроя Российской Федерации 27.09.2003 [7].

- Ведомственные строительные нормы. Положение об организации и проведении реконструкции ремонта и технического обслуживания жилых зданий, объектов коммунального и социально-культурного назначения [8].

- Положение о проведении планово-предупредительного ремонта производственных зданий и сооружений, утвержденное Постановлением Госстроя СССР от 29.12.1973 № 279 [9].

Стоит отметить, что вышеуказанные перечни являются рекомендуемыми, что позволяет сторонам договора аренды самостоятельно их дополнять либо пользоваться только их частью. В случае если виды работ по текущему ремонту и срок их выполнения не определены в договоре и между сторонами возникает спор об отнесении какого-либо вида работ, то он разрешается в суде. При этом суды в качестве критерия могут использовать рекомендуемые перечни работ, закрепленные в действующих нормативных документах [10].

Поддержание объекта в исправном состоянии означает поддержание помещения в работоспособном состоянии, соответствующее требованиям нормативно-технической и (или) конструкторской документации.

Для поддержания объекта аренды в исправном состоянии сторонам необходимо согласовать правила эксплуатации объекта и правила его технического обслуживания. Правила эксплуатации могут быть определены ссылкой на нормативный акт либо установлены по соглашению сторон. При этом согласованные в договоре правила должны соответствовать обязательным требованиям по безопасности, охране окружающей среды, энергоэффективности [11].

Стороны также могут установить повышенные требования к правилам эксплуатации объекта аренды, например определить ограничение по нагрузке на междуэтажные перекрытия либо на систему электропитания, даже если эксплуатационные документы позволяют давать повышенную нагрузку.

В случае если в договоре не установлены правила эксплуатации объекта и правила его технического обслуживания, то обязанность у арендатора возникает в силу статьи 616 ГК РФ, при определении порядка, объема и периодичности технического обслуживания сторона по договору может руководствоваться требованиями эксплуатационных документов.

Уплата арендных платежей за пользование имуществом по договору является существенным условием договора и обязанностью арендатора. В судебной практике нет однозначного подхода; одни суды считают, что обязанность по внесению арендной платы возникает у арендатора с мо-

мента государственной регистрации договора [12], другие – с момента передачи имущества [13].

Здесь представляется правильным придерживаться второй позиции судов, поскольку государственная регистрация права аренды не может подменять собой договор аренды как основание возникновения, изменения и прекращения права аренды, вторгаться в содержание договора [14].

Стороны вправе самостоятельно определить периодичность внесения арендной платы (ст. 614 ГК РФ). Помимо периодического внесения арендной платы, гражданское право различает следующие виды внесения платежей за аренду имущества:

- предварительная оплата – плата вносится до начала или в начале срока (периода) аренды;
- отсрочка – арендная плата вносится в конце или после окончания срока (периода) аренды;
- аванс и доплата (окончательный расчет) – часть арендной платы вносится до начала срока (периода) аренды, а часть – после его окончания.

По общему правилу арендная плата вносится арендатором на счет арендодателя. Однако в практике имеет место быть ситуация, когда арендатор вправе возложить свои обязанности на третье лицо. Это возможно по аналогии со статьей 313 ГК РФ, за исключением случаев, когда запрет на такие действия установлен законом, договором или следует из существа обязательства.

Закон не ограничивает право арендатора поручить внесение арендной платы иным лицам, например субарендатору или другому своему должнику. Поэтому арендодатель обязан будет принять плату, предложенную третьим лицом за арендатора, если только из договора или существа конкретного арендного обязательства не следует его право отказаться от этого.

Если же для арендодателя имеет принципиальное значение внесение арендной платы именно арендатором, в договоре необходимо согласовать условие о запрете возложения обязательства по оплате на третьих лиц.

В случае если в договоре условие об арендной плате не согласовано, то договор признается незаключенным, а права и обязанности по нему у сторон не возникают.

Стороны могут самостоятельно установить арендную плату за единицу площади арендуемого объекта (квадратный метр) или иного показателя его размера. Для этого в договоре необходимо указать ставку арендной платы, единицу площади (или иного показателя) и период времени, за который взимается плата (п.3 ст. 654 ГК РФ).

Если стороны согласовали условие установления арендной платы за единицу площади, то она определяется исходя из фактического размера переданного арендатору объекта. В случае возникновения спора о пло-

щади суды руководствуются не условиями договора, а правоустанавливающими и иными документами, в которых содержатся характеристики объекта, в частности техническим паспортом, а также свидетельством о государственной регистрации права собственности либо выписками из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним [15].

В соответствии с пунктом 2 статьи 654 ГК РФ, установленная в договоре плата за пользование зданием или сооружением включает плату за пользование земельным участком, на котором оно расположено. Стороны могут установить в договоре размер платы за пользование участком либо указать, что он оговаривается дополнительно.

Если при заключении договора помещения стороны оговорили, что арендная плата за пользование имуществом не включает в себя плату за пользование земельным участком, на котором оно расположено, но при этом не заключили отдельный договор аренды этого участка, суд может взыскать с арендатора неосновательное обогащение в размере платы за пользование земельным участком [16].

На практике встречаются ситуации, когда стороны, изначально оговорив в договоре условие о плате за земельный участок, на котором расположен арендуемый объект, впоследствии исключают это условие из договора. Если при этом не оговариваются причины такого исключения или дальнейшая судьба платежей за землю, возникает неопределенность, которая может быть истолкована не в пользу одной из сторон. Так, например, исключая условие о плате за землю, стороны могут исходить из того, что данная плата входит в состав арендной платы в силу пункта 2 статьи 654 ГК РФ. Однако суды могут толковать такое изменение как волю сторон установить плату за землю дополнительно к плате за пользование объектом. А из этого вытекает обязанность арендатора дополнительно оплатить арендную плату за пользование земельным участком, а также уплатить проценты за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ).

Российское законодательство закрепляет права арендатора, которыми он может воспользоваться только с согласия арендодателя. Таким правом является сдача объекта договора в субаренду. ГК РФ содержит обязательное условие для сдачи имущества в субаренду – согласие арендодателя. Для того чтобы избежать возникновения спорных ситуаций, субарендатору необходимо убедиться в получении согласия на заключение договора субаренды. Правила получения арендатором согласия на совершение сделки предусмотрены в статье 157.1 ГК РФ, согласно которой согласие арендодателя может быть как предварительным, так и последующим. Предварительное согласие должно содержать описание предмета сделки, на совершение которой оно выдается, последующее – сведения о конкретной сделке.

Согласие арендодателя может быть включено в текст основного договора аренды либо дополнительных соглашений к нему, а также

оформлено в виде отдельного документа (письма) арендодателя либо соответствующей надписи на договоре субаренды или его проекте.

В случае если согласие арендодателя на заключение договора субаренды отсутствует, то договор будет являться оспоримой сделкой и может быть признан недействительным по иску лица, согласие которого требовалось (ст. 173.1 ГК РФ).

Таким образом, подводя итоги, необходимо отметить, что на практике зачастую субъекты гражданского права, заключая договор АНП, указывают в нем только обязанности сторон. Обоснование такого порядка, на наш взгляд, лежит в принципе гражданского права о свободе договора. Однако, по нашему мнению, ГК РФ необходимо дополнить следующими положениями: включить в пункт 1 статьи 616 ГК РФ условия о бремени несения расходов по проведению капитального ремонта, а именно: «В случае если стороны установили в договоре обязанность арендатора проводить капитальный ремонт, то сторонам необходимо распределить бремя несения расходов на капитальный ремонт, а именно установить, что:

1) арендодатель обязан возместить арендатору стоимость капитального ремонта, произведённого арендатором;

2) стоимость капитального ремонта, произведённого арендатором, подлежит зачету в счет арендной платы;

3) арендодатель обязан возместить арендатору стоимость капитального ремонта, произведенного арендатором».

Помимо этого, предлагаем уточнить пункт 1 статьи 616 ГК РФ – возможность изменения только в случае передачи нежилого помещения в пользование. А также пункт 1 статьи 616 ГК РФ необходимо дополнить следующим содержанием: «обязанность производить капитальный ремонт возлагается на арендатора лишь только при передаче имущества во временное владение и пользование».

Литература

1. *Витрянский В.В., Брагинский М.И.* Договорное право. Кн. 2. Договоры о передаче имущества: учебник. – М.: Статут, 2011. – 780 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Консультант Плюс: законодательство.
3. Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» // Консультант Плюс: законодательство.
4. Кассационное определение по делу № 33-12100/2011А-57 от 19 декабря 2011 года. – URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения 11.09.2016).
5. *Чаусская, О.А.* Гражданское право: учебник. – М.: Эксмо, 2011. – С. 205.

6. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.04.2009 по делу № А45-4630/2008 // Консультант Плюс: судебная практика.
7. Приложение № 7 Постановления Госстроя Российской Федерации от 27.09.2003 № 170 «Об утверждении Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда» (зарегистрировано в Минюсте Российской Федерации 15.10.2003 № 5176) // Консультант Плюс: законодательство.
8. Приказ Госкомархитектуры от 23.11.1988 № 312 «Об утверждении ведомственных строительных норм Госкомархитектуры «Положение об организации и проведении реконструкции, ремонта и технического обслуживания жилых зданий, объектов коммунального и социально-культурного назначения» // Консультант Плюс: законодательство.
9. Приложение № 3 Постановления Госстроя СССР от 29.12.1973 № 279 «Об утверждении Положения о проведении планово-предупредительного ремонта производственных зданий и сооружений» // Консультант Плюс: законодательство.
10. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.02.2011 по делу № А55-4575/2010 // Консультант Плюс: судебная практика.
11. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ (ред. от 20.04.2016) «О техническом регулировании» // Консультант Плюс: законодательство.
12. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.07.2011 по делу № А60-35139/2010 // Консультант Плюс: судебная практика.
13. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.03.2010 по делу № А60-24776/2009 // Консультант Плюс: судебная практика.
14. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 05.07.2001 № 154-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «СЭВЭНТ» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 1 статьи 165, пункта 3 статьи 433 и пункта 3 статьи 607 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Консультант Плюс: законодательство.
15. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2011 по делу № А32-33660/2010 // Консультант Плюс: судебная практика.
16. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.12.2012 по делу № А66-9447/2011 // Консультант Плюс: судебная практика.

**ПРИМЕНЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ
НЕГОСУДАРСТВЕННЫМИ СУБЪЕКТАМИ ОХРАНЫ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА**

D.O. Novikov

**THE USE OF PHYSICAL FORCE BY NON-STATE ACTORS
IN PUBLIC ORDER PROTECTION**

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере применения физической силы добровольными народными дружинниками, внештатными сотрудниками полиции и представителями частных охранных предприятий. Автор рассматривает вопросы соотношения применения физической силы народными дружинниками с уголовно-правовым институтом необходимой обороны и КоАП РФ. В статье были использованы нормы Закона «О полиции» в целях сравнения оснований для применения физической силы дружинниками и сотрудниками полиции. В ходе исследования использованы положения иностранного законодательства (Великобритания, Белоруссия, Таджикистан) по изучаемому вопросу в целях возможного внедрения позитивного опыта в российское законодательство. Основания применения физической силы частными охранниками отличаются от оснований для применения физической силы дружинниками, однако анализ показывает, что проблемы в целом аналогичные: отсутствие определенности в соотношении с порядком реализации права на необходимую оборону. В ходе исследования использованы формально-логические методы: синтез и анализ, а также специально-юридический метод сравнительного исследования. По результатам исследования автор делает выводы о практической невозможности реализации народными дружинниками некоторых из направлений деятельности и правомочий: например, охрана места происшествия, регулирование безопасности дорожного движения и требование о прекращении противоправного деяния, поскольку данные права не обеспечены. Фактически дружинники имеют право только принимать участие в профилактической деятельности и содействии правоохранительным органам. Требуется пристального внимания вопрос регулирования сотрудничества охранных предприятий и МВД, поскольку правовой статус частных охранников в вопросах применения физической силы имеет коллизию с уголовным законодательством и до конца не определен, что ставит вопрос о эффективности данного сотрудниче-

ства. Правовые аспекты применения физической силы негосударственными субъектами охраны порядка должны иметь единый знаменатель, чего в настоящее время, к сожалению, не наблюдается.

Ключевые слова: общественный порядок, народные дружинники, частные охранные предприятия.

The object of the research is public relations in scope of physical force voluntary national combatants, freelance employees of police and representatives of the private security companies. The author considers questions of a ratio of use of physical force by national combatants with criminal legal institution of justifiable defense, and the Code of the Russian Federation on Administrative Offences. Also the questions of the law "About police", for the purpose of comparison of the bases for use of physical force by combatants and police officers were used. During the research the principles of the foreign legislation (Great Britain, Belarus, Tajikistan), on the studied question, for possible implementation of positive experience in the Russian legislation are used. The bases of use of physical force by private security guards is other than the bases for use of physical force by combatants, however the analysis shows that problems, in general are similar: the lack of definiteness in the ratio with order of implementation of the right to justifiable defense. During the research formal and logical methods were used: synthesis and analysis, and also special and legal method of a comparative research. By the results of the research the author draws conclusions about practical impossibility of implementation by national combatants of some of activities and competences: for example to protection of the scene, regulation of traffic safety, and the requirement about the terminations of illegal act as these rights aren't provided. Actually combatants have the right only to take part in preventive activities and assistance to law enforcement agencies. The question of regulation of a cooperation of security companies and the Ministry of Internal Affairs as private security guards legal status of private security guards in questions of use of physical force has collisions with the penal legislation requires close attention and up to the end it isn't determined that puts a question of efficiency of this cooperation. Legal aspects of use of physical force by non-state actors of protection of an order shall have a single denominator that now, unfortunately isn't observed.

Keywords: public order, people's militia, private security companies.

В настоящее время в России происходит активное реформирование системы МВД и сокращение штатной численности сотрудников, например в период с 2014 по 2016 г. общая штатная численность МВД сократилась на 45296 человек, численность сотрудников полиции на 41555

человек¹. До передачи полномочий и штатного состава ФСКН и ФМС в МВД данные сокращений намного больше – 109940 и 78681 человек соответственно². В связи с этим возрастает роль негосударственных субъектов охраны общественного порядка (добровольные народные дружинники (далее – члены ДНД, участники ДНД, добровольцы и т.д.), внештатные сотрудники полиции и охранно-детективные структуры).

Деятельность добровольных народных дружинников и внештатных сотрудников полиции регулируется Федеральным законом «Об участии граждан в охране общественного порядка»³ (далее ФЗ-44), вступившим в силу в 2014 г., принятие которого свидетельствует о заинтересованности государства в активном участии населения в охране общественного порядка. Принятие данного закона делает возможным решение таких общественно важных задач, как борьба с правонарушениями, охрана общественного порядка, однако закон содержит некоторые дискуссионные моменты, заслуживающие теоретико-правового анализа. Одним из таких вопросов, рассмотренным в рамках исследования, являются основания, пределы и последствия применения физической силы. Применение физической силы частными охранниками регулируется главой V Закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»⁴.

Представители ДНД имеют право применять физическую силу в состоянии крайней необходимости и необходимой обороны на основании ст. 19 ФЗ-44. Несмотря на то, что необходимая оборона является институтом уголовного права⁵ и воспользоваться правом на необходимую оборону может любой гражданин независимо от должности, специальных навыков, специальной подготовки, ФЗ-44 устанавливает особый порядок применения физической силы в порядке необходимой обороны. В соответствии с указанным законом перед применением физической силы необходимо предупредить о своем намерении и предоставить время для прекращения противоправного деяния. Лишь в некоторых случаях, связанных с непосредственной угрозой жизни и здоровью, дружинник имеет право не предупреждать о своем намерении применить физическую

¹ Указ Президента РФ от 05.05.2014 № 300 (ред. от 07.07.2016) «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Консультант плюс; Указ Президента РФ от 05.05.2014 № 300 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ред. 05.05.2014) // Собрание законодательства РФ. 12.05.2014. № 19. Ст. 2396.

² Указ Президента РФ от 05.05.2014 № 300 (ред. от 12.09.2015) «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Консультант плюс.

³ Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Собрание законодательства РФ от 7 апреля 2014 г. № 14. Ст. 1536.

⁴ Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 03.07.2016) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Консультант плюс.

⁵ Ст. 37 Уголовного кодекса от 13.06.1996 № 63-ФЗ. (ред. от 06.07.2016) // Консультант плюс.

силу⁶. Представляется возможным сделать вывод, что закрепление особого порядка необходимой обороны в ФЗ-44 противоречит положениям уголовного законодательства, поскольку ограничивает право на необходимую оборону для участников ДНД как граждан РФ.

С другой стороны, порядок применения физической силы дружинниками схож с порядком применения физической силы сотрудниками полиции. Однако тождественность порядка применения силы сотрудниками полиции и членами дружины представляется нецелесообразной исходя из различных целей силового воздействия. Применение физической силы сотрудниками полиции имеет характер мер административного пресечения, применение физической силы же участниками ДНД в рамках закона направлено на устранение опасности для жизни и здоровья. Тождественность в порядке силового воздействия полицейскими и дружинниками проявляется в предоставлении возможности для прекращения действий либо выполнении требований и возможности применения физической силы без предупреждения, если промедление в ее применении создает непосредственную угрозу жизни и здоровью граждан, лица, применяющего физическую силу (сотрудника полиции или дружинника), либо иные тяжкие последствия. Также идентичность в порядке применения физической силы проявляется в обязательном оказании первой помощи лицу, пострадавшему от правомерного силового воздействия, уведомлении командира дружины либо руководителя территориального органа о получении гражданином телесных повреждений и в запрете применять физическую силу в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен, за исключением совершения группового либо вооруженного нападения. На наш взгляд, особый порядок применения силы членами ДНД при реализации права на необходимую оборону и крайнюю необходимость, требует исключения из закона для предотвращения коллизий с УК РФ.

Возникает следующий вопрос: почему в ст. 19 Федерального закона «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка» за представителями ДНД закреплено право на применение силы в порядке необходимой обороны и крайней необходимости, но отсутствует такое основание, как задержание лица, совершившего преступление. Логика законодателя представляется загадочной – дружинник имеет право применить физическую силу только в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости либо использовать силовое воздействие для задержания лица, совершившего преступления, в общем порядке? Исходя

⁶ Ч. 3 ст. 19 Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 апреля 2014 г. N 14 ст. 1536

из положений законодательства, в соответствии со ст. 38 УК РФ и положениями Постановления Пленума Верховного суда: «Право на задержание лица, совершившего преступление, имеют не только уполномоченные на то представители власти, но и иные лица, в том числе пострадавшие от преступления, или ставшие его непосредственными очевидцами, или лица, которым стало достоверно известно о его совершении»⁷.

Возможна такая ситуация, когда задержание лица трансформируется в необходимую оборону, о чем указывает судебная практика⁸. В таком случае квалификация происходит по правилам необходимой обороны. Налицо парадоксальная ситуация: например, дружинник в ходе обхода территории является свидетелем причинения телесных повреждений гражданину, после чего лицо, причинившее вред, скрывается. Доброволец задерживает лицо, согласно ст. 38 УК РФ, в общем порядке, в момент задержания лицо начинает посягательство на здоровье представителя ДНД и причиняет последнему телесные повреждения. В этот момент появляется право на необходимую оборону, однако в соответствии со ст. 19 ФЗ-44 в этот момент дружинник должен сообщить о своем статусе, и о намерении применить силу. И это после того, как он уже начал активное силовое воздействие на законных основаниях. Конечно, участник ДНД имеет право не предупреждать о своих намерениях, однако для этого должно быть основание в виде наличия непосредственной угрозы жизни и здоровья. То есть необходимо прервать задержание, сообщить все необходимые данные, после чего продолжить задержание. Для предотвращения таких курьезных, в отрицательном смысле, ситуаций, на наш взгляд, необходимо изменить бланкетный характер нормы, для предотвращения коллизий исключив особый порядок применения физической силы представителями ДНД.

В теории применение физической силы является мерой принуждения и не всегда связано с пресечением попыток причинения вреда жизни и здоровью, также физическая сила может применяться для задержания лица, для пресечения попыток правонарушения, доставления лица в территориальный орган внутренних дел, «попытки избавиться от предметов, являющихся вещественными доказательствами, либо самовольно покинуть место происшествия»⁹.

⁷ П. 19 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюл. Верховного суда Российской Федерации. 2012. № 11.

⁸ П. 18 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюл. Верховного суда Российской Федерации. 2012. № 11.

⁹ Горбунов В.Ю. Дефекты механизма реализации гражданами полицейских полномочий в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности // Юридическая наука и правоохранительная практика. Тюмень, 2015. № 4 (34). С. 140–147.

Однако в отношении дружинников совершенно четко установлена возможность применения физической силы лишь для устранения опасностей, угрожающих их жизни и здоровью, а также жизни и здоровью третьих лиц. Такой подход, как справедливо отмечает В.Ю. Горбунов, лишает представителей ДНД смысла требовать прекратить противоправные деяния, так как при невыполнении законных требований применяются меры «специального характера, одной из которых является применение физической силы», и принимать меры по охране места происшествия, поскольку при попытке покинуть место происшествия доброволец фактически не может оказать противодействия лицу.

На наш взгляд, подход к определению порядка и оснований применения физической силы добровольными народными дружинниками требует кардинального пересмотра, поскольку действующие нормы создают, с одной стороны, коллизии с уголовно-правовым законодательством, с другой – не обеспечивают возможности выполнения задач дружинников в должном объеме. Автор предлагает иной подход к определению порядка применения физической силы дружинниками. Во-первых, исключить бланкетный характер нормы для предотвращения коллизий с уголовным законодательством. Во-вторых, на наш взгляд, применение физической силы дружинниками как обеспечительной меры противоречит ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ, закрепляющей, что правом на применение физической силы как меры обеспечения обладают лишь уполномоченные на то должностные лица. В связи с этим требуется исключить из ФЗ-44 некоторые из прав дружинников, например на принятие мер по охране места происшествия, требования о прекращении противоправного деяния, поскольку данные права являются декларативными и их исполнение никак не обеспечено.

В рамках изучения такого неоднозначного вопроса, как применение физической силы добровольцами, необходимо изучить опыт некоторых зарубежных стран для его внедрения и реализации с учетом особенностей российской правовой системы и стратегии правового регулирования в вопросах участия граждан в обеспечении общественного порядка.

В Республике Беларусь с 2003 г. действует закон Республики Беларусь от 26 июня 2003 года №214-З «Об участии граждан в охране правопорядка». Указанный закон закрепляет за добровольцами прямое право на применение физической силы как меры обеспечения для задержания лица и доставления его в правоохранительные органы, если другими способами выполнить функцию по обеспечению правопорядка не представляется возможным. Порядок применения физической силы имеет сходство с порядком задержания правонарушителя сотрудниками полиции (предупредить, дать время прекратить действия и т.д.); превышение

полномочий дружинником, направленных на задержание, влечет ответственность.

В Таджикистане порядок применения силы имеет сходство с Белоруссией, за исключением запрета применения физической силы в отношении несовершеннолетних, женщин с явными признаками беременности и инвалидов, без каких-либо оговорок. Порядок же в Белоруссии предполагает силовое воздействие в отношении данной категории лиц, в случае совершения вооруженного и группового нападения. В данном вопросе более приемлемым видится опыт Таджикистана, поскольку совершение группового нападения указанными категориями дает возможность для применения физической силы в порядке необходимой обороны, без соблюдения установленного порядка действий. Белорусская же модель не делает разграничения между необходимой обороной и применением физической силы для задержания. В связи с этим остается недостаточно ясным, в каком случае дружинник действует в рамках законодательства о дружинниках, а в каком – в рамках УК.

Опыт Великобритании в привлечении граждан в деятельность по охране общественного порядка заслуживает внимания, поскольку включает в себя более 40 лет успешного взаимодействия (с 1973 года). В Великобритании имеются как противники, так и сторонники участия граждан в охране общественного порядка. Основным аргументом противников является, то, что охранять общественный порядок должны специально подготовленные специалисты, для которых это является основной сферой деятельности. В некоторой степени аргумент справедливый, и в Великобритании был найден компромисс по вопросу участия граждан. Так, одной из форм является патрулирование и информирование правоохранительных органов, а также высказывание замечания лицам, нарушающим общественный порядок. Такая модель является наиболее оптимальной, поскольку не ставит дружиннику задачу прекратить действия, нарушающие общественный порядок. Применение физической силы как меры пресечения в данном случае не требуется.

Применение же физической силы добровольцами в порядке необходимой обороны в Великобритании возможно в общем порядке, в соответствии с Законом об общей юстиции 1967 г., который закрепляет возможность применения «разумной силы» для предупреждения преступления либо для производства законного ареста преступника.

Краткий обзор регулирования деятельности ДНД позволяет сделать вывод, что наиболее оптимальным будет являться установление основного вектора деятельности народных дружин на профилактическую деятельность (обходы, беседы, собрания на предприятиях) и сообщение в правоохранительные органы о действиях, нарушающих общественный порядок. Не является необходимым устанавливать дружинникам задачи (требование прекратить действия, нарушающие общественный порядок), требующие обязательного установления обеспечительных мер, в

случае невыполнения требований, связанных с непосредственным контактом с нарушителем (задержание, доставление и т.д.), поскольку данной деятельностью должны заниматься профессионалы, прошедшие специальную подготовку.

Правовой статус частных охранных предприятий как субъектов охраны общественного порядка регулируется Законом РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности»¹⁰, Постановлением Правительства от 14.08.1992 № 587¹¹ и Приказом МВД «Об утверждении типовых форм соглашений о содействии частных охранных организаций правоохранительными органам в обеспечении правопорядка и о содействии частных детективов правоохранительным органам в предупреждении и раскрытии преступлений, предупреждении и пресечении административных правонарушений».

Применение физической силы представителями частных охранных предприятий регулируется главой V Закона РФ № 2487¹². На основании данной статьи представители частных охранных предприятий имеют право на применение физической силы в случаях, когда имеется право на применение специальных средств и огнестрельного оружия. Данные основания можно представить следующим образом: для отражения вооруженного или иного нападения на охраняемое имущество, для отражения нападения, угрожающего их жизни и здоровью, и отражения нападения, угрожающего жизни и здоровью охраняемых граждан. Порядок применения физической силы охранниками имеет сходство с порядком дружинников и полицейских: предупредить о намерении применения физической силы, за исключением случаев, если промедление может повлечь тяжкие последствия, стремиться минимизировать ущерб, уведомить прокурора о фактах причинения телесных повреждений и наступления смерти.

Опять же наблюдается интересная ситуация, когда фактически такое основание, как отражение нападения, угрожающего жизни и здоровью охранников, является основанием для применения специальных средств и, соответственно, физической силы. Однако такая формулировка сходна с основаниями возможности реализации права на необходимую оборону. По аналогии с дружинниками получается, что частный охранник имеет право на задержание лица в порядке, установленном УК РФ, а для реализации права на необходимую оборону фактически особый порядок, что нелогично с точки зрения возможного перехода задержания лица в необходимую оборону.

¹⁰ Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 03.07.2016) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». М., 1992.

¹¹ Постановление Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 587 «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» (ред. 26.01.2012 г.) // Гарант.

¹² Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 03.07.2016) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Консультант плюс.

За превышение полномочий при применении физической силы охранниками установлена ответственность ст. 203 УК РФ, обязательным признаком состава преступления является существенное нарушение прав, квалифицированное по ч. 2, повлекшее тяжкие последствия.

Частные охранные предприятия имеют право заключить договор и работать на страже общественного порядка совместно с сотрудниками полиции, однако представители ЧОП не имеют право применять физическую силу, задерживать лиц, нарушивших законодательство об административных правонарушениях. Фактически имеют право только сообщить сотруднику полиции о факте правонарушения, не имея возможности на его пресечение. В связи с этим предлагаем закрепить за частными охранниками право на применение физической силы в составе группы, руководителем которой является сотрудник полиции, по указанию полицейского. В данном случае эффективность взаимодействия частных охранных структур и полиции возрастет в разы, поскольку позволит в полной мере использовать потенциал охранных предприятий.

Подводя итог, автор предлагает исключить особый порядок применения физической силы народными дружинниками, поскольку представители дружин в настоящее время фактически не являются субъектами, имеющими право на применение физической силы в специальном порядке. Для дружинников, как и для всех граждан РФ, возможен лишь общий порядок, включающий необходимую оборону, задержание лица, совершившего преступление, и крайнюю необходимость. Также необходимо на законодательном уровне поднять вопрос о материальной ответственности народных дружинников за вред, причинённый на законных основаниях.

Вопросы применения физической силы народными дружинниками требуют дальнейшего совершенствования с привлечением специалистов по теории государства и права, уголовному праву, административному праву и гражданскому праву. Привлечение специалистов в вышеуказанных отраслях права необходимо для осмысления и развития вопросов необходимой обороны, крайней необходимости задержания лица, застигнутого на месте преступления, возможности применения дружинниками мер административного принуждения и вопросов гражданско-правовой ответственности за причиненный вред в деятельности добровольных народных дружинников.

При регулировании деятельности охранников и дружинников необходимо обеспечить единство между законодательством, регулирующим деятельность указанных субъектов, уголовным, административным и гражданским законодательством, чего в настоящее время не наблюдается.

УДК 159.9.07

Т.В. Терешонок, Л.Ю. Айснер

**ОСОБЕННОСТИ САМООЦЕНКИ ЖЕНЩИН СРЕДНЕГО
ВОЗРАСТА С РАЗНЫМ СОЦИАЛЬНЫМ СТАТУСОМ**

T.V. Tereshonok, L.Yu. Aisner

**SELF-ESTEEM OF MIDDLE-AGED WOMEN OF DIFFERENT
SOCIAL STATUS**

В настоящий момент все более актуальной в психологии становится проблема исследования внутрисемейных отношений, семейного положения и их влияния на личностные особенности мужчин и женщин. В статье предпринята попытка проанализировать личностные особенности женщин среднего возраста с разным социальным статусом, в частности особенности их самооценки. Авторы статьи провели теоретическое (анализ литературы) и эмпирическое (тестирование) исследования личностных особенностей женщин среднего возраста с разным социальным статусом, проанализировали влияние социального статуса на личностные особенности женщины. В результате проведенного исследования авторы пришли к выводу, что социальный статус как интегральный показатель связывает между собой несколько элементов и функций, он отражает правовое положение социальной группы, в частности женщин, ее представителей в обществе, положение в системе социальных связей и отношений.

Ключевые слова: личностные особенности, самооценка, женщины, средний возраст, социальный статус, семейное положение.

The objective of the article is to consider family relations, marital status and their impact on personal characteristics of men and women from the point of view of psychology. The article makes special reference of personal characteristics of middle-aged women of different social status and their self-esteem in particular. The authors carried out theoretical (analysis of literature) and empirical (testing) studies of personality characteristics of middle-aged women of different social status, analyzed the impact of social status on personal characteristics of women. The authors came to the conclusion that social status as an integral indicator connects several elements and features, it reflects legal status of social groups, women in particular, of its representatives in society, position in the system of social ties and relations.

Keywords: personal characteristics, self-esteem, women, middle age, social status, marital status.

В настоящий момент все более актуальной в психологии становится проблема исследования внутрисемейных отношений, семейного положения и их влияния на личностные особенности мужчин и женщин. В статье предпринята попытка проанализировать личностные особенности женщин среднего возраста с разным социальным статусом, в частности особенности их самооценки.

Анализируя работы, посвященные самооценке, необходимо констатировать прежде всего отсутствие единого определения понятия «самооценка» как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Поскольку до недавнего времени «самооценка» отождествлялась с такими терминами, как «самосознание», «Образ – Я», «Я – концепция», «уровень притязаний» и др., необходимо четкое распределение, что представляют собой данные конструкты, так как структуры «Я – концепция» и «самооценка» трактуются весьма неоднозначно [2].

В исследованиях многих отечественных и зарубежных авторов выделено, что центральной характеристикой любой личности, ее ядром является «Я – концепция». В работах У. Джеймса, З. Фрейда, Р. Бернса заложены основы изучения этого психического феномена. Среди отечественных психологов можно выделить Л.В. Бороздину, И.С. Кона, В.В. Столина, И.И. Чеснокову и др.

Так, согласно Бернсу, «Я – концепция» – это «совокупность всех представлений индивида о себе, сопряженная с их оценкой» [1]. Ученый выделяет три составляющие «Я – концепции»: когнитивный аспект; эмоционально-оценочный, или аффективно-ценностный аспект; поведенческий, или оценочно-волевой аспект. Структуру «Я – концепции» автор делит по модальности: «Я – реальное» (какой я есть) и «Я – идеальное» (каким я хотел бы быть), степень расхождения между которыми считается причиной различий в уровне самооценки [1].

«Я – концепция» – это результат, итоговый продукт работы самосознания, а самосознание – это осознанное отношение человека к своим потребностям и способностям. В процессе самосознания человек выступает как личность познающая, так и познаваемая.

Но рассмотрим определения и других авторов. В понимании У. Джеймса, основателя разработки проблемы самооценки, эта категория выступает как эмоциональное образование. В ней он видит только удовлетворенность или неудовлетворенность субъектом самого себя [3].

По мнению Мелани Феннел, самооценка является центральным звеном произвольной саморегуляции, которая определяет направление и уровень активности человека, его отношение к миру, к людям, к самому себе, выступает в качестве основной детерминанты всех форм и видов личностной деятельности и межличностного общения [4].

В настоящее время можно выделить три основных подхода к тому, чем является самооценка и как она представлена в самосознании индивида.

1. Самооценка является частью «Я – концепции», отождествляется целиком с «эмоционально-ценностным» отношением субъекта к себе [1].

2. Самооценка понимается как когнитивная подструктура или схема, которая обобщает прошлый опыт человека, организует, структурирует новую информацию о собственном «Я», то есть фиксирует знание индивида о себе. Самооценка – это Образ «Я» субъекта [5].

3. Самооценка – это наличие критической позиции индивида по отношению к тому, чем он обладает, но это не констатация, не знание о собственном потенциале, а именно его оценка исходя из принятой субъектом определенной системы ценностей [2].

Традиционно выделяют три основных формальных параметра самооценки: высоту, адекватность и устойчивость [2]. Очень важным и наиболее изученным измерением в настоящее время считается высота (уровень) самооценки. Если человек недооценивает себя по сравнению с тем, что он в действительности есть, то у него самооценка заниженная (заниженный уровень). В тех же случаях, когда он переоценивает свои возможности, результаты деятельности, личностные качества, внешность, характерной для него является завышенная самооценка (завышенный уровень). Как завышенная, так и заниженная самооценка затрудняет жизнь человека.

По мнению А.В. Захаровой, ядро самооценки составляют принятые субъектом ценности, которые определяют специфику ее функционирования как механизма саморегуляции и самосовершенствования [4].

Авторы статьи предприняли попытку разработать структурно-динамическую модель самооценки, которая функционирует в двух основных формах:

- частная – отражает конкретные проявления и качества субъекта;
- общая – отражает уровень самоуважения, принятие или непринятие себя; система частных самооценок, взаимодействующих между собой.

Общая форма, в свою очередь, делится на два аспекта:

- эмоционально-ценностный аспект – отношение человека к себе;
- когнитивный аспект – обобщает значимые для субъекта оценки себя.

Такое понимание общей самооценки позволяет характеризовать ее по ведущим тенденциям, проявляющимся в показателях частных самооценок, таких как, например, адекватность, критичность, устойчивость, рефлексивность и т.п.

Известно, что самооценка выступает как важнейшее средство саморегуляции. Формируясь в процессе деятельности, самооценка адресуется

к разным ее этапам. По временной отнесенности самооценку принято делить на виды:

- прогностическая – направлена на будущую деятельность;
- актуальная (процессуальная) – самоконтроль правомерности действий;
- ретроспективная – оценка результатов, подведение итогов деятельности.

Рассматривая в этой модели самооценку в качестве компонента самосознания, А.В. Захарова приходит к фактическому отождествлению структуры самооценки и самосознания, исключая только поведенческую составляющую последнего [4].

При анализе проблемы, посвященной исследованию особенностей самооценки женщины, следует уделить отдельное внимание внешнему облику или образу тела как источнику развития «Я – концепции». Культура современного общества базируется на том, что вы будете успешны в каждой из жизненных областей, если вы будете внешне привлекательны. В сознании индивида «искусственно» повышается значимость внешности. Большинство современных женщин недовольны своим телом и нередко недооценивают собственную привлекательность, искажая таким образом реальность собственного тела.

Известно, что самооценка женщин отличается от самооценки мужчин не только по количественным показателям (выше – ниже), но и по качественным.

Доминантность и власть для женщин имеют меньшую значимость, в силу чего не имеют яркой выраженности. Женщин в большинстве случаев мало интересуют иерархические отношения, связанные с властью, поэтому они ценят доминантность гораздо меньше мужчин.

Что касается общей социальной самооценки, то можно говорить о превосходстве женского пола над мужским уже начиная с 10 лет. Представительницы слабого пола больше ценят свои социальные качества – свою сенситивность и межличностную гармонию, поэтому они оценивают социальную ориентацию и социальный опыт выше, чем мужчины [3].

Женщины склонны занижать степень уверенности в себе на уровне мнений, тогда как в реальности, на уровне глубинных характеристик, они оказываются более уверенными. Причиной подобных различий может являться желание соответствовать существующим в обществе гендерным стереотипам, которые предписывают женщинам быть менее уверенными в себе, нежели мужчины, хотя это может и не соответствовать их истинным устремлениям и потенциальным возможностям.

Доказано, что женщины склонны оценивать себя более адекватно, чем мужчины, им, в отличие от представителей сильного пола, не свойственна переоценка своих физических возможностей, своей успешности

или преувеличение собственной уникальности и того факта, что их никто не понимает.

Замечено, что женщины, добившиеся успеха, чувствуют себя вполне комфортно, когда и их коллеги работают также успешно. В то время как мужчины, наоборот, ощущают себя лучше в том случае, когда их сослуживцы успешны не настолько. Данные наблюдения позволяют прийти к выводу, что женщинам свойственна взаимозависимая «Я – концепция», а мужчинам – независимая. Поэтому женщины стремятся представить свои способности и достижения как скромные, чтобы не задеть чувств других людей. Мужчины же, сравнивая себя с другими, не боятся их обидеть.

Устойчивость самооценки у женщин выражена в меньшей степени, это объясняется рядом факторов: во-первых, представительницы слабого пола более ориентированы на окружающих, больше им доверяют, являются более открытыми во взаимоотношениях, следовательно, более подвержены изменению самооценки под влиянием мнений окружающих. Во-вторых, женщины обладают повышенной чувствительностью как к негативной обратной связи, так и к позитивной. С одной стороны, это делает их более уязвимыми и лишает необходимой защиты от обид и негативных переживаний, но с другой – облегчает процесс взаимодействия с другими людьми и позволяет чутко реагировать на изменения ситуации. В-третьих, существует мнение, что низкая самооценка женщин, если таковая имеет место, может быть следствием переживаний, возникающих из-за ухудшения взаимоотношений с близкими людьми. Объясняется это высокой значимостью позитивных форм общения с окружающими. И наконец, защитные механизмы у женщин имеют меньшую сформированность. Это связано с тем, что к защитным стратегиям относятся:

- невысокая эмоциональность (тогда как у женщин она более высокая, чем у мужчин);
- закрытость (в то время как женщины более открыты в общении);
- отсутствие выраженной реакции на негативную обратную связь (при этом что женщины характеризуются обостренной чувствительностью к воздействиям извне).

Кроме того, известно, что представительницам слабого пола присуще возрастное снижение самооценки и рост неуверенности в себе.

Обратимся к пониманию особенностей периода среднего возраста, который является подпериодом самого продолжительного участка жизни и в психологии называется периодом зрелости. Период зрелости делится на три стадии: ранняя, средняя и поздняя зрелость.

Специалисты значительно расходятся в определении начала и конца среднего возраста. Так, Ш. Бюлер определила период зрелости с 25–30 до 45–50 лет как пору зрелости.

Известный голландский психолог Б. Ливехуд приводит в качестве примера периодизацию Уотеринга, который выделяет фазу 35–42 года как вторую половую зрелость, переориентацию в профессиональных целях [8].

В.И. Слободчиков и Г.А. Цукерман считают, что суть первой ступени зрелости (17–42 года) – это индивидуализация системы общественных ценностей и идеалов соответственно личностной позиции человека, который становится субъектом общественных, а не узкосоциальных отношений. После 39 лет и далее наступает универсализация, то есть потенциальная возможность достижения высшего уровня духовного развития, вхождения в пространство обще- и сверхчеловеческих, экзистенциальных ценностей [9].

По мнению Г. Крайга, этот период для одних людей может длиться дольше, чем для других, и является связующим между двумя поколениями: молодыми людьми и теми, кто уже вышел на пенсию [6].

Таким образом, хронологические рамки периода зрелости достаточно условны и зависят от времени завершения юности и начала периода старения. Можно полагать, что средний возраст – это период примерно от 35 до 50–55 лет.

Развитие личности в период среднего возраста является недостаточно исследованной проблемой в психологии. В кратком психологическом словаре этот возраст соотносится с периодом зрелости и определяется следующим образом: «Зрелость (взрослость) – наиболее продолжительный период онтогенеза, характеризующийся тенденцией к достижению наивысшего развития духовных, интеллектуальных и физических способностей человеческой личности [7].

Однако, с точки зрения Олпорта, эта тенденция развития может ограничиваться личностными характеристиками человека. В теории Олпорта, полагавшего, что индивидуум представляет собой динамичную развивающуюся систему, личностный рост рассматривается как активный процесс «становления».

В отечественной психологии ситуационные детерминанты рассматриваются шире – как социальная ситуация развития личности. Средний возраст – это время не только больших возможностей, но и больших опасностей. Люди все чаще задумываются о том, что они смертные и их время постепенно уходит. Некоторых людей в середине жизни начинают беспокоить вопросы реализации своего творческого потенциала и необходимости передать что-то следующему поколению, мучить опасения по поводу стагнации и упущенных возможностей, одолевать заботы о том,

как сохранить близкие отношения с родными и друзьями. Каждое значительное событие в личной и профессиональной жизни заставляет взрослого человека посмотреть на свою жизнь под новым углом зрения.

Как пишут В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев, кризис взрослости незаметно, а протекает длительно [10]. Человек становится ранимым и чувствительным. Ему предстоит серьезная внутренняя работа, переосмысление жизненных позиций, коррекция сложившегося отношения к миру и самому себе. Все это ведет к невротизации личности.

Для удачного преодоления кризисных переживаний человек должен выработать эмоциональную гибкость, способность к эмоциональной отдаче по отношению к подрастающим детям и стареющим родителям. И в то же время оставаться самим собой, не попадать в зависимость от своих близких. Для этого необходима способность к контролю над значимыми событиями жизни.

Таким образом, анализ литературы показывает, что средний возраст – период примерно с 35 до 50–55 лет. Этот возраст соотносится с периодом зрелости. Черты личности в этом возрасте, будучи сформированными, в значительной мере определяют восприятие и поступки индивидуума, являясь мощными регуляторами как выбора ситуации, так и реакций на различные стимулы.

С одной стороны, зрелость характеризуется тенденцией к достижению наивысшего развития духовных, интеллектуальных и физических способностей человеческой личности, с другой стороны, средний возраст определяется как кризисный, переходный период, связанный с переопределением целей.

Кризис среднего возраста протекает у мужчин и женщин по-разному, так как в жизни у них разные задачи, но глобальная цель одна – получение нового способа понимания жизни, более ориентированного на служение людям.

Далее рассмотрим влияние социального статуса на личностные особенности женщины. Социальный статус как интегральный показатель связывает между собой несколько элементов и функций, он отражает правовое положение социальной группы, в частности женщин, ее представителей в обществе, положение в системе социальных связей и отношений.

Социальный статус – понятие двойственное: с одной стороны, человек может хорошо зарабатывать и выглядеть на миллион, со всеми значимыми атрибутами, но быть обычным торговцем, ни в биографии его заслуг нет, ни знакомых приличных, ни связей. А может идти по улице неприметный мужичок в сером пиджачке, а на самом деле – это светило науки, его фамилию вся страна знает, он большой вклад внес, его кругом

и всюду уважают. И где здесь социальный статус: у кого он есть, кто его заслужил, в чем он выражается?

Поэтому, как бы то ни было, для мужской половины понятия социального статуса и карьерного успеха весьма тесно переплетены. Как правило, мужчина, добившийся успехов в своем деле, в своей работе, ощущает себя «на уровне» и в общественном положении. Бывают, конечно, разные случаи, и нюансов здесь много, но в целом все выглядит примерно так. А вот для женщины «социальный статус» имеет еще одно очень важное значение: в его определение неотъемлемо входит ее семейное положение.

В следующем пункте нашего исследования женщин мы рассмотрим одну из основных проблем кризиса среднего возраста, который, по статистике ученых, приходится на 30–35 лет. Весь парадокс заключается в том, что сколько бы ни было мужчине лет, при отсутствии семьи он считается завидным женихом, а женщина в таком же положении – «старой девой». Если мужчина разведен, то он стал свободным, а если развелась женщина, то она осталась одинокой, или еще хуже – брошенной. Увы, но мы очень часто сталкиваемся с такими стереотипами, которые так или иначе формируют общественное сознание. Почему так происходит? Причин много, остановим свое внимание на ключевых моментах.

1. Биологически женщина достигает репродуктивного возраста весьма рано, и заканчивается он тоже рано. Также молодость, красота и свежесть весьма рано начинают постепенно сходить на нет. Мужчина с годами матерееет, приобретает ум, статус и положение, тем самым становясь все более весомой фигурой. А женщина с годами зачастую только увядает, а ее личные достижения не имеют при этом грандиозного значения. Конечно, все не так печально, и есть много обратных случаев, но речь сейчас идет не о них, а о том, почему сформировались вышеописанные стереотипы.

2. Социальные традиции общества веками сложили устойчивую картину основной женской реализации: женщина должна вовремя стать женой и матерью. Поэтому практически для любой женщины, вне зависимости от ее успехов и образа жизни, в определенном возрасте становится понятно, что выходить замуж и рожать ребенка и надо, и хочется, и следует, и вообще уже как-то само собой разумеется.

3. После развода, один из пиков которых, кстати, приходится на 7-летний брачный период, а это как раз в среднем соответствует 30–35 годам для женщины, в подавляющем большинстве мужчина остается один, а это значит, что он свободен на все сто. Женщина же остается с ребенком или детьми, а это значит, что она продолжает жить семьей, только неполной, она свободна только от мужчины, но не свободна и невольна в принципе. Поэтому-то ей приходится сложнее с поиском своей

новой второй половины: забот больше, времени на себя не хватает, дети и новый муж должны общий язык найти.

Итак, социальный статус для женщины во многом заключается в ее семейном положении. Так вот, на рубеже 35–45 лет немало женщин оказываются в тех условиях, когда они либо еще не вставали на тропу замужества, занимаясь карьерой, либо уже получили первый негативный опыт семейной жизни и остались с ребенком после развода. Так что благополучная в плане семейной реализации женщина в этом возрасте будет критически оценивать свои творческие и карьерные притязания, но это будут не самые серьезные проявления кризиса среднего возраста. А вот современные бизнес-леди, женщины, которые все чаще стали уделять максимум времени своей карьере и успеху, весьма сильно начинают страдать от отсутствия семьи, любимого человека и детей. Они вроде бы многого добились в жизни, но они «начинающие» в плане реализации себя как женщины, в природном смысле этого слова. У всех уже все есть, а они еще ничего не успели, вроде и внешность прекрасная, и карьера, и машины, квартиры есть, можно только позавидовать, но за плечами словно висит груз – понятие «старая дева» вроде звучит смешно при всем этом великолепии, но тем не менее его никто не отменял. Получается, что и сердце просит: «хочу», и общество диктует: «давно пора». Вот и подрываются душевные силы с двух сторон, подобное стечение обстоятельств становится настоящей проблемой и криком души.

Современная семья выполняет целый ряд важных функций. Это обеспечение бытовых потребностей человека, рождение и воспитание детей, удовлетворение сексуальной и целого ряда иных потребностей эмоционально-психологического плана.

Самооценка членов семьи достаточно сильно зависит от степени гармоничности семейных отношений и, в свою очередь, в немалой степени является фактором формирования самооценки супругов и установления гармоничных отношений между ними. Если женщина почувствовала, что она нелюбима, что ее не ценят и не уважают, у нее появляется сложнейший психотравмирующий комплекс. Полученное неодобрение со стороны значимого другого служит источником повышения уровня тревожности. Субъективно тревожность переживается как неприятное аффективное состояние, сопровождающееся мрачными предчувствиями и ощущением страха.

Важнейшим фактором, которому стоит уделить отдельное внимание, является развод. Развод – одно из самых сильных стрессогенных состояний в жизни любого человека, оказывающее сильное влияние на его самооценку и в принципе на всю жизнь. Разведенные люди чаще, чем семейные и холостые, подвержены несчастным случаям, патологическим зависимостям, психическим и физическим заболеваниям. Среди

разведенных людей значительно выше общая смертность, число убийств и суицида.

Таким образом, особое влияние на самооценку женщины оказывают внутрисемейные отношения, поскольку члены семьи практически всегда являются для человека значимыми. Оценка человека членами семьи существенно влияет на его самосознание. Влияние семейных отношений на самооценку в значительной степени обусловлено тем, что именно в семье человек ищет подтверждение ценности своей личности, которое выражается в любви к нему членов семьи. Человек, не находящий в семье такого подтверждения, не может удовлетворить свою потребность в личностном росте, в актуализации самого себя. При удовлетворении потребности в любви, заботе, душевной теплоте личность получает очень важную подтверждающую положительную информацию, свидетельство ценности личности для других, без наличия которой практически невозможна психическая устойчивость и уравновешенность человека. Теоретический анализ по данной проблематике актуализирует проведение эмпирического исследования особенностей самооценки женщин среднего возраста с разным социальным статусом.

С целью исследования особенностей самооценки женщин среднего возраста с разным социальным статусом нами было организовано и проведено эмпирическое исследование в г. Красноярске, в данном опросе приняли участие женщины от 35 до 45 лет. В связи с тем, что основным критерием социального статуса в нашем исследовании выступил критерий брачных отношений, мы разделили выборку на три группы по следующему принципу:

- 1-я группа – работающие женщины-матери, состоящие в браке;
- 2-я группа – работающие разведенные женщины-матери;
- 3-я группа – работающие женщины-матери, не состоящие в браке.

При подборе методик учитывались возрастные особенности испытуемых, их примерный образовательный и культурный уровень, возможность последующей статистической и математической обработки полученных данных, адекватность, доступность восприятия и понимания методик для испытуемых в ходе изучения особенностей самооценки женщин среднего возраста с разным социальным статусом.

В исследовании были использованы следующие психологические методики: методика исследования самооценки личности; тест исследования тревожности; методика «Шкала дифференциальных эмоций».

Социально-психологический подход и привлечение количественно-качественных методов исследования позволили сопоставить разные уровни социальной активности женщин в трех выборках. Изучались прямые и опосредованные характеристики, позволяющие судить об особенностях эмоционального фона, самооценки, невротических реакций

тревожности, страха, агрессивности женщин, а также об их установках на это совмещение. Среди них – самооценка своей успешности, субъективные переживания чувства вины.

По результатам проведенного исследования самооценки личности по методике С.А. Будасси нами был выявлен уровень самооценки в группах исследуемых женщин.

В 1-й группе выявлена заниженная самооценка у 44 % исследуемых женщин. Низкая самооценка у женщин, состоящих в браке, снижает способность любить и понимать других. Возникает чувство неполноценности, которое ведет к неприятию себя. Женщина становится чрезвычайно чувствительной к критике. Повышается уровень тревожности и, как следствие, увеличивается степень агрессии, что способствует развитию «комплекса вины».

Завышенная самооценка определилась у 33 % исследуемых женщин. Завышенная самооценка женщин, состоящих в браке, проявляется в предъявлении партнеру завышенных требований, вспышками гнева, высказыванием постоянного недовольства и попытками принизить роль супруга в семье, что в конечном итоге способствует разводу или нарастанию сильной напряженности в семье.

Адекватная самооценка наблюдалась у 22 % исследуемых женщин. Адекватная самооценка у женщин, состоящих в браке, способствует проявлению нежности и любви, созданию в семье атмосферы романтики, заботливости. Появляется возможность открыто и честно проявлять свои чувства. Развивается уверенность в преданности мужа, в его финансовой поддержке и выполнении им отцовских обязанностей.

Во 2-й группе выявлена заниженная самооценка у 22 % исследуемых женщин. Заниженная самооценка разведенных женщин проявляется в отношениях с мужчинами. После развода возникают замкнутость, стремление к изоляции и проблемы концентрации внимания, выражающиеся в чувствительности к разлуке, печали, тоске; вина за собственные мысли или поступки, чувство озлобленности как реакция на потерю близкого; аутоагрессия.

Завышенная самооценка определена у 33 % исследуемых женщин. Завышенная самооценка разведенных женщин может являться следствием защитной функции, способствующей развитию эмоциональных барьеров, которые блокируют восприятие внешних воздействий, ведущих к искажению и игнорированию опыта, что способствует росту агрессии, отчуждения; отвлечению; снижению интереса к деятельности, а также самооправданию. Возникает чувство вины и стремление переложить ее на супруга, гнев.

Адекватная самооценка характерна для 44 % исследуемых женщин. Адекватная самооценка у разведенных женщин способствует быстрому

восстановлению после развода. Женщина начинает более внимательно относиться к своей жизни, к своему внутреннему миру, к своей карьере и личным отношениям. Она активизируется, напрягает свои жизненные силы, чтобы справиться с навалившейся на нее жизненной проблемой. Многие жизненные вопросы ей теперь приходится решать самостоятельно.

В 3-й группе заниженная самооценка выявлена у 11 % исследуемых женщин. Заниженная самооценка у незамужних женщин ведет к формированию таких черт, как смирение, пассивность, комплекс неполноценности. Такие женщины не ставят перед собой труднодостижимых целей, ограничиваются решением обыденных задач, слишком критичны к себе. Женщина с заниженной самооценкой более склонна хвататься за первую попавшуюся возможность выйти замуж, менее разборчива при выборе партнера и чаще попадает в неприятные ситуации.

Завышенная самооценка наблюдается у 33 % исследуемых женщин. Завышенная самооценка незамужних женщин приводит к неправильному представлению о себе, идеализации образа своей личности, своей ценности для окружающих, для общего дела. Восприятие реальной действительности искажается, отношение к ней становится неадекватным – чисто эмоциональным. Рациональное зерно оценки выпадает полностью. Поэтому справедливое замечание начинает восприниматься как придирка, а объективная оценка результатов работы – как несправедливо заниженная. Неудача предстает как следствие чьих-то козней или неблагоприятно сложившихся обстоятельств, ни в коей мере не зависящих от действий самой личности.

Адекватная самооценка выявлена у 55 % исследуемых женщин. Адекватная самооценка незамужних женщин позволяет соотносить свои возможности и способности, достаточно критически относиться к себе, стремиться реально смотреть на свои неудачи и успехи, стараться ставить перед собой достижимые цели, которые можно осуществить на деле. Адекватный подход к собственным возможностям делает женщин менее уязвимыми для депрессий, они легче переносят жизненные трудности, склонны видеть во всем позитивные стороны и находиться в хорошем расположении духа.

По шкале оценки уровня реактивной (ситуативной) и личностной тревожности Спилберга – Ханина были получены следующие результаты.

Более 60 % женщин, состоящих в браке, показали средний уровень личностной и высокий уровень реактивной тревожности, т.е. можно сделать вывод, что они недостаточно спокойны, часто испытывают чувство внутреннего дискомфорта, неуверенность в себе и скованность.

Высокий уровень реактивной тревожности говорит о том, что у 67 % женщин бывает состояние тревоги, проявляющееся в психическом напряжении, озабоченности, беспокойстве.

Минимальный процент тревожности наблюдается у женщин с низким уровнем реактивной тревожности. Это говорит об устойчивости нервной системы к стрессовым обстоятельствам, отсутствию эмоционального напряжения и уравновешенности женщин, набравших соответствующее количество баллов.

У женщин, находящихся в разводе, превышение средних показателей по ситуативной тревожности наблюдается у 56 % опрошенных. Такое повышение уровня ситуативной тревожности следует рассматривать как следствие стремления женщин к увеличению социальной активности, желая соответствовать ожиданиям окружающих, чтобы избежать социального неодобрения.

Здесь можно отметить, что при возникновении стрессовых условий поведение женщины меняется и имеет следующие особенности: появляется мнительность, раздражительность, может снижаться самооценка, преобладает контраст в перемене настроений и т.п.

Высокий показатель тревожности выявлен у 44 % опрошенных незамужних женщин. Незамужние женщины с высокой ситуативной тревожностью склонны испытывать эмоции страха и вины, у них высокий уровень одиночества, более выражен страх отвержения и гораздо ниже показатель социальной смелости. По всей видимости, это свидетельствует о больших сложностях в общении и межличностных контактах. Видимо, они в большей степени склонны уступать партнерам в общении, чем отстаивать свои интересы.

Умеренный уровень ситуативной тревожности дает женщине возможность утверждать себя в общении с другими, стремиться к развитию своего потенциала и уверенной манере, занимать активную социальную позицию и нести полную ответственность за принятые решения.

Низкий уровень тревожности выявлен у 12% незамужних женщин. Такой показатель в данном случае можно рассматривать как отсутствие заинтересованности в решении определенных задач.

Сравнение показателей участников выборок (замужние, разведенные, незамужние) по ситуативной тревожности показало, что ситуативная тревожность у 1-й группы – замужних женщин – выше по сравнению с другими выборками, причем минимальные показатели ситуативной тревожности выявлены в 3-й группе – незамужних женщин.

Сравнение средних значений эмоциональных показателей участников исследования, полученных с помощью опросника Изарда, показало, что наивысший показатель во всех трех выборках (замужние, разведенные, незамужние) был выявлен по шкалам *сочувствие, сострадание* –

более 80 %. Такой показатель может рассматриваться в связи с тем, что основой «Я – концепции» у женщин являются межличностные отношения, в которых женщина способна к проявлению тепла и душевности, а также созданию комфортной ситуации.

В 1-й группе более выражены эмоции горя, гнева, отвращения, презрения, страха, стыда и вины, а менее выражены эмоции интереса, радости и удивления. При возникновении эмоции гнева замужние женщины склонны к проявлению агрессивного поведения, враждебности и цинизма, которые снижают чувства вины, страха и стыда. При этом увеличивается интенсивность эмоций радости и интереса, а эмоция радости, в свою очередь, повышает эмоциональное самочувствие.

Во 2-й группе преобладают эмоции радости, удивления, интереса и гнева. В поведении женщин в разводе прослеживается более низкая степень проявления цинизма, агрессивности, враждебности и манипулятивного поведения. При повышении эмоции гнева увеличиваются такие эмоции, как страх, стыд, презрение и горе, и наоборот, снижаются: эмоциональная комфортность и самочувствие. При демонстрации враждебного и агрессивного поведения повышается манипулятивность, которая, в свою очередь, вызывает чувство вины.

В 3-й группе высокие показатели отмечены по шкалам *сочувствие, сострадание*, а также *стыд, застенчивость, радость и удивление*. Женщины в данной подгруппе ориентированы на более радостное и доброжелательное общение, что, в свою очередь, повышает интерес к другому человеку. У них в поведении наименее отмечено проявление агрессивного компонента.

Проведенное исследование групп (замужние, разведенные и незамужние) по тестам: методика исследования самооценки личности С.А. Будасси, опросник Изарда, тест исследования тревожности (опросник Спилбергера) – позволило нам выявить следующие тенденции:

- у замужних женщин преобладает неадекватная самооценка либо завышенная (проявляется при доминирующем поведении в семье или социуме), либо чаще всего проявляется заниженная самооценка;

- в данной подгруппе самый высокий показатель по ситуативной тревожности;

- проявление эмоций тревожно-депрессивного комплекса (печаль, страх, вина, стыд, смущение).

Все это можно объяснить влиянием двух важных факторов – тревожности и вины. Вина является следствием внутриличностного конфликта, когда женщина стремится соответствовать роли и хранительницы семейного очага, и хорошего профессионала. Эти две роли предъявляют к женщине противоречивые требования, и часто им просто не хватает физических и психических ресурсов, чтобы хорошо исполнять и ту

и другую роль. Понимая это, женщина начинает ощущать вину перед детьми, мужем, перед начальством на работе, что, в свою очередь, способствует повышению уровня тревожности и страха. Невозможность совладать с эмоцией страха и решить конструктивно эту задачу приводит к вспышкам гнева.

У женщин в разводе наблюдается иная картина. В данной выборке отмечено:

- высокий показатель адекватной самооценки;
- высокий показатель по ситуативной тревожности;
- проявление в большей степени эмоций агрессивного комплекса (гнев, отвращение, презрение) и вины.

Таким образом, полученные данные говорят о том, что женщина в разводе берет ответственность за свою жизнь на себя и начинает вести активную социальную жизнь, а возрастание ситуативной тревожности порождается объективными условиями, содержащими вероятность неуспеха и неблагополучия (в частности, в ситуации оценки способностей и достижений личности).

В таких условиях тревожность может играть положительную роль, так как способствует концентрации энергии на достижении желаемой цели, мобилизации резервов организма и личности для преодоления предстоящих возможных трудностей. То есть ситуативная тревожность в данном случае имеет приспособительный характер, если не превосходит определенного оптимального уровня. Проявление агрессивного комплекса эмоций мы можем расценить как попытку нивелировать чувство вины за сложившиеся обстоятельства в семейной жизни (развод) и переложить ответственность за произошедшее на бывшего супруга.

Данные, полученные в группе незамужних женщин, продемонстрировали, что:

- уровень адекватной самооценки у незамужних женщин самый высокий среди всех выборок и самый низкий показатель по заниженной самооценке;
- уровень по ситуативной тревожности в равной степени распределен по высоким и умеренным показателям;
- отмечается преобладание эмоций позитивного комплекса (любопытство, интерес, радость).

На основании полученных данных мы можем предположить, что повышение уровня тревожности у 3-й группы незамужних связано скорее всего с проблемой выбора жизненного пути, работы, партнера и т.д. Проявление позитивных эмоций напрямую связано с высоким уважением к себе, высоким уровнем самопринятия и низким уровнем самообвинения.

Для оценки различий между двумя выборками 1-й и 3-й групп по уровню показателей негативных эмоций нами был использован статистический U-критерий Манна – Уитни, который позволяет выявлять различия в значении параметра между малыми выборками.

Общая тенденция статистически значимых различий такова, что 3-я группа отличается от других выделенных групп наименьшей интенсивностью негативных эмоций. Отличие 1-й от 3-й группы в большей выраженности эмоций тревожно-депрессивного характера (страх, стыд, горе, вина).

С целью выявления корреляционной связи между показателями ситуативной тревожности, полученными с помощью опросника Спилберга –Ханина, и показателями дифференциальных эмоций исследуемых женщин мы применили метод расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Таким образом, в результате проведения анализа корреляционной связи между показателями ситуативной тревожности и показателями дифференциальных эмоций методом ранговой корреляции Спирмена мы можем отметить взаимосвязь между показателями дифференциальных эмоций тревожно-депрессивного и агрессивного комплекса с уровнем личностной тревожности, т.е. при возрастании уровня тревожности возрастают показатели по шкалам: *вина, стыд, печаль, страх, смущение, гнев, презрение, отвращение*, а также обратно пропорциональную связь по эмоциям позитивного комплекса, то есть при возрастании уровня тревожности происходит уменьшение проявления эмоций радости, интереса и любопытства.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: математический анализ данных, полученных с помощью расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена и статистического U-критерия Манна–Уитни, показал, что существуют различия в особенностях самооценки женщин среднего возраста с разным социальным статусом, в частности семейным положением, которые выявлены в разнице проявления положительных и отрицательных эмоций в группах, а также в уровне тревожности и его взаимосвязи с дифференциальными эмоциями.

Полученные данные позволили прийти к следующим выводам:

1. Женщины, состоящие в браке, имеют ряд особенностей в результате влияния совмещения работы и социальной активности с семейно-бытовой сферой на эмоциональное благополучие женщины:

- в случае если замужняя женщина развивает собственную социальную активность, то к проблемам ролевой перегрузки добавляется комплекс специфических внутри- и межличностных переживаний;

- часто в результате межличностных переживаний и обостренных отношений с супругом у замужней женщины возрастает тревожность, чувство вины и беспокойства;

- проведенное нами исследование продемонстрировало, что в целом негативные эмоциональные показатели (тревожности, гнева, вины) у замужних участниц исследования имеют высокую интенсивность. Для замужних женщин превышение по ситуативной тревожности является более значительным, чем для женщин после развода и незамужних женщин. Наибольшее отличие от нормативов отмечается в показателях радости в сторону уменьшения и в показателях вины в сторону увеличения.

2. Разведенные женщины отличаются от замужних большей выраженностью эмоций позитивного характера: любопытство, интерес, радость (возможно, это связано с тем, что женщина была инициатором развода), но при этом имеются и высокие показатели по эмоциям агрессивного комплекса (гнев, отвращение, презрение); после развода женщины увеличивают свою социальную активность, отличаются от замужних женщин более адекватной самооценкой, в некоторых случаях даже завышенной.

3. Незамужние женщины отличаются от женщин других групп наименьшей интенсивностью негативных эмоций. Для незамужних женщин характерен более высокий уровень самоуверенности. Незамужних женщин можно охарактеризовать как женщин с более выраженным положительным отношением к себе по сравнению с замужними женщинами. У них более выражен уровень самопринятия, при этом они менее склонны к самообвинению.

Полученные данные данного эмпирического исследования могут быть использованы практическими психологами, занятыми в сфере психологического консультирования, для более продуктивного подхода в организации психологического сопровождения взрослого человека на разных этапах его личностного развития и для разработки программ тренингов и групп личностного роста по повышению уровня самооценки женщин с разным социальным статусом.

Литература

1. Бернс Э. Развитие Я – концепции и воспитание: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1986.
2. Бороздина Л.В. Увеличение индекса тревожности при расхождении уровней самооценки и притязаний // Вопросы психологии. – 1993. – № 1. – С. 104–113.

3. *Боцманова М.Э.* Показатели и уровни рефлексии в оценке и самооценке качеств личности // Новые исследования в психологии. – 1985. – № 2.
4. *Захарова А.В.* Когнитивные аспекты оценочной деятельности школьника // Психологические проблемы учебной деятельности школьника / под ред. *В.В. Давыдова.* – М., 1977. – С. 270–273.
5. *Кон И.С.* Психология ранней юности. – М., 1989.
6. *Крайг Г.* Психология развития. – СПб.: Питер, 2006. – 940 с.
7. Краткий психологический словарь / под общ. ред. *А.В Петровского, М.Г. Ярошевского.* – Ростов н/Д: Феникс, 1999. – С.119–120.
8. *Ливехуд Б.* Кризисы жизни — шансы жизни. Развитие человека между детством и старостью. – Калуга, 1994.
9. *Слободчиков В.И., Цукерман Г.А.* Интегральная периодизация психического развития // Вопросы психологии. – 1996. – № 5. – С. 38–50.
10. *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Основы психологической антропологии. Психология развития человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе: учеб. пособие для вузов. – М.: Школьная Пресса, 2000. – С. 212–385.

УДК 338.439.02

В.А. Власов

**ПОНЯТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ:
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

V.A. Vlasov

**THE CONCEPT OF STATE AGRICULTURAL POLICY: ECONOMIC
AND LEGAL ANALYSIS**

В статье дан анализ проблемы одного из важнейших направлений государственной политики – аграрной политики Российского государства. В существующей аграрной доктрине отсутствует единый подход среди ученых к понятию рассматриваемого феномена. Автором предпринята попытка комплексного изучения дефиниции «государственная аграрная политика» с позиций не только экономической, но и юридической науки. Государственная аграрная политика в современный период значительно отличается по форме и содержанию от государственной аграрной политики советского периода. Поэтому, с учетом изменившихся реалий, можно говорить о существовании «новой государственной аграрной политики» и адекватного научного

анализа рассматриваемого феномена. Целью исследования является анализ понятия государственной аграрной политики, а также выявление недостатков правового регулирования и выработка рекомендаций по их устранению путем внесения изменений в действующее аграрное законодательство, а именно в статью 5 Федерального закона от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства». По глубокому убеждению автора, целесообразно использовать вместо неоднозначной и достаточно спорной дефиниции «государственная аграрная политика» наиболее совершенный в плане четкости и полноты изложения, а также уяснения именно юридического содержания термин «аграрно-правовая политика». При написании статьи применялись диалектический, системный, функциональный, сравнительный методы научного исследования. В результате проведенного исследования предложена авторская дефиниция исследуемого феномена и сделан следующий вывод: многие актуальные проблемы в области осуществления государственной аграрной политики связаны с тем, что отсутствует качественная дефиниция данного термина. В связи с этим требуются дальнейшие теоретические исследования о роли и месте государственной аграрной политики по выводу из кризиса аграрного сектора экономики.

Ключевые слова: дефиниция, понятие, правовая политика, государственная аграрная политика, государственная аграрно-правовая политика, аграрное законодательство, аграрное право.

The article analyzes one of the most important problems of one of the government policies, i.e. agrarian policy of the Russian state. In agrarian doctrine there is no uniform approach among scientists about the concept of this phenomenon. The paper attempts to make a comprehensive study of the definition of "state agrarian policy" from the standpoint of not only economic but also legal sciences. State agricultural policy in the present period of time is very different in form and content of the state agrarian policy of the Soviet period. Therefore, taking into account the changed realities we can talk about the existence of a "new state agrarian policy" and an adequate scientific analysis of the phenomenon in question. The aim of the study is to analyze the concept of the state agrarian policy, as well as to identify the gaps of legal regulation and make recommendations to address them by making changes to the existing agrarian legislation, namely Article 5 of the Federal Law of 29.12.2006 № 264-FL "On the development of agriculture". According to deep conviction of the author there should be used the most perfect in terms of clarity and completeness of the presentation, as well as clarification of the legal content the term "agro-legal policy" instead of ambiguous and rather controversial definition of "state agrarian policy." In

writing the article we used the dialectic, system, functional, comparative methods of scientific research. The result of the study is the author's suggestion of the definition of the phenomenon under study. The study leads to the following conclusion: many topical in the implementation of the state agrarian policy problems stem from the fact that there is no definition of the term quality. In this regard it needs further theoretical studies of the role of the state agrarian policy in the withdrawal of the crisis from agricultural sector.

Keywords: *definition, concept, legal policy, state agricultural policy, agrarian-and legal policy of the state, agrarian legislature, agricultural law.*

Аграрная политика – это достаточно сложное и комплексное явление, которое включает в себя понятие, цели, задачи, методы, направления, уровни, субъекты, объекты и т.д.

В рамках настоящей статьи автор предпринял попытку изучить непосредственно само понятие указанного выше явления с экономической и юридической позиции.

Проблемы государственной аграрной политики всегда являлись и объектом пристального внимания отечественных и зарубежных представителей экономической и юридической наук. Государственная аграрная политика является динамичной характеристикой государства, содержание которой на разных исторических этапах имеет свои отличительные признаки.

Следует выделять внешнюю и внутреннюю сферы исследуемого явления. В частности, за последние пять лет чрезвычайно важное значение имели два момента: первый – это присоединение России к ВТО в 2012 году, второй – введение санкций, в том числе и продовольственных, в 2014 году против России в связи непризнанием Европейским союзом США и рядом других государств присоединения Крыма и Севастополя к Российской Федерации, осуществленного по результатам проведенного референдума, и принятие ответных мер со стороны нашей страны, введшей запрет на ввоз в Российскую Федерацию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из Соединенных Штатов Америки, стран Европейского союза, Канады, Австралии, Королевства Норвегии, Украины, Республики Албании, Черногории, Республики Исландии и Княжества Лихтенштейн.

Постановлением Правительства РФ от 07.08.2014 № 778 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа

2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»¹ утвержден перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, на которые введен запрет к ввозу в Российскую Федерацию. В него включены: мясо крупного рогатого скота, свежее или охлажденное; мясо крупного рогатого скота, замороженное; свинина свежая, охлажденная или замороженная; мясо и пищевые субпродукты домашней птицы, указанной в товарной позиции, свежие, охлажденные; мясо соленое, в рассоле, сушеное или копченое; рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные; молоко и молочная продукция; овощи, съедобные корнеплоды и клубнеплоды; фрукты и орехи; колбасы и аналогичные продукты из мяса, мясных субпродуктов или крови; готовые пищевые продукты, изготовленные на их основе; готовые продукты, включая сыры и творог на основе растительных; пищевые продукты (молокосодержащие продукты, на основе растительных жиров).

С экономической точки зрения государственная аграрная политика – это составная часть экономической политики государства. В свою очередь, экономическая политика государства – это определенная система действий специально уполномоченных органов государственной власти и их должностных лиц в пределах закрепленной за ними компетенции в отношении национальной экономики, направленных на возникновение, изменение или прекращение экономических процессов.

В экономической литературе представлены два принципиальных подхода к пониманию понятия и сущности аграрной политики.

В узком смысле под аграрной политикой понимают систему целей и мероприятий, направленных на развитие аграрного сектора экономики. Представители данного направления определяют аграрную политику государства как деятельность государства, направленную на создание хозяйственно-финансовых и политических условий в аграрном секторе, реализующуюся путем воздействия на происходящие в нем экономические процессы через формы и методы, наиболее действенные в области аграрной экономики².

В широком смысле представители другого направления в аграрную политику включают следующие элементы:

- политику развития аграрного сектора;
- продовольственную политику, касающуюся потребления продуктов питания основными группами и слоями населения;

¹Постановление Правительства РФ от 07.08.2014 № 778 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 32. Ст. 4543.

²Новичков В.И., Калашиников И.Б. Аграрная политика: учеб. пособие. М.: Маркетинг, 2001. С. 10.

- агропромышленную политику, связанную с проблемами обслуживания сельского хозяйства;
- внешнеторговую аграрную политику³.

В этой связи аграрная политика может быть определена как совокупность принципов и действий, которые проводит государство в решении комплекса проблем, связанных с функционированием агропромышленного комплекса (собственно сельскохозяйственного производства, структур агробизнеса, рынка сельхозпродукции, потребления, развития сельских сообществ и т.д.)⁴.

Исследование отдельных теоретических аспектов аграрного права невозможно без правового анализа отдельных базовых дефиниций, имеющих стратегическое значение для изучения данной отрасли российского права. Властный характер аграрных правоотношений и обязательное участие в них государства в лице специально уполномоченных органов и должностных лиц в пределах закрепленной за ними компетенции предопределяют их эффективное и качественное нормативное правовое регулирование.

Аграрно-правовые дефиниции занимают важное место в механизме аграрно-правового регулирования деятельности субъектов аграрного права. Под аграрно-правовой дефиницией следует понимать специализированные нормы права, закрепляющие в действующем аграрном законодательстве Российской Федерации юридические определения основных понятий аграрного права. Совокупность дефиниций современного аграрного права представляет собой отраслевую аграрно-правовую терминологию.

Одной из последних тенденций современной правовой доктрины является изучение различных проблем, касающихся как понятия «правовая политика» вообще, так и отдельных ее направлений в частности.

Осуществляемый в настоящий период времени процесс системного формирования в Российской Федерации аграрного законодательства обусловил признание выделения самостоятельного направления правовой политики, а именно государственной аграрно-правовой политики.

Государственная аграрно-правовая политика России как одна из форм правовой политики направлена на адекватное правовое регулирование производства, переработки, хранения, транспортировки и реализации сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Обращает на себя внимание тот факт, что теория аграрно-правовой политики Российского государства еще только формируется в научной доктрине, соответственно, целесообразно разработать единые универсальные методологические подходы к ее изучению. Возникла объектив-

³ Аграрная политика / под. ред. А.П. Зинченко. М.: КолосС, 2004. С. 8.

⁴ URL:<http://biofile.ru>.

ная потребность в разработке и утверждении единого категориального аппарата применительно к исследуемой проблеме. В этой ситуации роль права вообще и роль аграрного права в частности возрастают в геометрической прогрессии, так как практически все термины (например, «продовольственная безопасность», «продовольственное обеспечение», «сельскохозяйственный товаропроизводитель», «сельскохозяйственная продукция» и т.д.), которые прямо либо косвенно связаны с ней, требуют серьезной и качественной научной проработки. Также стратегически важно выявить и раскрыть именно юридические особенности государственной аграрно-правовой политики, исследовать правовую природу данного правового феномена, разработать конкретные предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации, регламентирующего вопросы в рассматриваемой области.

Вместе с тем в ст. 5 Федерального закона от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» законодатель под государственной аграрной политикой понимает составную часть государственной социально-экономической политики, направленной на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий, которое не отличается высоким качеством и полнотой.

Автор статьи предлагает использовать вместо неоднозначной и достаточно спорной дефиниции «государственная аграрная политика» наиболее совершенный в плане четкости и полноты изложения, а также уяснения именно юридического содержания термин «аграрно-правовая политика».

Собственно под аграрно-правовой политикой следует понимать систему политических, правовых, экономических, организационных, социальных и иных мер, направленных на обеспечение населения доступным, качественным и безопасным продовольствием, необходимым для активного и здорового образа жизни, а отрасли экономики – сельскохозяйственной продукцией и сырьем, производимым преимущественно российскими сельскохозяйственными товаропроизводителями, посредством системной, последовательной и эффективной деятельности органов государственной власти и их должностных лиц, органов местного самоуправления и их должностных лиц, институтов гражданского общества, осуществляемой в соответствии с процедурами, закрепленными в нормативных правовых актах различного уровня.

В связи с тем, что анализируемая автором статьи проблематика является достаточно актуальной, с одной стороны, и недостаточно научно и законодательно разработанной – с другой стороны, целесообразно внести предложенную дефиницию в ст. 5 Федерального закона от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» и изложить ее в новой редакции.

Современная государственная аграрная политика значительно отличается по форме и содержанию от государственной аграрной политики советского периода. Поэтому с учетом изменившихся реалий можно говорить о существовании «новой государственной аграрной политики» и адекватного научного анализа рассматриваемого феномена. Обращает на себя внимание тот факт, что можно говорить о слабой разработанности теоретических понятий и категорий как в науке, так и в отрасли аграрного права.

В рамках исследуемой дефиниции следует согласиться с мнением В.В. Виноградова: «Не учитывая того, что упорядочение правовой терминологии, решение ее функциональных проблем невозможны без достаточно глубокой научной разработки юридических понятий и точного их определения, нельзя говорить о совершенстве терминологии»⁵.

Следовательно, государственная аграрно-правовая политика, основываясь на мировоззренческих, научно обоснованных рекомендациях и предложениях по выходу из современного продовольственного кризиса, должна быть в рамках правового поля.

⁵ Виноградов В.В. Вопросы терминологии. М., 1961. С. 8.

ИСТОРИЯ

УДК 94(57)

Н.В. Гонина, А.П. Дворецкая

ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛИТЫ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ЕНИСЕЙСКОГО СЕВЕРА С ПОМОЩЬЮ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

N. V. Gonina, A. P. Dvoretzkaya

THE FORMATION OF ELITE OF INDIGENOUS ETHNIC GROUPS OF THE YENISEI NORTH BY MEANS OF CENTRALIZED HIGHER EDUCATION

Институт Севера – уникальное явление в мировой практике. Он был создан для адаптации коренных малочисленных народов Севера к политике советской власти и интеграции в индустриальное общество. Просветительскую роль этого начинания трудно переоценить – распространение грамотности, борьба с инфекционными заболеваниями, появление талантливых ученых, педагогов, деятелей искусства. Межкультурная этническая коммуникация в стенах института являлась эффективным средством экономического, политического и духовного возрождения и развития этносов. При Институте народов Севера (ИНС) была утверждена научно-исследовательская ассоциация по созданию письменности на языках народов Севера и составлению учебных книг на родном языке. В вузе обучались дети охотников, рыболовов и кочевников, которые находились на полном государственном обеспечении. Учебная программа ИНС учитывала специфику образа жизни, традиции и промыслы северян. Преподавателями института были видные педагоги, ученые, исследователи, его закончили многие талантливые люди – представители северных народов, которые впоследствии внесли огромный вклад в развитие экономики и культуры нашего региона. В 1930-е гг. именно выпускники Института народов Севера строили советскую власть в отдаленных районах. В Эвенкии – уполномоченный НКВД Увачан, заместитель председателя окружного исполкома Кайначенок, председатель Илимпейского районного исполкома Боягерь, председатель Чунского райисполкома Шароглазов и ряд других. Одним из первых долганских ученых стал выпускник института Г.Р. Попов. К 1959 году из одной

только Эвенкии в Ленинградский педагогический институт имени Герцена было направлено 30 человек.

Ключевые слова: Институт народов Севера, Енисейский Север, коренные малочисленные этносы.

The Institute of the North is the unique phenomenon in the world practice. It was created for adaptation of indigenous ethnic groups of the North to the policy of Soviet power and integration into industrial society. It is difficult to overestimate educational role of this undertaking, i.e. literacy distribution, fight against infectious diseases, the appearance of talented scientists, teachers, and artists. Cross-cultural ethnic communication in the Institute was an effective remedy of economic, political and spiritual revival and development of ethnos. At the Institute of Peoples of the North (IPN) the research association on creation of writing in languages of peoples of the North and to the creation of educational books in the native languages was approved. In higher education institution children of hunters, fishers and nomads who were on full state providing were trained. The training program of INS considered specifics of the way of life, traditions and crafts of northerners. Prominent teachers, scientists, researchers were teachers of the Institute; it was finished by many talented people, representatives of the northern people who made huge contribution to the development of economy and culture of our region subsequently. In the 1930-s graduates of the Institute of Peoples of the North built Soviet power in the remote areas. In Evenkia it was authorized People's Commissariat for Internal Affairs Uvachan, the vice-chairman of district executive committee Kaynachenok, the chairman of Ilimpiysky regional executive committee Boyager, the chairman of Chunsky district executive committee Sharoglazov and some others. The graduate of the Institute became one of the first Dolgan scientists, priests. By 1959 from only one Evenkia 30 people were sent to Leningrad teacher training college named after Herzen.

Keywords: Institute of peoples of the North, the Yenisei North, native small ethnos.

Одним из главных условий развития нашей страны является гражданское и межнациональное согласие. Огромная роль здесь принадлежит образованию, в том числе музейному. Гражданская задача образования, системы просвещения – дать каждому тот абсолютно обязательный объем гуманитарного знания, который составляет основу самоидентичности народа. Как указывает д-р полит. наук, директор Центра теоретической и прикладной политологии факультета государственного

управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ В.С. Малахов в своей новой книге «Интеграция мигрантов: концепции и практики» (М., 2015), для успешной интеграции мигрантов в нашей среде необходимо «формирование толерантного климата вообще и толерантного отношения к этнокультурному разнообразию, связанному с миграцией, в частности». Как он пишет: «Здесь крайне важны совместные усилия государства и гражданского общества. Шельмование толерантности как ценности, навязанной России извне, – тревожный симптом. Не стоит забывать, что альтернативой толерантности является нетерпимость, а последняя влечет за собой агрессию и насилие. В такой атмосфере взаимодействие старожилов с приезжими неизбежно будет принимать конфронтационные формы [1].

По данным Крайстата на 2015 г., число прибывших в край составило 113508 чел., внешняя для края миграция составила 117098 чел., при этом международная миграция составила 11274, а прирост международных мигрантов 4655 чел. Наибольшее число мигрантов прибыло из Украины (3377 чел.), на втором и третьем местах Таджикистан и Казахстан (2021 и 1330 чел. соответственно). В пятерке лидеров традиционно Узбекистан и Кыргызстан (910 и 854 чел. соответственно) [2]. Мигранты демонстрируют все большее разнообразие по культурным и социальным характеристикам, радикально изменяя облик городов и стран. Интенсивный рост этнофобий и мигрантофобий, распространение этих фобий на коренные народы России, маргинализация социокультурной среды крупных городов, в том числе Красноярска, – лишь некоторые проблемы, связанные с регулированием миграционных процессов.

На территории региона, так же как и по всей стране, существуют отдельные проявления межэтнического непонимания – антисемитизм на бытовом уровне, неприятие центральноазиатских и кавказских диаспор. Поэтому имеется и необходимость разностороннего познания и понимания «чужой» культуры, принятия для себя лучшего из нее и обогащения культурой собственного народа другой культуры – с целью устранения подобного недопонимания между народами [3].

В настоящее время в стенах школ и вузов почти не проводятся мероприятия, направленные на межкультурную этническую коммуникацию, этническое образование и воспитание различных этносов, хотя попытки обращения к истории бытования того или иного народа, аспектам сохранения того или иного этноса существуют. Рождение Института народов Севера – один из результатов этих поисков [4].

Советская власть дала начало целому ряду инновационных проектов, которые играют важную роль и в современной жизни. Среди них особую роль имеет образование. 1920 – начало 1930-х гг. – это время смелых экспериментов в педагогической деятельности. В эти годы советская власть столкнулась с проблемой взаимодействия и взаимопони-

мания с малыми народами Севера. Осваивать Север было необходимо. Использовать для этого местное население – наиболее эффективно. Однако страшные события периода Гражданской войны (голодомор и восстания) заставили искать нестандартные пути решения.

Институт народов Севера играл как адаптационную, так и интегративную роль в развитии коренных малочисленных этносов. Сохранение традиций и обычаев способствовало жизнедеятельности этносов, апробированию опыта народной педагогики и формированию национального учебно-педагогического процесса. Однако и конструирование нового мира в стенах института расширяло возможности самореализации. Выпускники несли новые связи и перемены в общественные, культурные и экономические отношения северян.

Межкультурная этническая коммуникация в стенах института являлась эффективным средством экономического, политического и духовного возрождения и развития этносов. По мере развития этнических групп они вступали во все возрастающие разнообразные связи и взаимоотношения с другими этносами, что позволяло обогатить культурно-историческое содержание многих этнических традиций, конструировать адаптационное мировоззрение.

В настоящее время выпущено значительное количество работ, в которых анализируются процесс подготовки педагогических кадров из состава коренных малочисленных народов, роль выпускников в модернизационных процессах, проходящих в северных регионах [4]. В этот процесс были, благодаря институту, включены и народы Енисейского Севера. Однако регионально ориентированных работ, освещающих данный процесс, значительно меньше [5].

В 1924–1925 гг. начинается период последовательной государственной политики по просвещению и образованию коренного населения Севера. В 1925 г. был создан Северный институт (северное отделение) Ленинградского государственного университета. В 1926–1927 академическом году открытое при университете северное отделение было передано в Центральный институт живых восточных языков (ЦИЖВЯ) на правах рабочего факультета для представителей северных и восточных народностей СССР. За свое трехгодичное существование северный факультет выпустил 42 студента на годовичные практические работы. Этим он завоевал большую симпатию со стороны туземных организаций и стал популярным среди коренного населения, о чем свидетельствует постоянная связь факультета с местными советскими организациями. Северный факультет в своих стенах объединил представителей 30 национальностей и являлся единственным интернациональным очагом, готовящим новых советских работников для бескрайних северных территорий. С 1929 г. в Ленинградском государственном педагогическом институте им. Герцена начинается подготовка педагогических кадров для северных националь-

ных регионов. В разные годы это подразделение ЛГПИ было известно как отделение народов Севера и факультет народов Крайнего Севера. В 1930 г. Северный институт становится самостоятельным и получает название Институт народов Севера (ИНС) ВЦИК, в нем велась подготовка кадров средней и высшей квалификации для осуществления советско-партийного и культурного строительства, проведения кооперативно-колхозной работы на Севере, а также кадров научных работников. При Институте народов Севера была создана научно-исследовательская ассоциация по созданию письменности на языках народов Севера и составлению учебных книг на родных языках.

В вузе обучались дети охотников, рыболовов и кочевников, которые находились на полном государственном обеспечении. Учебная программа ИНС учитывала специфику образа жизни, традиции и промыслы северян. Преподавателями института были видные педагоги, ученые, исследователи, его закончили многие талантливые люди – представители северных народов, которые впоследствии внесли огромный вклад в развитие экономики и культуры нашего региона [6].

Первая группа представителей Енисейского Севера была отправлена в Ленинград из с. Ново-Туруханского 23 августа 1925 г. с пароходом «Туруханец». Всего их было 4 человека: Потапов Иван Демидович, Потапов Алексей Николаевич, Млечин Константин Васильевич, Вотинин Афанасий Яковлевич. Как писал председатель Туруханского уездного исполкома: «командируемые товарищи при Вашей поддержке будут приняты, если не на факультет, то на его рабфак и пополнят недостающие им знания, чтобы быть принятыми в число студентов. Энергии у них, стремления к знанию и желания учиться – вполне достаточно» [7].

По окончании первого года Ленинградским филиальным отделением комитета содействия народностям северных окраин Енисейскому губернскому комитету содействия было сообщено, что первый учебный год на северном отделении рабфака Ленинградского государственного университета закончился вполне удовлетворительно. Студенты северного отделения приобрели навыки общественной работы и прошли примерно программу 1-й ступени. По окончании учебного года двое студентов (русский А. Потапов и енисеец (кет) И. Дибиков) были отправлены на летние каникулы на родину, для того чтобы их использовали на соответствующей общественно-культурной работе на местах по усмотрению местных северных комитетов, а также для предстоящего набора студентов на северное отделение рабфака. На год для использования на общественной работе были отправлены: русский А. Вотинин, долганин К. Мелетин. Их рекомендовалось использовать в качестве секретарей родовых исполкомов.

На следующий, 1926/27 учебный год для Красноярского округа была установлена следующая норма: три тунгуса, два самоеда (юраки,

остяко-самоеды или другие самоедские племена). По дополнительной разверстке разрешалось прислать одного енисейца (кетю) и одного долганина [8].

О требованиях к кандидатам сообщалось, что командируемые должны были говорить по-русски и иметь предварительное образование в школе 1-й, а если возможно, – 2-й ступени. Дальнейшую подготовку они могли получить в особо организованном для них отделении рабфака и на дополнительных курсах. Кроме юношей туземного происхождения допускалась, в виде временной меры, отправка русских молодых людей, уроженцев северных и горных округов местностей, расположенных в непосредственном соседстве с народностями северных окраин [9].

Непривычный быт, климат, образ жизни – лишь немногое из того, с чем пришлось столкнуться северянам в городе на Неве. О своих годах учебы на северном факультете уже в 1960-е годы вспоминала его выпускница К.И. Воронина¹: « Наш путь в Ленинград оказался самым длинным. По сравнению с тем, что нами было пройдено по тайге и проплыто на берестяных лодках. Пришлось испытать все виды транспорта. По реке Лене ехали на пароходе до Жиганова (теперь Осетрово), отсюда на лошадях до Качуга. В Качуге нам предстояло ехать на грузовых автомашинах [...]. В Иркутске [...] пришли на вокзал [и] не знаем, на какой поезд и в какой вагон садиться [...]. Во время пересадки в ленинградский вагон я потеряла своих спутников, а в 9-й вагон не пускают меня. Я бегаю, плачу возле поезда. В последнем вагоне, на мое счастье, ехали красноармейцы. Один из них спросил меня: «Что ты, девочка, плачешь?» Узнали, что меня не берут ни в какой вагон, посадили меня в свой воинский вагон» [10].

Сырой климат даже породил докладные записки с мест о переводе института в один из сибирских городов: Омск, Новосибирск, Красноярск, Иркутск. Местные власти небезосновательно указывали, что климатические условия Ленинграда крайне отрицательно влияют на состояние здоровья студентов коренных национальностей [11]

Необходимо отметить повышенное внимание государства к подготовке советских северных кадров в 1920–1930-е гг. Молодежи давались направления на учебу, выплачивалась стипендия, сопоставимая со среднемесячной заработной платой, оплачивался проезд к месту обучения и обратно. Партийные органы власти строго следили за успеваемостью студентов, их политическим и моральным уровнем, условиями жизни. Каждый год студенты выезжали на практику в родную местность [6].

В 1930-е гг. именно выпускники Института народов Севера строили советскую власть в отдаленных районах. В Эвенкии – уполномоченный НКВД Увачан, заместитель председателя окружного исполкома Кайначенко, председатель Илимпейского районного исполкома Боягерь,

¹ Проживала в пос. Тура Эвенкийского автономного округа.

председатель Чунского райисполкома Шароглазов и ряд других [12]. Одним из первых долганских ученых стал выпускник института Г.Р. Попов [11]. К 1959 году из одной только Эвенкии в Ленинградский педагогический институт имени Герцена было направлено 30 человек. Вот лишь некоторые имена выпускников: Н.И. Габышев, Е.М. Ялогир, П.С. Бурмакин, А.Ф. Фарков, Н.Н. Коянович, А.С. Шадрин, Е.Е. Ботулу, К.Н. Монахова, Т.И. Каплина, А.Д. Бердусова [13].

Кадры готовили уникальных специалистов, о которых на местах отзывались с огромным уважением. Например, собиратель эвенкийского фольклора, д-р филол. наук, профессор Института народов Севера М.Г. Воскобойников являлся одним из зачинателей сбора и научного изучения фольклора и языков народов Севера. Им было составлено более десяти сборников произведений поэтов и прозаиков Севера. Его перу принадлежат переводы многих книг с русского на эвенкийский язык. Опубликовано в центральной и местной печати большое число очерков, рецензий, статей, заметок, фольклорных сборников и рассказов о народах Севера. Широка была и его научная деятельность: он принимал активное участие в издании сборника «В помощь учителю школ Крайнего Севера», учебного пособия «Эвенкийский фольклор» [14].

Ученый Г.М. Василевич внесла значительный вклад в создание первого тунгусского букваря «Памятка тунгусам-отпускникам» в 1928 году. В 1929 году гектографическим способом издается книга этого же автора на тунгусском языке «Эвенкил дукувунтын» (Книга для чтения), а в 1931 году впервые издается букварь на родном языке типографским способом. После выхода в свет первых букварей на родном языке началась планомерная работа по созданию программ комплектов учебников для начальных школ народов Севера. Все это обеспечивало работу по ликвидации неграмотности и проведению культурно-политических мероприятий на родном языке [15].

Выпускники института пользовались признанием у коренных народов, так как образование было здесь редкостью, тем более – высшее. «Большой» – так звали в знак уважения Василия Николаевича Увачана (1917–1988). Для мальчика с северной окраины страны решающим в его дальнейшей судьбе стало образование. Стремление к получению знаний отличало все его годы учебы в Ербогаченской семилетней школе. Советское государство в этот период стремилось к воспитанию партийных и советских кадров из местных северных народностей, чтобы получить эффективный управленческий ресурс. Василий Увачан после окончания школы в 1934 году был оставлен на работе в Катангском райкоме комсомола в должности заведующего отделом пионеров, где проработал до 1935 года. В 1935–1937 годах он продолжил свое образование в техникуме Института народов Севера на отделении советско-партийных работников в г. Ленинграде. После окончания техникума поступил в Ленин-

градский плановый институт. Институт не закончил, так как в 1940 году был командирован в Высшую партийную школу при ЦК ВКП (б).

Управленческая карьера Увачана была стремительной. Первый секретарь Эвенкийского окружного комитета КПСС, член центральной ревизионной комиссии, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР и просто интересный, незаурядный человек, Василий Николаевич еще при жизни стал человеком-легендой, хозяином Эвенкии. И после смерти жители его маленькой родины, расположенной на Крайнем Севере, продолжают любить его, что доказывает то, что в 1998 году депутаты окружного Суглана присвоили Увачану звание почетного жителя Эвенкийского автономного округа [16]. Интересно, что многие представители коренных народов, получившие образование, обращались к исторической науке. Для них представлялось наиболее важным создать летопись своего народа, перевести устные предания в печатное слово и сохранить их для потомков. С другой стороны, нужно учесть и влияние государственной поддержки. Для малых народов считалось обязательным финансирование культурной и образовательной деятельности. Поэтому расцветали народные поэты, сказители, этнографические ансамбли и ученые-историки.

Пребывание в течение нескольких лет в культурной столице страны, получение знаний, общение с преподавателями и сама жизнь меняли представления о мире северян, расширяли их кругозор, учили мыслить интересами государства. Большинство выпускников в дальнейшей деятельности становились посредниками между миром Севера и советской властью. Они могли проводить политику с учетом самобытности местной жизни и деятельности, природно-климатических и национально-культурных особенностей коренных малочисленных народов Севера.

Литература

1. Аннотация к книге В.С. Малахова «Интеграция мигрантов: концепции и практики». – М., 2015. – URL:<http://demoscope.ru/weekly/2015/0641/biblio02.php> (дата обращения: 04.11.2015).
2. Красноярскстат, электронный портал. Доклад «Социально-экономическое положение Красноярского края в январе – феврале 2016 г.», раздел «Демография». – URL:<http://web.krasstat.gks.ru/doklad/12/dok.htm> (дата обращения: 15.04.2016).
3. Рафиков Р.Г. Миграционная политика в Красноярском крае. – URL:<http://lektor.gokrk.ru/2011/10/rafikov-stenogramma.html> (дата обращения: 15.04.2016).
4. Анисимов А.Ф. Научный центр Советского Севера // Советская Арктика. – 1926. – № 9; Воскобойников М.Г. Дыхание Севера (к 50-летию Ленинградского института народов Севера) // Сибирские ог-

- ни. – 1976. – № 5; Еремеева О.И. Институт народов Севера в 1930-е гг.: первые шаги // Изв. Алтай. гос. ун-та. – 2010. – № 4. – Т.1. – С. 91-97.
5. Кузакова Е. Факультет народов Крайнего Севера – 70 лет // Югра. – 1997. – №10; Смирнова Т.М. Институт народов Севера в Ленинграде – учебное заведение нового типа // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2012. – № 2. – Т.4. – С. 51–65
 6. Увачан В.Н. Переход к социализму малых народов Севера. – М., 1958.
 7. КГКУ «Государственный архив Красноярского края» (далее – КГКУ «ГАКК»). Ф.П-1041. Оп.1. Д.57. Л.1-2а
 8. КГКУ «ГАКК». Ф.Р-1845. Оп.1. Д.46. Л.5.
 9. Там же. Ф.Р-1845. Оп.1. Д.46. Л.68 – 86 об.
 10. Там же. Ф.Р-1845. Оп.1. Д.46. Л.1 – 1 об.
 11. КГКУ «ГАКК». Ф.П-1041. Оп.1. Д.86. Л.1-3, 5.
 12. КГКУ «ГАКК». Ф.П-35. Оп.30. Д.14. Л.2, 3.
 13. Там же. Ф.П-35. Оп.3. Д.18. Л.15.
 14. Газета «Красноярский рабочий». – 1951, – 31 октября. – №239. – С.4
 15. КГКУ «ГАКК». Ф.П-35. Оп.32. Д.6. Л.26–28.
 16. Там же. Ф.П-35. Оп.43. Д.28. Л.8, 9.
 17. Там же. Ф.П-35. Оп.47. Д.21. Л.53-54.
 18. КГКУ «ГАКК». Ф.П-26. Оп.73. Д.144.

УДК 947.084.62 (571)

Э.Г. Колесник, М.Г.Тарасов

**ПОПЫТКА АНАЛИЗА ПРОБЛЕМ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ
В СИБИРИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВЗГЛЯДОВ Д.К. ЧУДИНОВА**

E.G. Kolesnik, M.G. Tarasov

**THE ATTEMPT OF THE ANALYSIS OF PROBLEMS
OF COLLECTIVIZATION IN SIBERIA THROUGH
THE PRISM OF VIEWS OF D.K. CHUDINOV**

Развитие народного хозяйства СССР тесно связано с именем Дмитрия Константиновича Чудинова – профессионального революционера, участника большевистского подполья в Сибири в годы Гражданской войны, видного хозяйственника и учёного-агрария. Д.К. Чудинов – автор целого ряда трудов по вопросам развития народного хозяйства страны. В настоящей статье предпринимается попытка охарактеризовать взгляды Д.К. Чудинова на проблемы коллективи-

зации. Этот анализ приводит авторов к выводам, что в ходе проведения массовой коллективизации в специфических условиях Сибири крестьянство отдавало предпочтение кооперативным формам хозяйствования, поскольку это отвечало их частнособственническим интересам. Причем Чудинов не отрицал возможности перехода сибирских крестьян к коллективному хозяйствованию в обозримом будущем. Даже такой умеренный подход к проблеме кооперации крестьянства вызвал серьёзную критику со стороны партийного и хозяйственного руководства на всех уровнях. Д.К. Чудинова обвинили в игнорировании «генеральной линии партии» и попытках затормозить ход коллективизации в Сибири. Он был снят с руководящих постов, исключен из партии, затем арестован и расстрелян. Реабилитирован только через 20 лет после своей смерти. В настоящее время его работы продолжают оставаться востребованными историками и специалистами в области сельского хозяйства.

Ключевые слова: коллективизация, кооперация, Сибирь, сельскохозяйственные науки, репрессии.

The development of national economy of the USSR is closely connected with the name of Dmitry Konstantinovich Chudinov, professional revolutionary, the participant of a Bolshevik underground in Siberia in the years of Civil war, prominent business executive and the scientist, dealing with agriculture. D.K. Chudinov is the author of a number of works concerning the development of national economy of the country. In the present study an attempt to characterize D.K. Chudinov's views of collectivization problems is made. This analysis leads the authors to conclusions that during mass collectivization peasantry in specific conditions of Siberia gave preference to cooperative forms of managing as it was equitable to their private ownership interests. And Chudinov did not deny the possibility of transition of Siberian peasants to collective managing in the nearest future. Even such moderate approach to the problem of cooperation of peasantry caused serious criticism from the party and economic management at all levels. D.K. Chudinov was accused of ignoring "the general line of the party" and the attempts to slow down the collectivization course in Siberia. He was removed from the leading posts, expelled from the party, then arrested and shot. He was rehabilitated only in 20 years after his death. Now his works continue to remain demanded by historians and experts in the field of agriculture.

Keywords: collectivization, cooperation, Siberia, agricultural sciences, repressions.

Развитие народного хозяйства СССР, в том числе сельского хозяйства, тесно связано с именем Дмитрия Константиновича Чудинова, человека, довольно широко известного в 20-е годы прошлого века не только в Сибири, но и во всей стране. Профессиональный революционер, активный участник большевистского подполья в Сибири в годы Гражданской войны, один из организаторов вооруженного восстания в Иркутске против колчаковцев. После окончания Гражданской войны работал в Иркутском губкоме партии, руководил Сибирским отделом народного образования в Новониколаевске, был членом Президиума Госплана Казахстана, руководил Институтом народного хозяйства в Новосибирске. И это далеко не полный перечень участков работы, на которых он трудился. Для большинства руководителей того времени имел довольно высокий уровень образованности: учился в Иркутской учительской семинарии [1], в Народном университете Шанявского в Москве, закончил Московский педагогический институт. Его перу принадлежит целый ряд трудов по вопросам развития народного хозяйства страны, в том числе в Сибири, в 20-е – начале 30-х годов XIX в. [2]. Его жизнь и деятельность, его судьба представляют интереснейший материал для любого, кто интересуется отечественной историей того периода. Авторы ограничились своим исследованием характеристикой взглядов Д.К. Чудинова на проблемы коллективизации, изложенные им на страницах журнала «Жизнь Сибири».

Интерес к научно-публицистическому наследию Д.К. Чудинова объясняется еще и тем, что его произведения были объявлены сперва «неправильными», затем «вредными» и, наконец, «враждебными». В то же время они не подвергались глубокому научному анализу. Этот пробел стал восполняться лишь в последние годы. Одна из таких попыток была предпринята М.Д. Северьяновым [3], хотя автор больше внимания уделил анализу работ Д.К. Чудинова начала 20-х гг., посвященных проблемам новой экономической политики. Характеристика же последних трудов Д.К. Чудинова менее подробна и скорее означает постановку проблемы. В какой-то мере этот пробел был восполнен в совместной работе С.В. Гришаева и Э.Г. Колесника [4], но, по мнению авторов, изучение жизни и деятельности Д.К. Чудинова может и должно продолжаться.

Как известно, 1929 год вошел в отечественную историю как «год великого перелома», когда в колхозы, по мнению И.В. Сталина, пошли основные массы крестьянства. На самом же деле к ноябрю 1929 г. в колхозах состояло лишь 6–7 % крестьянских хозяйств [5]. «Перелом» состоял в другом: Сталину и его ближайшему окружению удалось навязать партии и стране свои взгляды, политические решения и методы их реализации, что наглядно выразилось в безудержном форсировании коллективизации. В духе сталинских воззрений были приняты соответствующие решения на ноябрьском (1929 г.) Пленуме ЦК ВКП(б), которые затем

нашли отражение в Постановлении ЦК «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». В этих документах полностью игнорировались настроения крестьянства, его неготовность, даже нежелание отказаться от собственного хозяйства, напрямую отвергались установки XV съезда партии о недопустимости и пагубности спешки и насилия при кооперировании деревни. Устанавливались нереальные сроки проведения сплошной коллективизации, а колхозы рассматривались как форма, «переходная к коммуне» [6]. Решить в срок поставленные задачи было невозможно, и тогда в ход пошли испытанные в период «военного коммунизма» методы и средства: демагогические обещания, грубый диктат, угрозы и расправы. «Процесс пошел»: к началу 1930 г. в колхозах числилось свыше 20 % крестьянских хозяйств, а к началу марта – более 50 % [7]. Главным последствием такой политики стало массовое недовольство и протесты крестьян, вплоть до открытых вооруженных выступлений. Известно, что только за первые три месяца 1930 г. по стране было зарегистрировано более 2 тысяч таких выступлений [8].

Реакция в партийной среде на эти события была неоднозначной. Одни бурно приветствовали «успехи» коллективизации, другие молчали, но были и третьи, которые пытались противостоять «чрезвычайщине» в деревне. Среди последних был и Д.К. Чудинов. Его трудно причислить к активным борцам против сталинизма, скорее он был противником администрирования и чрезвычайных мер в деятельности партии. Он, как и многие другие, не мог распознать идентичность этих понятий, и в этом была его ошибка и трагедия. Однако молчать он не мог и свой талант ученого и организатора направил на смягчение социальных последствий политики «большого скачка» в деревне [9].

В своих трудах начала 30-х гг. Д.К. Чудинов отстаивает последовательность развития кооперативных форм в деревне. Анализируя кооперативное движение в 20-е гг., он подчеркивает, что попытки наладить в первую очередь производственные объединения социалистического типа в большинстве случаев терпели неудачу. Опыт показывал, что подавляющее большинство крестьянства идет в кооперацию «для удовлетворения своих, прежде всего частнохозяйственных целей, отпочковывая от своего хозяйства те функции, которые наиболее удобно и целесообразно передавать объединенному предприятию» [10]. Хотя при этом он и не называл конкретных цифр, известно, насколько он был прав: к концу 20-х гг. производственные кооперативы в сельском хозяйстве давали лишь 2 % всей продукции, в то время как простейшими формами кооперации – сбытовой, кредитной, снабженческой – было охвачено свыше половины крестьянских хозяйств [11].

Развивая далее идею последовательного кооперирования, Д.К. Чудинов обращает особое внимание на обязательный учет специфи-

ческих условий различных регионов страны. При этом он подробно характеризует особенности Сибири, население которой было крайне неоднородным по своему хозяйственному укладу, социальному и национальному составу, справедливо отмечая, что нельзя ставить в один ряд население земледельческих районов Омского и Новосибирского округов с охотниками и звероловами Севера и кочевниками Ойротии (Горно-Алтайская область) и Бурят-Монголии [12]. Хорошо известно, к чему привело игнорирование этих особенностей Сибири в отношении ее малых народов.

Но, пожалуй, не это было главной «крамолой» Д.К. Чудинова. Отстаивая свободу форм коллективного хозяйствования на селе, он предлагал прекратить гонку за колхозами, «игру на процентах», которая дискредитировала саму идею социалистического преобразования сельского хозяйства [13]. Кроме того, Д.К. Чудинов видел в колхозах производственные объединения товарного типа, что противоречило теории прямого продуктообмена между городом и деревней, которой следовал Сталин. В то время такие взгляды квалифицировались как «отход от линии партии», «капитулянтство» со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Развивая свои взгляды на процесс коллективизации, Д.К. Чудинов затрагивал еще одну важную проблему: быть или не быть в деревне коммуне? По существу, он отвергает эту форму коллективного хозяйствования в деревне. При этом он пытается защитить себя ссылками на известную статью Сталина «Головокружение от успехов», где тот считает коммуну преждевременным явлением, поскольку условия для ее успешного развития «еще не созрели» [14]. Так, значит, еще созреют? Тут же Д.К. Чудинов берет в союзники известного специалиста в области сельского хозяйства Н.А. Милютину, который характеризует коммуну как «самопотребляющую» организацию, существующую только для себя, но не работающую и не производящую для всего общества [15]. При этом Д.К. Чудинов осторожно замечает, что, возможно, в дальнейшем суть коммуны изменится, но тут же ставит вопрос: где гарантии, «что коммуна в будущем не противопоставит себя государству?» [16]. Вывод напрашивался один: коммуна не может считаться приемлемым типом хозяйствования в деревне, тем более в сибирской деревне, где в то время налицо было поразительное многообразие хозяйственных форм, представляя собой, по словам Д.К. Чудинова, «поразительную лабораторию» для изучения истории их развития [17]. Сегодня мы видим, насколько он был прав в своих воззрениях.

Следует подчеркнуть, что для произведений Д.К. Чудинова всегда были характерны серьезный научный подход к рассматриваемым проблемам, четко выраженная гражданская позиция и смелость взглядов. Все это делало его неординарной личностью, а следовательно, довольно

опасной для существующей системы. Выводы были сделаны быстро: буквально через несколько месяцев после выхода ряда его статей по данным вопросам их автор был снят с должности ректора Института народного хозяйства и в течение года он перебивался случайными заработками. В 1932 г. его направили на строительство Томмотской культбазы на р. Лене, что, по сути, было настоящей ссылкой. После 1935 г. последовало типичное, но от этого не менее трагичное развитие событий: исключение из партии, попытка скрыться, арест, расстрел и посмертная (через 20 лет) реабилитация [18].

Изучение таких страниц отечественной истории, по глубокому убеждению авторов, может и должно быть задачей современных исследователей.

Литература

1. Рабецкая З.И., Татаринов В.И. Иркутский педагогический: от учительского института к университету. Т. 1. Иркутский учительский институт / Восточно-Сибирский педагогический институт народного просвещения. – Иркутск, 2007. – 265 с.
2. Чудинов Д.К. Голод и кризис крестьянского хозяйства // Сибирские огни. – 1922. – № 2. – С. 17–24; Чудинов Д.К. Кризис социального воспитания и материалистические основы педагогики // Сибирский педагогический журнал. – 1923. – № 1. – С. 5–10; Чудинов Д.К. Новый учитель идет // Сибирский педагогический журнал. – 1923. – № 3. – С. 3–7; Новые поселения в Казахстане / ред. Д.К. Чудинов. – Кызыл-Орда: Изд-во Госплана КазССР, 1929. – 234 с.
3. Северьянов М.Д. Нэп и современность. Полемические заметки. – Красноярск: Изд-во КГУ, 1991. – 238 с.
4. Гришаев С.В., Колесник Э.Г. Д.К. Чудинов: взгляды на некоторые проблемы коллективизации в Сибири в конце 20-х – начале 30-х гг. // XX век: исторический опыт аграрного освоения Сибири: мат-лы республ. науч. конф. – Красноярск, 1993. – С. 210–214.
5. Данилов В., Ильин А., Тепцов Н. Коллективизация: как это было // Урок дает история. – М.: Политиздат, 1989. – С. 150.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – 9-е изд. – М.: Политиздат, 1983. – Т.2. – С.73–74.
7. Данилов В. Коллективизация // Переписка на исторические темы. Диалог ведет читатель. – М.: Политиздат, 1989. – С. 383.
8. Там же.
9. Северьянов М.Д. Указ. соч. – С.43–45.
10. Жизнь Сибири. – 1930. – № 4. – С. 5.
11. Шмелев Н., Попов В. На переломе: перестройка экономики в СССР. – М.: Изд-во АПН, 1989. – С. 20.

12. Жизнь Сибири. – 1930. – №4. – С. 6.
13. Там же. – С. 3.
14. Правда. – 2 марта 1930 г.
15. Жизнь Сибири. – 1930. – №4. – С. 7.
16. Там же.
17. Там же. – С.6.
18. Гришаев С.В., Колесник Э.Г. Указ. соч. – С. 214.

УДК 316.344.8

Е.В. Головнева

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА СИБИРИ В ПРОЦЕССЕ ЕЕ КОЛОНИЗАЦИИ

E.V. Golovneva

THE FORMATION OF THE IMAGE OF SIBERIA IN THE PROCESS OF ITS COLONIZATION

В статье анализируется формирование сибирской идентичности как поселенческой, заданной колонизацией, развернувшейся в имперский период. Колонизация была связана с формированием особых представлений об отдаленных регионах России, в том числе Сибири. Помимо «символического» освоения Сибири посредством установления имперского контроля, шло ее ментальное присоединение, основаниями которого выступили конфессиональность и нейминг территории. Автор делает вывод, что в обыденном сознании осуществлялось естественное, стихийное конструирование образов Сибири, имевших как положительные, так и отрицательные коннотации. Как отдаленная территория, Сибирь представлялась некоей качественной сущностью, менявшей переселявшихся сюда людей. Акцентирование разных образов Сибири зависело от качественных характеристик русских переселенцев, от скорости и успешности преодоления ими мировоззренческих, эмоционально-психологических, ситуативных барьеров. Важными параметрами конструирования образа Сибири являлись географическая отдаленность региона, его специфические природно-климатические условия, дистанцирование сибиряками себя от других сообществ, в первую очередь от жителей Европейской России. В качестве методологической основы исследования в статье выступают идеи социального конструктивизма, поскольку представленные в сознании образы территории, ее населения являются результатом направленной социокультурной обработки (активно конструируют-

ся) и имеют динамическую природу. Основываясь на исторических, этнографических, культурологических источниках, история формирования образа Сибири рассматривается в контексте ментального освоения территории переселенцами в XIX веке.

Ключевые слова: образ Сибири, колонизация, сибиряки, региональная идентичность, конструирование.

In the study the formation of Siberian identity as the settlement, set by colonization and developed during the imperial period is analyzed. Colonization was connected with the formation of special ideas of the remote regions of Russia, including Siberia. Besides "symbolical" development of Siberia by means of establishment of imperial control, there was its mental accession as which bases the confessionality and the naming of the territory acted. The author draws the conclusion that in ordinary consciousness natural, spontaneous designing of the images of Siberia which had both positive and negative connotations was carried out. As the remote territory, Siberia was represented by certain qualitative essence changing the people moving here. The emphasis of different images of Siberia depended on qualitative characteristics of Russian immigrants, on the speed and success of overcoming of world outlook, emotional and psychological, situational barriers by them. Important parameters of designing of the image of Siberia were geographical remoteness of the region, its specific climatic conditions, distancing Siberians from other communities, first of all from residents of the European Russia. The ideas of social constructivism as the images of the territory presented in consciousness, its population are the result of the directed social and cultural processing act as the methodological basis of research in the study (are actively designed) and have dynamic nature. Based on historical, ethnographic, culturology sources, the history of the formation of the image of Siberia is considered in the context of mental development of the territory by immigrants in the XIX century.

Keywords: the image of Siberia, colonization, Siberians, regional identity, designing.

Неоднозначность и противоречивость современного восприятия Сибири ставит вопрос об основаниях и механизмах конструирования ее образов, и его, с нашей точки зрения, необходимо рассматривать исторически, в контексте повседневного, символического освоения Сибири переселенцами в процессе ее колонизации.

Важными параметрами конструирования образа Сибири являлись географическая отдаленность региона, его специфические природно-

климатические условия (описываемые то как идеальные, то как невыносимые [1]), дистанцирование сибиряков себя от других сообществ, в первую очередь от жителей Европейской России. По данным лингвистического анализа старожильческих сибирских говоров Т.А. Демешкиной, сибиряки осознают свое славянское происхождение, русскую идентичность, но видят и отличия по целому ряду признаков [2].

Очевидно, что подобные ментальные процессы, связанные с освоением новых территорий, происходили не только у переселенцев Сибири, а были известны, по крайней мере со времен Великих географических открытий, и на других территориях, ставших объектом европейской колониальной экспансии. Что касается Сибири, то тема ее ментального освоения в XVIII – начале XX вв. стала предметом научного анализа в целом ряде работ современных авторов, но особое внимание обращается исследователями на период XIX века. Именно к этому периоду относится формирование «сибирячества» как специфической географической (региональной) группы русских [3]. В середине XIX века В.И. Далем впервые было выделено «сибирское наречие» наряду с московским, новгородским и др., а также зафиксирована лексема «сибиряк» в значении «житель, уроженец Сибири» в «Толковом словаре» [4].

В XIX веке началась также относительно планомерная разработка программ освоения края и сформировались относительно устойчивые представления о Сибири. Так, работы М. Бассина [5], Я. Кусбера [6] и В. Сандерленда [7] дали представление о ментальном картографировании Сибири на протяжении этого столетия. А.В. Ремнев изучал «символическое» освоение Сибири посредством установления имперского контроля на протяжении XIX века [8]. Ева Мария Штольберг изучала процессы промышленного освоения Сибири в начале XX века [9]. Во всех этих исследованиях ментальное освоение сибирских территорий было тесно связано с вопросами колонизации.

Колонизация, как «сложное сплетение мотивов-действий элит и зависимых людей» [10], выходит далеко за рамки хозяйственного освоения Сибири и имеет огромное значение для понимания процессов, связанных с рождением особой социальной идентичности, новых ландшафтов. Колонизация была связана с формированием особых представлений об отдаленных регионах России, в том числе Сибири, как территории, занятой переселенцами. В случае Сибири миграция (Great Siberian Migration) являлась не просто перемещением населения, а одновременно освоением и присоединением новых территорий к Российскому государству, определяла расширение интерпретации региона, когда «из географического места Сибирь превращается в понятие нравственное, сулящее какое-то неясное, но желанное обновление» [11].

Поток переселенцев в Сибирь отличался не только существенным многообразием географических мест выхода, но и социальными, кон-

фессиональными, этническими характеристиками. Первоначально преобладали выходцы из северо-восточных губерний, о чем свидетельствуют архивные документы, фамильный состав первопоселенцев, особенности их традиционно-бытовой культуры и говоров [12]. Именно поэтому многие города на малопригодном для обитания Сибирском Севере оказались основаны раньше ныне процветающих более южных и в ту пору имели большее значение. Например, на Енисее северный Туруханск заложен раньше Енисейска, а тот – раньше Красноярска.

Позднее настал черед переселенцев из центрально-черноземных районов, а в столыпинские времена мощный поток переселенцев пришел из южнорусских и украинских губерний. Пестрота этих потоков увеличилась за счет староверов, сектантов и казаков, остававшихся группами, своеобразными даже в антропологическом отношении. Так, в 1886–1896 гг. в переселениях в Сибирь участвовали выходцы из 70 губерний России: 56 % переселенцев дали черноземные губернии (Курская, Тамбовская, Полтавская, Воронежская, Харьковская), самовольные переселенцы составляли 60–85 % от общего числа мигрантов [13]. Если в конце XVII в. численность крестьян в Сибирском регионе не превышала 20 тыс., то в конце XVIII в. составляла 500 тыс., а к середине XIX в. достигла 1,5 млн человек [13].

Аграрное движение русских крестьян за Урал на протяжении XIX века сопровождалось также ментальным освоением «нового пространства». В нем фиксируется постоянное колебание базовой оценки наблюдателя, «словно раздваивающегося между задачей дальнейшего отчуждения Сибири и противоположной установкой, которая заключалась в символическом освоении/присвоении, включении Сибири в контур национальной жизни» [14]. Как отмечает Н.Н. Родигина, из страны «незнаемой» и «виноватой», места ссылки и каторги, Сибирь все больше превращалась в богатый и привлекательный край. Если в 1850–1870-е гг. Сибирь воспринималась еще как далёкая, суровая, экзотическая страна, то в 1880-е – начало 1890-х была отмечена уже активная интеллектуальная экспансия в регион. В начале же 1890-х – 1904 г., под влиянием строительства Транссибирской железной дороги, организации массового переселения в регион, Сибирь стала рассматриваться как одна из провинций Российской империи [15].

На уровне обыденного сознания привлекателен был образ Сибири (сконструированный еще ссыльными декабристами) как своего рода «мужицкого царства», свободного от помещиков. Историк В. Сандерленд отмечает, что формированию позитивного образа Сибири в сознании переселенцев способствовали специально написанные памфлеты, путеводители, брошюры, которые сопровождались иллюстрациями и фотографиями с изображением выбеленных изб, церквей, прочных хозяйств и крепких крестьянских семей. Они создавали представление о

том, что жизнь в Сибири не сильно отличалась от образа жизни на европейской территории России [7].

Немаловажную роль сыграл и распространенный в крестьянской среде фольклор (мифы, песни, легенды), в котором восточные окраины России (по аналогии с мифической землей Беловодья) выступали местом крестьянской воли и свободы от административного произвола [7]. «Беловодский» образ Сибири просматривается в сочинениях путешественников, суждениях самих сибирских жителей, произведениях ссыльных [16]. Так, новосибирский автор Н.Н. Родигина на основании анализа песен ссыльных каторжан отмечает, что Сибирь «воплощала идею безграничной воли, в отличие от несвободной России, рассматривалась как место встречи протестующих против существовавшего социального порядка» [17]. В народной среде бытовали поговорки: «В Сибири и на березах калачи растут», «Там хоть и холодно, да не голодно!», «В Сибири бабы коромыслами соболей бьют», «Страшна Сибирь слухом, а люди в ней лучше нашего живут», «В Сибири 100 рублей – не деньги, 100 вёрст – не расстояние».

На уровне официального сознания правительственная публицистика XIX века усиленно развивала «поэтическую формулу Сибири» [18]. В этом образе негативная этнографическая экзотика отходила на второй план: Сибирь заметно «теплела» и стала «выравниваться» с остальной Россией, включаясь в единое с ней пространство. Так, автор повести «Посельщик» Н. Щукин писал: «Зачем слово «Сибирь» произносят со страхом, зачем им стращают порочного шалуна, пугают опасного вольнодумца. Мы привыкли представлять себе Сибирь страной холодной, состоящею из одних степей, покрытых ледяною корою, по коим влачат кое-где несчастную жизнь ссыльные и дикари. Мы привыкли почитать Сибирь убежищем порока и преступлений, скопищем нарушителей закона и совести. Добрые мои соотечественники! Не обижайте прекрасной страны несправедливым мнением, не чуждайтесь ею, – она ваша родная, и в ней есть добрые, даже мыслящие люди. В ней говорят тем же языком, какой вы слышите на берегах Невы и Волги» [19].

Демонстрации формирования позитивного образа Сибири, конструирования ее как православной «русской территории» способствовало торжественное освящение икон, установление памятников павшим героям, проведение церковных и государственных праздников, чествование подвижников «русского дела». Важность конфессиональной принадлежности закреплялась и в языке: русские переселенцы во взаимоотношениях с инородцами определяли себя в первую очередь как «крещеные», «православные люди». Отметим, что формирование собственной религиозной общины как залога сохранения прежней социальности в новых географических условиях было характерно не только для русских переселенцев. То, что, исходя из современного понимания, часто

рассматривается как немецкая община в Сибири, было общиной лютеранской, еврейская община – иудейской, польская – католической. Конфессиональность, таким образом, была одним из важнейших оснований формирования региональной самоорганизации в Сибири.

Ментальное освоение Сибири сопровождалось и формированием нейминга карты Азиатской России, а топонимика становилась заявкой на право обладания территорией. Примечательно, что само понятие «Сибирь» появляется на ментальных картах уходящего в прошлое средневекового мира одновременно с конструктом «Россия». Движение от Руси к России осуществляется параллельно с превращением Великой Тартарии в Сибирь [20]. Согласно Я. Кусберу, территория Сибири и ее население воспринимались русскими как знакомое, но иное пространство, по аналогии с монгольской силой, являвшейся традиционным соперником средневековой Московии в предшествующие века [6, с. 57].

Нейминг территории является одним из средств утверждения формирующейся идентичности, частью ее конструирования. Ойконимы формируют образ местности, в котором в зависимости от стадии расселения и эпохи отражаются знакомые человеку предметы. Когда в топонимике начинают преобладать антропонимы, тогда можно говорить о формировании обжитого пространства с тесными соседскими связями и отношениями. Параллельно с имперским административным строительством в Сибири получил развитие «топонимический национализм» [21], сопровождавшийся закреплением за собой новых территорий с помощью привычных имен православных святых, русских героев, перенесением старых названий на новые места. Так появились в Сибири свои Архангелки, Алексеевки, Андреевки, Георгиевки, Ивановки, Ильинки, Никольские, Муромцево, а также – Азово, Астрахановка, Вятка, Казанка, Краснодарка, Крым, Малороссы, Московка, Новая Рига, Нововаршавка, Новый Ревель, Новороссийка, Новоцарицино, Одесское, Полтавка, Рязанка, Самарка, Саратовка, Таврическое, Тамбовка, Харьковка, Царицыно, Черниговка, Черноморка и др. Встречались и случаи соседнего расположения деревень с одинаковым названием и различным составом населения. Зауральские территории, вместо привычных «Сибирь» и «Степь», стали чаще именоваться «Русским Востоком», «Русской Азией»/Азиатской Россией и «Русской Евразией».

Как отдаленная территория, Сибирь представлялась некоей качественной сущностью, менявшей переселявшихся сюда людей. Используя в качестве источников письма переселенцев в Сибирь (конец XIX века), В. Сандерленд отмечает, что само переселение русских крестьян сопровождалось обрядами «перехода» и символизировало собой «смерть» и «рождение» человека в новом статусе [7]. Историк Ф. Корандей, анализируя тексты дневникового, репортажного и мемуарного характера, посвященные пересечению сибирской границы, отмечает ритуалы проща-

ния с родиной, включающие в себя молитву, целование европейской земли и европейской части пограничного столба, торжественное молчание [22]. В исследовании литературоведа В.И. Тюпы, посвященном «сибирскому тексту» русской классической литературы, образ Сибири интерпретируется как образ страны мифической смерти и последующего воскресения: «Уникальное взаимоналожение геополитических, культурно-исторических и природных факторов привело к мифологизации Сибири как края лиминальной полусмерти, открывающей проблематичную возможность личного возрождения в новом качестве и соответствующего обновления жизни» [23].

Письма переселенцев на историческую родину свидетельствуют о трудностях, испытываемых во время долгого путешествия, и одновременно изобилуют рассказами о новых увиденных землях и людях. Своеобразная этнография и религия местного населения ставили русского колониста перед вопросом: как относиться к местным культовым практикам? Значительную роль в крестьянском переселенческом дискурсе играло также упоминание о плодородии местных почв и природных богатств.

Видимо, акцентирование разных образов Сибири зависело от качественных характеристик русских переселенцев, от скорости и успешности преодоления ими мировоззренческих, эмоционально-психологических, ситуативных барьеров. Отметим хорошо известное переживание русским человеком своего сибирского опыта как опыта пребывания в чужой стране (классический пример – протопоп Аввакум). Используемые в интервью информантов сравнения также проводят четкую грань между «Россией», оставшейся за Уралом, и местом поселения, дававшим надежду на лучшую жизнь. Действительно, Сибирь перестала везти хлеб из Европейской России в 1685 году. В Сибири имеющий от 7 лошадей считался богачом, а 3 лошади – бедняком, в то время как в Европейской России кулаком считался хозяин, имевший 3–5 лошадей [24]. Буржуазия Сибири, столкнувшись с конкуренцией со стороны предпринимателей и торговцев из Центральной России, начала осознавать свою «сибирскость» и сохраняла эту идентификацию даже тогда, когда перебиралась в столичные центры.

При характеристике образов Сибири оказывается интересным не только анализ представлений, связанных с движением в Сибирский регион, но и анализ идей, связанный с обратным движением – из Сибири в Европейскую Россию. Такой взгляд позволяет понять, какие события, явления, персонажи русской жизни соотносились в общественном сознании с восточной окраиной, какие мифы, стереотипы и метафоры были сопряжены с ней. Новосибирский автор Н.Н. Родигина, на основе анализа популярных еженедельников второй половины XIX – начала XX вв. («Нива», «Родина», «Огонек» и др.), содержащих публикации о

путешествиях из Сибири в Санкт-Петербург, называет следующие маркеры массового восприятия, связанные с Сибирью и ее жителями. В отношении сибиряков – это доминирование таких слов-маркеров, как «смелые», «отважные», «храбрые», «выносливые», «туристы», «спортсмены», «предприниматели»; в отношении путешествия в Сибирь – «принятие решения», «преодоление трудностей пути» (чрезмерно холодная сибирская зима или слишком жаркое сибирское лето, бездорожье, усталость как следствие большой протяженности пути и др.) [25].

Таким образом, в обыденном сознании осуществлялось естественное, стихийное когнитивное конструирование образов Сибири, имевших как положительные, так и отрицательные коннотации. Здесь активизировались два альтернативных, но неизменно связанных между собой смысла русской провинции: «убогого захолустья» и «потерянного рая».

Литература

1. *Анисимов К.В.* Климат как «закоснелый сепаратист». Символические и политические метаморфозы сибирского мороза // Новое литературное обозрение. – 2009. – №5 (99). – С. 98–114.
2. *Демешкина Т.А.* Славянский компонент в самоидентификации жителей Сибири // Русин. – 2015. – №3(41). – С. 108.
3. *Ремнев А.В.* Колонизация Азиатской России: имперские и национальные сценарии второй половины XIX – начала XX вв. – Омск: Наука, 2013. – С. 237.
4. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Рус. яз., 1998. – Т. 4. – 685 с.
5. *Bassin M.* Nationalist Imagination and Geographical Expansion in the Russian Far East, 1840–1865. – Cambridge, 1999.
6. *Kusber J.* Mastering the imperial space: the case of Siberia. Theoretical approaches and recent directions of research // *Ab Imperio*. – 4/2008. – P. 52–74.
7. *Sunderland W.* Peasant Pioneering: Russian Peasant Settlers Describe Colonization And The Eastern Frontier, 1880s–1910s // *Journal of Social History Publisher: COPYRIGHT 2001*. – Summer, 2001. – Source Volume: 34 Source Issue: 4.
8. *Ремнев А.В.* Россия на Дальнем Востоке. Имперская география власти XIX – начала XX веков. – Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2004.
9. *Stolberg E.-M.* The Siberian Frontier between «White Mission» and «Yellow Peril,» 1890s–1920s // *Nationalities Papers*. – 2004. – Vol. 32. – № 1. – Pp. 165–182.
10. *Головнев А.В.* Колонизация в антропологии движения // Уральский исторический вестник. – 2009. – №2 (23). – С. 5.

11. *Распутин В.* Собр. соч.: в 3 т. – М.: Молодая гвардия, Вече-Аст, 1994. – Т.3. – С. 9.
12. *Преображенский А.А.* Урал и Западная Сибирь в конце XVI – в начале XVIII веков. – М.: Наука, 1972. – С. 19.
13. Сибирская историческая энциклопедия. – Новосибирск, 2009. – Т. 2. – С. 106.
14. Сибирский текст в национальном сюжетном пространстве /отв. ред. *К.В. Анисимов.* – Красноярск: Изд-во СФУ, 2010. – С. 6.
15. *Родигина Н.Н.* «Другая Россия»: образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XVIII – начала XX в. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2006. – С. 327.
16. *Туманик Е.Н.* Сведения о Восточной Сибири и ее Приморской области в Живописном альбоме Гектора Бильдзукевича // Сибирский плавильный котел: социально-демографические процессы в Северной Азии XVI – начала XX века: сб. науч. ст./отв. ред. *Д.Я. Резун.* – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2004.
17. *Родигина Н.Н.* Репрезентации Сибири в песнях каторжан второй половины XIX – начала XX века // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. – 2015. – Т. 14. – Вып. 1. – С. 86.
18. *Анисимов К.В.* У истоков сибирской темы в русской литературе XIX века: журнал Г.И. Спасского «Сибирский вестник» // Вестник Томск. гос. пед. ун-та. – 2004. – № 3 (40). – С. 65–66.
19. Цит. по: *Азадовский М.К.* Литература сибирская (дореволюционный период) // Сибирская советская энциклопедия. – М., 1932. – Т. 3. – С. 88.
20. *Ерохина Е.А.* Модернизация «Другой России»: образы Сибири и стратегии ее развития //Идеи и идеалы. – 2012. – №3(13). – Т. 1. – С. 55.
21. Подробнее см.: *Ремнев А.В.* Империя расширяется на восток: «топонимический национализм» в символическом пространстве Азиатской России XIX – начала XX века // Ofiary imperium. Imperia jako ofiary. 44 spojrzzenia / red. *Andrzej Nowak.* – Warszawa, 2010. – С. 153–168.
22. *Корандей Ф.С.* Преддверие Сибири: образы границы в описаниях путешествий по Сибири (вторая половина XIX в.), Русский травелог XVIII–XX вв. / под ред. *Т.И. Печерской.* – Новосибирск, 2015. – С. 181.
23. *Тюпа В.И.* Мифологема Сибири: к вопросу о сибирском тексте русской литературы // Сибирский филологический журнал. – 2002. – № 1. – С. 28.
24. Межкультурная коммуникация народов Сибири: конспект лекций / *Л.Н. Евменова, В.П. Кривоногов* [и др.]. – Красноярск, 2008. – С. 41.

25. Родигина Н.Н. «Героический сотник», «женщина-Герострат» и другие: образы путешественников из Сибири в столицу в еженедельных журналах второй половины XIX – начала XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. – 2015. – Т. 22, № 1. – С. 10–14.

УДК 94(47).083

И.И. Воронов, В.И. Пантелеев

**АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ КРИВОШЕИН:
ЖИЗНЬ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

I.I. Voronov, V.I. Panteleev

**ALEXANDER VASILYEVICH KRIVOSHEIN:
LIFE AND STATE ACTIVITIES**

В статье представлена научная биография А.В. Кривошеина (1857–1921) – известного государственного деятеля дореволюционной России, Главноуправляющего землеустройством и земледелием (1908–1915), Председателя Правительства Юга России (1920). Показана его роль в разработке и реализации аграрных преобразований в России, получивших название столыпинской аграрной реформы. Авторы показывают, что А.В. Кривошеин не ставил своей целью разрядить аграрный вопрос в центре страны с помощью переселений в Сибирь. Главной его целью при организации переселений была идея прочного заселения Сибири. После смерти в 1911 году председателя Совета министров П.А. Столыпина А.В. Кривошеин не только сохранил свой пост Главноуправляющего землеустройством и земледелием, но и некоторое время являлся «фактическим премьером» царского правительства. До своего выхода в отставку в 1915 году А.В. Кривошеин оказывал существенное влияние на социально-экономическую политику, которую проводили председатели Совета министров России В.Н. Коковцов и И.Д. Горемыкин. Именно А.В. Кривошеин выступил закулисным организатором объединенного большинства в IV Государственной думе – Прогрессивного блока. В статье подробно рассматривается деятельность А.В. Кривошеина как одного из видных деятелей белого движения. А.В. Кривошеин был фактическим организатором антисоветской организации «Правый центр», в ноябре 1918 года именно он был председателем проходившей в Румынии Ясской конференции – совещания, на котором представители белого движения, Добровольческой армии и стран Антанты пытались выработать программу по ликвидации власти большевиков в России. В 1920 году А.В. Кривошеин по

личной просьбе генерала Врангеля занял пост председателя правительства Крыма. В заключительной части статьи подробно анализируется деятельность А.В. Кривошеина на этой должности.

Ключевые слова: главное управление земледелия и государственных имуществ, Переселенческое управление, столыпинская аграрная реформа, Сибирь, Столыпин, Кривошеин, Врангель.

Scientific biography of A.V. Krivoshein (1857–1921), famous statesman in pre-revolutionary Russia, the Chief Commander of land management and agriculture (1908–1915), Chairman of the Russian Government of the South (1920). We have shown his role in the development and implementation of agrarian reform in Russia, known as Stolypin agrarian reform. The authors show that A.V. Krivoshein did not have the aim of using resettlement to Siberia and defusing the agrarian affair in the center of the country. His main goal in organizing the resettlement was the idea of lasting settlement of Siberia. After death of P.A. Stolypin who was the Chairman of the Council of Ministers, in 1911, A.V. Krivoshein not only retained his position as the chief steward in land management and agriculture, but also for some time was the "de facto prime minister" of the tsarist government. Prior to his retirement in 1915, A.V. Krivoshein had a significant impact on the socio-economic policies pursued by the Chairmen of the Council of Ministers of Russia and V.N. Kokovtsov and I.D. Goremykin. It was A.V. Krivoshein, who became "behind the scenes" the organizer of the combined majority in the IV State Duma – Progressive Bloc. The study details the activities of A.V. Krivoshein as one of the prominent leaders of the White movement. A.V. Krivoshein was actual organizer of anti-Soviet organization "Right Centre", in November 1918 he was the chairman of Iasi conference held in Romania, i.e. the meeting at which the representatives of White movement, the Volunteer Army and the Entente countries tried to develop the program of elimination the power of the Bolsheviks in Russia. In 1920 A.V. Krivoshein at the personal request of General Wrangel took over as the Chairman of the Crimean government. In the final part of the study we analyze in detail the activities of A.V. Krivoshein in this position.

Keywords: General Directorate of Agriculture and State Property, Resettlement management, Stolypin agrarian reform, Siberia, Stolypin, Krivoshein, Wrangell.

Его называли «министром Азиатской России», «фактическим премьером», карьеристом и интриганом – Александр Васильевич Кривошеин заслужил эти «титулы». «Человек исключительной эрудиции, культуры и широкого кругозора, с вполне определенными ясными взглядами, он умел быть терпимым, обладал редкой способностью принять точку зрения другого, убедить своего собеседника, с исключительным тактом избегая всего того, что могло бы последнего задеть. Благодаря всей своей предыдущей службе, он принадлежал к государственным людям старой школы и, конечно, не мог быть в числе тех, кто готов был принять революцию, но ясно осознавал необходимость её учесть. Он умел принять новые условия работы, требующей необыкновенного импульса и не терпящей шаблона». Такую характеристику дает Кривошеину в своих воспоминаниях Петр Николаевич Врангель¹.

А.В. Кривошеин родился в 1857 году² в небогатой офицерской семье в Варшаве, где служил его отец. «Он не принадлежал к потомственному дворянству, в то время как девять десятых всех министров вышли не только из потомственных дворян, но даже из дореформенных дворян. Его отец был сыном крепостного крестьянина и дослужился в армии до подполковника, то есть военного чина 7-го класса, дававшего только личное дворянство. Мать была из обедневшего польского дворянского рода Яшинских»³. Детство его, вплоть до окончания гимназии, протекало в Варшаве. Классическое образование оказало большое влияние на вкусы и мировоззрение Александра Кривошеина. Из иностранных языков он довольно свободно владел французским и польским.

Окончив гимназию, Александр отправился в Петербург, где его ожидала первая жизненная удача. В Петербургском университете он сблизился с сыном министра внутренних дел, графа Д.А. Толстого, – Глебом. Толстой покровительствовал этой дружбе и даже направил молодых людей в 1888 году в кругосветное путешествие. Одновременно Кривошеин получил от него задание сопровождать партию переселен-

¹ Врангель П.Н. Записки. Ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г. Т. II. Минск: Харвест, 2003. С. 63.

² Кривошеин К.А. А.В. Кривошеин (1857 – 1921 г.). Его назначение в истории России начала XX века. Париж, 1973. С. 8.

³ Кривошеин К.А. Александр Васильевич Кривошеин. Судьба российского реформатора. М.: Московский рабочий, 1993. С. 4.

цев на Дальний Восток. «В будничной жизни впервые раскрылась страница сказки», – пишет И.И. Тхоржевский⁴.

К тому времени Кривошеин уже окончил юридический факультет и начал частную службу юристом на Северо-Донецкой железной дороге. Своему знакомству с хозяином железной дороги, известным московским промышленником С.И. Мамонтовым, он был обязан профессору А.В. Прахову, с которым его случайно свела судьба в Петербурге и на которого он произвел хорошее впечатление. «Без столичных знакомств, без связей, он еще в ранней молодости определенно вменил себе в обязанность таковые создавать и использовать, так как он был честолюбив, и судьба благоприятствовала ему с первых же дней жизни в Петербурге», – отмечает его сын Кирилл Александрович⁵. Не имея средств и связей, Кривошеин старался производить на людей благоприятное впечатление. Будучи тонким психологом и хорошо понимая человеческую природу, он со временем научился очаровывать людей, благодаря чему смог заводить знакомства и использовать связи с сильными мира сего. Благодаря знакомству с С.И. Мамонтовым, он в дальнейшем познакомился и близко сошелся с такими крупными купцами, как Морозовы, Якунчиковы и др.

Однако прибыльная работа юристом в частной фирме не удовлетворяет его честолюбие. С редкой целеустремленностью он пытается устроиться на государственную службу. В 1884 году он поступает в Москве на скромное место в архивный отдел окружного суда. Но «очень скоро работа по выдаче свидетельств о несудимости перестала его удовлетворять и ему стало ясно, что его служебно-жизненный успех связан с переводом в Санкт-Петербург», – пишет Кирилл Игоревич⁶.

По возвращении Кривошеина из кругосветного путешествия граф Толстой остался доволен выполненным поручением и назначил его комиссаром по крестьянским делам в провинции, в Польше, возможно, предполагая использовать его в будущем. Однако всемогущий граф вскоре умер, и Кривошеину пришлось начинать свою карьеру практически заново.

Вернулись из Польши в 1891 году, он был назначен на должность делопроизводителя, а затем столоначальника Земского отдела Министерства внутренних дел. На этой должности он долго не остался. В 1906 году, когда в составе министерства появилась новая структура – Переселенческое управление, А.В. Кривошеин был назначен помощником начальника, а в 1902 году – начальником этого ведомства⁷. «Кривошеин

⁴ Тхоржевский И.И. Последний Петербург. Воспоминания камергера. СПб.: Алетейя, 1999. С. 82.

⁵ Кривошеин К.А. А.В. Кривошеин (1857–1921 гг.). Его назначение в истории России начала XX века. Париж, 1973. С. 8–9.

⁶ Там же. С. 11.

⁷ Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 370.

усерден «в меру»; больше, чем бумаги, его интересуют люди, человеческие и служебные отношения; впечатлительный, восприимчивый, он искусно и осторожно движется вверх, по лестнице чинов и знакомств», — пишет Тхоржевский⁸.

Большую роль в дальнейшей карьере Кривошеина сыграло его сближение с очень близкими ко двору братьями Д.Ф. и В.Ф. Треповыми. В начале 1905 года современники выделяли очень влиятельный триумvirат: Д. Трепов, Горемыкин и Кривошеин. «Включение последнего в эту группировку, несмотря на то, что он был ниже чином и не занимал еще влиятельного поста, объяснялось не только дружескими отношениями, но и талантом четко и ясно формулировать свои и чужие мысли в письменном виде, что проявилось уже в 90-е годы»⁹. В дальнейшем именно Кривошеин готовил многие манифесты и рескрипты, в том числе манифест о начале Первой мировой войны.

Уже в 1904 году Кривошеин получил чин действительного статского советника, в 1905 году пожалован гофмейстерским мундиром, а в 1906 году был введен в Государственный совет¹⁰. Заслуги Кривошеина перед Отечеством были отмечены и высокими наградами. Он был награжден орденами Станислава всех трех степеней, Анны 1-й степени, Владимира 2-й степени, Белого Орла, бухарским орденом Искандер-Салис с короной и алмазами, офицерским крестом французского ордена Почетного Легиона, орденом Александра Невского¹¹. В списке его наград значились также медали и почетные звания. Здесь следует заметить, что «награждение орденами производилось, как правило, «в порядке постепенности» — сначала младшими, затем старшими. Дважды одним и тем же орденом (одного достоинства) не награждали»¹². Возможность получения ордена связывалась с классным чином награждаемого.

«Современники называли его (Кривошеина) третьим после Витте и Столыпина, многие считали его более умным и хитрым. К нему хорошо относились царь и царица. Александра Федоровна называла его «самым умным» из всех сановников» ...¹³. Работая в любой отрасли, А.В. Кривошеин умел подобрать себе сотрудников высокого уровня, таких как Гр.В. Глинка, граф П.Н. Игнатъев, А.А. Риттих, И.И. Тхоржевский и многие другие... Он никогда не приписывал себе заслуг своих подчиненных

⁸ Тхоржевский И.И. Последний Петербург. Воспоминания камергера. СПб.: Алетейя, 1999. С. 83.

⁹ Кривошеин К.А. Александр Васильевич Кривошеин. Судьба российского реформатора. М: Московский рабочий, 1993. С. 8.

¹⁰ Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 370.

¹¹ Там же. С. 371–372.

¹² Шепелёв Л.Е. Титулы, мундиры и ордена Российской империи. М.: Центрполиграф, 2005. С. 371.

¹³ Тюкавкин В.Г. Великоорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М.: Памятники исторической мысли, 2001. С. 145.

и всегда заботился об их своевременном повышении и наградах. «...Как государственный деятель, он стал ловцом человеков, беря их везде, где он только их замечал, и с несравненным искусством ставя их на службу государственному делу...», – отмечал П.Б. Струве¹⁴.

Еще будучи комиссаром по крестьянским делам в Царстве Польском, в 1892 году Александр Васильевич Кривошеин женился на Елене Геннадиевне Карповой – племяннице известного Саввы Морозова. Она стала его надежным спутником по жизни и родила ему пятерых сыновей. Благодаря этому браку, А.В. Кривошеин получил родственные связи с «верхами» московского купечества, что сыграло в дальнейшем существенную роль в его политическом мировоззрении.

В 1905 году, благодаря реорганизации Министерства земледелия и государственных имуществ, на базе и на правах последнего было создано Главное управление землеустройством и земледелием, куда из Министерства внутренних дел были переданы руководство землеустройством и переселением. Кривошеин, являясь начальником Переселенческого управления, был назначен товарищем Главноуправляющего. Вступив в должность, Кривошеин сразу же с головой окунулся в работу. С 6 октября 1906 года по 21 мая 1908 года Кривошеин руководил Государственным дворянским заемным и Крестьянским банками в качестве товарища министра финансов¹⁵. Благодаря работе «комиссии для рассмотрения ближайших мер к устройству земельного быта крестьян», под руководством Кривошеина с 10 марта 1906 года возобновилось приостановленное войной переселенческое движение¹⁶.

А.В. Кривошеин непосредственно участвовал в подготовке Столыпинской аграрной реформы, а затем на протяжении семи с половиной лет – с 21 мая 1908 года до 26 октября 1915 года – руководил процессом ее реализации. «...Выдвинутый помещичьими влияниями, Кривошеин скоро оказался самым «крестьянским» из всех министров», – так писал о нем Тхоржевский¹⁷.

Встреча и сотрудничество Столыпина и Кривошеина имели большое значение для России. Столыпин давал стране надежду на светлое будущее, и в него верили, верил и Кривошеин. Любопытно, что в апреле 1906 года председатель Совета министров И.Л. Горемыкин предложил Кривошеину возглавить Главное управление землеустройством и земледелием, но не встретил его согласия, тот отказался. Когда же в 1908 году

¹⁴ Цит. по Тхоржевский И.И.: И.И. Последний Петербург. Воспоминания камергера. СПб.: Алетейя, 1999. С. 106.

¹⁵ Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 370.

¹⁶ Кривошеин К.А. А.В. Кривошеин (1857–1921 г.). Его назначение в истории России начала XX века. Париж, 1973. С. 64–70.

¹⁷ Тхоржевский И.И. Последний Петербург. Воспоминания камергера. СПб.: Алетейя, 1999. С. 85.

П.А. Столыпин предложил этот пост А.В. Кривошеину, предоставив ему полную свободу действий, отказа не было. В основу своей министерской программы Кривошеин положил принцип: «Основывать переселение на идее прочного заселения Сибири, а не на разрежении населения Европейской России»¹⁸, который был им сформулирован позднее в совместном со Столыпиным докладе (записке) на имя царя о поездке в Сибирь и Поволжье. Мало кому известно, что эта книга была написана еще до их путешествия за Урал. Более того, поездка могла бы не состояться, если бы этот 127-страничный печатный труд получился неинтересным. «Отчет о путешествии в Сибирь и записка на ту же тему были написаны его «пером», – И.И. Тхоржевским»¹⁹.

В 1911 году переселение было объявлено свободным, нерегламентированным, переселяющиеся имели право выбора любого района, но ставилось условие обязательного осмотра участка ходяком²⁰. Те, кто этим пренебрегал, шли на свой страх и риск, но и их не оставляли без помощи, им выделялись ссуды, и хотя во вторую очередь, но все же отводилась земля. «Заселение Восточной Сибири и Дальнего Востока усилилось после 1912 года, когда там были увеличены ссуды в большей пропорции, чем в остальных переселенческих районах»²¹. То есть правительственная помощь переселенцам устанавливалась не в одинаковом размере, а в соответствии с большей или меньшей трудностью освоения района заселения.

Перевозки осуществлялись специальными переселенческими поездами, составленными из переоборудованных товарных вагонов. Вагоны были оборудованы нарами в два этажа в передней и задней частях, в их средней части стояли железные печки, в задней части вагона имелось помещение для крестьянского инвентаря и скота. С 1908 года началось строительство вагонов новой конструкции с водяным отоплением, с туалетами и титанами для кипятка. Любопытно, что А.В. Кривошеин считал строительство вагонов нового типа нерациональной тратой средств, так как, по его мнению, денег не хватало на нужды переселенческого дела, а крестьяне к не очень комфортным условиям поездок были привычны²².

В замысел Столыпина и Кривошеина входило уравнение сибирских крестьян в правах с крестьянами Европейской России. Они стремились и сибиряков сделать собственниками своих наделов, что, по их мнению, в дальнейшем должно было привести к интенсификации земледелия. С этой целью в 1912–1913 годах в Государственную думу был внесен ряд

¹⁸ Кривошеин К.А. А.В. Кривошеин (1857 – 1921 г.). Его назначение в истории России начала XX века. Париж, 1973. С. 122.

¹⁹ Там же. С. 137.

²⁰ Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М.: Памятники исторической мысли, 2001. С. 225.

²¹ Там же. С. 264.

²² Там же. С. 242.

законопроектов. Однако они так и не были рассмотрены. Поэтому Кривошеин, главный идеолог столыпинской аграрной реформы, для реализации поставленной цели действовал в обход существовавшего законодательства. Так, в июне 1909 года специальным законом были установлены ссуды сельским обществам на внутринадельное размежевание, а по законам, принятым в 1914 году, отграничены земли семиреченских, амурских и уссурийских казаков. Для заселения Дальнего Востока был организован специальный комитет под председательством П.А. Столыпина и А.В. Кривошеина. Для рационального использования азиатских территорий командировались научные экспедиции, которые к 1915 году обследовали почти все подлежащие заселению пространства. Кривошеин также принимал участие в разработке проектов строительства железных дорог между азиатскими областями России и оказывал влияние на их реализацию²³.

Несомненно, существовали и негативные моменты в переселенческом деле: обратные переселенцы, недостаток средств и тому подобное. Однако в целом переселение проходило успешно, за «... 1906–1914 годы пришло за Урал 3 миллиона 772 тысячи человек, из них осталось 2 миллиона 745 тысяч. Большое значение имело постоянное увеличение темпов переселения с 1911 года»²⁴. Настало время интенсификации земледелия путем внутринадельного межевания и проведения в жизнь права собственности. Но для того чтобы интенсификация стала рентабельной, необходимо было создать большой внутренний рынок.

Реализация аграрной реформы и освоение окраин было большой, но не главной частью государственной работы Кривошеина. Его основной политической задачей стал поиск компромисса между правительством и обществом. Хотя понимание этого пришло к нему далеко не сразу, постепенно из правого он превращался в либерала.

Несмотря на то, что при назначении Кривошеина Главноуправляющим землеустройством и земледелием в прессе утверждалось, что он «правее Столыпина»²⁵, однако в своей министерской деятельности он добился от Николая II одобрения на правление в помощь своему ведомству местных общественных сил, к которым царь относился с подозрением. Вступив в должность Главноуправляющего, Кривошеин быстро наладил хорошие отношения с Государственной думой, и это позволило ему получать необходимые для его ведомства кредиты. «... Все возраставший бюджет ведомства (с 46,4 миллиона рублей в 1907 году до 157 миллионов рублей в 1914 году) обыкновенно принимался без затрудне-

²³ Кривошеин К.А. А.В. Кривошеин (1857–1921 г.). Его назначение в истории России начала XX века. Париж, 1973. С. 126-131.

²⁴ Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М.: Памятники исторической мысли, 2001. С. 252.

²⁵ Кривошеин К.А. А.В. Кривошеин (1857–1921 г.). Его назначение в истории России начала XX века. Париж, 1973. С. 147.

ний. Исходя из этого, «утилитарного» соображения, он убедился, что управлять Российской империей возможно только в согласии с думой и общественностью, и для его практического склада ума это стало основным правилом его политики»²⁶.

Свой взгляд на основное противоречие русской действительности Кривошеин сформулировал крылатой фразой: «мы и они». «Я считаю, что отечество наше лишь в том случае может достигнуть благоденствия, если не будет больше разделения на пагубное «мы» и «они», разумея под этим правительство и общество как бы представляющие собой две самостоятельные стороны, и когда будут говорить просто «мы», разумея под этим правительство и общество вместе», – так воспроизводит его слова Кирилл Александрович²⁷.

По мере того как в стране преодолевались последствия революции 1905–1907 годов и внешне устанавливался порядок, царь стал все больше прислушиваться к голосам консервативных министров. Сановники-шептуны усиленно внушали ему, что с Думой нечего считаться, это создавало иногда опасные колебания в симпатиях государя, и особенно императрицы. «Стремление замкнуться в тесный кружок мнимо верных людей, ревнивое недоверие к сильным людям, к общественной популярности – все это странным образом сочеталось с мистической верой в простой народ, преданный царю безгранично», – так вспоминал о Николае II Тхоржевский²⁸.

Столыпина убили. Кривошеин воспринял это как сильнейший удар по России и царской власти. Пользуясь расположением государя, он не чувствовал ни в себе, ни в ком другом после Столыпина достаточно силы, чтобы возглавить правительство. «А между тем в России имя Кривошеина стало уже произноситься многими как надежда. Деловой и политический вес его был велик: он давно уже перерос свой портфель «земледелия», – писал Тхоржевский²⁹.

В результате трагической смерти П.А. Столыпина вакантной стала должность главы правительства, и многие видели на этом посту Кривошеина. Но премьером был назначен В.Н. Коковцов. Однако его политика была непопулярна в обществе. Стране нужны были новый премьер и глубокая перемена в финансовой политике. Между тем популярность Кривошеина все возрастала, и не только в России. Например, его имя значилось во французском справочнике «ALVANACH de ST – PETERSBOURG cour, monde, et ville»³⁰.

²⁶ Там же. С. 148.

²⁷ Там же. С. 149.

²⁸ Тхоржевский И.И. Последний Петербург. Воспоминания камергера. СПб.: Алетейя, 1999. С. 87.

²⁹ Там же. С. 87–88.

³⁰ ALVANACH de ST – PETERSBOURG cour, monde, et ville. Sn-Petersbourg: societe M.O. WOLF editeurs, 1912. P. 301.

Осенью 1913 года Кривошеин во время доклада говорил с государем о необходимости реформы в области финансов, император предложил Кривошеину пост министра финансов, но он отказался. Отказался он и от поста председателя Совета министров, ответив, что желает продолжить работу в своем ведомстве, мотивируя свой отказ болезнью сердца³¹.

Возможно, Кривошеин ошибался, отказавшись возглавить правительство, однако он хорошо знал царский характер и полагал, что вместо реальной власти он получит лишь реальную ответственность. Сотрудничество между «мы» и «они» не налаживалось, а времени оставалось все меньше. Любопытно, что еще в августе 1905 года, будучи всего лишь товарищем Главноуправляющего землеустройством и земледелием, Кривошеин представил на Высочайшее имя записку об установлении единства действий высших органов исполнительной власти в лице объединенного правительства³². Формально записка была анонимной, но конечно царь знал, кто её автор. Записка защищала принцип единства действий объединенного правительства, необходимого для отпора революционному движению.

Вместо себя Кривошеин посоветовал Николаю II назначить премьер-министром И.Л. Горемыкина, кандидатура которого была царем одобрена, назначение состоялось, а ему была предоставлена возможность стать «фактическим премьером», как он сам отмечал впоследствии. Назначен был также новый министр финансов П.Л. Барк, ставленник Кривошеина. «Фактическое премьерство» в общем сводилось к большому личному влиянию в делах, выходящих за рамки ведомства Кривошеина, основанному на доверии царя. «В 1910 году Кривошеин был пожалован в статс-секретари Его Императорского Величества»³³. «Это чисто почетное звание давало ему право – в теории – давать устные приказания, как исходящие от государя императора и имеющие такую же обязательную силу»³⁴.

Изменения в составе правительства позволили в 1913 году провозгласить «новый экономический курс», который мог стать началом нового экономического скачка в росте народного хозяйства, он совпадал с осуществлением целого ряда мероприятий, связанных с промышленным перевооружением и аграрной реформой. Но налицо было несоответствие «нового курса» со «старой» политикой правительства в области внутренних дел и других областях деятельности. Это было поправимо, но началось война. «Инстинкт русского самосохранения был заглушен

³¹ Кривошеин К.А. А.В. Кривошеин (1857–1921 гг.). Его назначение в истории России начала XX века. Париж, 1973. С. 175–176.

³² Там же. С. 23.

³³ Шолов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 370.

³⁴ Кривошеин К.А. А.В. Кривошеин (1857–1921 гг.). Его назначение в истории России начала XX века. Париж, 1973. С. 220.

чувством великодержавности, международными иллюзиями»³⁵. Однако вначале в обществе чувствовался необычайный подъём и поддержка войны до победы.

Для успешного ведения войны нужно было конструктивное сотрудничество правительства и Думы. Такие отношения как будто налаживались, Горемыкин продолжал политику сотрудничества с Думой. А царь весьма определенно указал на необходимость единства кабинета и более согласованных действий правительства. Но это было только внешне. Консервативные министры – Маклаков и другие – продолжали оставаться на своих постах и проводили собственную политику, пользуясь поддержкой царя. Отношения между кабинетом и Думой стали резко ухудшаться.

Первоначально Кривошеин сотрудничал с Горемыкиным, но постепенно эти отношения испортились. Для наиболее дальновидных министров, среди которых был и Кривошеин, стало ясно, что необходима замена консервативных министров Маклакова, Щегловитого и Саблера. Кривошеину удалось добиться их отставки, несмотря на недовольство царя, заменив своими ставленниками – либеральными министрами Щербатовым, Самариным, Игнатьевым. Рассчитывая на сотрудничество правительства и Думы, Кривошеин стал закулисным создателем объединенного большинства в Думе – Прогрессивного блока³⁶. Однако под влиянием поражений на фронте даже улучшенный кабинет перестал удовлетворять общественное мнение. «Наш кабинет общественным ожиданиям не отвечает и должен уступить место другому, которому страна могла бы поверить... Не время рисковать, отталкивать от себя огромное большинство», – говорил Кривошеин³⁷.

«Появление Горемыкина у власти дало себя почувствовать осязательным образом в Совете министров и вне его. В министерской среде произошел раскол, который затормозил правильный ход государственной работы. Образовались две группы или, вернее, два лагеря: один – его сторонников, другой – его противников», – сообщает министр иностранных дел С.Д. Сазонов³⁸. «Разлад между министрами и Горемыкиным привел к тому, что остальные министры, кроме Хвостова (А.А. – Авт.), стали собираться без председателя, чаще всего у Кривошеина, на его министерской даче на Аптекарьском острове»³⁹. Было очевидно, что кабинет общественным ожиданиям не отвечает. В военное время требо-

³⁵ Тхоржевский И.И. Последний Петербург. Воспоминания камергера. СПб.: Алетейя, 1999. С. 88.

³⁶ Кривошеин К.А. А.В. Кривошеин (1857–1921 гг.). Его назначение в истории России начала XX века. Париж, 1973. С. 236–237.

³⁷ Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны (1914–1917). Л.: Наука, 1967. С. 111.

³⁸ Сазонов С.Д. Воспоминания. Минск: Харвест, 2002. С. 317

³⁹ Кривошеин К.А. А.В. Кривошеин (1857–1921 гг.). Его назначение в истории России начала XX века. Париж, 1973. С. 242.

валась координация действий военного министерства с правительством, а военный министр отчитывался лишь перед царем. Кроме того, поражения на фронте привели к тому, что император принял роковое решение возглавить армию. Отчаявшись переубедить царя, министры написали на его имя коллективное письмо, где просили отказаться от пагубного шага, отмечая, что на него падет вина за поражения, а внутреннее управление останется брошенным на произвол судьбы. «Находясь в таких условиях, мы теряем веру в возможность с сознанием пользы служить Вам и Родине», – писали министры⁴⁰. Это был своего рода ультиматум. Письмо подписали восемь министров, еще два уклонились от подписи, но доложили государю о своей солидарности с письмом, многие из них затем ушли в отставку. Николай II к мнению министров не прислушался. Императрица все больше стала вмешиваться в государственные дела.

Не рассчитывая более на расположение государя, Кривошеин 26 сентября 1915 года подал в отставку. Николай II принял отставку спокойно, но взял с Александра Васильевича слово, что тот останется еще на месяц, чтобы не придавать отставке политический характер⁴¹. В благодарность за прошлые заслуги Кривошеину был пожалован орден, обнародован полный похвал рескрипт на его имя. Отставка объяснялась расстроенным здоровьем уходящего. Позднее император еще вспомнит о Кривошеине. 1 марта 1917 года в Пскове, принимая графа Д.А. Шереметьева, адъютанта генерала Рузского, прежде чем принять самого генерала, Николай II скажет графу: «Кажется, нужно позвать Кривошеина?»⁴².

Получив отставку, А.В. Кривошеин не захотел в условиях войны поступать на гражданскую службу и выехал на западный фронт уполномоченным Красного Креста. За личное руководство эвакуацией раненых под обстрелом он был награжден Георгиевской медалью⁴³. А тем временем положение в стране все ухудшалось, это вызывало в нем все возрастающий пессимизм, за поражениями на фронте и неурядицами в тылу Кривошеину виделась близость революции. Тем не менее он продолжал искать пути выхода из политического кризиса, пытаясь прийти к соглашению с Прогрессивным блоком. «Кривошеин, Бобринский и Танеев вели в январе переговоры с представителями блока... выясняя приемлемые для них условия соглашения с правительством и его состав»⁴⁴.

⁴⁰ Сазонов С.Д. Воспоминания. Минск: Харвест, 2002. С. 335

⁴¹ Тхоржевский И.И. Последний Петербург. Воспоминания камергера. СПб.: Алетейя, 1999. С. 103.

⁴² Цит. по: Кривошеин К.А. А.В. Кривошеин (1857–1921 гг.). Его назначение в истории России начала XX века. Париж, 1973. С. 297.

⁴³ Кривошеин К.А. А.В. Кривошеин (1857–1921 гг.). Его назначение в истории России начала XX века. Париж, 1973. С. 282.

⁴⁴ Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны (1914–1917). Л.: Наука, 1967. С. 267.

В начавшихся революционных потрясениях А.В. Кривошеин принял самое непосредственное участие, содействуя по мере своих сил восстановлению порядка в России. Несмотря на то, что царица считала его одним из виновников революции, А.В. Кривошеин был из немногих, кто помог в тяжелую минуту царской семье. Он собрал и передал им, нуждающимся материально после ареста, 250 тысяч рублей и посылку. В благодарность императрица послала ему самое дорогое, что у неё было, – маленькую иконку святого Серафима Саровского с частицей его мощей⁴⁵.

В дни Февральской революции Кривошеин находился в Петрограде и, наблюдая за восставшими, возмущался отсутствием отпора со стороны власти. У него в первые революционные дни скрывались от толпы некоторые из бывших министров. Революция только усилила беспорядок в стране и на фронте, и Кривошеин вскоре оставил Красный Крест. За государственные заслуги ему была назначена пенсия «в 7 тысяч рублей в год»⁴⁶. Александр Васильевич поселился с семьей в Москве, войдя в совет директоров мануфактуры «Савва Морозов, сын и К^о». Будучи приглашенным Керенским на Московское государственное совещание, Кривошеин считал его бесполезным, однако в частном порядке он встречался со многими общественными деятелями, обсуждая перспективы дальнейшего развития страны.

С первых же месяцев большевизма А.В. Кривошеин, рискуя всем – свободой, жизнью, ринулся в гущу борьбы. В конце 1917 года он вошел в антисоветскую организацию «Правый центр»⁴⁷ (также в «Национальный центр»)⁴⁸. Всюду проповедовал единение правых и левых во имя Родины. А.И. Деникин отмечал, что «фактическим вдохновителем «Правого центра» был А.В. Кривошеин, хотя он и не посещал общих заседаний, соблюдая крайнюю конспирацию и «по свойству своего характера избегая всего, что могло бы его связать и чем-либо компрометировать». Позднее такую же закулисную и весьма влиятельную роль он играл, переехав в Киев, в местных правых кругах»⁴⁹. Первые собрания «Правого центра» происходили на квартире И.И. Тхоржевского в Петербурге по инициативе Кривошеина, затем на квартире у Трепова⁵⁰. Осенью 1918 года эта организация, состоящая из слишком разнородных

⁴⁵ Кривошеин К.А. А.В. Кривошеин (1857–1921 гг.). Его назначение в истории России начала XX века. Париж, 1973. С. 298.

⁴⁶ Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 371.

⁴⁷ Красная книга ВЧК. Т. II. М.: Политиздат, 1989. С. 20, 30.

⁴⁸ Тхоржевский И.И. Последний Петербург. Воспоминания камергера. СПб.: Алетейя, 1999. С. 89.

⁴⁹ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Кн. II. М.: Айрис-пресс, 2003. С. 442.

⁵⁰ Тхоржевский И.И. Последний Петербург. Воспоминания камергера. СПб.: Алетейя, 1999. С. 163.

элементов, распалась в связи с разногласиями и отъездом на юг многих его видных членов.

«Правый центр» стремился подготовить общественное мнение для выхода из войны, пытался добиться немецкой помощи для освобождения государя и его семьи, рассматривал вопросы взаимодействия с немецкими войсками в случае оккупации России, разрабатывал документы по вопросам управления и самоуправления для «добровольческой армии»; имел небольшой военный отдел. Хотя «Правый центр» в общем придерживался германской ориентации и его члены вели переговоры с германским посольством в Москве, в то же время некоторые его члены надеялись опереться в борьбе с советской властью и на помощь Антанты. Возникший затем «Национальный центр» продолжил деятельность «Правого центра» по сплочению антибольшевистских сил: разрабатывал законопроекты по различным вопросам государственной политики, управления и самоуправления, проводил сбор различных сведений для Деникина и Колчака, имел свою военную организацию. Но вскоре был разгромлен ВЧК.

Разуверившись в иностранной помощи и осознавая возможность ареста, Кривошеин, используя заранее подготовленную конспиративную сеть, решил покинуть Москву. Когда сотрудники ВЧК пришли его арестовывать, он, переодевшись в солдатскую шинель, с фальшивым паспортом уже выехал в оккупированный немцами Киев. Отъезд Кривошеина сопровождался любопытными обстоятельствами. Фактически советская власть его не беспокоила до конца июля 1918 года. Как пишет Кирилл Александрович, когда из ВЧК явились с обыском в контору морозовской мануфактуры, А.В. Кривошеин, воспользовавшись тем, что шел поиск морозовского золота в сейфах конторы, «... спокойно надел свой плащ, не торопясь, поправил галстук, уверенным жестом отстранил часового у дверей и так же спокойно вышел на улицу»⁵¹.

Германия потерпела поражение в мировой войне, и это обстоятельство сразу сняло вопрос об ориентациях. Кривошеин, и ранее не исключавший получения помощи от Антанты, с удвоенной энергией попытался войти в тесный контакт с представителями Англии и Франции для объединения антибольшевистских сил страны. В ноябре 1918 года он был председателем Ясской конференции, на которой рассматривались вопросы борьбы с большевизмом⁵².

В Екатеринодаре, а затем в Ростове-на-Дону Кривошеин возглавил политическую группу, называвшуюся «Государственное объединение России»⁵³, в которую входили люди от умеренно консервативных взгля-

⁵¹ Кривошеин К.А. А.В. Кривошеин (1857–1921 гг.). Его назначение в истории России начала XX века. Париж, 1973. С. 304.

⁵² Там же. С. 305.

⁵³ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Кн. III. М.: Айрис-пресс, 2003. С. 294.

дов, до бывших октябристов включительно. «Государственное объединение России» в общем поддерживало правительство Деникина, составляя ему конструктивную оппозицию. Один из членов «Государственного объединения» Н.В. Савич представлял «объединение» в правительстве Деникина.

Правительству генерала Деникина катастрофически не хватало денег. Вступив по приглашению Деникина в Комитет содействия Добровольческой армии, Кривошеин, благодаря своим обширным связям, нашел специалистов по печатанию денежных знаков, необходимое оборудование и помещение в Новороссийске. В апреле 1919 года был подготовлен проект организации на частные средства Новороссийской экспедиции с производительностью 1 миллиард рублей в месяц, предусматривалась возможность её увеличения до 3 миллиардов. Особое совещание в отсутствие Деникина приняло этот проект единогласно при одном поддержавшемся – Астрове. Однако из-за недоверия к Кривошеину и предпринимательским кругам Деникиным проект утвержден не был⁵⁴.

Летом 1919 года Кривошеин, благодаря своему авторитету в предпринимательских кругах, был избран председателем совета Товарищества московской объединенной промышленности и торговли (МОПИТ). МОПИТ заключил договор на поставку Донской армии зимнего обмундирования, а населению Дона – мануфактуры в обмен на сырье. Деникин, получив информацию из газет, заподозрил спекуляцию и чуть было не предал Кривошеина военно-полевому суду. Но в результате проверки МОПИТ и Кривошеин лично были оправданы⁵⁵.

Даже в момент самых больших успехов армии Кривошеин допускал возможность отступления. Он был крайне обеспокоен неспособностью правительства навести порядок в тылу, самоснабжением, царившим во многих воинских частях. Александр Васильевич познакомился с генералом П.Н. Врангелем, который не сочувствовал политике Деникина и близко сошелся с Кривошеиным. Как отмечал Врангель, Кривошеин «... вообще не сочувствовал политике Главнокомандующего, ставил генералу Деникину в вину отсутствие определенной реальной программы и неудачный выбор сотрудников. Люди государственного опыта и знания к работе не привлекались. Ставка боялась обвинения в контрреволюционности и реакционности, подчеркивая либеральный демократизм»⁵⁶.

В октябре 1919 года в правительстве Деникина при рассмотрении вопроса о назначении нового начальника торговли и промышленности «дважды баллотировались кандидатуры Кривошеина, Степанова и Фе-

⁵⁴ Карпенко С.В. Очерки истории белого движения на юге России (1917–1920 гг.). М.: Изд-во Ипполитова, 2006. С. 221–222.

⁵⁵ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Кн. III. М.: Айрис-пресс, 2003. С. 125–126; Карпенко С.В. Очерки истории белого движения на юге России (1917–1920 гг.). М.: Изд-во Ипполитова, 2006. С. 254–257.

⁵⁶ Врангель П.Н. Записки. Ноябрь 1916 г. Ноябрь 1920 г. Т. I. Минск: Харвест, 2003. С. 337.

нина. При этом последний получал наименьшее число голосов»⁵⁷, но назначен был именно он. Несмотря на то, что «... правые круги упорно и настойчиво проводили в состав правительства Кривошеина»⁵⁸, генерал Деникин относился к нему с недоверием, считая его слишком «политизированным». Привлечение к государственной работе людей типа Кривошеина могло, по его мнению, отрицательно отразиться на общем деле борьбы с большевиками, поэтому он не использовал колоссальный опыт Кривошеина в государственном строительстве. Но Кривошеин, конечно, не мог оставаться «вне политики» и продолжал по своей старой привычке оказывать закулисное влияние на правительство. В частности, он пытался оказывать влияние на аграрную политику правительства и вопросы земского самоуправления, даже лично несколько раз заходил к Деникину поговорить о текущих вопросах⁵⁹.

Осенью 1919 года потребовалась реорганизация правительства. И, как пишет генерал Деникин: «... выдвигали усиленно положение, что главою нового правительства должно быть непременно лицо гражданское... Подразумевался А.В. Кривошеин»⁶⁰. И только во время отступления армии, когда Ставка уже была перенесена в Ростов по предложению генерала Лукомского, Александр Васильевич вошел в состав правительства. Он был назначен главным начальником снабжений⁶¹. В условиях всеобщего развала Кривошеин стал, по словам П.Б. Струве, «... духовным и волевым цементом остатков деникинского правительства в Новороссийске»⁶². После эвакуации частей Донской армии из Новороссийска он выехал за границу.

Возглавив остатки эвакуированной в Крым армии, генерал Врангель разыскал Кривошеина и поручил ему переговоры с Францией об оказании помощи Крыму. К этому времени Кривошеин уже намеревался обосноваться в Париже, где один из русских банков предложил ему должность председателя. Многие пережив, потеряв во время Гражданской войны двух сыновей, он считал, что выполнил свой долг перед Родиной и может наконец отдохнуть от долгого служения России.

В апреле 1920 года Кривошеин получил письмо от Врангеля с просьбой приехать в Крым и не смог отказаться. Он «... меняет обеспеченную ему спокойную жизнь банковского дельца в Париже на севастопольское подвижничество»⁶³ и 20 мая 1920 года приезжает в Крым⁶⁴.

⁵⁷ Карпенко С.В. Очерки истории белого движения на юге России (1917–1920 гг.). М.: Изд-во Ипполитова, 2006. С. 259–260.

⁵⁸ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Кн. III. М.: Айрис-пресс, 2003. С. 543.

⁵⁹ Там же. С. 304–306; 316–317; 319–320; 543–545; 547.

⁶⁰ Там же. С. 703.

⁶¹ Там же. С. 715.

⁶² Цит. по: Кривошеин К.А. А.В. Кривошеин (1857–1921 гг.). Его назначение в истории России начала XX века. Париж, 1973. С. 308.

⁶³ Тхоржевский И.И. Последний Петербург. Воспоминания камергера. СПб.: Алетейя, 1999. С. 90.

⁶⁴ Врангель П.Н. Записки. Ноябрь 1916 г. Ноябрь 1920 г. Т. II. Минск: Харвест, 2003. С. 135; В воспоминаниях Врангеля все даты даются по старому стилю.

Александр Васильевич уверял себя и других, что едет на короткий срок, но остался до конца, возглавив правительство. В это время дело Врангеля в эмиграции считалось проигранным, и Кривошеину ехать не советовали. «Вы единственный государственный деятель, авторитет которого признается всеми без исключения партиями. Ваша работа необходима для будущего России. Связав себя с безнадежным делом генерала Врангеля, граничащим с авантюрой, Вы навеки будете потеряны для России», – убеждал Кривошеина Милюков⁶⁵.

В Крыму Александру Васильевичу пришлось работать при полном отсутствии кадров. С первых же дней вступления своего в должность помощника генерала Врангеля и председателя Совета министров Кривошеин написал целому ряду лиц, призывая их к работе. Однако, кроме Н.В. Савича, ни один человек из приглашенных не решился отдать свои силы на дело, казавшееся безнадежным. «За исключением Савича и Струве мне даже и посоветоваться не с кем ... Помощников совсем нет, приходится всю мелкую работу делать самому», – сообщал Кривошеин Врангелю⁶⁶.

Будучи реалистом, Кривошеин считал, что борьба должна быть продолжена до конца. В то же время он не исключал того, что если удастся «отсидеться», получив поддержку союзников, то победа достанется белым. «Все зависит от наших дальнейших успехов. Увеличится занятая нами территория, удастся захватить нам каменноугольный район или нефтеносные кавказские земли, будет и поддержка иностранцев, будут и деньги, тогда все придут к нам», – говорил он, как вспоминает Врангель⁶⁷.

Для того чтобы правительство поддержали крестьяне, нужно было дать им землю. В соответствии с этой задачей была проведена земельная реформа, основные принципы которой предложил генерал Врангель, а разработали реформу старые сотрудники Кривошеина В.Г. Глинка и П.П. Зубовский. Кривошеин, прибывший уже после разработки проекта реформы, его одобрил. «Проект этот несовершенен, – говорил Александр Васильевич, – но раз он может облегчить армии её успех, привлечь к ней доверие крестьянства, раз сама армия ждет слова о земле, то времени терять нельзя, а сама жизнь позднее внесет в дело необходимые поправки»⁶⁸. «Он настоял на придаче закону особой формы «Приказа о земле», а посреднические земельные комиссии посоветовал назвать земельными советами», – свидетельствует генерал Врангель⁶⁹. В.А. Маклаков в письме к Б.А. Бахметеву так передавал отношение Кривошеина к земельной реформе. «Он говорил мне: что всегда считал подобную реформу вредной для России; она понизит производительность сельского хозяйства, главного источника нашего богатства. Но сейчас она необхо-

⁶⁵ Цит. по: *Врангель П.Н.* Записки. Ноябрь 1916 г. Ноябрь 1920 г. Т. II. Минск: Харвест, 2003. С. 140.

⁶⁶ Там же. С. 189.

⁶⁷ Там же. С. 189.

⁶⁸ Там же. С. 90.

⁶⁹ Там же. С. 91.

дима и экономически, и политически; экономически, так как теперь нет возможностей, чтобы вести большое хозяйство, а политически, так как это есть орудие в борьбе с большевизмом»⁷⁰.

В главном реформа соединяла принципы столыпинской реформы с принципом передачи крестьянству большей части помещичьей земли: то есть земля – трудящимся на ней хозяевам, но за плату (пятикратный урожай за 25 лет). Реформа была обнародована в виде «Приказа о земле» 25 мая 1920 года⁷¹. Несмотря на близость фронта, она имела некоторый успех у крестьян Северной Таврии, там, где имелся значительный земельный фонд, но времени на окончание реформы уже не было. Следующим крупным шагом Кривошеина на посту премьер-министра была административная реформа «Положение о волостном земстве» от 15 июля 1920 года⁷², согласно которой местное самоуправление стало «мужицким», то есть бесцензовым. Однако интеллигенция от выборов была, по сути, устранена. Как отмечал В.А. Маклаков: «Кривошеин признал, что закон действительно редактирован неудачно; они хотели бороться против того засилья военных гарнизонов, которое было при Львове и Керенском, против предоставления права голоса совершенно пришлым людям, поэтому они потребовали какую-нибудь связь с землей, будь то ввиду собственность, аренда или торговля»⁷³.

В отношении национального единства страны Кривошеин также готов был пойти на большие уступки: «... Кривошеин лучше, чем кто бы то ни было, оценивает положение Врангеля с его деловой и политической стороны; отлично усвоил основное противоречие между идеологией Запада и России. Одним словом, и у Кривошеина не может быть таких ответов, какие нам давал Деникин. ... Он и в вопросе о национальностях готов уступить так же, как уступает в вопросе аграрном, уступить поневоле, без радости и воодушевления, но потому, что нет иного выхода и не он виноват в том, что случилось. Потому-то Кривошеин сейчас не политическая программа, а исполнитель, техник, ремонтер», – писал В.А. Маклаков⁷⁴.

Внутренняя политика правительства Кривошеина строилась с учетом суровой реальности. Крайне нужны были деньги и особенно валюта. «... Что касается внутренней экономической политики, то здесь, в общем, господствуют здравые понятия; основное желание Кривошеина возможно больше поощрять частную предприимчивость, товарообмен; привлекать иностранные капиталы, иностранных предпринимателей, не торгуясь с ними за ту выгоду, которую они могут извлечь», – писал В.А. Маклаков⁷⁵.

⁷⁰ Окунуться в Россию: переписка В.А. Маклакова с Б.А. Бахметевым // Отечественная история. 1996. №2. С. 149–150.

⁷¹ Врангель П.Н. Записки. Ноябрь 1916 г. Ноябрь 1920 г. Т. II. Минск: Харвест, 2003. С. 91.

⁷² Там же. С. 105.

⁷³ Окунуться в Россию: переписка В.А. Маклакова с Б.А. Бахметевым // Отечественная история. 1996. №2. С. 152.

⁷⁴ Там же. С. 150–151.

⁷⁵ Там же. С. 156.

Во внешней политике Кривошеин приложил много сил для получения от Франции снабжения боевыми припасами и признания ею крымского правительства 10 августа 1920 года «de facto»⁷⁶. Ни один из предшественников Врангеля не смог этого добиться. Большое значение могло получить созванное по инициативе Кривошеина совещание по экономическим вопросам, собравшее многих представителей русских финансово-промышленных кругов, проживавших за границей. Многие, в том числе Коковцов, Давыдов, Риттих, приехать отказались, ссылаясь на всевозможные причины, однако целый ряд лиц принял приглашение. Это совещание в общем одобрило действия правительства, повысив таким образом его статус за рубежом, но реальной помощи не оказало.

К сожалению, явные внешнеполитические успехи запоздали, и дни Крыма уже были сочтены. Англия отказалась от поддержки Врангеля, Франция не очень спешила с помощью, кроме того, закончилась советско-польская война, и все силы Красной армии обрушились на Крым. Несмотря на все тактические успехи, в стратегическом плане армия потерпела поражение. 11 ноября 1920 года в последний раз собралось русское правительство под председательством Кривошеина, а на 12 ноября была назначена эвакуация частей армии Врангеля и сочувствующего ей гражданского населения из Крыма⁷⁷. Кривошеин первым выехал в Константинополь для организации приема белой армии в Турции. Он был потрясен скорым поражением белого движения, но несмотря на тяжелый удар судьбы, нашел в себе силы организовать помощь прибывающим беженцам и частям армии.

После поражения белого движения и крымской эвакуации А.В. Кривошеин прожил недолго. На следующий год его не стало. Морально уставший, сломленный переживаниями, он скончался 28 октября 1921 года в Берлине в возрасте 64 лет⁷⁸. На похоронах присутствовало множество разных людей, приходили телеграммы, газеты пестрели некрологами. Только Россия даже не вспомнила о нём. Похоронили Александра Васильевича на русском кладбище в Тегеле⁷⁹. Так закончил свой жизненный путь Александр Васильевич Кривошеин, «но будущие деятели новой России – все! – должны будут принести его имени дань вольного или невольного уважения»⁸⁰.

⁷⁶ Кривошеин К.А. А.В. Кривошеин (1857–1921 гг.). Его назначение в истории России начала XX века. Париж, 1973. С. 327.

⁷⁷ Там же. С. 335–336.

⁷⁸ Там же. С. 336.

⁷⁹ Кривошеин К.А. Александр Васильевич Кривошеин. Судьба российского реформатора. М.: Московский рабочий, 1993. С. 257.

⁸⁰ Тхоржевский И.И. Последний Петербург. Воспоминания камергера. СПб.: Алетейя, 1999. С. 90.

ФИЛОСОФИЯ

УДК 159.923.2

И.Н. Круглова

СОЗНАНИЕ И САМОПОЗНАНИЕ: ОТ ОЧЕВИДНОСТИ К ИНТЕРПРЕТАЦИИ

I.N. Kruglova

CONSCIOUSNESS AND SELF-KNOWLEDGE: FROM EVIDENCE TO INTERPRETATION

В центре внимания статьи – природа сознания в контексте критики принципа очевидности сознания. Вслед за П. Рикёром показано, что классическая европейская философия, начиная с Декарта, боролась с такой иллюзией, как непосредственная объективность и данность сознанию вещи. В свою очередь, неклассическая философия, особенно в лице Маркса, Ницше и Фрейда, разоблачает еще более авторитетную иллюзию – иллюзию непосредственной данности сознания и самосознания. Сомнение в том, что сознание очевидным образом дано нам в акте осознания, привело перечисленных философов к поиску скрытых для сознания оснований. Оказалось, что данные основания не только генетически задают импульсы нашему сознанию, но – самое главное – стимулируют и провоцируют ложные ментальные действия. Сознание не таково, каким себя представляет. Оно несет в себе глубину, которая скрытым для сознания образом зашифровывает первоначало – «архе» сознания, выталкивая на поверхность ложные образы, мифы, ритуалы. Стремление разоблачить скрытую природу сознания создает новые – герменевтические – интенции концептуализации проблемы сознания в философии XX века: понимать сознание – значит расшифровать выражение смысла в сознании, результатом чего становится искусство интерпретации скрытых форм сознания. Сформулированы основные тезисы философии сознания П. Рикёра, обозначенные им как «семиология желания». В рамках герменевтики критикуется феноменологическая традиция понимания сознания как рефлексивная философия сознания. Акцент поставлен не на природу рефлексии, а на акт говорения и его генезис, что влечет за собой проблему генезиса символического. В контексте обозначенной проблемы изменения восприятия сознания в современной философии проанализировано рассуждения Ж. Деррида о природе бессознательного. Деррида также принадлежит к тем философам, которые вслед за Ницше, Фрейдом и Рикёром подвергли сомнению самодостаточность и само-

уверенность сознания. Выявлено, что Деррида внес постструктуралистские моменты в понимание сознания и, в частности, в понимание бессознательного как механизма *differance*.

Ключевые слова: сознание, самопознание, бессознательное, рефлексия, интерпретация, символическое, феноменология, герменевтика, Ф. Ницше, З. Фрейд, П. Рикёр, Ж. Деррида.

The focus of the study is the consciousness nature in the context of criticism of the principle of evidence of consciousness. After P. Rikyor it is shown that the classical European philosophy, starting with Descartes, fought against such illusion as direct objectivity and the reality to consciousness of a thing. In turn, the nonclassical philosophy, especially in the person of Marx, Nietzsche and Freud, exposes even more authoritative illusion, i.e. illusion of a direct reality of consciousness and consciousness. The doubt that the consciousness is evidently given us in the act of understanding, led the listed philosophers to the search of the bases hidden for consciousness. It appeared that these bases not only genetically set impulses to our consciousness, but the most important stimulate and provoke false mental actions. Consciousness is not such to what presents itself. It carries with it the depth that is hidden to consciousness properly encrypts the first principle – Arche consciousness, pushing to the surface of the false images, myths, rituals. The desire to expose the hidden nature of consciousness is creating new – hermeneutic – intentions of conceptualizing the problem of consciousness in the XX century philosophy: to understand the mind – then decipher the meaning of the expression in mind, resulting in the art of interpreting hidden forms of consciousness. The basic theses of the philosophy of mind P. Ricoeur, marked them as "semiology of desire." Within a hermeneutics the phenomenological tradition of understanding of consciousness as reflexive philosophy of consciousness is criticized. The emphasis is not on the nature of reflection, but in the act of speaking and its genesis, which entails the genesis of the problem of the symbolic. In the context of the designated problem changing the perception of consciousness in modern philosophy Derrida analyzed the arguments about the nature of the unconscious. Derrida as one of those philosophers who, following Nietzsche, Freud and Ricoeur questioned the sufficiency and self-confidence of consciousness. It was revealed that Derrida made poststructuralist moments in understanding consciousness and, in particular, to the understanding of the mechanism of the unconscious as a differance mechanism.

Keywords: consciousness, self-knowledge, the unconscious, reflection, interpretation, symbolic, phenomenology, hermeneutics, F. Nietzsche, S. Freud, P. Rikyor, Ge. Derrida.

В одном из своих рассуждений о соотношении познания и самопознания в гегелевской «Науке логики» В.С. Библер выявляет «одну из сквозных трудностей» [1, с. 44] системы Гегеля, которая, на его взгляд, послужила «логической миной замедленного действия» [1, с. 45], сработавшей где-то в начале XX века. «Мина» заключается в растворении, в свертывании самопознания на последних ступенях познания абсолютного духа. Поскольку развитие самопознающего духа строится в системе Гегеля по схеме научно-теоретического познания, все более приближаясь к абсолютной объективности и постепенно освобождаясь от всего субъективного, постольку такая идея самопознания неотвратимо разъедает свой собственный познавательный потенциал. Сущность процесса самопознания состоит в неизбежном расщеплении себя, расшатывании неизменности предмета и субъекта познавательной деятельности. Однако в апогее своего развития, то есть в самом конце «Науки логики», разум, достигая своей абсолютной и предельной всеобщности, аннигилирует вместе со своей рефлексивной направленностью и в итоге, считает Библер, провоцирует переход к иному, негносеологическому разуму.

Другими словами, рефлексия по отношению к законченному, целостному, самозамкнутому познающему разуму на стадии спекуляции уже никак не может быть *рефлексией познания*, ведь ее попросту не на что направить: познающее и познаваемое здесь полностью совпадают. Но без рефлексии нет *разумения*, следовательно, разум «абсолютной идеи» на этой высшей ступени своего развития должен быть сомнителен для самого себя, но уже подключая «иные возможности разумения, иные потенции всеобщего» [1, с. 47].

Получается, идея самопознающего разума в итоге требует трансформации «разума познающего» в разум, по определению Библиера, *со-бытийный*, не самопознающий, но *самообобщающийся*, общающийся с иными разумами, эпохами, людьми – «общающийся, но не могущий быть обобщенным», как это было на ступенях познания [Там же]. Речь идет о со-бытии двух разумов, не диалектически подчиненных друг другу, но между которыми актуализируется, по выражению Библиера, вечная загадка, вопрос, энигма. Один из главных здесь вопросов: на что наталкивается познающий разум, выходящий за свои пределы? С одной стороны – на *иное* разума, с другой – на *иное*, но *подвластное разумению*, в связи с чем поход к такому разуму будет не прямой, но окольный. Это разум, который будет не обобщать и классифицировать; он будет строить интерпретации.

В контексте со-бытийного разума актуализируется проблема *символического*, в том числе и *генезиса символического*, ведь с семантической точки зрения символ как раз задает такую структуру, в которой один смысл сообщает свое значение посредством другого смысла: первичный, буквальный смысл отсылает к фигуральному, экзистенциальному, онто-

логическому. По определению, к примеру, П. Рикёра, символическое – это фундаментальная структура нашего сознания, побуждающая нас к говорению. Обращение к символическим структурам сознания получает свою актуальность в истории философии именно в тот момент, когда начинает критиковаться принцип очевидности самосознания.

Позицию такой критики по отношению к классической теории сознания П. Рикёр обозначил как «философию подозрения». Если, начиная с Декарта, философия боролась с иллюзией непосредственной объективности и данности сознанию вещи, то неклассическая философия, прежде всего в лице Маркса, Ницше и Фрейда, разоблачает еще более авторитетную иллюзию – иллюзию непосредственной данности сознания и самосознания. Сомнение в том, что сознание очевидным образом дано нам в акте осознания, вынудило перечисленных философов заняться поиском скрытых для сознания оснований: либо в социально-экономическом порядке бытия, либо в воле-к-власти, либо в бессознательном. Оказалось, что данные основания не только генетически задают импульсы нашему сознанию, но – самое главное – стимулируют и провоцируют ложные ментальные действия: идеологию, рабскую мораль, неврозы и т.д.

Один из главных тезисов философии подозрения: сознание не таково, каким себя представляет. Оно несет в себе некую глубину, которая скрытым для сознания образом зашифровывает первоначало – некое «архе» сознания, выталкивая на поверхность ложные образы, мифы, ритуалы – все то, что множит по отношению к человеку насилие, что делает его слабым, зависимым, склонным к манипулированию. Как и Эдип в греческой трагедии, нарциссически влюбленный в очевидность своей правдивости, сознание сопротивляется самопознанию и разоблачению. В этом плане самопознание всегда трагично: оно открывает о себе самом совсем другую – иногда прямо противоположную – истину. Природа, как говорил Гераклит, любит прятаться; и сознание, будучи особенной частью природы, делает это еще более искусно. В таком контексте надо понимать тезис Рикёра о новых – герменевтических – интенциях концептуализации проблемы сознания в философии XX века: «понимание становится герменевтикой; отныне искать смысл не значит разбирать по частям осознание смысла, а значит расшифровывать выражения смысла в сознании» [2, с. 224].

Говоря о Марксе, Ницше и Фрейде как главных представителях «философии подозрения», Рикёр видит значение последней в необходимости принципа интерпретации по отношению к сознанию: «все трое, пользуясь одними и теми же средствами, то есть, борясь с предрассудками своей эпохи и разделяя их одновременно, выработали *знание о смысле, знание, не сводимое к непосредственному осознанию смысла*» [Там же].

Вопрос, с неизбежностью здесь возникающий, заключается в следующем: как можно убедиться в *совпадении*, в *соответствии* сознательных методов расшифровки и бессознательной работы шифровки, которая приписывается той или иной инстанции? Маркс, Ницше и Фрейд в данном случае различаются между собой *способом* и *методом* декодирования, а также *представлением* о самом процессе кодирования. Рикёр считает, что именно совпадение метода и представления друг с другом создает обратный эффект: вскрытый, обнаруженный новый смысл поддается пониманию не только «благодаря собственной интеллигентности, которая, – подчеркивает мыслитель, – значительно превосходит кажущееся душевное смятение, но и *освобождает* грезящего или больного индивида, когда тот признает или присваивает его, короче говоря, когда носитель смысла сам *сознательно становится этим смыслом* [2, с. 225]. Другими словами, способность человека присваивать смыслы, расширяющие горизонт его сознания, в результате чего он становится более свободным и по возможности более счастливым, вполне могут считаться критериями того, что все три философа сумели найти новые перспективы восприятия сознания: не только критически разрушив иллюзию очевидности сознания, но и создав *искусство интерпретации скрытых форм сознания*. В таком случае философии возвращается одна из самых древних ее функций – терапевтическая: избавление человека от страхов, связанных с идолами в сознании.

Отсюда можно сделать два основных вывода, которые Рикёр и делает: первый – бессознательное конституировано расшифровывающими его герменевтическими процедурами; второй – сознание не является источником человеческого существа, но скорее его задачей. Именно в процессе герменевтического декодирования и самопонимания происходит движение сознания. Сознание, – как его, к примеру, определяет Рикёр, – это движение, которое беспрестанно отвергает исходную точку зрения и только в конце обретает веру в себя. Именно поэтому, утверждает французский мыслитель, философия сознания, в сущности, невозможна, ведь сознание есть нечто такое, что никогда не бывает в целостности, никогда не совпадает с собой. Сознанию никогда не дан акт его собственного первоначала. Мы всегда его настигаем в момент *уже-существования*.

Со времен Платона в истории философии присутствует такое представление о сознании, определяющее его апофатически: сознание – это то, что никогда напрямую не дано, но благодаря чему дано все остальное, наподобие света в пещере узников, позволяющего все видеть, но самого не видимого. Непосредственный доступ субъекта к сознанию в его трансцендентальных глубинах закрыт; сознание всегда на порядок выше, на мгновение раньше, на шаг позади, чем то, что мы успели осознать. Такой рефлексии по отношению к сознанию в современной философии придерживается феноменологическая традиция, которая основ-

вается на идее специфичности ментального, его изначально парадоксальном онтологическом статусе, заключающемся в приватности и в ненаходимости сознания среди всех вещей – его внемирности и необъективности [См. 3].

П. Рикёр называет феноменологию «рефлексивной философией сознания» и считает, что она все-таки остается в круге мышления, являясь обращением сознания к сознанию. Рефлексивная философия сознания, не обогащенная герменевтикой, не может ответить на вопрос: каким образом «Я мыслю» познает или узнает само себя? Дорефлексивное *cogito*, к которому отсылает феноменология, неотделимо от сознания и поэтому не есть, по Рикёру, то, что отсылало бы к *акту говорения*, точнее, к тому, что говорится в говорении.

Рикёр, как известно, предлагает обогатить феноменологию «герменевтической прививкой». Герменевтическая версия феноменологии исходит из того, что, во-первых, непосредственные формы сознания всегда производны и в этой производности необходимо отыскивать признаки того, что говорит об их производности. Во-вторых, не существует понимания самого себя, не опосредованного знаками, символами, текстами, поэтому самопонимание будет совпадать с интерпретацией этих опосредующих моментов. Становится понятным, почему одной из центральных проблем феноменологической герменевтики будет вопрос о человеке как субъекте интерпретации и процедурах истолкования как способах включения человека в универсум культурных значений. Ведь человек прежде всего погружен в мир и конституирован живым опытом общения с миром, который находит свое выражение в языке и одновременно не совпадает с ним: необходимо установить обратную связь между языком и единством культурных смыслов, обеспечивающих индивиду его целостную жизнь в культуре.

В таком случае нет ничего удивительного и в том, что Рикёр, решая задачи герменевтической переформулировки проблемы сознания, стремится обогатить феноменологию психоаналитическими приемами интерпретации. Но при этом французский мыслитель подходит к понятию бессознательного не с реалистической или натуралистической точки зрения, имеющей отношение к психологии как виду научного знания о человеке, а как к герменевтической процедуре с целью погрузиться в работу по производству смыслов, происходящей в культуре и воспроизводящей целостность и человеческого бытия, и культурного универсума. Пересмотреть уроки психоанализа в свете семиологии, в пространстве смысла и значения, ведь именно в области знаков развертывается психоаналитический опыт говорения, – такова задача, по Рикёру, современной философии сознания. Данную область размышлений философ предлагает определить как «*семантику желания*», которая вырисовывается на фоне действий двойного смысла или того, что он называет

«символическим универсумом» – способностью человека обозначать реальное посредством знаков.

На наш взгляд, именно в таком контексте – в контексте семиологии желания – предлагает понимать природу бессознательного у Фрейда и Ж. Деррида. Вот так он предлагает взглянуть на природу бессознательного: «"бессознательное" не может больше классифицироваться ни как вещь, ни как что-либо другое; оно не есть ни вещь, ни скрытое, или замаскированное сознание... Для того, чтобы описать... чтобы прочесть следы "бессознательного", язык присутствия или отсутствия, метафизическая речь феноменологии в принципе неадекватна» [4, с. 149].

Деррида также принадлежит к тем философам, которые вслед за Ницше и Фрейдом подвергли сомнению самодостаточность и самоуверенность сознания. Усвоив уроки Хайдеггера, Деррида так же, как и Рикёр, критикует феноменологический подход к сознанию. Классическая философия и феноменология, в том числе, утверждают, что субъект – это субъект сознания, следовательно, самосознающее себя присутствие. Присутствие как живое, вечное настоящее мыслилось как некая абсолютная, матричная форма бытия. Однако сознание, понимаемое как такое бытие, не способствует выявлению собственной специфики по причине «вынесения за скобки» реальных способов бытия сознания. Поэтому, по мнению Хайдеггера, гуссерлианское толкование сознания, вскрывая сущностные структуры интенциональности, тем не менее ничего не может сказать о бытии сознания и смысле бытия вообще. Вследствие чего и Хайдеггер, и Деррида осуществляют анализ человеческого бытия без обращения к сознанию. В отличие от Хайдеггера, предложившего «короткий путь» построения онтологии понимания, Деррида, как и Рикёр, идет длинным, окольным путем построения метода, отвечая на вопрос: *при каких условиях познающий субъект может понять себя?* Но именно Хайдеггер подсказывает Деррида «ход», при помощи которого сознание оказывается способно осуществлять процедуры интерпретации.

Вопрошая о смысле присутствия, о пределах его понимания и способах его обнаружения, Хайдеггер показал, что отождествление присутствия и настоящего – Бытия и его форм – принадлежит самой сути Бытия, история которого начинается с забвения – с забвения различия между ними. След различия между сознанием и самопониманием постоянно стирается, чтобы бытие, сознание состоялось. Этот исходный след непоправимо исчезает, «но в самой своей утрате укрывается, сохраняется, принимается во внимание и задерживается» [4, с. 154]. Разумеется, логика забвения подсказана психоанализом.

Итак, особенностью данного подхода к сознанию как интерпретации – от Ницше до Рикёра и Деррида – состоит в том, что существенной и главной формой активности субъекта является бессознательное; сознание в таком случае становится результатом деятельности сил, чья сущ-

ность, формы реализации и способы воплощения ему не принадлежат. Эта сила сама по себе, во-первых, никогда не обнаруживает себя в настоящем и, во-вторых, она не может быть некой абстрактной силой или некой самодостаточной и потусторонней. Рикёр предлагает выстраивать цепочки интерпретаций для расшифровки деятельности этих сил, черпая в универсуме культурных означаемых, которые, собственно, и помогают состояться сознанию как человеческому сознанию. Деррида движется в постструктуралистской традиции интерпретации сознания и вскрывает механизм, скажем так, неуловимости сознания – то, что позволяет сознанию все время распадаться, утекать между пальцев.

Речь идет о той самой силе, которая двигает, но остается при этом неуловимой. Природа этой силы прежде всего заключается в разнице в количестве сил. Делёз говорит о том, что разница в количестве и есть сущность силы, то есть различие между силами создает необходимое напряжение и в конечном итоге – то, что, согласно Фрейдю, можно назвать пространством вытеснения. Вытеснение – это несовпадение, отклонение, то есть, собственно, опространствливание, порождаемое находящимся в активности диссонансом различных сил. Процесс высвобождения сил порождает то, что особенно активно будет обсуждаться в ранней мысли Деррида как понятие «следа». Сознание как память есть след вытеснения и высвобождения сил бессознательного.

С другой стороны, тот же дисбаланс сил порождает задержку, отсрочку, окольный путь, в результате чего становится возможным овременивание, которое Деррида трактует как «откладывание на потом». Допустим, по Фрейдю, дисбаланс между принципом удовольствия и принципом реальности диктует не отказ от принципа удовольствия, а некоторую отсрочку – через допущение неудовольствия долгий, окольный путь к удовольствию. Сознание всегда запаздывает по отношению к бессознательному по той простой причине, что всегда имеет дело с его следом, в свою очередь, бессознательное не может существовать иначе, чем через цепочку следов, по которым его можно дешифровать и диагностировать.

Деррида, подводя некий итог тем проектам современной философии, которые ограничивают онтологию присутствия, в том числе и через критику принципа очевидности сознания, считает, что бессознательное – это и есть, собственно, механизм *differance* – механизм различий: «бессознательное сплетается из различий, каким-то образом дает о себе знать, как бы испускает нечто такое, что его представляет или замещает» [4, с. 148].

Сознание в своей временной протяженности, по Деррида, – это игра следов, одновременно – память и забывание, след и его истирание, монумент и мираж. Здесь важно понять: след не является следом самого себя; бессознательное не имеет некой сущности. Это – метафизическое имя для того, что бесконечно распадается в попытке его ухватить и представить как некую самоидентичность.

Литература

1. Библер В.С. История философии как философия (с началам логики культуры) // Историко-философский ежегодник. – 1989. – М.: Наука, 1989. – С. 39–55.
2. Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / пер. с фр. И.С. Вдовиной. – М.: Академический Проект, 2008. – 695 с.
3. Мамардашвили М., Пятигорский А. Символ и сознание: метафизические рассуждения о сознании, символике и языке. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 287 с.
4. Гурко Е. Тексты деконструкции. Деррида Ж. Differance. – Томск: Водолей, 1999. – С. 124–158.

УДК 124.2

Е.В. Григоренко

РЕАЛИСТСКАЯ МОДЕЛЬ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

E.V. Grigorenko

REALIST MODEL OF INTERPRETATION OF REALITY IN ANALYTICAL PHILOSOPHY

В статье представлено исследование реалистской модели языка в аналитической философии. В основу работы положено исследование В.А. Ладова «Формальный реализм», представляющее две концепции – реализм и антиреализм, в рамках которых формируется модель идеального языка. Реализм формируется с помощью определённой онтологической модели, характеризующейся созданием понятий, сингулярных терминов, характеризующих действительность. Антиреализм представлен моделью идеального языка, направленной на демонстрацию постоянной смены значений выражения, зависящих от места и времени происходящего. Языковая модель Г. Фреге выражена в рамках реализма посредством разработки понятий: смысл, значение и представление. Данная модель характеризуется созданием строгих категорий, описывающих и интерпретирующих только процесс мышления. Реалистская модель языка Б. Рассела выражена с помощью теории дескрипций и формирования понятий, направленных на полное описание и познание действительности. Языковая модель У. Селларса характеризуется созданием понятий, выражающих существительные, прилагательные, направленные на чёткую характеристику дей-

ствительности. П. Стросон строит грамматическую теорию не только с помощью формирования понятий, но и посредством создания категорий, выражающих связи, отношения, переходы, отражающие действительность. Все исследуемые представители аналитической философии: Г. Фреге, Б. Рассел, У. Селларс, П. Стросон – выражают реалистскую языковую модель, утверждая, что логика ни в коем случае не должна быть оторвана от действительности, а может быть основой для построения системы понятий, категорий, определённых терминов, направленных на все изменения и процессы, происходящие в материальном мире.

Ключевые слова: реализм, антиреализм, логика, язык, модель, понятие, имя, дескрипции.

The research of realist model of language in analytical philosophy is presented in the study. The research made by V.A. Ladov "Formal realism" was the basis of the work in the representing of two concepts, realism and anti-realism within which the model of ideal language was formed. The realism is formed by means of the certain ontologic model which is characterized by the creation of concepts, the singular terms characterizing reality. The anti-realism is presented by the model of ideal language directed on the demonstration of continuous change of the values of expression depending on the place and time of the events. The language model of G. Frege is expressed within realism by means of the development of concepts: sense, value and representation. The model is characterized by the creation of strict categories describing and interpreting only process of thinking. Realist model of the language B. Russell is expressed by means of the theory of descriptions and the formation of the concepts directed on a complete description and knowledge of the reality. The language model of U. Sellars is characterized by the creation of the concepts expressing the nouns, adjectives directed on the accurate characteristic of reality. P. Strosion builds grammatical theory not only by means of formation of concepts, but also by means of creation of the categories expressing communications, the relations, transitions reflecting reality. All studied representatives of analytical philosophy: G. Frege, B. Russell, U. Sellars, P. Strosion express realist language model, claiming that logic should not be torn off from reality at all, and can be the basis for the creation of system of the concepts, categories, certain terms directed on all changes and processes happening in a material world.

Keywords: realism, anti-realism, logic, language, model, concept, name, descriptions.

Проблема интерпретация действительности в контексте идеальной модели языка является актуальной и представлена в аналитической философии концепциями Г. Фреге, Б. Рассела, У. Селларса, П. Стросона, Дж. Остина и П. Грайса [1–5]. Философы создают данную языковую модель для исследования работы естественного языка и формирования определённой онтологической системы, в той или иной мере отражающей связи и отношения, которые характеризуют действительность.

В.А. Ладов в работе «Формальный реализм» говорит об онтологии как о философской системе, выступающей средством для понимания роли логики в познании материальной действительности. Исследователь выявляет онтологию, представляющую реализм и антиреализм. Реалистская модель выражена в философии Г. Фреге, Б. Рассела, Л. Витгенштейна и характеризуется формированием понятий, представляющих характеристику действительности, она направлена на то, чтобы быть отдельной знаковой моделью для её понимания. Антиреалистская модель представлена в аналитической философии П. Грайсом, Дж. Сёрлом и обозначена своей направленностью к реальности, где созданные авторами понятия постоянно меняются субъектами в зависимости от предназначения деятельности, а также целей и задач познания.

Ярким представителем реализма в аналитической философии является Г. Фреге. Данную концепцию мыслитель выражает в работе «О смысле и значении».

Главная цель Г. Фреге заключается в том, что он разрабатывает понятия смысла, значения, представления для строгой характеристики и интерпретации действительности с помощью разработки критериев истинностного значения.

По утверждению мыслителя, значением собственного имени является предмет, обозначенный этим именем; представление, которое при этом возникает у человека, является в полной мере субъективным, а смысл выражает объективное знание, но тем не менее это не есть сам предмет.

Философ уверен в том, что именно стремление к истине побуждает человека к переходу от смысла к значению. Истинностное значение характеризуется автором как адекватное представление истинности или ложности суждений, что и является объективным пониманием знания и соотношения между «смыслом» и «значением». «Таким образом, мы вынуждены признать в качестве значения предложения его истинностное значение. Под истинностным значением – значением истинности предложения я понимаю то, что оно либо истинно, либо ложно. Других значений истинности не бывает» [5, с. 235].

Мыслитель анализирует взаимосвязь главного предложения с придаточным с целью установки особенности значения. Главное предложение всегда связано с придаточным на основе одной общей мысли. Если в

придаточном предложении одно выражение заменяется другим, то только в том случае, когда оно имеет тот же смысл, что и главное предложение. «Главное предложение вместе с придаточным имеет своим смыслом одну-единственную мысль, и истинность целого предложения не зависит от того, истинно или нет придаточное предложение. В таких случаях в придаточном предложении нельзя заменять некоторое выражение другим, имеющим то же обычное значение, а можно заменять только таким, которое имеет то же косвенное значение, то есть тот же обычный смысл» [5, с. 237].

В придаточном предложении, по утверждению Г. Фреге, слова имеют косвенное, не истинное значение, выражающееся в просьбе, приказе, вопросе. Такой тип предложения не имеет значения, а имеет только смысл.

Г. Фреге анализирует слова, имеющие в предложении обычное значение, тем не менее в качестве смысла мысль в них таковой не является, а в качестве значения – не является значением истинности. Философ приводит следующий пример: «Тот, кто открыл эллиптическую форму планетных орбит, умер в нищете» [5, с. 238]. Автор подчеркивает, что смысл данного предложения не является завершённой мыслью, поскольку грамматический субъект «тот, кто» не имеет самостоятельного смысла, а делает возможным связь с предложением, которое следует далее: «умер в нищете». Значением данного предложения является не значение истинности, а Кеплер.

Философ приводит пример предложения для подтверждения идеи о том, что при перестановке суждений их значение может меняться, следовательно, у автора не всегда есть возможность заменять предложения подобными с сохранением их истинностного значения. «При таком подходе если предложение «Наполеон понял опасность, угрожавшую его правому флангу» мы заменим другим предложением с тем же значением истинности, например «Наполеону было уже 45 лет», то изменится не только наша первая, но и наша третья мысль, причем может стать иным и ее значение истинности – а именно, в том случае, если его возраст не был основанием для решения повести гвардию в наступление на врага» [5, с. 238]. Таким образом, если в понимании смысла этого предложения основываться на втором примере, то и его значение и смысл будут совершенно иными, чем в первом примере.

Г. Фреге анализирует еще один пример предложений, в которых посредством главного и придаточного предложений можно выразить несколько мыслей, а представленные эти мысли в отдельности не соответствуют данным предложениям. «В предложении «Так как удельный вес льда меньше удельного веса воды, лед плавает в воде» мы имеем:

- 1) удельный вес льда меньше удельного веса воды;

2) если нечто имеет удельный вес, меньший чем у воды, то оно плавает в воде;

3) лед плавает в воде» [5, с. 245].

Философ полагает, что третью мысль не обязательно рассматривать как содержащуюся в первых двух. В этом случае ни первая и третья мысли, ни вторая и третья, взятые вместе, не составляют смысла данного предложения. Мыслитель утверждает, что в придаточном предложении «так как удельный вес льда меньше удельного веса воды» выражена как наша первая мысль, так и часть нашей второй мысли [5, с. 245]. Данное придаточное предложение нельзя заменить другим предложением, имеющим то же значение истинности, поскольку, сделав это, можно изменить и вторую мысль предложения, что может затронуть и ее истинностное значение.

По утверждению Г. Фреге, смыслом любого предложения является его мысль как составная часть отдельного, так и полного предложений. Значением при этом является имя, характеризующее предмет, а также знание, представляющее предмет исследования.

Необходимо отметить причины, которые препятствуют достижению истинного знания и истинностного значения: случаи, когда предложения взяты отдельно друг от друга; если одно суждение заменяется другим, но с другим значением.

Г. Фреге представил своё учение в рамках реализма, сформированное посредством логики, характеризующейся законами непротиворечия и исключённого третьего. Эта концепция не направлена на исследование естественного языка, а представляет собой идеальную модель языка через создание строгих понятий, выражающих процесс мышления.

Ярким представителем реалистской модели языка в аналитической философии является английский философ – Б. Рассел. Данную модель мыслитель формирует в работе «Философия логического атомизма».

В основе языковой модели Б. Рассела – атомы, представляющие логические понятия, отражающие предметы. «Причина, по которой я называю свою доктрину логическим атомизмом, состоит в том, что атомы, которые я хочу получить как конечный результат анализа, являются логическими, а не физическими. Некоторые из них будут представлять собой то, что я называю «индивидами» [«particulars»] – преходящие предметы, такие как небольшие пятна, цвета или звуки – а некоторые будут предикатами или отношениями и т.д. Дело в том, что атом, который я хочу получить, – это атом логического, а не физического анализа» [2].

Основой концепции логического атомизма Б. Рассела является идея о том, что факт выражается целостным предложением, а не именем, и является частью реального мира. Философ полагает, что за исключением психологии, большинство наших высказываний предназначены для выражения фактов, которые будут относиться к внешнему миру.

Согласно учению мыслителя, существование предметов в действительности возможно только при адекватном их описании (т.е. построении дескрипций). Дескрипция, как отмечает Б. Рассел, должна быть определённой.

Помимо дескрипций, философ говорит о существовании неполных символов, которые направлены на характеристику повседневности. Они являются комплексами, поскольку обладают значением только в использовании и не имеют никакого значения сами по себе. Неполные символы также отражают всё происходящее в действительности. «Очень легко это можно видеть в случае с «автором Веверлея», потому что «автор Веверлея» не обозначает ни просто Скотта, ни что-либо ещё. Если бы он обозначал Скотта, пропозиция «Скотт есть автор Веверлея» совпала бы с пропозицией «Скотт есть Скотт», что не так, поскольку Георг IV хотел знать, истинна ли первая пропозиция, и не хотел знать, истинна ли вторая. Если бы «автор Веверлея» обозначал нечто иное, чем Скотт, пропозиция «Скотт есть автор Веверлея» была бы ложной, что не так. Следовательно, вы должны заключить, что «автор Веверлея» сам по себе на самом деле вообще ничего не обозначает; а это характеристика неполных символов» [2]. Здесь реалистская модель представлена Б. Расселом посредством формирования определённых суждений, направленных на строгое описание и интерпретацию всего происходящего в действительности.

Б. Рассел анализирует отношение символов к предметам, утверждая, что каждому человеку необходимо прийти к полному соотношению символа и вещи. Исследователь полагает, что все символы обязательно имеют значение, но существует бесконечное число разных способов значения, которые различаются между собой. К этому относится отношение пропозиции к факту, которое отлично от отношения имени к индивиду, это можно видеть из того, что существуют две пропозиции, всегда относящиеся к одному данному факту, а с именем это не так. Согласно концепции философа, всегда возможно прийти к вещи, на которую нацелены только с помощью символа, достигающего её подходящим способом, это решает каждый познающий человек.

Необходимо отметить, что реалистская модель языка представлена Б. Расселом посредством формирования теории дескрипций и теории имён, которые направлены на строгое выражение и интерпретацию всего происходящего в материальном мире.

Главные представители реалистской языковой модели в аналитической философии – это представители грамматики – У. Селларс и П. Стросон.

У. Селларс в работе «Грамматика и существование: предисловие к онтологии» анализирует систему суждений, направленных на строгое отношение их между собой и чёткое выражение посредством суждений

всего происходящего в материальном мире. Здесь мыслитель говорит о формировании общих качеств действительности: об истинности и человечности. «Моя цель в этой статье – исследовать расхожую догму, что санкционировать переход от

(1) S есть белое

к

(2) (Ef) S есть f,

или от

(3) S есть человек

к

(4) (Ek) S есть k,

или от

(5) Том учён или Том высок

к

(6) (Ep) p или Том высок –

значит обязать себя к существованию сущностей более высокого порядка, чем воспринимаемые индивидуальные вещи [individuals]» [3, с. 108].

Философ отмечает, что каждый представленный переход характеризует абстрактные сущности, выражающие процессы, явления и качества действительности, такие как: треугольность, человечность и пр. Таким образом, мыслитель создаёт универсальные категории, направленные на характеристику материального мира.

У. Селларс анализирует превращение существительного в общее понятие, а именно – представляет формирование общих (идеальных) понятий, направленных на описание и понимание действительности. «Тогда как слово «белое» может выступать и в роли прилагательного, и в роли существительного так, что (9) остаётся правильным русским предложением, нам на самом деле необходимо преобразовать слово «треугольное» в слово «треугольность», чтобы получить высказывание, соответствующее (9), а именно (11) треугольность есть качество» [3, с. 111].

Философ представляет утверждение, которое защищает: «Конструкция (Ef) S есть f (2) должна говорить «Существует качество f-ность такое, что S имеет f-ность» (2) ничуть не в большей степени, чем конструкция «S есть белое» (1) должна рассматриваться нами как то, что в действительности выражает «S имеет белизну» (1) [3, с. 113]. Таким образом, У. Селларс подтверждает идею о том, что посредством формирования логических конструкций можно получить общие понятия, характеризующие качество предметов.

Исследователь отстаивает ещё одно утверждение, которое связано с переходом от «S есть человек» к «(EK) S есть K». На самом деле, как подчёркивает автор, данные рассуждения приводят к следующим выводам: «... существует K такой что S есть K и рассмотрение контекста «Существует K...» на самом деле приводит к (4) существует класс K-вид такой, что S есть представитель K-вида, подобно тому, как «Существует f такое, что S есть f» (2) приводит к «Существует качество f такое, что S

обладает f (2). Кроме того, подобно тому, как S обладает белизной (1) является категориальным аналогом (1), так и (3) S есть представитель человеческого вида является категориальным аналогом (3)» [3, с. 115]. Здесь философ ещё раз демонстрирует идею о том, что качество вещи соответствует своему категориальному аналогу, т.е. ей самой.

У. Селларс рассуждает о соответствии логических высказываний высказываниям в естественном языке. Исследователь говорит о создании онтологии, направленной на формирование чётких характеристик, отражающих всё существующее в действительности. Создание данной системы возможно только в том случае, когда квантифицированные переменные являются теми, чьими значениями являются сингулярные термины.

Философ суммирует вышесказанное и делает вывод, что там, где «экзистенциальная квантификация» является квантификацией контекста, она имеет форму « i есть N ». Здесь квантифицированное высказывание выступает аналогом высказывания, утверждая при этом существование объектов определённого сорта.

Подводя итоги, мыслитель утверждает, что треугольное является значением слова, и, таким образом, необходимо сформулировать экзистенциальное высказывание, в котором значение характеризует означаемое, а свойство отвечает за обозначение.

На основе анализа работы У. Селларса «Грамматика и существование: предисловие к онтологии» можно заключить, что автор представил онтологическую систему в рамках реализма, в основе которой абстрактные сингулярные термины, имеющие форму « f -ность», « K -вид», «что-р». Они не могут быть переформулированы с позиции выражений формы « x есть f », « x есть K » и « r », а являются категоризирующими высказываниями типа « f -ность есть качество», « K -вид есть класс», « r есть пропозиция». Таким способом, как отмечает философ, можно устранить платонистические затруднения, направленные на формирование общих понятий, существующих отдельно от вещей.

Разработанные мыслителем категории являются общими для выражения определённых качеств, связей и отношений в мире. У. Селларс представил реалистскую модель языка, направленную на формирование и интерпретацию конкретных строгих качеств, понятий, отражающих всё происходящее в материальном мире.

П. Стросон в работе «Грамматика и философия» анализирует роль грамматики в формировании реалистской языковой модели, отмечая, что в связи с этим носитель языка призван конструировать, интерпретировать и критически оценивать предложения, но совсем не следует, что всё это он делает осознанно.

Согласно концепции философа, каждый человек не сознательно строит или интерпретирует предложения, основываясь на определённые правила. Мыслитель полагает, что правила могут помогать человеку в процессе познания и овладения им языком, но при этом человек не от-

даёт себе отчёта в существовании конкретных правил. «Правила могут «управлять» речевым поведением и даже способностью критически оценивать предложения таким образом, что человек не отдаёт себе отчёта в их существовании. Поэтому не следует ожидать, что человек, в совершенстве овладевший языком, сможет теоретически сформулировать суть того, что он применяет на практике» [4].

П.Ф. Стросон отмечает, что всё остаётся в полном распоряжении каждого человека, поскольку из каждой практики можно извлечь теорию и сформулировать её, учитывая все правила. Это и является главной задачей грамматики языка в широком смысле слова.

Реалистская модель языка основана на грамматике и представлена системой словарей, каждый из которых характеризует определённую область исследований и конкретные задачи. Согласно концепции философа, в число словарей входят: онтологический словарь, семантический словарь, функциональный словарь и словарь названий формальных средств. Внутри первых трёх словарей и между ними самими существуют пересечения и зависимости, а четвёртый словарь является автономным, он необходим только в процессе перехода от сущностной грамматики к вариативной. В онтологический словарь входят понятия: пространство, время, длительность, ситуация, общая характеристика, общее отношение и некоторые подклассы двух последних понятий: подразделение общей характеристики на состояния, действия, свойства и выделение внутри общих отношений симметричных и несимметричных отношений. Функциональный словарь характеризует взаимосвязь между главными членами предложения и взаимосвязь главных членов предложения с остальными членами предложения. Описывая семантический словарь, П.Ф. Стросон представляет три класса элементов: имена, общие характеристики, отношения и дейктические элементы. Четвёртый словарь автономен и необходим лишь при переходе от сущностной грамматики к вариативной, к нему относятся такие понятия, как: порядок элементов и словоизменение.

Свою грамматику П.Ф. Стросон называет сущностной, она ориентирована на грамматику определённого языкового типа. Философ утверждает, что данный тип грамматики помогает человеку сформулировать общие понятия, направленные на описание всего происходящего в материальном мире.

Автор полагает, что все сомнения, касающиеся неоднозначности понятий, являются преувеличенными. Это утверждение мыслитель объясняет тем, что все люди принадлежат к существам одного вида с общим типом нервной и церебральной организации, и, исходя из этого, нет оснований считать, что общие категории, используемые человеком в опыте, кардинальным образом различаются между собой.

Согласно концепции философа, ни один способ рассмотрения языка не позволил бы поставить ни одной проблемы, если бы эти проблемы не были поняты отдельным исследователем. В связи с этим автор полагает,

что не стоит опасаться того, что любой исследователь, который ставит определенную проблему, может избежать единой теории языка.

Таким образом, П.Ф. Стросон формирует реалистскую модель языка в рамках создания сущностной грамматики и включает в неё онтологические категории, направленные на описание и интерпретацию действительности. Эта модель претендует на свою универсальность, поскольку она может выступать фундаментом для понимания естественного языка и всего происходящего в действительности.

На основе всего вышеизложенного важно отметить, что реалистская модель языка в аналитической философии направлена на формирование конкретных онтологических категорий, претендующих на чёткую характеристику и интерпретацию всех связей и отношений материального мира.

Б. Рассел представляет реалистскую языковую модель посредством формирования дескрипций, понятий. У. Селларс разрабатывает реалистскую теорию, направленную на создание общих понятий, характеризующих качества и отношения действительности. П. Стросон говорит о необходимости создания общих понятий, выражающих количество, качество, а также связи и отношения в материальном мире.

Все вышеназванные мыслители акцентируют внимание на том, что логика не может и не должна быть «оторвана» от действительности, а должна стремиться быть основой для понимания естественного языка и всего происходящего в материальном мире. Реалистской модели необходимо разрабатывать правила и логические конструкции, являющиеся средством для описания и интерпретации всех связей и отношений, происходящих в действительности.

Литература

1. *Грайс П.* Логика и речевое общение. – URL: <http://kant.narod.ru/grice.htm>.
2. *Рассел Б.* Философия логического атомизма. – URL: <http://knigosite.org/library/read/32055>.
3. *Селларс У.* Грамматика и существование: предисловие к онтологии // *Язык, истина, существование.* – Томск, 2006.
4. *Стросон П.Ф.* Грамматика и философия // *Новое в зарубежной лингвистике.* Вып. 18. Логический анализ естественного языка. – М.: Прогресс, 1986. – 392 с. – URL: <http://abuss.narod.ru/Biblio/strawson.html>.
5. *Фреге Г.* Логика и логическая семантика: сб. тр. / пер. с нем. *Б.В. Бу-рюкова*; под ред. *З.А. Кузичевой.* – М.: Аспект-Пресс, 2000. – 512 с.

УДК 159.964:101.8

Т.И. Бармашова

О ФИЛОСОФСКОМ СТАТУСЕ ПОНЯТИЯ
«БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ»

T.I. Barmashova

ABOUT THE PHILOSOPHICAL STATUS OF THE CONCEPT
"UNCONSCIOUS"

Статья посвящена проблеме философского статуса понятия «бессознательное». Центральной идеей статьи является идея о предельно широком, обобщающем характере понятия бессознательного, достигающего до философской категориальности. Рассмотрение бессознательного как конкретно-научного понятия, игнорирование его абстрактного, гносеологического характера значительно обедняют его познавательные возможности при создании общей картины сознания и бессознательного. Иногда исследователям удается достичь определенного уровня обобщения бессознательного, но, как правило, оно не выходит за рамки конкретно-научного обобщения. Так, например, взгляд на бессознательное как общепсихологическое понятие в рамках конкретной науки (в частности, психологии) представляется перспективным. Но если оценивать бессознательное с мировоззренческих, методологических позиций, то при подобном рассмотрении вне поля зрения оказываются его проявления в сфере общественной жизни, учет которых помогает достичь целостности отражения феномена бессознательного, значит, отразить высокую степень обобщения понятия бессознательного. В статье эксплицируются идеи мыслителей (Автономовой Н.С., Выготского Л.С., Ильенкова Э.В., Кречмера В., Мак-Интайра А., Абрамова С.С. и др.), свидетельствующих в пользу гносеологического статуса понятия бессознательного. В соответствии с задачей философской дефиниции бессознательного автор касается вопроса критериев философской категориальности. В этом ракурсе осуществляется философская дефиниция бессознательного.

Ключевые слова: бессознательное, сознание, психика, философские категории, абстракция, статус.

The study is devoted to the problem of the philosophical status of the concept "unconscious". The central idea of the article is the idea about extremely wide, generalizing nature of the concept 'unconscious', reaching philosophical category. Consideration unconscious as concrete and scientific concept, ignoring of its abstract, gnoseological character considerably is impoverished by its informative opportunities at creation of an overall pic-

ture of consciousness and unconscious. Sometimes researchers manage to reach a certain level of generalization unconscious, but, as a rule, it is not beyond concrete and scientific generalization. So, for example, the look on unconscious as all-psychological concept within concrete science (in particular, psychology) is represented perspective. But if to estimate unconscious from the world, methodological outlooks, by similar consideration out of sight there are its manifestations in the sphere of public life which the account helping to reach the integrity of reflection of a phenomenon 'unconscious', so to reflect high extent of generalization of concept unconscious. In the article the ideas of thinkers (Avtonomova N.S., Vygotsky L.S., Ilyenkov E.V., Krechmer V., Mac-Intyre A., Abramov S.S., etc.), testifying in favor of the gnoseological status of concept 'unconscious'. According to the problem of philosophical definition unconscious the author concerns the question of criteria of a philosophical category. In this foreshortening philosophical definition of the unconscious is carried out.

Keywords: unconscious, consciousness, mentality, philosophical categories, abstraction, status.

Актуальность данной темы определяются тем, что до настоящего времени не существует общепризнанного определения бессознательного. Настоятельная необходимость философской дефиниции бессознательного связана прежде всего с пониманием бессознательного как одной из сторон субъективной реальности наряду с сознанием. В изучении бессознательного имеет место тенденция его психологического определения. В результате такого подхода с философским понятием сознания соотносится не философски определенное бессознательное, а бессознательное как таковое, наделенное конкретными чертами. Использование такого понятия в различных контекстах, в различных сферах познания неизбежно приводит к противоречиям, поскольку с философским понятием сознания должно соотноситься абстрактное философское понятие бессознательного. С целью избежать указанных противоречий, при определении понятия бессознательного необходимо подняться с конкретно-научного уровня на философский уровень, придать ему более высокую степень обобщения.

Чтобы понятие бессознательного было эвристически ценным, недопустимо его сводить к конкретным свойствам, особенностям, фактам, проявлениям, а необходимо наполнить его таким содержанием, которое выражало бы суть бессознательного вне зависимости от того, в какой форме оно проявляется. В этом смысле анализ бессознательного должен сочетать в себе логический, онтологический и гносеологический аспек-

ты. Именно такой подход является научным, соответствующим диалектическому познанию мира с его полнотой отображения действительности.

Целью данной статьи и является попытка показать необходимость и правомерность экспликации бессознательного как философского понятия. Соответственно, **задачами** решения данной цели выступают анализ концепций, близких основной идее статьи; рассмотрение критериев категориальности; философское определение бессознательного.

Существует множество различных подходов в интерпретации бессознательного, оппонирующих друг другу. На наш взгляд, одна из причин рассогласования в трактовке бессознательного заключается в том, что при определении бессознательного отсутствует единое понимание психики и сознания, с которыми оно связано. Нередко понятие сознания сводится к осознанному (традиция идет еще от Р. Декарта), рассматривается как диалектическая противоположность бессознательного, отсюда некоторая абсолютизация полярности сознания и бессознательного. Но понятие сознания не ограничивается узким смыслом. Сознание в широком смысле, как философская категория, обозначает специфически человеческий способ отражения действительности, предстает как идеальное, включающее в себя не только рефлексивные формы. При рассмотрении бессознательного в этом аспекте выявляются не только его различия с сознанием, но и определенная однопорядковость, согласованность функционирования.

Другой причиной «разбросанности» мнений относительно бессознательного является конкретно-научный подход в его интерпретации. Конечно, каждое из многообразных проявлений бессознательного специфично по-своему, что говорит о богатстве проявлений феномена, а не о их различных сущностях. Определенный срез объективной действительности выражает соответствующее ему бессознательное. Для того чтобы избежать противоречий, необходимо подняться при толковании понятия бессознательного с конкретно-научного уровня на философский, определить бессознательное как абстрактное, логическое понятие.

Если даже и используется широкий смысл понятия сознания, то ему противопоставляется не философски определенное бессознательное, а бессознательное как таковое, наделенное конкретными чертами. Использование такого понятия в различных контекстах, в различных сферах познания неизбежно приводит к противоречиям, поскольку с философским понятием сознания должно соотноситься абстрактное философское понятие бессознательного. Без этого конкретное определение бессознательного, успешно работающее в одной сфере познания, не будет выполнять свои функции в другой области, будет, по существу, лишь искусственной экстраполяцией и не только не в состоянии прояснить научную картину, но еще более запутает ее. Как справедливо замечает Г. Брюнtrup: «... кто привык касаться вопросов с эмпирической стороны,

будет постоянно конфронтировать с непроясненными философскими аспектами проблематики» [1, 7].

До настоящего времени абстрактно-обобщающий подход к проблеме бессознательного, доходящий до философской категориальности, не является типичным. Однако имеют место отдельные высказывания о логическом статусе понятия бессознательного. Актуальность рассматриваемой темы не ограничивается общесоциологическим аспектом. Проблема философского осмысления бессознательного, его диалектической взаимосвязи с сознательным в механизмах человеческой активности имеет большое значение не только для объяснения многообразных явлений психической и социальной действительности, непосредственного использования этих знаний в практической жизни, но и для самой философской науки, для дальнейшего развития ее теоретического и эвристического потенциала. В первую очередь, это необходимо для углубления общей теории сознания. Трудно представить себе вполне адекватную картину сознания, созданную без учета бессознательного, без выявления его сущности, сопоставительной характеристики с сознанием. Как справедливо замечает по этому поводу А. Шерозия: «... ни общая теория сознания, ни общая теория бессознательного психического по сути не могут быть построены, если брать их порознь и вне их единой системы отношений ...» [2, с. 514]. Нельзя обойти проблему бессознательного и при построении концепций деятельности, познания, личности, культурно-исторического развития.

В условиях разобщенности представлений о бессознательном, преобладания конкретно-научного подхода к его исследованию трудно переоценить значение методологической рефлексии относительно этой сложной проблемы, позволяющей понятию бессознательного занять достойное место в рамках философского знания. Это тем более важно, что до сих пор фактически не существует философского осмысления бессознательного. На это указывает С.С. Абрамов: «... ни одна из существующих частнонаучных концепций не вправе претендовать на статус всеохватывающего теоретического описания бессознательного. ... такая задача может быть решена только на уровне глубоких философско-методологических изысканий. Характерная особенность современного положения дел в сфере исследования бессознательного как раз и состоит в отсутствии экспликации философско-методологических оснований тематики бессознательного в человеческом самопознании» [3, 5, 6].

Таким образом, становится очевидной востребованность анализа проблемы бессознательного с методологических позиций. В такой ситуации возникает необходимость преодоления гносеологической ограниченности, при которой бессознательное рассматривается в урезанном виде как обозначающее только индивидуально-психические, в лучшем случае – социально-личностные феномены, в результате чего проблема

бессознательного в общественной жизни (где главным его субъектом являются социальные группы) фактически выпадает из поля зрения исследователей. Тем самым гносеологическая роль понятия бессознательного реализуется не в полной мере.

Игнорирование взаимосвязи различных проявлений бессознательного на всех уровнях человеческого бытия препятствует соблюдению принципа целостности. Иными словами, такой методологический подход упускает из поля зрения тот факт, что диалектика предполагает не только рассмотрение бессознательного в неразрывной связи с сознательным отражением, в чем, как известно, выражается диалектический принцип противоречивости, но также применимость этого понятия для характеристики всех уровней бытия человека, что отражает не менее важный диалектический принцип всеобщей связи. Неизбежным следствием такого подхода является то, что до настоящего времени не выработано общепризнанного представления о бессознательном. Подчас существуют не просто различные, но и взаимоисключающие точки зрения в его понимании.

Подтверждение перспективности гносеологического анализа феномена бессознательного можно найти в ряде работ. В свое время Л.С. Выготский подчеркивал, что вопрос о бессознательном – «философский вопрос, который должен быть решен теоретически, прежде чем мы можем приняться за объяснение специальных фактов» [4, с. 132].

Наиболее адекватно нашему представлению эта проблема сформулирована Н.С. Автономовой. Аналогичным образом, исходя из существенной роли феномена бессознательного во многих сферах человеческой действительности, она подчеркивает: «Тем более важно в этих условиях найти верный ключ к пониманию как самого бессознательного, так и тех социальных констатаций, с которыми непосредственно связывается то или иное решение этой проблемы. Условием такого понимания представляется анализ проблемы бессознательного с философских, гносеологических позиций. Исследование бессознательного, оценка и интерпретация конкретных научных данных о человеческой психике – это, разумеется, дело специальной науки о сознании – психологии. Вместе с тем общие принципы анализа проблемы бессознательного, методология подхода к бессознательному не могут не интересовать философа. Вследствие этого проблема разграничения социально-научного и философского подходов в этой области знания стоит достаточно остро» [5, с. 81].

Несмотря на то что проблема гносеологического статуса понятия бессознательного была фактически поставлена, этот аспект проблемы специально никем не исследовался. Подтверждением этого положения является четырехтомный труд «Бессознательное: природа, функции, методы исследования», составленный по материалам международного симпозиума по проблемам бессознательного (Тбилиси, 1978 год) [6].

В этом фундаментальном труде четко прослеживается тенденция дифференцированной характеристики бессознательного. Тома и разделы составлены с учетом качественной неоднородности этого феномена, разноплановости аспектов его изучения. Бессознательное рассматривается как форма психической деятельности, анализируются нейрофизиологические механизмы его проявления, место и роль в структуре гнозиса и художественного восприятия. Однако на страницах этого фундаментального труда не встречается ни одной статьи, где бы рассматривалась идея философского характера понятия бессознательного.

Анализируя состояние проблемы бессознательного в наши дни, можно заметить определенные сдвиги в этом направлении. Среди ряда исследователей обнаруживается гораздо больший интерес к социальным проявлениям бессознательного, что говорит о выходе за пределы чисто психологического подхода. Об этом свидетельствуют, в частности, материалы Российско-Австрийской научной конференции «З. Фрейд и психоанализ в контексте австрийской и русской культур» [7]. Бросается в глаза интерес не просто к социально-индивидуальному субъекту бессознательного, но прежде всего – к социально-групповому субъекту. Конечно, еще нет философского приоритета в определении бессознательного, однако содержательная широта его анализа, сама по себе, подводит к идее экспликации философского характера понятия бессознательного. Точки зрения, представленные на вышеуказанной конференции, выражают современное видение проблемы в рамках гуманитарного знания и способствуют установлению междисциплинарного взаимодействия на основе активного использования философской методологической базы.

Из зарубежных исследователей о логическом статусе понятия бессознательного ведет речь А. Мак-Интайр. Он правомерно подчеркивает, что в науке для бессознательного не существует четко очерченного понятия, и потому каждый исследователь вкладывает в него свой смысл. Как замечает ученый, возможно, и понятие бессознательного имеет логический статус, подобно понятиям, выражающим ненаблюдаемое, находящимся на высоком уровне дедукции, как, например, понятие «электрон». При этом он рекомендует не забывать тот факт, что в истории человеческого познания были и случаи, когда вводили понятия для обозначения ненаблюдаемых следствий, оказавшихся в конечном счете вообще несуществующими, как например, понятие «эфир». Эту познавательную сложность он относит также к «бессознательному».

А. Мак-Интайр рассматривает две возможности логизации бессознательного: или бессознательное есть недоступная область недоступных качеств, существующая по своим законам; или теоретическая сущность, введенная для того, чтобы объяснить ряд необъяснимых явлений и привести их в соотношение друг к другу. В первом случае нужно доказать их реальную данность, что не всегда возможно. Другая альтернативная

возможность заключается в исследовании того, какие объяснительные функции имеет понятие бессознательного. Эту возможность он и предлагает. Критикуя З. Фрейда, исследователь обращает внимание на то, что основатель психоанализа, употребляя понятие бессознательного как наречие, прилагательное или в субстантивированной форме, фактически не определяет его. Он дает причинные объяснения, которые могут обходиться и без привлеченного к ним понятия бессознательного. Концепция бессознательных психических явлений Фрейда служит больше их описанию, чем объяснению.

А. Мак-Интайр предлагает отказаться от понимания бессознательного как сущности, тогда будут устранены многие излишние дискуссии по конкретным сущностным признакам. Не страшась слова «метафизика», он предлагает перенести решение проблемы в рамки метафизики в смысле попытки обобщения понятия бессознательного. Исследователь аргументирует тем, что притягательная сила понятий заключена как раз в их всеобщей формуле. Его еще более веский аргумент – необходимость изображать специфически человеческое соответственно по-человечески. То есть изучать человека не как нервную систему плюс мускулы, как цепь молекул или элементарных частичек, а как гармоническую целостность. Такое представление может дать логическое понятие [8, с. 129-137].

Логический статус понятия автоматически означает правомерность его использования для характеристики не только индивидуально-психических явлений, но и общественных. В этом отношении позиция А. Мак-Интайра в понимании бессознательного близка нашему признанию философского статуса «бессознательного», однако есть некоторое отличие. Он не признает бессознательное как сущность. В нашей интерпретации бессознательное выступает и как логическое понятие, и как многообразная реальность, обозначаемая этим понятием. Поскольку любая реальность предполагает сущность, постольку и конкретным явлениям бессознательного нельзя отказать в ней. Главным критерием категориальности мы считаем не отсутствие сущностной стороны бессознательного, а трехаспектность его проявления: природа, общественные явления и мышление.

Близок к обобщенному понятию бессознательного также В. Кречмер. Исследуя бессознательное, он ведет речь о негативном понятии, не объективируемом через определение. По его мнению, можно было бы признать, что в бессознательном господствуют те же законы, что и в сознательных процессах. Бессознательное представляет аналог полю сознания, только функционирующий незримо. На проблему бессознательного мы натываемся через феномены, которые позволяют себя исследовать. Мы имеем, таким образом, объективные и субъективные феномены. Иными словами, ученый допускает возможность говорить о бессознательном тогда, когда его проявления могут быть объективированы. Обь-

ективированными он считает явления, связанные с моторикой движения, но не признает бессознательных фантазий или представлений. Противоположность «сознательное – бессознательное» могла бы дополняться дуализмом «намеренное – спонтанное», который охватывает субъект. В этом смысле субъект выступает как целостность.

При этом В. Кречмер подчеркивает, что было бы недостаточно ограничиться намеренностью и спонтанностью. Субъект как целостность бессознателен, охватывается частично сознанием как длительное единство. Субъект не нуждается в постоянном и совершенном сознании. Поскольку субъект неделим, нет психологии сознания, которая могла бы заниматься только сознанием. Следует учитывать смену между сознательным и бессознательным. Психология как наука наблюдения, обращенная к возникновению и протеканию процессов, должна ограничиться только спонтанными феноменами, так как только совокупность ненамеренных явлений можно считать психическим феноменом.

Для В. Кречмера является очевидным, что слово «бессознательное» заменяет слово «психика». Понятие психики охватывает бессознательные принципы, в соответствии с которыми возникают и протекают сознательные спонтанные явления. Психику невозможно установить. Можно или только понятийно абстрагироваться, или характеризовать мистико-поэтически в ее своеобразии. В любом случае речь идет о врожденных или приобретенных в ходе жизни интегрирующих или препятствующих готовностей, возможностей, в рамках которых протекают спонтанные процессы (чувства, представления, движения). Такие готовности охватываются обозначениями «темперамент» и «характер». Это все, однако, по ту сторону от сознания и бессознательного, не что иное, как так называемые психологические законы. Нет отдельно законов сознания, которые исследует психология сознания, а также законов бессознательного, которые открыл Фрейд.

В целом В. Кречмер не отклоняет обозначение «бессознательное», как он сам замечает в письме к Ф.В. Бассину. Но бессознательную область человека он считает полученной из явлений абстракцией, теоретическим принципом. Согласно его рассуждениям, если мы гипостазируем «бессознательное», то идем от противоречия к противоречию. В понятии бессознательного схвачены все функциональные готовности человека в широком смысле. Мы можем только описывать содержание сознания и в нем происходящие действия. Сознание само как понятийная абстракция, однако, не позволяет себя воспринимать. Сущность как сознательной, так и постулированной бессознательной психической жизни уклоняется равным образом от нашего прямого схватывания. Только если мы принимаем во внимание эту понятийную и познавательно-теоретическую ситуацию (что, во всяком случае, возможно толь-

ко при философском рассмотрении), тогда целесообразно говорить о сознании и бессознательном [9, с. 39–46].

Негативизм в определении бессознательного имеет под собой определенные основания. В этом, видимо, прослеживается неудовлетворенность конкретно-научными дефинициями бессознательного, интуитивное угадывание противоречивости такого подхода и, как следствие этого, стремление определить его как абстракцию. Но в результате отвергается факт реальности самого феномена бессознательного, что в конечном счете может склонить к скептицизму.

В условиях отсутствия логического определения бессознательного необходимо выделить специфические, наиболее типичные черты его разноплановых проявлений и зафиксировать в философски обобщающем понятии бессознательного. Прежде остановимся на критериях категориальности, поскольку философский статус понятия бессознательного требует ясного понимания отличительных особенностей философских категорий в сравнении с нефилософскими.

Среди исследователей нет единства взглядов относительно необходимых и достаточных признаков категориальности. По этой причине считаем целесообразным отдельно остановиться на этом вопросе. Как известно, «все определения сущего суть категории, ... ступеньки выделения, то есть познания мира, узловые пункты в сети, помогающие познать ее и овладеть ею» [10, с. 85]. Являясь формами отражения всеобщих свойств, связей и отношений действительности, категории диалектики отличаются глубиной проникновения в сущность явлений, широтой охвата взаимосвязей объективной реальности.

Об этом можно судить исходя из специфики самого предмета философии. Философия рассматривает все проблемы сквозь призму субъектно-объектных отношений, в преломлении к человеку, к практике. Именно поэтому категории словно поворачивают весь мир к человеку какой-то одной из его сторон. В этом как раз и заключается одна из отличительных особенностей философских категорий – их всеобщность, правда, не всегда однозначно понимаемая. Под всеобщностью нередко подразумевается общезначимость понятия или, иначе говоря, применимость его во многих или во всех областях знания. С этим трудно согласиться, ибо этим могут отличаться не только категории диалектики, но и некоторые общенаучные понятия.

Существует и другое понимание всеобщности – возможность применять данное понятие к качественно различным уровням движения материи: природе, обществу, мышлению (Готт В.С., Крымский С.Б., Семенюк Э.П.). Как замечает С.Б. Крымский: «... категория является универсалией, то есть адекватной своей природе лишь постольку, поскольку она имеет трехаспектный характер, выступает как всеобщее отношение в сфере природы, общества и мышления» [11, 46]. При этом он указывает,

что наряду с фиксированием общности необходимо различать тип этой общности, характеристики и способы функционирования универсальности. Он не сторонник того, чтобы характеризовать категории по объемному признаку, выступает за общность не как таковую, а за содержательную.

Содержательный, а не формальный характер общенаучности философских категорий отмечают также Б.В. Бирюков, А.Д. Урсул. Нельзя отрицать возможность конкретно-научной интерпретации многих категорий. Однако, когда они становятся предметом узконаправленного, специального рассмотрения, они теряют свой универсально-научный характер, мировоззренческую и эвристическую функции.

Эта позиция, на наш взгляд, в большей степени соответствует сущности категорий, их генезису. Ведь категории как раз и возникли как итог обобщения человеком подмеченных в тысячелетней практике закономерностей, имеющих место в качественно разнородных плоскостях действительности. И эти закономерности, проявлявшиеся в частностях, были, по существу, выражением общего в конкретном, универсальности фундаментальных свойств реальности.

Всеобщность, универсальность понятий философии проявляется не только в охвате всех сторон действительности, но и является характеристикой, одним из свойств человеческого мышления. Еще Гегель обращал внимание на то, что категории образуют необходимые элементы всякого мышления. При этом использование категорий не всегда отрефлексировано. В таком случае они не имеют соответствующего терминологического обозначения, а выражаются различными средствами, выступая в роли некоторых идей и способов выражения мысли. Только с возникновением философии «...природа категорий сама становится предметом исследования, и только здесь мы имеем дело с категориями в строгом смысле слова» [12, с. 5].

Выделение категорий в специальный предмет исследования имеет социокультурную обусловленность. Практика высвечивает все новые и новые стороны отношений и связей мира, открывает тем самым путь формированию новых категорий. Философская рефлексия обнаруживает изменения, имеющие место в природной и социальной действительности, позволяет лучше понять эти явления, предвидеть возможность их дальнейшего развития, тем самым осуществляет прогностическую функцию.

Специфичность философских категорий раскрывается и в их вовлеченности в решение проблем, связанных с предметом философии, которым является «реально существующая диалектика взаимоотношения субъективного и объективного, включающая в себя диалектику взаимоотношения идеального и материального, сознания и бытия» [13, с. 604]. Философские категории являются «строительным материалом» для лю-

бой философской системы, теории, концепции. Связанным с этим признаком категорий признается их неделимость и уникальность. Категорией может быть названо лишь основное, а не выводное понятие науки. Она имеет собственное специфическое содержание, не сводимое к совокупности содержаний других основных понятий науки.

При категориальном анализе важно учитывать и тот факт, что возникновение и развитие категорий возможно только в рамках уже сложившейся системы понятий. О новой категории допустимо говорить при выявлении внутрикатегориального противоречия, обнаружении того звена, где возникла неполнота знания и необходимость использования такого понятия, которое компенсировало бы ее.

Существенным признаком категориальности является наличие парной категории, ибо соотносительность выражает противоречивость процессов и явлений действительности, а категории как «идеализированные ... всеобщие формы существования объективной реальности» [14, с. 134] выступают в качестве зеркала этой противоречивости мира. Завершая рассмотрение вопроса о признаках категориальности, следует отметить, что они, конечно, не сводятся к перечисленным. Тем не менее нет необходимости привлекать всю их совокупность. Мы ограничились лишь наиболее употребительными, более существенными признаками.

Итак, понятие бессознательного в основных чертах соответствует основным критериям категориальности. В этой связи при дефиниции бессознательного в плоскости философских категорий важно выделить наиболее общее, типичное в многообразных явлениях действительности, обозначаемых этим понятием, и зафиксировать в определении бессознательного, которое обозначает многообразие эмпирических данностей самого феномена бессознательного. В этом контексте бессознательное обозначает все неотрефлексированные, неосознанные проявления человеческой активности, как на уровне отдельного индивида, так и на уровне социальных групп. Только будучи определенным с философских позиций, понятие бессознательного обладает эвристической ценностью и помогает избежать противоречий и путаницы в многочисленных спорах по поводу его конкретных проявлений.

Литература

1. *Brüntrup G.* Das Leib-Seele-Problem: eine Einführung. – Stuttgart, Berlin, Köln, 1996.
2. *Шерозия А.Е.* Психика. Сознание. Бессознательное. – Тбилиси: Мецниереба, 1979.
3. *Абрамов С.С.* Неявная субъективность (опыт философского исследования). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991.

4. *Выготский Л.С.* Вопросы теории и истории психологии: соч. в 6 т. – М.: Педагогика, 1982. – Т. 1.
5. *Автономова Н.С.* Концепции бессознательного: гносеологический статус // Филос. науки. – 1985. – № 5. – С. 81–91.
6. Бессознательное: природа, функции, методы исследования: мат-лы междунаrod. симпозиума: в 4 т. – Тбилиси: Мецниереба, 1978.
7. Зигмунд Фрейд и психоанализ в контексте австрийской и русской культур: мат-лы Российско-Австрийской науч. конф. (апрель, 2000 г.) // Вопросы философии. – 2000. – № 10.
8. *Mac-Intyre A.* Das Unbewusste. Eine Begriffsanalyse. – Frankfurt/M., 1963.
9. *Kretschmer W.* Psychoanalyse im Widerstreit. – München, Basel, 1982.
10. *Ленин В.И.* Философские тетради // Полн. собр. соч. – М.: Изд-во полит. лит., 1969. – Т. 29.
11. *Крымский С.Б.* Логико-гносеологические исследования категориальной структуры мышления. – Киев: Наук. думка, 1980.
12. *Гегель Г.* Наука логики: соч.– М.: Соцэкгиз, 1937. – Т. 5.
13. *Желнов М.В.* Предмет философии в истории философии. – М.: Изд-во МГУ, 1981.
14. *Ильенков Э.В.* Проблема идеального // Вопросы философии. – 1979. – № 6–7.

УДК 101.1:316

О.А. Глушенкова

**ПРОСТРАНСТВО СМЕРТИ И ПРОСТРАНСТВО ЖИЗНИ
В ОСМЫСЛЕНИИ СОВЕТСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ
1930-х ГОДОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ А. ПЛАТОНОВА
«КОТЛОВАН»)**

О.А. Glushenkova

**THE SPACE OF DEATH AND THE SPACE OF LIFE IN THE
JUDGMENT OF SOVIET REALITY OF THE 1930-s
(BASING ON THE STORY BY A. PLATONOV "FOUNDATION PIT")**

Культурная значимость концептуального осмысления советской действительности, в особенности периода становления – 1930-х годов, в настоящее время очень актуальна. Философская рефлексия над спорными, с точки зрения интерпретаторов, и тяжелыми годами сталинского режима необходима для национального самосознания. Литературные тексты современников способны репрезентировать

действительность не спорными историческими данными, но видением художника, человека. В статье рассматривается наиболее резонансный текст, написанный в 30-е годы в СССР, – «Котлован» А. Платонова. Традиционное осмысление повести как панихиды советскому режиму пересматривается, и предлагается его новая интерпретация как выхода за пределы смерти – к воскрешению. Главному герою приписывается статус проводника, на контрасте которого идет четкое разграничение пространств: с одной стороны, будущего – как жизни, с другой, пространства стагнации котлована – как смерти. В интерпретации текста учитывается культурный «багаж» советской России 30-х годов. Проводится осмысление традиционно пессимистичного текста в позитивном ключе, что, в свою очередь, коренным образом меняет репрезентацию А. Платоновым действительности, современником которой он был.

Ключевые слова: А. Платонов, СССР, «Котлован», пространство текста, пространство смерти, загробный мир.

Cultural importance of conceptual judgment of the Soviet reality, in particular the formation period of the 1930-s is very actual now. The philosophical reflection over disputable, from the point of view of interpreters, and difficult years of Stalin mode is necessary for national consciousness. Literary texts of contemporaries are capable of representing the reality not controversial to historical data, but vision of the artist, person. In the article the most resonant text written in the 30th years to the USSR - A. Platonov's "Ditch" is considered. The traditional judgment of the story as memorial services to the Soviet mode is reconsidered, and its new interpretation as an exit out of death limits to revival is offered. To the main character the status of the conductor on which contrast there is an accurate differentiation of spaces is attributed: on the one hand, the future as lives, on the other, the spaces of stagnation, the ditch as death. In the interpretation of the text cultural "baggage" of the Soviet Russia of the 30-s is considered. The judgment of traditionally pessimistic text is positively carried out that, in turn, radically changes the representation by A. Platonov of the reality which contemporary he was.

Keywords: A. Platonov, USSR, " Foundation pit", text space, death space, the afterlife.

«Котлован» – неопубликованная при жизни повесть А. Платонова, доступная широкому кругу читателей с 1987 года. Работа над текстом проходила в 1929–1930 годы, по времени совпав с публикацией статьи

И. Сталина «Год Великого перелома» (Правда, 7 ноября 1929), посвященной апологии коллективизации сельского хозяйства. Преддверием второй пятилетки (1933–1937), посвященной коллективизации, становится Постановление Политбюро ЦК ВКП от 30 января 1930 года «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», фактически имеющее цель уничтожения «кулака» как класса, что, согласно Определению Верховного суда РФ от 30.03.1999, признается политической репрессией. Изменения в крестьянском укладе, фактическое разделение общества на бедняков, середняков и кулаков – этот феномен возникновения классового врага с последующим его уничтожением отражается в «Котловане», а несколькими годами ранее – в романе «Чевенгур». Убийства «кулаков» в текстах Платонова напоминают методичное уничтожение вредителей и не окрашены в трагические тона: «дальше кулак встречался гуще» – будто сорное растение. Но фактический характер массовых уничтожений заставляет уже читателя отрефлексировать это событие как несомненное «злодеяние». Именно поэтому традиционный анализ «Котлована» ориентирован на обличение советской действительности, и сам текст представлен как скорбная иллюстрация сталинского террора, а повесть – как надгробие режиму. Идеологическая принадлежность самого писателя достаточно риторично, поэтому и исследователи не могут дать однозначного ответа о его подлинном отношении к событиям, современником и свидетелем которых он был, что позволяет рассмотреть феномен раскулачивания, представленного Платоновым, более объемно. Создание образа внутреннего врага – метод, уже ставший классическим в политической жизни общества, аналогом чего является принцип «разделяй и властвуй». Но тотальное уничтожение «врага» и лишение власти того самого «козла отпущения» для масс в классическую концепцию не вписывается. Принцип «уничтожение кулака как класса» следует за сворачиванием политики НЭПа, как следствие – ликвидация человеческой прослойки «нэпманов». И если вторые существовали преимущественно в пространстве городов, то первые, зажиточные крестьяне, использующие наемный труд, – в пространстве деревни. Они до первых двух пятилеток, когда началась усиленная урбанизация, оставались доминирующими. В аграрной Российской империи, огромной по площади, городские центры находились на большом расстоянии друг от друга и были окружены сельской местностью. Характер неприятия кулака и нэпмана схож, но только неприятие первого оформляется в полноценную доктрину благодаря массовости охвата. Немногочисленный по сравнению с крестьянством пролетариат представлял собой симулякр Советского государства середины 20-х годов прошлого столетия, символ революции. Основная масса – те самые «середняки и бедняки», как они были определены в постановлении ВКП. Им противопоставлялось расплывчатое понятие

«кулачества» – класса эксплуататоров крестьянства. В «Котловане» происходит ликвидация крестьян действующими лицами, пролетариатом, символически слитым с крестьянством: «где-нибудь там ветры начинаются, происходят холодные тучи, разводится разная комариная мелочь и болезни, размышляют кулаки и спит сельская отсталость, а пролетариат живет один, в этой скучной пустоте, и обязан за всех все выдумать и сделать вручную вещь долгой жизни» [5]. В предложении подчеркивается антитеза между «размышляющим кулаком» и «пролетариатом», который обязан «выдумать и сделать». Пролетариат в данном случае уравнивается с крестьянством, представляя собой одно целое – без разделения на род деятельности.

Важен характер глаголов, относящихся к «кулаку» и «пролетарию»: размышление преимущественно метафизично, оно не предполагает действий, замыкаясь в себе, тогда как «выдумать и сделать» относится напрямую к практике. Очевидна параллель с тезисом Маркса: «Философы лишь различным образом объясняли мир; но дело заключается в том, чтобы изменить его» [2]. Таким образом, размышления представлены буржуазной философией, которая принципиально отлична от новой – диалектической, присущей мышлению пролетарских масс. Но каков характер уничтожения? «Кулак» не является принципиально чуждым пролетариату, согласно Платонову, что понятно из реплики его героя: «Мы же, согласно пленума, обязаны их (кулаков) ликвидировать не меньше как класс, чтобы весь пролетариат и батрачье сословие осиротели от врагов!» [5]. Осиротели, таким образом, от родственной части, бывшей единым. «Враги» представляются в терминах современной философии как «Другой». «Другой» – персонально-субъектная артикуляция феномена, обозначенного классической традицией как «свое иное» [1]. «Родственные» в смыслах Платонова – ведь осиротеть можно только от «своего», но представленные «Иным» кулаки необходимы для определения символического пролетариата в пространстве деревни. Уничтожение «Другого» представляет собой механизм самоидентификации. Позднее французский философ-экзистенциалист Сартр скажет: «мне нужен другой, чтобы целостно постичь все структуры своего бытия» [6]. Также и героям Платонова требовалась родная, но при этом «Иная» классовая масса для онтологического рождения, более того – преодоления смерти в «веществе долгой жизни».

Сложно говорить о буквальной нравственной оценке А. Платоновым происходящего, в том числе традиционного злодеяния – убийства. Мораль существует в пространстве культуры, оцениваясь человеком: она субъективна постольку, поскольку субъективны любые культурные, осмысляемые человеком понятия. В противоположность смерти – умирание, лишение жизни существа – процесс сугубо биологический и объективный, он присутствует вне человеческого сознания, в отличие от фе-

номена смерти. В работе «Человек для себя» австрийский философ Э. Фромм рассуждает об экзистенциальной дихотомии человека, о разрушении разумом животной «гармонии», о его беспомощности. Последняя проявляется в человеческой способности предвидеть свой конец – смерть [7]. Для гармоничного с природой животного смерть не является составляющей его жизни, только боль – это очевидно из отсутствия в природе похоронных обрядов и традиционного для человека страха перед покойником, страдания над ушедшим в иной мир. Здесь необходимо подчеркнуть особенное отношение к умиранию в текстах А. Платонова. В повести «Сокровенный человек» Фома Пухов, главный герой, «на гробе жены вареную колбасу резал, проголодавшись вследствие отсутствия хозяйки». Пухов не был бесчувственным человеком и жену свою действительно жалел, но «Естество свое берет!», – как он заключает. Подремав после погребения, он почувствовал свою бесприютность и скуку в отсутствие привычного человека, но успокаивает себя фразой «Все совершается по законам природы!». Фома Пухов не воспринимает смерть как трагедию, экзистенциальную дихотомию, а стремится к исконно животному восприятию, природному, отсюда его «естество» и «по законам природы». В «Котловане» умирает мать девочки Насти, но ребенок не скорбит по ней и только волнуется, что «живота ее нету, мне не на чем спать головой» [5]. Женщина же, «повернувшись, умерла лицом вниз», не страдая, а только думая, что всегда теперь будет одна. Фактически умерев, она не «переживает смерть» для рабочих, так как ее тело еще сохранилось: «Пойдем посмотреть ее, она еще цела», – говорит Чиклин, цель существования которого в труде. И только инженер Прушевский, несчастный и «думающий о смерти», восклицает, увидев тело: «Она уже мертвая!». Настя умирает также незаметно: «А девчонка, товарищ Чиклин, не дышит: захолодала с чего-то», но её агония показана гораздо объемнее, чем у других героев. Это связано с особой центральной ролью девочки в повести, о чем будет сказано позднее.

Писательский взгляд не выражает страдания, текст не импульсивен и отношение к умиранию ровное, как и у большинства героев – из массы пролетариата, сторонников революции. Но и последняя, идентифицируясь через своих родственных врагов – буржуев и кулаков, не едина в своем составе. Мыслящие смерть герои метафизичны, они склонны размышлять – это и Воцев, и Прушевский, в некоторой степени Александр Дванов. Другие же, целью которых служит труд и действие, не морализируют акт смерти, просто не воспринимая его традиционно трагедией. Были приведены примеры умирания людей близких, которые могли занимать пространство пролетариата, для которого и действует революция. Что говорить о массе, чье уничтожение необходимо для контрастности и самоидентификации, – о кулаках и буржуях? На пространстве текстов А. Платонова нет острого переживания смерти, потому что от-

сутствует сама ее культурная составляющая – мораль. Уничтожение враждебного класса с последующим осиротением пролетариата – сугубо онтологическая процедура самоидентификации, имеющая дело с ментальным пространством, именно поэтому бессмысленно вопрошать об отношении писателя к фактическим репрессиям. Более того, а может ли испытать смерть то, что уже умерло? Некоторые исследователи склоняются к мнению, что платоновский текст – «это царство смерти везде» [3], и понять, кто из героев жив, а кто уже нет, не представляется возможным. Это положение разъясняет и мгновенное умирание героев – далеко отправляться не надо, пространства жизни все равно нет.

Освобождая «Котлован» от роли трагического пророчества, стоит проанализировать его объемнее, в контексте пусть не пророчества, но указания пути, так как повесть знаковая и изобилует символами и культурными параллелями. Стоит обратиться к ментальному пространству Российской империи накануне революции. Согласно статистическому ежегоднику от 1914 года, сельское население в России составляло 85 %; по данным Всеобщей переписи населения от 1897 года, 70 % жителей дореволюционной России исповедовали православие, еще 9 – католицизм, 5 – протестантизм и 1 процент – прочие христиане, то есть практически 85 % населения исповедовали христианство. Таким образом, на пороге революционных преобразований Российская империя оставалась аграрной страной с доминирующей государственной религией: согласно той же переписи 1897 года, только 27 % населения, не считая детей до 9 лет, были грамотными, то есть имели возможность получать более широкое представление о мироустройстве, чем их неграмотные соотечественники. Основа культурного пространства преимущественно безграмотного населения – это фольклор и библейские сюжеты. Последние особенно значимы как онтологический базис социалистического реализма. Идея родственности социализма и евангелистского учения не нова, в конечном итоге они апеллируют к единому понятию мирового братства и любви.

Андрей Платонов учился в церковно-приходской школе, что дает уверенность в его знании основных библейских сюжетов и позволяет проводить параллели с библейскими текстами. Культурная революция 20-х годов выдвигает новые идеи интернационализма и победы мирового пролетариата, равенства всего трудящегося народа. Данный императив получает широкое распространение в православном государстве, в том числе из-за его скрытой евангельской основы.

В «Котловане» особое значение имеют организация пространства текста и направленность дискуссии в нем. Повесть разделена на две части, через которые читатель осуществляет переход при помощи героя-проводника Вощева. Это пространство завода, с которого Вощева увольняют в самом начале, и пространство котлована и его обитателей, куда

попадает Воцев и где происходят ключевые события повести. Первое – это мир живых, второе же – мир мертвых. Данный тезис требует уточнения. Воцев является проводником в буквальном смысле, так как именно «попадание» в котлован затруднительно для человека и требует определенных ритуалов – переход от пространства живых к пространству мертвых. Человек не «выбрасывается» в небытие мгновенно, по окончании жизни, что соответствует атеистическим взглядам. Христианская традиция предполагает бытийную основу загробного мира, равноценное, а в какой-то степени и более значимое, чем земное пространство, – некое Царствие небесное. Но в православии гораздо меньше внимания уделяется фактическому описанию как ада, так и рая – вечного блаженства. Если художником средневековых католических морализаторских воззрений становится Данте, то в православии подобных репрезентаций ужасов последствий грешной жизни не встречается. Так, Симеон Новый Богослов утверждает: «Ад и тамошние муки всяк представляет так, как желает, но каковы они, никто решительно не знает», подчеркивая их субъективный характер и отказываясь от иллюстрирования загробного мира. Таким образом, в православной традиции остается значительное пространство для интерпретации происходящего после смерти, что и находит отражение в платоновских текстах. Воцева увольняют с завода из-за слабосильности. Завод символизирует жизнь фактическую, материальную: «счастье произойдет от материализма» – говорят Воцеву в завкоме. «Кто действовать будет?» – спрашивают его, упрекая в излишней задумчивости на производстве. Завод – это механизированное производство, у Платонова же все механизмы символизируют жизнь и будущность. В «Котловане» не дается описание завода, – оно намеренно опускается из-за незначимости пространства жизни в тексте; повесть начинается с известия, что Воцева «уволнили». Но он не сразу попадает в пространство котлована; здесь писатель отдает дань тщательно разработанным христианским похоронным обрядам, которые и служат для Воцева, а через него и для читателя, проводником в мир мертвых.

Воцеву дали расчет с завода, где он «добывал средства для своего существования» [5]. Таким образом, его жизнь остается за пространством повести, с первых же строк мы понимаем, что он больше не добывает средства для существования, фактически – не существует. «В увольнительном документе ему написали, что он устраняется с производства вследствие роста слабосильности в нем и задумчивости среди общего темпа труда» – увольнительным документом представлено свидетельство о смерти, выход за пределы жизни, труда – завода. Воцева не увольняют, он умирает и в повести появляется уже неживым. Со своей квартиры он вышел, чтобы понять своё будущее, но «воздух был пуст, неподвижные деревья бережно держали жару в листьях, и скучно лежала пыль на безлюдной дороге – в природе было такое положение».

Природа застывает, что подчеркивает автор в последней фразе, все останавливается для мертвеца-героя. Затем Воцев идет в пивную за границей города, где слышит где-то вдали духовой оркестр, который играет на похоронах. С наступлением ночи герой не идет на свою квартиру, а ложится в овраг за пределами города, «чтобы уснуть и расстаться с собою». Традиционно кладбища расположены за городом – так разделяется пространство живых и мертвых. Воцев сам погружается в землю, но не находит там успокоения, к утру «он с сожалением открыл налившиеся влажной силой глаза». Неудивительно, так как душа в течение трех дней находится на земле и не может упокоиться. На второй день Воцев посещает завком – место прежней жизни, пытаясь остаться хоть на какой-то должности, но его не принимают обратно, утверждая, что «счастье произойдет от материализма», его же отвергают. Покинув места своей жизни, Воцев «очутился в пространстве, где был перед ним лишь горизонт». Шел второй день после смерти. Покинув город, герой идет вперед без понимания цели, испытывая сомнения, что характерно для состояния души после смерти: «души умерших не только не лишаются своих чувств, но не теряют и расположений своих, т.е. надежды и страха, радости и скорби» [4]. Платонов подчеркивает, что «все предавалось безответному существованию, один Воцев отделился и молчал», то есть не существовал вместе с окружающим миром, в котором дул ветер и кричали петухи [5]. В тексте подчеркивается связь движения героя с его душой, он быстро уставал, «как только его душа вспоминала, что истину она перестала знать». К вечеру второго дня герой приходит в город, который «начинался кузницей». Рядом с кузнецом крутится безногий инвалид, надоедая ему и требуя отсыпать табаку. Инвалида Жачева Платонов представляет очень ярко: «у калеки не было ног – одной совсем, а вместо другой находилась деревянная приставка; держался изувеченный опорой костылей и подсобным напряжением деревянного отростка правой отсеченной ноги. Зубов у инвалида не было никаких, он их сработал начисто на пищу, зато наел громадное лицо и тучный остаток туловища; его коричневые скупно отверстые глаза наблюдали посторонний для них мир с жадностью обездоленности, с тоской скопившейся страсти, а во рту его терлись десны, произнося неслышные мысли безногого». И если кузнец является персонажем мифическим, символизирующим связь с потусторонним миром, то Жачев – такой же мертвец, как Воцев. Его душа испытывает страсти: когда он смотрит на проходящих мимо пионерок, у него «надулось лицо безвыходной кровью, он простонал звук и пошевелил рукою в глубине кармана». Но услышав упрек Воцева, он оправдывается, что глядит на детей для памяти, так как помрет скоро. Глаза Жачева наблюдают «посторонний для них мир», что указывает на то, что он, так же как и Воцев, находится в переходном состоянии – его душа блуждает, ожидая погребения. Поки-

нув кузнеца, Воцев еще бродит по городу, наблюдая все со стороны и маясь. Идет второй день после смерти. Последнее, что видит герой, – это строящаяся башня, которая почти завершена. Её образ сквозной, позднее он будет противопоставлен основному пространству повести – обратной башне, котловану. Воцев уходит из города и находит себе «теплую яму», где и устраивается на ночлег и засыпает. К полуночи – когда наступает фактически третий день, когда Воцева требуется похоронить, к нему подходит косарь и велит отправляться спать в барак. Косарь символизирует проводника в загробный мир, смерть. Отправляясь, куда ему велит косарь, Воцев видит дощатый сарай, внутри которого спят люди. Они «были худы, как умершие». Деревянный барак – пролетарская домовина, гроб, в котором упокоились рабочие. С ними ложится и Воцев, чтобы на утро попасть в иное пространство – загробный мир, как его представил А. Платонов, пространство котлована.

Таким образом, традиционное понимание котлована как части действительности, тлена и конечности советского социума остается под вопросом. Автор совершенно явно дистанцирует пространства повести: жизни и смерти. При этом жизнь остается за границами основного повествования – герой-проводник Воцев наблюдает ее со стороны, окончательно осознавая себя только в пространстве смерти – котловане, которое и доминирует в тексте. При таком осмыслении кардинально меняется картина мира в повести – типичное осмысление «Котлована» как панихиды по советской действительности представляется проблематичным. Смерть девочки Насти, трактуемая как гибель будущего под лозунгом «Как жить дальше-то, если при этом режиме дети умирают?», представляется в несколько ином свете. Котлован и всех его обитателей отторгает пространство жизни, через которое проходит Воцев в течение трех дней перед «погребением». Таким образом, смерть Насти представляется уже не буквальной гибелью, а выходом за пределы загробного мира – обратной смертью, то есть – воскресением. Именно воскресение является этимологическим значением имени Анастасия, и Платонов дает его своей героине не случайно – в ней предстает будущее, вырвавшееся за пределы загробного мира. Таким образом, идентификация пространства смерти в повести «Котлован» и ее противопоставление пространству жизни открывает новые возможности интерпретации текста и советской действительности 30-х годов.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. – М.: Наука, 2000.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1955.
3. Никольский С.А. Живое и мертвое // Вопросы философии. – 2014. – №9. – С 220–240.

4. *Омэнн Д.* Монашество на Западе // Христианская духовность в католической традиции / пер. с англ. *Н.Вакуленко*; ред. *С. Вакуленко*. – Минск, 1994.
5. *Платонов А.П.* Котлован: повести. – М.: АСТ: ЛЮКС, 2005. – 300 с.
6. *Сартр Ж.-П.* Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. – М.: Республика, 2000.
7. *Фромм Э.* Человек для себя. – М.: Астрель, 2012.

ПЕДАГОГИКА

УДК 331.446.4

М.И. Лесовская

ТРАДИЦИИ РЕМЕСЛА В СОВРЕМЕННОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ И СТРЕСС-МЕНЕДЖМЕНТЕ

M.I. Lesovskaya

USING OF THE HANDICRAFT TRADITIONS IN THE PROFESSIONAL TRAINING FIELD AND FOR THE STRESS MANAGEMENT

В рамках регионального семинара «Ремесло и профессиональное обучение на Енисее: традиции и новации» впервые была детально обсуждена возможность использования традиций ремесла для повышения качества профессионального образования. В обсуждении приняли участие специалисты и менеджеры системы высшего и среднего обучения нескольких районов края, в первую очередь Енисейского района. Ремесло и народные промыслы в современном мире продолжают оставаться эффективным средством профилактики, защиты, реабилитации и социальной интеграции социально незащищенного населения, в том числе людей с ограниченными возможностями здоровья. Региональный семинар впервые создал возможность встречи мастеров и специалистов не только для обсуждения общих проблем педагогики и психологии профессионального обучения в контексте ремесла, но и для самопрезентации. Продвижение традиций ремесленной деятельности в контенте современного профессионального обучения является действенной формой социально-психологического оздоровления общества, особенно в кризисные периоды. Несмотря на развитие информационных технологий, производственных технологий и усиление сервис-компонента экономики, необходимо сохранять и укреплять значимость ремёсел для сохранения культурных и нравственных ценностей, самобытности и самодостаточности общества. Сохранение и укрепление традиций ремесла необходимы для воспитания эстетического вкуса, кругозора, психологической гибкости, коммуникабельности обучающихся. Это развивает самодостаточность и чувство собственного достоинства, которое формирует чувство гордости за

свои собственные умения и достижения, а также нравственные барьеры, не позволяющие стремиться к быстрому результату, легкому успеху за счет использования фальсификатов и суррогатов как в интеллектуальной, так и физической работе.

Ключевые слова: ремесло, мастерство, профессиональное обучение, творчество, семинар.

Regional Workshop "The craft and vocational training on the Yenisey: traditions and innovations" was held. The real possibilities of using the craft traditions to improve the quality of professional education was first discussed in detail. Among the participants there were tutors and managers of the system of higher and secondary education from schools and Institutes which are located in several territories and towns of Krasnoyarsk region, primarily near the Yenisei. Craft and handicrafts in the world today are an effective means of prevention, protection, rehabilitation and social integration of socially disadvantaged people, including people with disabilities. Regional Workshop for the first time has created the opportunity to meet craftsmen and professionals not only to discuss common problems of vocational training pedagogy and psychology in the context of trade, but also for self-presentation. The development of the traditions of craft activities in the content of modern vocational training is an effective form of social and psychological rehabilitation of the population, especially in times of crisis. Despite the development of information technology, manufacturing technology and increased service component of the economy, it is necessary to maintain and strengthen the importance of crafts for the conservation of cultural and moral values, identity and self-sufficient society. The preservation and strengthening of craft traditions is necessary for the education of aesthetic taste, outlook, mental flexibility, interpersonal skills of students. It develops self-reliance and self-esteem of a person. It gives the sense of pride of own abilities and achievements of a student, as well as the moral barriers that do not allow to look for quick results and easy success through the use of counterfeits and surrogates in the intellectual and physical kinds of job.

Keywords: handicraft, skill, professional training, creation, workshop.

Введение. В настоящее время всё больше людей вынуждены жить и работать в ситуации «накопленного стресса», под влиянием разнообразных объективных и субъективных причин. Эффективное снятие стрессогенных состояний актуально для людей, чьи профессиональные функции реализуются на уровне «человек – человек», в первую очередь для работников образовательной сферы – преподавателей школ, вузов,

техникумов, лицеев, колледжей. Этот вид труда требует наиболее интенсивного межличностного общения. Работа проходит в условиях большой нервно-психической нагрузки, что провоцирует изнашивание нервной системы. При этом снижается эффективность труда преподавателя, поскольку объект его воздействия не только воспринимает педагогическое воздействие, но и реагирует на него зеркально, симметрично или несимметрично, что порождает «порочный круг» стресса и ведёт к психологическим срывам, а в итоге – к синдрому профессионального выгорания.

Для предотвращения подобных ситуаций необходимо уметь управлять собственной эмоционально-психологической сферой, для чего необходимо изучать влияние на обучающихся и работников производственных и непроизводственных факторов, связанных с состоянием личности. Результатом такого изучения будет обретение доступных и эффективных инструментов стресс-менеджмента, т.е. управления стрессовыми состояниями для успешного противостояния психологическим срывам. Огромный выбор подобных инструментов предоставляют виды современного ремесла, которое не только не вытесняется из жизни социума, но, напротив, получает второе дыхание, новые формы и приложения. Огромное значение как для профессиональной подготовки конкурентоспособного специалиста, так и для общей стрессоустойчивости имеют такие характеристики личности, как внимательность, терпение, точность, опыт, профессиональный интерес. Именно эти качества развиваются в рамках ремесленной деятельности, которая наиболее связана с производственными процессами в системе профессионального обучения.

Цель работы заключалась в анализе некоторых примеров опыта использования достижений в ремесленной деятельности, которая имеет значение важного образовательного инструмента, а также способа профилактики и коррекции стрессовых состояний у всех участников производственного процесса в учебных и профессиональных условиях.

Задачи работы: 1) анализ содержания регионального семинара, впервые напрямую связавшего вопросы профессионального обучения и ремесла; 2) элементов опыта работы в сфере профессионального обучения, включающего традиции ремесла в современный контекст; 3) элементов опыта работы по использованию элементов ремесла в сфере стресс-менеджмента.

Региональный семинар, организованный в рамках Регионального конкурса РГНФ «Российское могущество прирастает будет Сибирью и Ледовитым океаном» и посвящённый предстоящему 400-летию города Енисейска, был проведён 25–28 мая 2016 года в Красноярском ГАУ. Слово «семинар» происходит от латинского *seminarium*, что буквально означает «рассадник», а в переносном смысле – обсуждение заранее подготовленных сообщений в рамках определённой проблемы. Центром внимания участников являлось ремесленное дело в контексте профес-

сионального обучения, воспитания и приобретения навыков психологического самоконтроля.

Проблематика обсуждения была обозначена следующим образом. Устойчивое развитие гражданского общества зависит от социально-экономической стабильности и удовлетворенности уровнем жизни, что определяется развитием потребительского рынка, сферы бытовых услуг, а они, в свою очередь, неразрывно связаны с народными ремёслами. Ремесленные училища давно ушли в прошлое, уступив место учреждениям среднего и высшего профессионального обучения. Народные промыслы существуют ныне в качестве этнической экзотики и не претендуют на заметную долю в экономике. Их социальная роль кардинально изменилась. Знания, умения и навыки в области народных ремёсел помогают создавать материальные блага и удобства, развивать личностные качества, творческую инициативу, здоровую конкуренцию, содействуют самозанятости производительным трудом и созданию социальной инфраструктуры. Увлечение ремеслом, декоративно-прикладным искусством способствует повышению общей культуры, укрепляет моральный климат общества, формирует потенциал устойчивости к кризисным ситуациям, снижает социальную напряженность и помогает защитить подрастающее поколение от многих социально обусловленных заболеваний.

Енисейск и Красноярск исконно были центрами традиционных ремёсел, развивавшихся на природном материале, таких какковка и кузнечное мастерство, резьба по дереву, плетение из лозы, изготовление берестяных предметов обихода и декора, ткачество, гончарный промысел и др.

В Красноярске сосредоточено множество центров художественного ремесла и декоративно-прикладного творчества. Однако все они существуют разрозненно и ранее не объединялись с целью просветительского и культурного влияния на общество. Региональный семинар «Ремесло и профессиональное обучение на Енисее: традиции и новации» был первым шагом к объединению и обогащению научного, методического и практического опыта профессионального обучения в учреждениях Енисейска и Красноярска. Предъюбилейные даты в истории Енисейска, который в 2018 году готовится отметить своё 400-летие, и Красноярска, который только на 10 лет моложе, формируют благоприятный фон для обсуждения проблем и перспектив развития ремёсел, народных промыслов в рамках профессионального обучения с целью психологического оздоровления населения.

Таким образом, ремесло и народные промыслы в современном мире могут служить эффективным средством защиты, реабилитации и социальной интеграции социально незащищенного населения, в том числе молодого поколения. Поэтому начать эту работу могут и должны учреж-

дения высшего и среднего профессионального обучения, в частности Красноярский государственный агроуниверситет, где реализуется направление подготовки 44.03.04 – «Профессиональное обучение» в сотрудничестве со смежными техникумами, колледжами и училищами.

Проведение семинара предполагало формирование круга заинтересованных участников, в первую очередь из системы образовательных учреждений Енисейского района Красноярского края и города Енисейска [3, 4].

В семинаре приняли участие представители общеобразовательных школ Енисейского района (посёлков Абалаково, Новокаргино, Потапово, Шапкино, Погодаево), а также учебные заведения профессионального образования города Енисейска, которому и был посвящён семинар: Енисейский многопрофильный техникум и Енисейский педагогический колледж, Детская художественная школа им. Н.Ф. Дорогова и Енисейский краеведческий музей им. А.И. Кытманова. Активными участниками семинара были представители городов Назарово (Назаровский аграрный техникум им. А.Ф. Вепрева), Железнодорожска (Музейно-выставочный центр, Городской Дворец культуры, Школа дистанционного образования), Дивногорска (отдел культуры администрации г. Дивногорска), поселка Шушенское (отдел культуры, молодёжной политики и туризма администрации Шушенского района). Конечно, не остались в стороне и красноярцы. Среди гостей и активных участников семинара были представители Красноярского индустриально-металлургического техникума (КРИМТ), Красноярского колледжа искусств им. П.И. Иванова-Радквича, Красноярского Дома искусств, Красноярского техникума промышленного сервиса, Сибирского федерального университета, Сибирского государственного технического университета. На всех этапах проведения семинара в нём как помощники организаторов участвовали студенты Красноярского ГАУ, специализирующиеся по направлениям подготовки «Профессиональное обучение» и «Реклама и связь с общественностью».

Первый день семинара был посвящён обсуждению темы ремесла и его связи с профессиональным обучением в современных условиях. Одновременно в режиме «нон-стоп» проходил конкурс-вернисаж «Ремесло в фотографиях»: десять фотогалерей на экранах ноутбуков, на демонстрационном настенном экране, а также на цветных мини-баннерах представляли образцы ремесленного творчества под шифрами. Победителя выявляли объективно, по итогам тайного голосования. В рамках пленарного заседания были представлены доклады, опубликованные в сборнике материалов.

Команда представителей Назаровского аграрного техникума им. А.Ф. Вепрева, управляемая методистом Н.С. Моисеенко, выступила с серией актуальных докладов с видеосопровождением о том, как сохраня-

ются и обновляются традиции ремесла в Назарово. В рамках «Кулинарного вернисажа» демонстрировали и дегустировали вкусные шедевры, провели мастер-класс по эксклюзивным способам украшения приготовленных блюд. После перерыва состоялся скайп-мост с Енисейским краеведческим музеем им. А.И. Кытманова. Директор музея Т.Ю. Кузнецова провела вебинар по материалам экспозиции об истории ремёсел в Енисейске [3, с. 91]. Рассказ продолжила Н.В. Макеева, директор Детской художественной школы, куда на время реконструкции переехал Енисейский музей. После вебинара последовали не менее увлекательные выступления директора Енисейского многопрофильного техникума И.В. Каличкиной и начальника отдела культуры, молодёжной политики и туризма администрации Шушенского района. Их выступления сопровождались слайдами и фильмами, оторваться от которых было невозможно. Выступление д.п.н., профессора СибГТУ В.В. Игнатовой, нестандартно оформившей тему ремесла орнаментом из стихов, легенд и сказаний, было достойным завершением дня.

Второй день семинара начался на площадке Красноярского ГАУ. В рамках круглого стола участники демонстрировали образцы ремесленного творчества своих учеников и обсуждали, как это помогает в подготовке конкурентоспособных специалистов с учётом реалий инклюзивного образования. После перерыва работу продолжили на площадке краевой библиотеки, где была заранее подготовлена выставка литературы по теме семинара. Торжественное открытие площадки украсили выступления уникального мастера народного вокала и этнического дизайнера Е.Г. Вопиловой (г. Дивногорск), концертные номера ансамбля «Беловодье», эстрадной студии «Диез». В зале были размещены мастер-классы творческих людей. Можно было увидеть, как шедевры появляются в золотых руках мастеров резьбы по дереву, плетения из лозы, гильоширования (выжигания по шёлку), примерить кольчужные «кованые кружева». Студенты Красноярского ГАУ и активисты Российского союза сельской молодёжи с удовольствием примеряли народные костюмы и участвовали в перфомансах. В заключение состоялся круглый стол с участием Совета молодых ученых и специалистов при губернаторе Красноярского края, где рассмотрели роль ремесла в развитии научно-технического творчества молодежи в аспекте профессионального обучения.

Третий день семинара был посвящён экскурсии по сложному маршруту. Первым пунктом была компания «Кузница Сибири» (директор В.О. Кикеев, в своё время выпускник Красноярского ГАУ), где куют не только эксклюзивные предметы интерьера и фасадов, но и кадры для промышленности. Здесь практикуются студенты Красноярского индустриально-металлургического техникума, об успехах которых можно было судить по материалам фотобуклета [5]. Вторым пунктом была фирма «Мир кованых изделий» (директор М.М. Хуаков), ставшая легендарной после того, как её мастера изготовили памятник астафьевской Царь-рыбе не по чертежам, а прямо с натуры. Третьим пунктом экскурсии бы-

ла знаменитая Смотровая площадка над Енисеем, откуда участники символически заглянули в будущее ремесленного дела и обучения, а для соприкосновения с прошлым направились к последнему пункту – Астафьевскому мемориалу в селе Овсянка, на родину великого писателя, который себя великим не считал, но был предан традициям родной земли, ремесла и творчества.

Специфика темы ремесла такова, что сама по себе формирует дружелюбный, нескучный, творческий эмоциональный фон. Участники семинара были единомышленны в том, что ремесло и народные промыслы в современном мире продолжают оставаться эффективным средством профилактики, защиты, реабилитации и социальной интеграции, необходимым в системе профессионального обучения молодёжи, включая людей с ограниченными возможностями здоровья. Значимым результатом семинара стала оценка актуальности работы по сбору и систематизации информации о видах традиционных и новых ремёсел в Сибири, а также о людях – носителях ремесленнических знаний и умений. Подобные сведения должны быть размещены в первую очередь на административных сайтах, где в настоящее время социально значимая информация крайне скудна. К созданию соответствующего контента можно привлекать учащихся местных школ, а также студентов и преподавателей вузов. Другим значимым результатом семинара является признание важности укрепления нормативно-правовой базы развития ремесленного дела в регионе и информационного сопровождения работы ремесленников по широкому кругу вопросов: от ресурсного обеспечения школ и патентования до экономического ликбеза мастеров. Оригинальность, местный колорит и экологическая безопасность местной ремесленной продукции не должны экономически проигрывать дешёвому, но не безвредному импорту. Необходима просветительская работа по преимуществам продукции народных ремёсел, особенно на фоне новых прогрессирующих видов туризма (экологический, деловой, образовательный, спортивный, экстремальный, экзотический и т.д.). Участники семинара констатировали, что продвижение ремесленной деятельности является действенной формой патриотического воспитания молодёжи, социально-психологического оздоровления общества, особенно в кризисные периоды. Несмотря на усиление технологичного и сервис-компонентов экономики, необходимо сохранять и укреплять значимость ремёсел для сохранения культурных и нравственных ценностей, самобытности и самодостаточности общества.

Анализируя образовательный потенциал ремесленных традиций, руководители Енисейского многопрофильного техникума предложили рассмотреть новый подход к организации образовательного процесса в профессиональном учреждении, направленного на подготовку современного выпускника-ремесленника в соответствии с социально-экономическими условиями территории [2].

Подобная постановка проблемы была вызвана следующими соображениями. В таких небольших городах, как Енисейск, отсутствуют гра-

дообразующие предприятия. Естественным и объективным следствием является высокая безработица, которую не может компенсировать вахтовый метод профессиональной занятости. Это существенно меняет формы производственного труда. В частности, стремительно нарастает сектор экономики по оказанию персональных услуг, что быстро изменяет профессионально-квалификационную структуру рабочих кадров и стимулирует спрос на специалистов небольших предприятий, работающих на рынке индивидуальных услуг.

Выгоды создания небольших предприятий очевидны: территориальная близость к потребителю, единичное или мелкосерийное производство, отсутствие пооперационного разделения труда, большая доля руководельных операций и при этом – высочайшее качество работы, чуткое реагирование на изменения рыночного спроса, гибкость в формировании конкурентной среды.

Актуализируется самозанятость населения производительным трудом по классическим группам профессий, например: строители; мастера по ремонту квартир, автомобилей, бытовой техники; сантехники; электрики; механики; изготовители мебели; мастера по химчистке, стирке, уборке помещений; парикмахеры; работники ритуальных служб и т.д.

В рамках данной тенденции задачей профессиональной подготовки эффективных работников является модель выпускника-ремесленника, интегрирующего в одном человеке творческую, технологическую и предпринимательскую составляющие.

Ключевой особенностью организации образовательного процесса в профессиональном учреждении должен стать подход подготовки обучающихся в системе профессиональной деятельности полного, завершённого цикла: начиная с замысла, проектирования, подбора материала, определения стоимости работ, изготовления, до ответственной реализации изделия или услуги [6].

Например, профессия «маляр» предполагает, что работник не только умеет хорошо выполнять определенные декоративные работы, свойственные профессии, но и самостоятельно разрабатывает и согласовывает с заказчиком дизайн помещения, при необходимости применяет компьютерные программы, использует в работе современные материалы, инструменты, технологии, отвечает за результаты своего труда и др.

Традиционная система организации образовательного процесса в профессиональном учреждении не позволяет подготовить выпускника-ремесленника – необходимо изменение содержания, средства обучения, которые позволили бы создать производственную ситуацию завершённого цикла.

Учебный план определяет содержание профессионального образования. Инвариантная часть реализует Федеральный государственный образовательный стандарт, вариативная часть дает возможность освоить основы профессиональной психологии, маркетинга, менеджмента, бухгалтерского учета и налогообложения, основ права, малого предпринимательства, так необходимые современному ремесленнику.

В ходе анализа различных педагогических средств в обучении была выделена для внедрения и реализации педагогическая технология «Учебная фирма», которая работает подобно реальному небольшому предприятию и выполняет все свойственные ему функции [7]. Заслуживает внимания и метод проектов, развивающий индивидуальные творческие способности обучающихся и помогающий более осознанно подходить к профессиональному и социальному саморазвитию.

Особая роль в подготовке отводится мастерам производственного обучения, которые должны являться высококвалифицированными ремесленниками и практиковать ремесленную деятельность без отрыва от образовательного процесса. Передача навыков, технологий и знаний ремесленника происходит в совместном труде на объектах города, района, профессионального учреждения. Включаясь в деятельность подобного рода, обучающие видят эффективность профессионального сотрудничества, обмена опытом, личностной поддержки, возможность освоения новых технологий, повышения качества товаров и услуг.

Кроме того, вовлечение обучающихся в духовно-нравственный опыт предшествующих поколений обладает большим потенциалом для социальной адаптации и воспитания. Реализация программ дополнительного образования по направлениям декоративно-прикладного искусства и народного творчества позволит раскрыть личные качества человека, умение грамотно ориентироваться в природном и социальном мире, развивать самостоятельность будущего выпускника-ремесленника.

Таким образом, изменения в организации образовательного процесса, в программах и подходах к профессиональному обучению позволяют подготовить мобильного, высококвалифицированного выпускника профессионального учреждения в соответствии с социально-экономическими условиями развития территорий.

Тема ремесла естественным образом объединяет в себе прагматику и романтику, экономические и эмоциональные интересы. Поэтому в рамках семинара вполне естественным выглядел переход от социально-экономической тематики к личностно-психологической. Одним из наиболее ярких и логичных эпизодов обсуждения было рассмотрение авторских методов оригинального рукоделия в контексте стресс-менеджмента [8]. Было показано, что работа с бисером, тканью и лентами из шелка не только обеспечивает отдых от физической и психологической усталости, но и расширяет кругозор, духовно обогащает и учеников, и мастеров.

О ремесле и народных промыслах упоминают в основном в контексте этнокультурного возрождения, развития традиционных и новых форм туризма, поиска актуальных экономических ниш в условиях сокращения рабочих мест. Вместе с тем в доступной литературе практически отсутствует обсуждение методической и содержательной связи ремесла и профессионального обучения. Это довольно странно, поскольку у этих видов деятельности имеется много общих базовых принципов: необходимость опоры на верифицированную теорию и/или накоплен-

ный эмпирический багаж поколений; систематичность и последовательность; доступность и посильность; наглядность; сознательность, активность и мотивированность; калейдаскопичное сочетание различных методов, форм и средств обучения; прочность, действенность и взаимосвязанность результатов образования, воспитания и развития обучающихся.

Как в ремесленном деле, так и в системе профессионального обучения перечисленные принципы имеют объективный характер, но в отличие от естественных законов стихийно не действуют. Успех в обеих сферах обеспечивается только реальным процессом обучения и воспитания учащихся, причем дистанционные формы здесь занимают второстепенную роль, а на первом плане прочно закреплен классический диалог учителя-Мастера и ученика. При этом целью диалога является работа не по схеме переливания из одного сосуда в другой, а по образу «Учитель, воспитай ученика, чтоб было у кого потом учиться». Это парафраз строки из стихотворения советского поэта Евгения Михайловича Винокурова (1961): Художник, воспитай ученика, / Сил не жалея его ученья ради. / Пусть вслед твоей ведет его рука / Каракули по клетчатой тетради. / Пусть на тебя он взглянет свысока, / Себя считая за провидца. / Художник, воспитай ученика, / Чтоб было у кого потом учиться.

Вошедшее в широкий речевой оборот, это выражение отлично иллюстрирует одно из главных условий высокого успеха профессионального обучения, несовместимого с ограничением «magister dixit» – «это сказал учитель» как непререкаемый авторитет. Напротив, здесь выражен призыв делиться знанием, умением, которые в результате непосредственного взаимодействия субъектов – мастера и ученика – приумножаются и служат обоим. Обращение к традиции ремесленного творчества и обучения ремеслу особенно актуально в связи с необходимостью противостоять социальным феноменам «сорупасте» и «суррогатных дипломов», стремительно поразивших систему образования одновременно с компьютеризацией и распространением информационных технологий. В 2009 году Председатель Комитета Госдумы РФ по образованию Григорий Балыхин сообщал о начале «войны с суррогатным высшим образованием», имея в виду низкий профессиональный уровень ряда вузовских филиалов, обесценивание систематического высшего образования, поддельные дипломы, и ужасаясь результату снижения грамотности выпускников в стране, всегда гордившейся уровнем системы образования. В то же время в научной и методической литературе отсутствуют признаки анализа того, каким образом сложилась подобная ситуация. Остаётся без внимания, почему беспрепятственно существует и расширяется рынок сомнительных услуг под названием «Помощь студентам», подразумевающий платное изготовление рефератов, чертежей, контрольных, курсовых, дипломных, а в дальнейшем и диссертационных работ на заказ. Подобными объявлениями пестрят газетные колонки, доски объявлений не только на улицах, но и в стенах вузов. На это социум «взирает равнодушно», переживая по поводу кризиса и не желая ви-

деть, какую роль в его развитии играет бизнес суррогатных услуг в обучении. Не усматривается связь между чертежами, которые купил будущий горе-инженер, и провалами мостов, шоссейных и железных дорог, обрушением перекрытий зданий; связь между купленными контрольными по химии и неминуемыми ошибками в провизорском или лечебном деле; связь между заказными отчетами по бухгалтерской практике и причудливыми экспериментами в экономике; связь между купленными диссертациями и появлением косноязычных и невежественных менеджеров.

Подобный суррогатный подход несовместим с ремесленным творчеством, когда мастер постигает вершины профессионализма сам, а не поручает это наёмным работникам. Трудно себе представить Данилу-мастера в бажовском «Каменном цветке», который покупал бы готовые поделки, вместо того, чтобы мучительно искать и открывать секреты своего ремесла, потому что профессиональный рост всегда сопряжён с выходом за пределы установленных границ. Этот выход в принципе не может быть безболезненным и комфортным, поскольку осуществляется с огромными затратами физических, моральных, духовных ресурсов, «антиэнтропийно». Конечно, эти усилия и затраты в некоторой мере окупаются потом чувством преодоления, победы, приобретения новых качеств характера и профессиональной состоятельности, и при адекватной оценке этот личностный капитал заставляет человека самоинвестироваться в ещё более амбициозные проекты. Никакие фирмы, оказывающие «помощь студентам», не смогут обеспечить им подобный результат. Однако можно видеть, что к подобным услугам общество относится вполне толерантно, нервно отмахиваясь от отчаянных одиночных попыток (например, активистов сообщества «Диссернет») показать, что суррогат профессионального образования – это один из истоков кризисных явлений в жизни общества.

Личностные качества мастера и в ремесле, и в профессиональном обучении имеют огромное значение. Только человек, увлечённый своим делом, может втянуть в орбиту своих интересов другого человека. Получаемый при этом творческий импульс побуждает не только и не столько копировать и подражать, сколько стремиться к новым высотам, которые никто ранее не только не покорял, но зачастую не видел и не обозначал целью. Такое взаимодействие не может быть ограничено временными рамками формальной школы, для него необходима целая жизнь. Мастерство – это горизонт, притягательный именно своей безлимитностью, принципиальной недостижимостью. Поэтому и в ремесле, и в профессиональном обучении наиболее преуспевают люди, не в первом поколении приобщённые к своим занятиям, а вбирающие опыт предшественников, растущие в процессе создания собственной уникальной практики и передающие эстафету своим последователям. Следовательно, внесение в контент и методику профессионального обучения исторического дискурса, традиций, достижений ремесла способно обогатить участников взаимодействия с обеих сторон.

Современные мастера работают с материалами, хорошо изученными поколениями умельцев, но при этом пытливым умом, смекалкой и фантазией в работе подталкивают к изучению новых способов обработки и сочетания, казалось бы, не сочетаемых вещей, созданию уникальных произведений народного творчества. На сегодняшний день рукоделие позволяет умелицам создавать уникальные и оригинальные изделия, которые могут быть как украшением, так и одеждой, предметом интерьера. Такое занятие обычно приносит расслабление, моральное успокоение, а также эстетическое удовольствие.

Рукоделие формирует приобретение новых навыков, снимает психологический зажим и приносит эстетическое удовольствие. Есть и полезный эффект: после проделанной работы у вас остается результат вашей работы, который может стать украшением дома, украшением для себя или близких и дорогих людей. Безусловно, занятие рукоделием легко становится отличным способом заработка, поскольку *hand-made* всегда ценилось и будет цениться очень высоко.

По смыслу и содержанию к ремеслу близки такие виды активности, как досуг, увлечения, хобби. Учитывая насыщенный ритм современной жизни, его быструю динамику, растущие темпы и неизбежно нарастающий стресс, каждому человеку необходимо найти способ переключиться на другой вид занятий, поскольку известно, что лучший отдых – это смена деятельности. Отдохнуть физически и морально можно лишь занимаясь любимым делом. Поэтому хобби легко перерастает из кратковременного досуга в серьезное увлечение и способ добывания средств к существованию, что по сути и означает промысел, т.е. исходное значение ремесла.

Таким образом, на современном этапе наблюдается возврат к коренным народным традициям, но на новом, современном и более технологичном уровне. Практическим приложением и выражением этих рассуждений стала организация в КГБПОУ «Красноярский техникум промышленного сервиса» кружка декоративно-прикладного творчества [1], в задачи которого входит ознакомление обучающихся с различными видами, историей развития декоративно-прикладного творчества; изучение видов использования изделий декоративно-прикладного творчества в современном мире; развитие эстетического вкуса обучающихся; воспитание интереса к историческому прошлому своего народа, к сохранению и восстановлению лучших народных традиций. В кружке обучающиеся приобщаются к участию в творческих конкурсах, ярмарках, мастер-классах как на базе техникума, так и на внешних площадках городского и краевого уровней. Это формирует такое важное качество личности, как самодостаточность, адекватная самооценка, умение видеть и публично позиционировать собственную конкурентоспособность.

Занятия декоративным ремеслом стимулируют к творческому поиску и учеников, и мастера. Овладев несколькими видами рукоделия, давно известных и современных, а затем комбинируя их, обучающиеся получают возможность создавать высокохудожественные изделия с при-

менением различных техник и постигают такие вершины ремесла, где главным мотиватором является не указание наставника, а собственный замысел. Понимание, что после долгих трудов его удалось воплотить, даёт человеку ни с чем не сравнимую радость победы и ощущение нравственного роста. После такой «прививки» человек вряд ли захочет возвращаться к «суррогатному» уровню деятельности, рассмотренному выше. От этого выиграет и сам человек, и социум, в котором всё меньше места будут занимать фальшивые достижения, а всё больше – настоящее творчество.

Выводы

1. Ремесло и народные промыслы в современном мире продолжают оставаться эффективным средством профилактики, защиты, реабилитации и социальной интеграции социально незащищенного населения, в том числе людей с ограниченными возможностями здоровья. Региональный семинар впервые создал возможность встречи мастеров и специалистов для самопрезентации и обсуждения общих проблем педагогики и психологии профессионального обучения в контексте ремесла.

2. Продвижение традиций ремесленной деятельности в контенте современного профессионального обучения является действенной формой социально-психологического оздоровления общества, особенно в кризисные периоды. Несмотря на развитие информационных технологий, производственных технологий и усиление сервис-компонента экономики, необходимо сохранять и укреплять значимость ремёсел для сохранения культурных и нравственных ценностей, самобытности и самодостаточности общества.

3. Сохранение и укрепление традиций ремесла необходимо для воспитания эстетического вкуса, кругозора, психологической гибкости, коммуникабельности обучающихся. Это развивает самодостаточность и чувство собственного достоинства, которое формирует чувство гордости за свои собственные умения и достижения, а также нравственные барьеры, не позволяющие стремиться к быстрому результату, легкому успеху за счет фальсификатов и суррогатов как в интеллектуальной, так и физической работе.

Мероприятие проведено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности». Проект РГНФ № 16-16-24502.

Литература

1. *Гавриленко-Головина Е.Н.* Волшебный мир разноцветных лент // Ремесло и профессиональное обучение на Енисее: традиции и новации: мат-лы регион. семинара / под общ. ред. *М.И. Лесовской.* – Красноярск, 2016. – С. 21–24.

2. *Куличкина С.А.* Профессиональное обучение: изменения диктуют условия жизни // *Ремесло и профессиональное обучение на Енисее: традиции и новации: мат-лы регион. семинара / под общ. ред. М.И. Лесовской.* – Красноярск, 2016. – С. 21–24.
3. *Кузнецова Т.Ю.* Скайп-экскурсия по экспозиции «Ремёсла в Енисейском районе» Енисейского краеведческого музея им. А.И. Кытманова // *Ремесло и профессиональное обучение на Енисее: традиции и новации: мат-лы регион. семинара / под общ. ред. М.И. Лесовской.* – Красноярск, 2016. – С. 91–101.
4. *Лесовская М.И.* О мастерах своего дела и посеянных ими семенах // *Ремесло и профессиональное обучение на Енисее: традиции и новации: мат-лы регион. семинара / под общ. ред. М.И. Лесовской.* – Красноярск, 2016. – С. 7–21.
5. *Ремесло и профессиональное обучение на Енисее: традиции и новации: буклет фотоэкспозиции образцов современного ремесленного творчества: отчётные материалы регионального семинара «Ремесло и профессиональное обучение на Енисее: традиции и новации» / под общ. ред. М.И. Лесовской.* – Красноярск, 2016. – 68 с.
6. *Романцев Г.М., Тидеманн Б., Ефанов А.В.* [и др.]. К вопросу о сущности ремесленной деятельности и ремесленного образования в современном обществе // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса.* – 2015. – № 4. – С. 328–330.
7. *Сергеева М.Г.* Педагогическая технология «Учебная фирма» и её роль в профессиональном становлении учащихся // *Образовательные технологии.* – 2013. – № 2. – С. 116–139.
8. *Токарева Е.* Цветы из ткани и лент. Красиво и просто. – М.: Эксмо, 2014.

КРУГЛЫЙ СТОЛ

УДК 94.908

*С.Т. Гайдин, Н.В. Гонина, Р.В. Павлюкевич,
Г.А. Реут, А.Г. Рогачев, В.Н. Шевченко*

РАЗВИТИЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В ГОДЫ «ОТТЕПЕЛИ»: материалы круглого стола

8 июня 2016 г. на кафедре истории и политологии Красноярского ГАУ прошло совещание по проблемам влияния преобразований хрущевского периода на социально-экономическое развитие Красноярского экономического района. Сотрудники, специалисты по истории СССР второй половины XX в. поделились своими соображениями и взглядами на этот этап истории края.

Ключевые слова: «оттепель», Красноярский край, совнархозы, Хрущев, урбанизация, природопользование, ядерный щит, закрытые города.

*S.T. Gaidin, N.V. Gonina, R.V. Pavlyukevich,
G.A. Reut, A.G. Rogachev, V.N. Shevchenko*

DEVELOPMENT OF KRASNOYARSK TERRITORY DURING THE "THAW": materials of the round table

June 8, 2016 at the Chair of History and Political Science of Krasnoyarsk Agrarian State University was held a meeting on the impact of changes in Khrushchev era of socio – economic development of Krasnoyarsk Economic Area. The employees, specialists in history of the USSR the second half of XX century. Share my the thoughts and views on this stage of history of the region.

Keywords: "The Thaw", Krasnoyarsk Region, economic councils, Khrushchev, urbanization, natural resouses, nuclear shield, closed cities.

Период «оттепели» имел огромное значение для Сибирского региона. В 1954–1965 гг. в Красноярском крае происходили грандиозные события. В регионе вновь развернулась очередная волна модернизации, ставшая уже третьей за XX в. в Красноярском крае. Первый этап индуст-

риальной модернизации в регионе совпал со строительством Транссибирской железнодорожной магистрали. В ходе нее Красноярский экономический район прочнее вошел в общероссийскую экономическую систему. Колоссальные размеры страны, приводившие к чрезмерной длительности сообщения между центром и отдаленными перифериями, уже не имели существенного значения, и работа экономической системы ускорилась.

Строительство Транссибирской железнодорожной магистрали обусловило географическое районирование второго этапа модернизации региона. В ходе эвакуации промышленности с запада страны эшелоны, груженные оборудованием, шли по Транссибу. Новые заводы, как правило, воздвигались в городах, расположенных вдоль железной дороги. Они позволили заложить и создать в регионе индустриальную базу, обусловившую и позволившую третий рывок модернизации Красноярского экономического района.

Новый рывок модернизации был связан с периодом руководства страной Н.С. Хрущевым. Главным отличием третьего этапа модернизации от предыдущих было то, что он проводился, планировался и реализовывался не центральными органами управления, а силами самого Красноярского экономического района. Модернизация эпохи «оттепели», в отличие от предыдущих, учитывала нужды и потребности самого региона. Она затронула практически все сферы жизни общества.

В ходе проведения круглого стола сотрудники кафедры истории и политологии Красноярского ГАУ (специалисты по истории социально-экономического развития Сибири во второй половине XX в.) поделились своими соображениями по поводу влияния преобразований периода «оттепели» на Красноярский экономический район.

Р.В. Павлюкевич, к.и.н., доцент, специалист по развитию системы управления промышленностью и строительством в 1957–1965 гг.:

В 1957–1965 гг. в стране функционировала территориальная система управления промышленностью и строительством. В Красноярском экономическом районе в условиях этой системы был создан Красноярский совнархоз, в подчинение которому были переданы цветная и черная металлургия, машиностроение, топливно-энергетическая, лесная, деревообрабатывающая, химическая, пищевая и легкая промышленность и строительная индустрия, объединяющая производство строительных материалов и процесс промышленного, жилищного и социально-культурного строительства.

Переход к территориальной системе управления был обусловлен кризисом существовавшей системы отраслевого централизованного управления, который стал очевидным после смерти И.В. Сталина и демонтажа лагерной системы организации экономики. Со всей очевидностью этот кризис проявился на территории Красноярского края, в

управлении экономикой которого была высока роль режимных организаций и отраслевых министерств, а сам регион представлял собой классическую периферию советской экономической системы. Проблема усугублялась тем, что отраслевые министерства рассматривались в качестве выразителей и проводников государственных интересов, однако они, отвечая за развитие конкретных отраслей, не были заинтересованы в жилищном строительстве на территории Красноярского края и развитии местной промышленности, обслуживающей потребности его населения. Тем более что приоритет отраслевых интересов приводил к конфликтам во взаимоотношениях различных министерств на территории края, длительным срокам строительства промышленных и социальных объектов, нерациональному и некомплексному использованию природных ресурсов, дорогостоящим встречным перевозкам продукции.

Ведомственный эгоизм приводил к конфликтам с местными партийными и советскими органами, отвечавшими за решение социальных проблем. Ко времени проведения реформы управления промышленностью и строительства в крае были недостаточно развиты перерабатывающие отрасли промышленности, научные, научно-исследовательские и учебные заведения, решение социальных проблем в крае значительно отставало от европейской части страны.

Решение вышеобозначенных проблем было возложено на советы народного хозяйства, которые отвечали либо за развитие целого экономического района, как это было в Красноярском крае, либо за развитие края или области, которые представляли собой часть того или иного экономического района. Структура совнархоза была создана с учетом необходимости решения экономических и социальных проблем Красноярского экономического района и выполнения его обязательств в рамках сложившегося общесоюзного разделения труда. При формировании аппарата управления совнархоза учитывалась необходимость взаимосвязанного решения проблем Красноярского экономического района и страны в целом. В результате был создан компетентный, квалифицированный орган управления, в который вошли специалисты расформированных отраслевых министерств, партийные, советские и хозяйственные руководители Красноярского края. Дальнейшая успешная работа совнархоза была обусловлена их профессионализмом, личным опытом и деловыми связями с центральными и местными органами власти и управления. Структура управлений совнархоза неоднократно видоизменялась в соответствии с количественными и качественными изменениями в народно-хозяйственном комплексе Красноярского экономического района, необходимостью выполнения обязательств перед центральными органами управления РСФСР и СССР.

Важнейшим направлением работы руководства Красноярского совнархоза стала разработка долговременной программы развития Красно-

ярского экономического района, с учетом накопленного в крае опыта, представлений и пожеланий населения, рекомендаций научных организаций и экспедиций. Несколько этапов обсуждения основных направлений развития позволили провести достаточно глубокий анализ, который лег в основу рекомендаций конференции по развитию производительных сил Восточной Сибири и затем был положен в основу семилетнего плана развития Красноярского экономического района на 1959–1965 гг.

Важным элементом реализации этого плана стало развитие совнархозом сети научных учреждений Красноярского экономического района. В результате во время работы совнархоза здесь были созданы новые академические, научно-исследовательские, проектные институты, научные подразделения управлений совнархоза и подчиненных ему промышленных предприятий. Существенную роль в повышении эффективности работы предприятий совнархоза сыграли движение рационализаторов и созданная совнархозом система выявления, обобщения и распространения передового опыта работы, накопленного на предприятиях экономического района, Советского Союза и развитых стран мира.

Новая система управления, по нашему мнению, отвечала потребностям Красноярского экономического района и создавала благоприятные условия для развития производства промышленной продукции как для района, так и для страны в целом. Этому способствовала оптимизация управленческой структуры самого совнархоза и форм организации промышленных предприятий.

Новая система управления позволила ввести в эксплуатацию новые крупные предприятия в цветной, черной металлургии, химической, деревообрабатывающей, пищевой, легкой промышленности и промышленности строительных материалов.

Деятельность Красноярского совнархоза осуществлялась с учетом научных рекомендаций и разработок, она позволила начать механизацию и автоматизацию технологических процессов во все отраслях промышленного и сельскохозяйственного производства. Сотрудничество с учебными заведениями и создание курсовой системы подготовки на предприятиях позволили развернуть подготовку кадров для всех отраслей экономики. В результате совнархозом было налажено производство новых видов продукции, расширен ее ассортимент и приняты меры по повышению ее качества. Промышленность, подчиненная Красноярскому совнархозу, впервые наладила выпуск сложной бытовой техники для населения. Вполне уместно говорить о переводе промышленности Красноярского экономического района на качественно новый уровень и проведении нового этапа индустриального развития, с учетом интересов самого экономического района. О целесообразности применяемых управленческих методов свидетельствует перевод большинства промышлен-

ных предприятий на рентабельный характер работы. Это позволило руководству Красноярского совнархоза постоянно наращивать финансово-материальный резерв, который использовался для промышленного и жилищного строительства.

Развитие подчиненных отраслей базовой специализации Красноярского экономического района было использовано Красноярским совнархозом для ускоренного развития легкой, пищевой промышленности и жилищного строительства. Новая система управления позволила направить в эту сферу значительные финансовые, материально-технические и людские ресурсы, что было проблематично до начала реформы управления промышленностью и строительством. Это создало благоприятные условия для повышения уровня жизни населения Красноярского экономического района, особенно занятого в сфере промышленного производства и строительства.

Красноярский экономический район по наличию природно-сырьевых ресурсов, промышленного потенциала, транспортных коммуникаций, научного обеспечения, кадров специалистов и рабочих на фоне других экономических районов оказался самодостаточным, способным к поступательному развитию на основе собственных ресурсов и возможностей. Его не затронули многочисленные реорганизации, проводимые центральными органами в отношении других совнархозов и экономических районов. Территориальная система управления создала условия для его развития с одновременным возрастанием его роли в общесоюзном разделении труда и развитии страны в целом. В районе прошел очередной виток модернизации, которая в отличие от предыдущего периода была осуществлена за счет собственных сил. Это обеспечило выход Красноярского экономического района на качественно новый уровень развития.

Неблагоприятное воздействие на работу Красноярского совнархоза оказала непоследовательность высших органов власти страны при проведении реформы управления промышленностью, строительством и функционирования территориальной системы управления. Разделение партийных, советских и других органов на промышленные и сельскохозяйственные стало одной из причин отказа от территориальной системы управления, которая оправдала себя на уровне Красноярского экономического района.

Н.В. Гонина, к.и.н., доцент, специалист в области урбанизации Приенисейского региона во второй половине XX в.:

Понятие «урбанизация» – чрезвычайно объемно и многогранно. Оно гораздо глубже, чем просто рост городов и городского населения. В условиях урбанизации именно город становится фокусом развития общества, концентрируя в себе и основной объем производства, и ядро коммуникационных процессов, что и является магнитом, притягиваю-

щим массы людей. Урбанизация – это также формирование особого способа существования – городского образа жизни, который, заметим, постепенно распространяется и на сельскую местность. Он включает, по характеристике, данной д.и.н. С.А. Рафиковой, одновременную концентрированность и гетерогенность деятельности; высокую территориальную, социальную, профессиональную, образовательную мобильность; большую степень свободы в выборе образцов; более комфортные по сравнению с сельскими условия проживания; принципиально отличный бюджет времени; наличие мощного информационного поля и активизацию общественно-политической жизни; изменение субъективного коммуникативного пространства; повышенную значимость самоконтроля; быструю трансформацию традиционной семьи в простую малую ядерную группу; самоидентификацию горожан и др.

Таким образом, очевидно, что урбанизация – это не только экономико-географический, но и значимый социокультурный процесс, представляющий содержание и результат общественного развития. Он имеет поступательную историческую динамику и носит длительный характер. В XX веке урбанизация, наряду с остальными глобальными явлениями, приобрела ускоряющийся характер, и население развитых стран стало преимущественно городским. Особенно заметно это было во второй половине прошлого столетия, когда ученые заговорили о городской революции и очередном великом переселении народов. По мнению специалистов, в целом везде наблюдается одинаковая динамика, результат которой можно предвидеть, – это рост мегаполисов с суперконцентрацией населения, что вызывает жилищные, транспортные, экологические и другие проблемы; расширение территорий несельскохозяйственного использования и сокращение ресурсов окружающей среды, вызванное этим процессом; массовый рост потребления и др.

СССР вступил в активную фазу урбанизации в период первых пятилеток, однако население страны и его образ жизни были преимущественно сельскими. Российская Федерация в этом плане выделялась более высокими темпами и качественными показателями. Но при движении от центра к периферии становилось ясным, что все успехи городской динамики сосредоточены в столицах и нескольких крупных городах, тогда как остальная территория, в том числе и официально считающаяся городской, остается на уровне натурального хозяйства и самообеспечения. В военный период эвакуация предприятий на восток страны обеспечила мощный стимул развития сибирских городов, находящихся в зоне Транссибирской магистрали, а также ряда промышленно-сырьевых центров, таких как Норильск. Но настоящий рост урбанизационной динамики можно наблюдать в послевоенные десятилетия. Причем Урал и Сибирь в эти годы дают показатели, превышающие среднесоюзный уровень, что было обусловлено рядом факторов.

Время правления Н.С. Хрущева – период, запомнившийся большим количеством разнохарактерных событий. Каждый год наполнен историческими явлениями как всесоюзного, так и глобального масштаба. При этом десятилетие изучено и описано крайне слабо. А так как период замечателен противоречивыми явлениями и их оценками, он становится почвой для многочисленных диффамаций. Возьмем хотя бы термин «хрущевка» – сколько негатива с ним связано..., а кукуруза и «кузькина мать» – часто это единственное, что знают люди о целой эпохе. И никто не помнит, что именно в это десятилетие мы получили бесплатное образование в старшей школе и вузе, развитие науки, высшей школы, медицины, открыли крупнейшие месторождения нефти, золота и алмазов, которые кормят нас до сих пор, вышли в космос, научились использовать атом в мирных целях и т.д.

Почему же в коллективной памяти закрепились негативные оценки? На поверхности ответ, продиктованный политической ситуацией. После отставки Н.С. Хрущева было необходимо убедить общество в его ошибочной политике, тем более что Карибский кризис и расстрел в Новочеркасске двойных трактовок не имеют. В перестройку на первый план вышло обсуждение более ранних событий, а в 1990-х людям стало вообще не до исторических дискуссий.

Но есть и более глубокая основа для критических оценок – переходный период. Модернизационный перелом, переход из традиционного общества в индустриальное, начавшийся в России еще в XIX в. и консервированный в социальной среде потрясениями войн и революций, нищетой и террором, именно в данное десятилетие нашел выражение в социальных и ментальных изменениях – большинство населения становится горожанами, которые работают на индустриальном производстве, покупают товары в магазинах, пользуются техникой, выделяют время для досуга и образования и т.д.

Горожанин, в отличие от крестьянина, имеет профессиональную квалификацию, свое мнение, растущие потребности. Страх перед властью, обусловленный крестьянской памятью и сталинскими репрессиями, исчез. Зато появилась потребность в свободе как необходимом условии саморазвития и самореализации. В условиях государственного патернализма, бюрократического централизма и отсутствия законного поля для частной деятельности все претензии предъявляются к государству.

Урбанизация – это процесс, коснувшийся не только города, но и деревни. И если для города он имел стимулирующее развитие, то для села носил деструктивный характер. Отход от приоритета натурального хозяйства и растущая потребность в повышении качества жизни, а также колониальная политика в отношении села стремительно выживали население в города. И число реципиентов социальной политики быстро росло, в то время как ее возможности были не велики. Это привело к

резкому различию доходов и уровня жизни населения в городе и в сельской местности, что еще более стимулировало миграцию. И самое главное, молодежь стремительно теряет навыки деревенского труда и быта, стремясь к городскому образу жизни. В деревнях перестают печь домашний хлеб, убирают прялки и кросна – теперь основные продукты и одежда приобретаются в магазине.

Для развития городов в первую очередь имела значение общая либерализация жизни, прекращение политики репрессий, а также начало больших кампаний по перемещению населения в связи с хозяйственными нуждами и фокусировке материальных ресурсов на востоке страны – на освоение целины, на комсомольские стройки, по оргнабору. Одним из центров этих процессов становился сибирский город, о чем красноречиво свидетельствует статистика.

С.Т. Гайдин, д.и.н., профессор; Г.А. Бурмакина, к.и.н., доцент, специалист в области природопользования и развития промысла в Приенисейском регионе:

К началу 50-х гг. XX в., на этапе перехода СССР от послевоенного восстановления народного хозяйства к его дальнейшему развитию, возникла необходимость реформирования системы природопользования, сложившейся в предыдущий период. Она была построена на мобилизационных началах, применение которых было оправданным в военный и восстановительный периоды, но в послевоенное время в ней накопилось много противоречий.

Во-первых, в послевоенный период изменились приоритеты в использовании ресурсов живой природы Красноярского края. На первое место вышел охотничий промысел. После окончания войны в крае дальнейшее развитие получило клеточное звероводство. Если в 1941 г. в крае работало 78 звероферм, то к середине 50-х гг. их количество увеличилось до 225. Наоборот, рыбная промышленность края, которая в годы Великой Отечественной войны работала на удовлетворение продовольственных потребностей всей страны, была переведена на обеспечение потребностей населения края в рыбной продукции и звероферм в кормах.

Во-вторых, состояние охотничьих и рыбных ресурсов края заставляло вносить коррективы в планы вовлечения их в хозяйственный оборот. Если популяция соболей в крае была восстановлена, то численность ондатры в 50-е гг. стала быстро сокращаться из-за истощения кормовой базы в водоемах, с медленным восстановлением водной растительности. Но если ресурсы ценной пушнины в крае в военный период осваивались в недостаточной степени из-за нехватки охотников, то запасы ценных пород рыб были подорваны из-за перепромысла в годы войны, неконтролируемого вылова и загрязнения рыбопромысловых водоемов в по-

слевоенный период. Например, вылов стерляди, составляющий 1,3–1,6 тыс. ц в первой половине 40-х гг., к середине 50-х гг. упал до 500 ц.

В-третьих, осмысление результатов заготовки охотничьей и рыбной продукции в военный период побудило принимать усилия по воспроизводству охотничьих и рыбных ресурсов после окончания военных действий.

В-четвертых, охотничий промысел и рыбная промышленность края в первой половине 50-х гг. испытывали большую нехватку рабочей силы в связи с большими потерями в годы войны населения, ранее занятого в этих сферах деятельности, и его перераспределением в другие сферы деятельности в послевоенные годы. На сокращение числа охотников повлиял директивный перевод северных колхозов на животноводство и растениеводство. Проводимая государством политика объединения мелких колхозов приводила к тому, что после переселения жителей на центральные усадьбы на удаленных угодьях была прекращена всякая охотничья деятельность.

В свою очередь, правления колхозов по возможности уклонялись от выделения колхозников на охотничий промысел, так как они несли ответственность за подготовку охотников к промыслу, но положенные им 8 % от стоимости сданной охотниками пушнины не возмещали колхозам затрат на организацию промысла. Сами колхозники теряли интерес к промыслу, участие в котором, как правило, не окупало их собственных затрат на приобретение боеприпасов, снаряжения, одежды, обуви и продуктов питания.

Из-за утраты интереса правлений колхозов и колхозников к промысловой деятельности число охотников-промысловиков в Красноярском крае к 1955 г. сократилось до двенадцати тысяч человек, что давало возможность осваивать не более третьей части имеющихся промысловых угодий. Не изменили кадровую ситуацию и меры по привлечению к промыслу охотников-любителей, численность которых в 1955 г. составила более тринадцати тысяч человек, так как они участвовали в промысле только в период отпусков и отгулов и охотились в угодьях, расположенных недалеко от мест проживания. Причем и промысловики, и охотники-любители стремились добывать преимущественно соболя и утрачивали интерес к добыче белок, зайцев, колонков и другой цветной пушнины, запасы которой недоосваивались.

Лучше обстояло дело с организацией охотничьего промысла в колхозах Крайнего Севера, где он являлся традиционным видом деятельности. Некоторые меры по повышению эффективности охотничьего промысла были приняты в начале 50-х гг. Одной из таких мер стало повышение закупочных цен на пушнину в районах Крайнего Севера. Важным шагом в этом направлении стало составление прогнозов урожая пушнины к очередному промысловому сезону.

Решение накопившихся проблем в охотничьем промысле и рыбной промышленности страны и Красноярского края ускорило после смерти И.В. Сталина, когда появилась возможность пересмотреть сложившиеся ранее подходы. К сожалению, это не удалось сделать на планомерной, систематической основе. Охотничий промысел неоднократно переподчиняли разным ведомствам, пока в 1965 г. он не был передан Главному управлению по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР. Изменения в управлении были обусловлены благими намерениями, но многие новации не были продуманы, и большинство из них не прошло испытание временем.

К сожалению, новое руководство страны, заинтересованное в сокращении бюджетного финансирования, пошло на расформирование в марте 1956 г. Министерства заготовок РСФСР, что автоматически привело к ликвидации его краевой конторы «Заготживсырьё». Но вместе с ее расформированием произошла ликвидация Лосиноборского и Ужурского ондатровых хозяйств, увольнение работавших в них охотников-промысловиков, прекращение целенаправленной деятельности по расселению пушных зверей и промысловых птиц. Многие охотники, работавшие с конторой «Заготживсырьё», не стали сотрудничать с другими заготовительными организациями. Колхозы, потерявшие финансовую поддержку со стороны государства, стали отказываться от дальнейшего содержания звероводческих ферм, тем более что спрос на мех серебристо-черных лисиц на мировом рынке в те годы стал быстро падать.

Организация рыборазведения, проводимая Красноярскрыбпромом, не испытала таких разрушительных последствий, как система расселения и акклиматизации пушных зверей и промысловых птиц. После передачи в 1955 г. Красноярскрыбпрому принадлежавшего Министерству сельского хозяйства РСФСР Ужурского рыбопитомника был организован Ужурский рыбозавод, в состав которого вошли Шарыповский и Корниловский рыбопромысловые участки, прудовое карповое хозяйство и сеговый цех.

В целях сохранения охотничьего и рыбного промысла в районах проживания коренных малочисленных народов Енисейского Севера колхозы Эвенкийского национального округа в 1956 г. были переведены на Устав промысловой оленеводческой артели, который дал им возможность отказаться от навязанных им отраслей хозяйственной деятельности и сконцентрироваться на охоте, рыболовстве, звероводстве и оленеводстве.

Ситуация в охотничьем промысле и рыбной промышленности края показала, что модель эксплуатации охотничьих и рыбных ресурсов, созданная в предвоенный период и прошедшая испытания военным временем, в 50-е гг. уже исчерпала заложенный в ней потенциал. В новых условиях руководство страны сделало ставку на использование возможно-

стей потребительской кооперации, и 26 октября 1957 г. Совет министров РСФСР принял постановление о создании комплексных хозрасчетных промышленных хозяйств, которые должны были заниматься добычей пушнины, развитием клеточного звероводства, заготовкой мяса, рыбы, ягод, грибов, меда. Они получили название коопзверпромхозов. В 1958–1959 гг. в Красноярском крае были созданы Ермаковский, Ирбейский, Каратузский, Курагинский, Манский, Саянский, Северо-Енисейский, Шушенский, Шорский кооперативные звероводческо-промышленные хозяйства, которые имели в своих штатах 725 профессиональных охотников и обслуживали промышленные угодья, составляющие 4,5 % территории края.

Но, как показала практика, в стране и крае было немало мест, где для организации промысла требовались большие финансовые средства, которых не имели промышленные колхозы и коопзверпромхозы. Поэтому начиная с 1962 г. в системе Главохоты стали создаваться государственные промыслово-охотничьи хозяйства (госпромхозы). В Красноярском крае были организованы Мотыгинский, Северо-Туруханский, Хакасский и Вороговский государственные промышленные хозяйства, или госпромхозы. В них в 1970 г. работало 560 штатных охотников.

Переход на новую систему организации продолжался вплоть до начала 70-х гг., и созданные в указанный период виды промышленных хозяйств являлись составной частью советской системы использования, охраны и воспроизводства ресурсов дикой природы вплоть до прекращения существования СССР.

Несмотря на разную ведомственную подчиненность, госпромхозы и коопзверпромхозы создавались как предприятия, имеющие комплексный характер и, в зависимости от природных и климатических условий района дислокации, занимались охотничьим, рыболовным промыслом, звероводством, заготовкой дикоросов. Однако заложенная в рассматриваемый период ведомственная разобщенность промышленных организаций затрудняла решение большинства возникающих общих для них проблем, сдерживала процесс перехода с экстенсивных к интенсивным источникам развития промышленной деятельности и формирования охотничьего и рыбного хозяйства.

А.Г. Рогачев, д.и.н., профессор, специалист в области проблем модернизации Сибирского региона:

Повышение зарплаты вызвало рост потребительского спроса. В два раза выросли суммы вкладов в сберкассах. Снизились цены на многие товары. Придание Красноярску республиканского статуса улучшило его снабжение. В итоге за 1956 г. в городе продали более 10 тыс. радиоприемников, 210 легковых автомашин, 700 мотоциклов, 50 пианино.

В Красноярске началось строительство завода телевизоров. Свою первую продукцию – телевизор «Авангард» – он выдал в 1952 г. Через

шесть лет завод начал выпускать телевизоры нового поколения «Енисей». В конце 1950-х годов производство красноярских телевизоров составило почти 10 % от общесоюзного.

Хорошо раскупалась продукция трикотажной фабрики «Хакасия», Красноярской и Ачинской обувных фабрик, Иланской швейной фабрики. Канский кожевенный комбинат и Красноярская фабрика кожевенных изделий выпускали чемоданы, перчатки, сумки, портфели, рюкзаки. В свободной продаже появились пальто. Признаком зажиточности считались кожаные или каракулевые шапки, белые валенки, импортные женские шубки из искусственного меха.

Люди стали лучше питаться: значительно увеличилось потребление мяса, жиров, яиц, овощей, молока. Развивалась сеть общественного питания: например, появились дома-кухни и автоматы-закусочные.

Расширялась торговая сеть. В городах открылись магазины самообслуживания, специализированные торговые точки (хлебные, овощные, молочные и др.). Все больше товаров продавалось в кредит и по предварительным заказам.

И тем не менее развитие торговли отставало от повышенного спроса. Для примера: в 1956 г. в красноярском магазине «Спорттовары» в очереди на автомобиль «Москвич» стояли 1600 жителей края. Большим дефицитом стали шелковые и шерстяные ткани, особенно импортные.

Не хватало красивой и качественной обуви, практически невозможно стало купить мебель. Большинство квартир, особенно в сельской местности, украшались не коврами или обоями, а политическими плакатами.

В деревнях никто не пользовался стиральными машинами. Так, жительница п. Степановка Ирбейского района, выиграв ее в лотерею, предпочла взять денежный эквивалент. Сельские женщины привыкли стирать вручную, используя золу, ловко орудуя вальком. Белье полоскали в речке, а гладили с помощью рубеля или утюга, куда засыпали горячие угли. На селе торговля оказалась недостаточно развита. Чтобы купить самое необходимое, из деревень ехали в райцентры или в город.

Острой оставалась жилищная проблема. Спасением стало панельное домостроение. Для увеличения производства стройматериалов в единую цепь объединялись заводы асбоцементных изделий, ЖБИ, фибролитовых плит, шиферный и домостроительный комбинаты. В итоге строительство жилья возросло в четыре раза, людей стали переселять из полупристенных и бараков в коммунальные квартиры.

К 1957 г. в Красноярске завершили строительство водопровода, систем канализации и теплофикации. Половина жителей края и не мечтала о такой «роскоши». Сельская местность сохраняла довоенный облик.

Медленно развивалось бытовое обслуживание. Не хватало бань, химчисток, швейных мастерских. А те, что имелись, предлагали ограниченный перечень услуг.

Проблемой номер один оставалось здравоохранение. В селе из-за плохих санитарных условий случались вспышки острой дизентерии, брюшного тифа. Не снижалась детская смертность. Только к концу 1950-х гг. удалось ликвидировать трахому и дифтерит.

Именно в это время в медицину пришли люди, которые стали гордостью не только Красноярска, но и всей страны: профессор, доктор медицинских наук И.И. Исакова; доценты К.Ф. Богданов, П.Г. Подзолков, О.Е. Нифантьев, И.С. Берзон; врачи-практики Н.В. Фисакова, С.З. Рабинович и многие другие. Благодаря их усилиям ситуация стала постепенно меняться в лучшую сторону.

Позитивные изменения происходили и в народном образовании. К 1951 г. в крае в основном завершился процесс перехода к семилетнему обучению. Открылась краевая заочная средняя школа, создавались школы-интернаты. К 1962 г. появились школы с производственным обучением.

Быстро развивалось специальное образование. В профессионально технических училищах (ПТУ) готовили квалифицированных рабочих для промышленности. В училищах механизации сельского хозяйства (УМСХ) – для села. Расширился перечень профессий, по которым готовили специалистов. За 1950-е гг. численность учащихся увеличилась вдвое – до 627 тысяч.

Развитие экономики поставило новые задачи перед высшим образованием. Его география не соответствовала размещению производственных сил страны. Например, в 1955 г. в Одессе насчитывалось 17 вузов, в Новосибирске – 10, в Томске – 6, а в Красноярске – всего 4. Между тем экономическая и социальная сферы края требовали все больше квалифицированных специалистов.

К 1951 г. количество студентов выросло почти до 7 тыс. человек, а к 1960 г. – до 20 тысяч. Успешно развивались новые вузы: Абаканский и Енисейский педагогические институты, Ачинский государственный учительский институт и Высшая партийная школа.

Важную роль в развитии образования сыграл и Красноярский педагогический институт. В его составе имелись историко-филологический, физико-математический, биолого-географический, биолого-химический, иностранный факультеты. В 1957 г. принял студентов факультет физической культуры, а также дошкольный и художественно-графический.

В 1953 г. открылся Красноярский сельскохозяйственный институт. Уже тогда сельская молодежь составляла едва ли не 90 % его студентов.

В 1959 г. было организовано учебно-опытное хозяйство «Миндерлинское», где студенты проходили практику.

Развитие промышленности обусловило открытие в 1956 г. Красноярского политехнического Института. Вуз начал готовить кадры для машиностроения, энергетики, капитального строительства, автомобильного транспорта и дорожных служб.

Потребности цветной металлургии вызвали перевод из Москвы в Красноярск Института цветных металлов им. М.И. Калинина.

Новый вуз стал быстро расширяться: появились горный факультет, вечернее и заочное отделение и филиал института в Норильске.

Во многом изменился профиль некоторых вузов. Например, Сибирский лесотехнический институт стал готовить специалистов по химической технологии древесины, целлюлозно-бумажному производству, технологии резины и химического волокна.

К концу 1950-х гг. восемь вузов готовили около 12 тысяч студентов. При пяти вузах имелись заочные отделения. Успешно работало шесть учебно-консультационных пунктов всесоюзных заочных институтов (юридического, финансового, политехнического, железнодорожного и водного транспорта).

Организация науки в крае также вышла на новые рубежи. В октябре 1956 г. Президиум АН СССР принял решение об открытии в Красноярске Института физики. Главными направлениями его работы стали магнетизм, молекулярная спектроскопия и биофизика. В начале 1957 г. общее собрание Академии наук избрало директором института Л.В. Киренского.

В 1959 г. из Москвы в Красноярск был переведен Институт леса и древесины. Этот шаг не случаен – ведь леса покрывают 2/3 территории края.

Большой вклад в развитие философской науки внес профессор В.Ф. Голосов. Его научная школа подготовила свыше семидесяти докторов и кандидатов наук.

В 1951 г. в Красноярск приехал А.М. Дыхно. Его труды стали основой развития таких направлений, как нейрохирургия, сердечно-сосудистая хирургия, хирургия пищевода и др. Ряд операций он проделал впервые в Советском Союзе. Также целеустремленно и энергично развивалась хирургия сердца и легких профессорами Ю.М. Лубенским, Н.В. Розовским и другими.

К этому времени относится и формирование научной школы в Красноярском сельскохозяйственном институте. Её костяк составили молодые выпускники Тимирязевской сельскохозяйственной академии Р.Б. Кондратьев (ставший членом-корреспондентом ВАСХНИЛ); Г.М. Лисовский (будущий академик), П.С. Бугаков (впоследствии доктор наук).

«Золотой преподавательский век» был на зоотехническом факультете, где большое влияние на научную деятельность оказали доктора наук П.П. Ипатов, Г.Г. Блок, Н.А. Токовой и Я.И. Шнейберг. Заведующий кафедрой анатомии и физиологии сельскохозяйственных животных А.В. Прокопьев позже стал членом-корреспондентом Академии наук.

Таким образом, в 1950-е гг. в Красноярском крае началось формирование единой системы: образование – наука – техника – производство.

Г.А. Реут, д.и.н., профессор, специалист по истории закрытых городов в Сибири:

Во второй половине XX в. в Советском Союзе сформировалась специфическая разновидность поселения – закрытые ведомственные города МСМ СССР.

В Красноярском крае расположены два закрытых города атомного ведомства: Железногорск (Красноярск-26) и Зеленогорск (Красноярск-45).

До 1992 г. вся информация о закрытых городах являлась секретной, и до середины 1990-х гг. их расположение на картах не обозначалось.

Основным градообразующим фактором Железногорска стало сооружение Горно-химического комбината (начало строительства – 1950 г.), градообразующим предприятием Зеленогорска стал Электрохимический завод (начало строительства – 1955 г.).

Создание ядерно-оружейного комплекса потребовало беспрецедентных мобилизационных усилий общенационального масштаба. Одной из форм мобилизации стало массовое использование принудительного труда. На базе трех главных управлений НКВД: промышленного строительства, особого строительства и ГУЛГМП – был организован Главпромстрой НКВД/МВД. Заключение и военные строители этого главка до 1960-х гг. являлись основными трудовыми ресурсами, задействованными в сооружении объектов атомного проекта в Сибири.

Однако эффективность труда лагерного контингента была ограничена. До 30 % заключенных в производственном труде не участвовали и содержались вместе с администрацией и лагерной охраной за счет заработка работавших и госдотаций. Доходы от использования труда заключенных не всегда покрывали затраты на охрану, расходы на содержание спецконтингента и администрации лагеря. Так, в 1960 г. превышение расходов над доходами лагерного отделения Полянского ИТЛ составило 3,7 млн руб., при этом на содержание лагерного отделения было израсходовано 3,5 млн руб.

Заключенные содержались в крайне тяжелых жилищно-бытовых условиях. Так, в Орловском ИТЛ в конце 1950-х гг. отмечалась «большая скученность в жилых секциях». Не было закончено строительство кухни-столовой, трех жилых бараков, клуба, магазина, платной столовой, прачечной, бани и других коммунально-бытовых объектов. На производственных объектах отсутствовали обогревательные комнаты и поме-

щения для приема пищи. Заключение нередко работали без перерыва и обеда.

Практика Полянского и Орловского ИТЛ опровергает тезис о дешевизне и эффективности массового принудительного труда. Как правило, деятельность спецконтингента была или убыточна, или малорентабельна. Вывод спецконтингента на работу был неполным. Производительность труда в среднем по ИТЛ была низкой, а стоимость содержания заключенных превышала их заработок.

Проблемы в области организации трудового использования заключенных были обусловлены самой природой мобилизационного типа управления, которое в большей мере было приспособлено к манипулированию крупными контингентами малоквалифицированной рабочей силы в условиях низкого уровня механизации работ.

Затраты на охрану, конвоирование, лагерную администрацию; наличие уголовного элемента и другие обстоятельства увеличивали себестоимость любых работ, выполнявшихся заключенными.

Еще одним массовым и мобильным видом трудовых ресурсов, использовавшимся на строительстве атомных объектов, являлись военные строители. Возможность быстрого наращивания или сокращения численности, готовность личного состава к переброске на значительные расстояния, нетребовательность к социально-бытовым условиям были важнейшим преимуществом этой категории трудовых ресурсов. Наиболее серьезными недостатками были высокая текучесть, низкий образовательный уровень и отсутствие профессиональной подготовки.

Взамен заключенных, выбывавших по амнистии, в Железногорск массово прибывали дополнительные контингенты военных строителей. В 1952 г. численность заключенных и военных строителей была примерно равной: 15 000 и 13 000 чел., а в 1955 г. заключенных было уже в 2,5 раза меньше, чем военных строителей: 26 962 и 10 457 чел. соответственно. В 1956 г. было сформировано 3 военно-строительных бригады и 5 полков с численностью в 35 429 чел., а количество заключенных Полянского ИТЛ уменьшилось в 5 раз – до 7 177 чел.

Несмотря на большую численность, результативность труда военных строителей также была невысокой. Например, на 18.04.1961 г. в 1-м стройрайоне 50 % рабочих не выполнили план. Солдаты работали максимум 5 часов, а остальное время уходило на переход к месту работы и обратно. Кроме того, была высока разбросанность личного состава военно-строительных частей (ВСЧ) по объектам.

Высокий уровень текучести личного состава военно-строительных частей в периоды увольнения в запас или в связи с передислокацией существенно снижал общую производительность труда. Излишек рабочей силы не создавал объективных условий для повышения механизации

строительно-монтажных работ, препятствовал полному использованию рабочей силы.

По мере завершения подготовительного этапа потребность в мало-квалифицированном ручном труде падала, увеличивался спрос на квалифицированных специалистов, что вызывало необходимость перевода закрытых строителей на использование вольнонаемного труда.

Одним из источников увеличения постоянного населения в закрытых городах являлись бывшие солдаты срочной службы, уволенные в запас. В 1955 г. для работы на строительство железных рудников было завербовано 2 334 человека после завершения службы в армии. Отбор проводился в первую очередь в воинских частях, расположенных на территории строительства.

Социально-бытовые условия вольнонаемных длительное время оставались неудовлетворительными. В первые годы приходилось обходиться минимумом удобств. Так, на строительстве железных рудников до середины 1950-х гг. более 200 семей руководящих ИТР проживало «за пределами зоны в плохих условиях», а 36 семей жило в землянках и полуземлянках.

В июне 1956 г. по путевкам ЦК ВЛКСМ на строительство железных рудников прибыло 2 252 добровольца. Взаимоотношения Управления строительства с вольнонаемными принципиально отличались от отношений с временными трудовыми ресурсами.

Довольно быстро выяснилось, что привычная мобилизационная модель плохо подходит для управления вольнонаемной рабочей силой. Вольнонаемные столкнулись с трудностями организации и оплаты труда, низким уровнем обеспечения жильем, бытового и культурного обслуживания и т.д.

Переход от привычной мобилизационной модели управления был непростым. Существенная часть вольнонаемной молодежи испытывала трудности с трудоустройством. Отчасти из-за отсутствия нужной специальности, отчасти из-за того, что прибыло на 250 чел. больше, чем требовалось по плану. Большинству приехавших приходилось на месте обучаться тем специальностям, которые были наиболее востребованы.

Тяжелые условия труда, низкие заработки и неустроенный быт, все то, что было привычным и неизбежным компонентом жизни заключенных и военных строителей, не могло устраивать вольнонаемных. Сразу же обострилась проблема текучести вольнонаемных строителей.

Неразвитость социальной инфраструктуры, непривычность режимных ограничений провоцировали отъезд значительной части вольнонаемных. Так, в Железногорске в 1956 г. из прибывших 2 252 чел. уехало около 300. И если выбытие заключенных и военных строителей можно было компенсировать очередным этапом или призывом новобранцев, то восполнить нехватку вольнонаемных было гораздо сложнее.

Приходилось на ходу менять подход к управлению трудовыми ресурсами, создавать приемлемые социально-бытовые условия для закрепления кадров.

Наиболее характерными отличительными чертами Железногорска и Зеленогорска является особый режим проживания – охраняемая городская зона. В Железногорске периметр в виде ограждения из колючей проволоки высотой в 8–10 рядов был взят под контроль вооруженно-вахтерской охраной Горно-химического комбината в октябре 1955 г.

В 1960-е годы для охраны периметра контролируемой зоны стали применяться средства из арсенала пограничных войск СССР: контрольно-следовая полоса, сверхпрочная и чрезвычайно тонкая проволока «путанка», различные виды сигнализации.

Внутри городской зоны был установлен особый режим проживания. По указу Совета министров от 20 августа 1955 г., дела на лиц трудоспособного возраста, утративших трудовую связь с предприятиями и учреждениями города, передавались в прокуратуру для решения вопроса о выселении за пределы режимной зоны. С 1957 г. обязательным условием оформления в строительные подразделения и городские организации было представление положительных характеристик с прежнего места работы или учебы.

К жителям Железногорска и Зеленогорска предъявлялись повышенные требования к соблюдению паспортного режима. Утрата паспорта со специальной пропиской считалась нарушением режима. На закрытой территории не разрешалось проживать лицам, совершившим преднамеренное убийство, изнасилование, ограбление квартир и крупные кражи с производства.

Создание сплошной зоны потребовало регламентации въезда/выезда в/из Железногорска и Зеленогорска. Членам семей работников основного объекта, Управления строительства и его подрядных организаций, а также организаций и учреждений города по согласованию с I спецотделом КГБ мог быть разрешен въезд для постоянного жительства в поселке только при условии, что глава семьи получил назначение на постоянную работу.

Специфическое воздействие режима регламентировало поведение жителей не только внутри, но и за пределами закрытых городов. Переписка перлюстрировалась, а междугородние телефонные переговоры прослушивались. В личной переписке и при переговорах запрещалось сообщать точное место расположения градообразующего предприятия и строительства, описывать прилегающие районы, производство и существующие на нем режимные условия.

После снижения использования массового принудительного труда и ликвидации ГУЛАГа многократно возросла роль жилья как стимулирующего фактора, способствовавшего привлечению трудовых ресурсов.

До этого в закрытых городах строительство постоянного жилья для вольнонаемных велось низкими темпами. Невыполнение планов строительства жилья в Железногорске в 1950–1953 гг. было систематическим. Преимущественно сооружались бараки для заключенных и казармы для военных строителей.

Со второй половины 1950-х гг. в СССР усилилось гуманитарное направление в социальной политике. Была принята целая серия решений, направленных на быстрое внедрение типовых зданий и сооружений. Например, Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства» (1954 г.).

Был взят курс на радикальное увеличение объемов жилищного строительства и в закрытых городах. В 1959 г. сборное строительство в Железногорске составляло уже 76 % от общего объема вводимого жилья.

Крупнейшим застройщиком в Железногорске являлся Горнохимический комбинат. За семилетку в Железногорске было построено и введено в эксплуатацию 246 жилых домов площадью 301 тыс. кв. м, 33 детских учреждения, 4 кинотеатра и клуба, 8 школ и другие сооружения.

Центральная часть города была застроена современными благоустроенными зданиями. Фасады жилых и административных зданий были украшены лепниной, что превращало центральные улицы в своеобразную витрину социалистического образа жизни.

В 1959 г. во время пребывания в Железногорске первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев не без основания назвал его городом будущего.

Не менее динамично велось сооружение объектов социальной инфраструктуры в Зеленогорске. В 1961 г. был осуществлен переход на сооружение полносборных жилых домов, объем полносборности жилищного строительства составил 46 %. С 1962 г. все дома квартирного типа строились только из крупных панелей с полной сборностью несущих и ограждающих конструкций. В 1965 г. объем полносборности в городе был доведен до 97 %.

Наряду с жильем одним из наиболее востребованных элементов материально-бытовой инфраструктуры в закрытых городах являлась торговая сеть.

Обеспечение Железногорска продовольствием и промышленными товарами к концу 1950-х гг. было полностью сосредоточено в ведении ОРСа ГХК (с 1961 г. – УРС). В 1964 г. управление рабочего снабжения объединяло более 100 предприятий торговли и общепита, а также хлебозавод, пивзавод, молокозавод, колбасный цех, заготконттору и совхоз, на которых работало около 3400 чел.

Продукты отпускались в соответствии с заявками в достаточном количестве, однако остро стояла проблема их сохранности. Ни магазины, ни столовые, ни даже база ОРСа не имели холодильных камер. Хранение

продовольственных и промышленных товаров в дощатых складах создавало потери сверх норм и приводило промтовары в нетоварное состояние.

Несмотря на благоприятные условия снабжения, «широкий и устойчивый ассортимент» продовольственных и особенно промышленных товаров в городской торговле «в полной мере не обеспечивался». Так, в течение всего 1961 г. в магазинах и на базе УРСа ГХК систематически отсутствовали товары обязательного ассортиментного минимума: по галантерее – от 40 до 105, по культтоварам – от 70 до 106 и по хозтоварам – от 30 до 60 наименований.

Согласно Постановлению Совета министров Союза ССР № 1156-495 от 29.12.1961 г., начиная с 1962 г. системе рабочего снабжения Минсредмаша товары должны были поставляться «в потребных количествах и ассортименте вне всякой очереди, независимо от уровня выполнения планов производства и заготовок товаров поставки их другим потребителям».

Тем не менее в г. Зеленогорске проявлялись характерные черты советской торговли. Отдельные товары, вследствие недостаточной оперативности торгового аппарата ОРСа, накапливались на базе. Товарный остаток на 1 июля 1964 г. по сравнению с 1 января 1963 г. составлял 154 %. Проверкой розничной сети было установлено отсутствие в продаже ряда товаров, имевшихся в наличии на базе. Так, несмотря на большое накопление пуговиц на складе, купить их можно было лишь в одном магазине и то в ограниченном ассортименте.

Тем не менее, несмотря на организационные и материально-технические недостатки в деятельности учреждений и предприятий ОРСа/УРСа в 1960-е гг., отмечался ежегодный рост объемов реализации культурно-бытовых товаров и продуктов.

В 1960-е гг. руководство страны усилило социальную направленность внутренней политики. Особое место отводилось сфере бытового обслуживания. Объем бытовых услуг в закрытых городах значительно превышал показатели по РСФСР и по Красноярскому краю.

Можно констатировать, что период с 1954 по 1964 г. являлся временем динамичного развития закрытых городов Красноярского края. В Железногорске и Зеленогорске проводилась целенаправленная социальная политика, направленная на развитие инфраструктуры и материально-бытовое обеспечение. В целях закрепления трудовых ресурсов осуществлялся комплекс мер: материальное стимулирование, обеспечение постоянным благоустроенным жильем, наполнение торговой сети товарами повседневного спроса и длительного пользования, развитие объектов соцкультбыта и сферы услуг, организация культурной жизни и досуга.

Создание комфортных условий способствовало привлечению и закреплению высококвалифицированных кадров, сводило текучесть к ми-

нимуму. Таким путем укреплялся режим секретности, который являлся, по сути, градоформирующим фактором в закрытых городах МСМ СССР.

В результате целенаправленной социальной политики МСМ СССР Железногорск и Зеленогорск являлись одними из наиболее развитых в социально-культурном и материально-бытовом отношении городами края.

В.Н. Шевченко, д.и.н., профессор, специалист по истории ВПК Сибири в годы Великой Отечественной войны и восстановительный период:

В условиях развернувшейся в послевоенное время «холодной войны» период с середины 1950-х до середины 1960-х гг. являлся наиболее интенсивным наращиванием ракетно-ядерного потенциала противоборствующих сторон. Ликвидация американской монополии на ядерное оружие стимулировала дальнейшее форсированное развитие атомных программ, невиданные ранее по масштабам затраты на развитие ракетно-ядерного потенциала. Центр его развития все больше перемещался в глубинные районы страны, в том числе и в Красноярский край, где было принято решение о создании крупных предприятий по наработке оружейного плутония и других компонентов для изготовления ядерных зарядов различной мощности. К размещению ядерно-энергетического потенциала выдвигались особые требования: удаленность от европейской части страны и государственных границ; расположение вблизи комплекса крупного источника чистой и прохладной воды для охлаждения ядерных реакторов; наличие транспортных связей с центром страны; наличие отвечающих требованиям сейсмических, геологических и гидрологических условий; обеспечение сырьевыми запасами для производства строительных материалов; нахождение вблизи крупных промышленных и образовательных центров для строительства и подготовки кадров. Новые центры атомной промышленности приходилось создавать часто на новых необжитых территориях, что вызывало необходимость одновременного строительства новых городов закрытого типа с развитой социально-бытовой инфраструктурой.

19 июня 1948 г. Специальный комитет при Совете министров СССР принял решение «О проектировании и подготовке к строительству завода № 815» для наработки оружейного плутония и потребовал обследовать предлагаемые площадки, определить сроки начала и окончания строительства. В проекте Постановления Совета министров СССР «О выборе площадки для строительства завода № 815» говорилось о 20 осмотренных площадках в районах Печерской магистрали, городов Новосибирска, Красноярска, Канска и Ачинска. Месяц спустя, 23 мая 1949 г., Специальный комитет при Совете министров СССР 23 мая 1949 г. принял решение «О месте строительства, производственных мощностях и сроках сооружения комбината № 815». Было предложено в недельный срок представить сравнительные данные об условиях, объемах и сроках

строительства комбината на площадках севернее Красноярска и в районе поселка Братск в связи с необходимостью ускоренного возведения комбината. В этом же месяце 1949 г. по личному распоряжению И. Сталина для выбора места под строительство комбината и жилого поселка под Красноярском приехала экспедиция изыскателей «Ленгипростроя». Десант изыскателей обследовал район д. Атаманово, Додонова, Коваршино, Бальчуг и Белорусская. Экспедиция сделала съемку местности, совершила на самолете облет территории будущего строительства, и вскоре началось сооружение объектов. К середине 1960-х гг. работы были завершены.

Таким образом, в разгар холодной войны на красноярской земле был создан мощный ядерный потенциал сдерживания потенциальных агрессоров. Создание ядерного потенциала одновременно сопровождалось разработкой и производством средств его доставки. Комплексное развитие ракетно-ядерного вооружения сухопутного и морского базирования дополнялось созданием и выведением на околоземную орбиту спутников военного и гражданского назначения. Успешное решение поставленной задачи стало возможным только при развитии мощного научно-исследовательского, опытно-конструкторского и технического потенциала оборонной промышленности, который одновременно создавался в Красноярском крае в 1950-е – 1960-е годы XX века.

В целом, подводя итоги круглого стола, мы приходим к выводу, что хрущевская оттепель затронула практически все сферы жизни Красноярского экономического района. В результате совершенного рывка край вошел в период среднеиндустриального общества, его положение в экономической системе Советского Союза значительно изменилось. Красноярский экономический район из периферийного региона, поставляющего исключительно ресурсы, имеющего слаборазвитую социальную сферу, превратился в полупериферийный регион с достаточно развитой производящей промышленностью, предприятиями ВПК и все более усиливающейся урбанизацией.

РЕЦЕНЗИИ

УДК 94(57)

В.Н. Долбик

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ Р.В. ПАВЛЮКЕВИЧА «СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ КРАСНОЯРСКОГО СОВНАРХОЗА (1957–1965 гг.)»

Монография красноярского историка Р.В. Павлюкевича «Создание и развитие Красноярского совнархоза (1957–1965 гг.)» посвящена проблеме реформирования управления промышленностью и строительством, которая как на общероссийском, так и на региональном уровне находится на начальной стадии изучения. Недостаточно исследована и история создания и функционирования Красноярского совнархоза, а литература отражает лишь некоторые аспекты данной темы, тогда как специальные исторические исследования по ней отсутствуют. Данная монография является первым комплексным историческим исследованием создания Красноярского совнархоза, формирования структуры органов его управления, их работы по развитию основных отраслей промышленности и строительства, по решению социальных, ранее запущенных проблем Красноярского края, влияющих на развитие науки.

Монография выполнена на основе довольно обширного использования источников и литературы: опубликованных партийно-государственных документов, нормативно-правовых актов, статистических материалов, другого рода изданных документов и материалов, архивных документов Государственного архива Красноярского края, периодических изданий, мемуаров, научно-исследовательской литературы, исследований на иностранных языках, авторефератов и диссертаций, электронных источников и публикаций. И хотя в работе не использованы документы центральных архивов страны, автору удалось, на наш взгляд, представить достоверную панораму создания и развития Красноярского совнархоза. Это достигнуто благодаря введению в научный оборот множества ранее неиспользованных архивных документов и материалов.

В предисловии монографии дан историографический анализ проблемы, выделены три этапа ее исследования в рамках всей страны, определены конкретные цели исследования. Структура работы, состоящая из четырех глав, позволила реализовать автору заявленные задачи исследования.

В главе 1 «Создание Красноярского совнархоза и определение путей развития Красноярского экономического района» и главе 4 «Регулирование территориальной системы управления и ее ликвидации»

представлена разработка новой модели управления промышленностью и транспортом в СССР и стратегии развития промышленного комплекса Красноярского экономического района, управленческой структуры Красноярского СНХ, отражены меры координационного характера по улучшению функционирования новой системы управления, в том числе на заключительном ее этапе – в 1962–1964 гг., включая создание Всесоюзного совета народного хозяйства (ВСНХ), главою которого был назначен маршал Советского Союза Д.Ф. Устинов. В связи с этим хотелось бы оспорить неизвестно на чем основанное мнение автора монографии, что «назначение этого опытного и талантливое управленца в данной ситуации было не совсем оправдано, так как Д.Ф. Устинов, как руководитель старого склада, мог рассматривать ВСНХ не как координирующий, а скорее как директивный орган управления».

Монография Р.В. Павлюкевича дает богатую пищу для размышления о проблеме функционирования, роли, значении СНХ страны, в том числе по вопросам, связанным с их упразднением. Эти вопросы еще не до конца и не во всех аспектах проанализированы автором, а нечетко высказанные мысли и предложения несут в себе противоречивые оттенки суждений. Все содержание монографии автора убедительно подтверждает положительное влияние деятельности Красноярского СНХ на развитие Красноярского экономического района. Но этот весьма богатый потенциал своего исследования автор не смог, на наш взгляд, глубоко развить и обобщить. А в вопросе об отмене совнархозов, вступая в противоречие с проанализированным материалом о работе Красноярского СНХ, он пошел на поводу официальной точки зрения. Сказался, видимо, и недостаток исследований и документов по данной проблематике в масштабе всего СССР. Не совсем корректно в работе отражено влияние реформы по разделению партийных органов и управленческих структур на промышленные и сельскохозяйственные на Красноярский СНХ. В монографии высказана мысль, что это несколько осложнило работу Красноярского СНХ, и не единожды высказывалось мнение о том, что эта реформа сказалась на падении производства сельхозпродукции. Однако сам автор показывает, что Красноярский СНХ координировал свою работу как с крайсельхозуправлением, так и сельскохозяйственным отделом крайкома партии по дальнейшему оказанию помощи сельскому хозяйству края по многим параметрам.

К тому же в монографии показано, что СНХ края и его управление пищевой промышленностью, предприняв вдобавок меры организационного плана, не только не допустили снижения производства продукции на промышленных предприятиях, связанных с использованием сырья сельского хозяйства, но и продолжали добиваться роста.

Давая оценку системе управления промышленностью и транспортом в лице совнархозов, автор монографии отмечает, что реформа создала условия для существенного экономического роста края, а Красноярский СНХ имел достаточно высокие показатели развития на фоне многих других совнархозов страны. Но, на наш взгляд, эти достижения

приносятся неоднократными утверждениями автора о том, что этому и ранее способствовали «удачное... транспортное обеспечение, ...сложившаяся отраслевая структура народнохозяйственного комплекса». На деле, как и показано в данной работе, Красноярский СНХ сделал много, но не в полном объеме, для нужд края, для улучшения транспортной системы, отраслей промышленности. И это убедительно подтверждает фактический материал монографии, хотя контраст того, что было до реформы с якобы имевшимися подготовленными условиями и стало после, не в лучшем свете оттеняет успехи Красноярского СНХ. Тем более что в другом месте работы автор констатирует недостаточное развитие транспортной сети края до реформы, а улучшение в Красноярском экономическом районе связывает с вводом в эксплуатацию большого количества новых предприятий и производств.

Монография содержит богатый фактический материал о создании, развитии научных учреждений Красноярского экономического района, о мерах по автоматизации, техническому обновлению и перевооружению производственных процессов в промышленности, а также, при активном участии Красноярского СНХ, и в сельском хозяйстве. Остается только сожалеть, что автор не отметил, насколько подобного рода меры в крае, под руководством Красноярского СНХ и других управляющих краевых структур, соответствовали общему курсу центра страны на внедрение передовых достижений научно-технического прогресса в производство; каков был уровень предпринятого технического перевооружения, насколько он соответствовал мировым стандартам и стандартам других регионов страны того времени. Это пролило бы дополнительный свет и на вопрос обвинения в нарушении единой научно-технической политики (и по чьей вине) в период территориальной системы управления в 1957–1965 гг.

Следует отметить и неуместную, на наш взгляд, ссылку на то, что недостаточное развитие социальной инфраструктуры в современных условиях, когда органы власти обязаны осуществлять конституционную ответственность перед всеми гражданами своей страны, связано с наследием советской централизованной экономики.

Бесспорно, монография Р.В. Павлюкевича, при всех сделанных замечаниях, вносит заметный вклад в прояснение еще недостаточно изученной исторической наукой проблемы на региональном уровне страны. Данная работа будет весьма полезна как научным работникам, преподавателям различных рода учебных заведений, так и учащимся в изучении истории нашей страны, Сибири, и особенно Красноярского края.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Айснер Л.Ю.** – канд. культурологии, доц. каф. иностранных языков и профессиональной коммуникации Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: larisa-ajsner@yandex.ru
- Багдасарьян И.С.** – канд. психол. наук, доц. каф. экономики и управления бизнес-процессами Института управления бизнес-процессами и экономики Сибирского федерального университета, г. Красноярск. E-mail: Sochneva.e@inbox.ru
- Бармашова Т.И.** – д-р филос. наук, проф. каф. философии Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: filosofia@kgau.ru
- Будушевская А.В.** – вед. специалист учебного отдела Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: DKNY565@yandex.ru
- Бурмакина Г.А.** – канд. ист. наук, доц. каф. психологии, педагогики и экологии человека Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: gaydinsergey@rambler.ru
- Винюков-Прощенко А.С.** – д-р экономики и менеджмента, доц. каф. воздушного транспорта Национального авиационного университета, Украина, г. Киев. E-mail: shvalov@yandex.ru
- Власов В.А.** – канд. юрид. наук, доц. каф. земельного права и экологических экспертиз Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: vav.70@mail.ru
- Власова Е.Ю.** – канд. экон. наук, доц., зав. каф. бухгалтерского учета и статистики Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: vlasoff61@mail.ru
- Воронов И.И.** – канд. ист. наук, доц. каф. истории и регионоведения Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, г. Санкт-Петербург. E-mail: ivan.voronov@mail.ru

- Гайдин С.Т.** – д-р ист. наук, проф., зав. каф. истории и политологии Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: gaydinsergey@rambler.ru
- Глушенкова О.А.** – асп. каф. философии Сибирского государственного технологического университета, г. Красноярск. E-mail: netzumi@mail.ru
- Головнева Е.В.** – канд. филос. наук, доц. каф. культурологии и дизайна Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург. E-mail: golovneva.elena@gmail.com
- Гонина Н.В.** – канд. ист. наук, доц. каф. истории и политологии Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: nvg7@mail.ru
- Григоренко Е.В.** – канд. филос. наук, доц. каф. философии Гуманитарного института Сибирского федерального университета, г. Красноярск. E-mail: evgphil@mail.ru
- Гринчишина К.Э.** – студ. 4-го курса Сибирского государственного аэрокосмического университета им. М.Ф. Решетнева, г. Красноярск. E-mail: tsvettsykhalex@mail.ru
- Дадаян Е.В.** – канд. юрид. наук, доц. каф. гражданского права и процесса Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: gragdkafe@mail.ru
- Дворецкая А.П.** – канд. ист. наук, доц. каф. истории России Гуманитарного института Сибирского федерального университета, г. Красноярск. E-mail: advoreckaya@mail.ru
- Долбик В.Н.** – канд. ист. наук, доц. каф. истории и политологии Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: filosofia@kgau.ru
- Зинина О.В.** – канд. экон. наук, доц. каф. менеджмента и административного управления Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: zinina.olya@bk.ru
- Колесник Э.Г.** – канд. ист. наук, доц. каф. всеобщей истории Гуманитарного института Сибирского федерального университета, г. Красноярск. E-mail: ekolesnik47@mail.ru

- Колоскова Ю.И.** – ст. преп. каф. управления и маркетинга в АПК Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: agarj@mail.ru
- Круглова И.Н.** – д-р филос. наук, доц., зав. каф. философии Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: inna_krug@mail.ru
- Лесовская М.И.** – д-р биол. наук, проф. каф. экономики и агробизнеса Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: lesmari@rambler.ru
- Лобков К.Ю.** – канд. экон. наук, доц. каф. менеджмента и административного управления Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: lobkov.study@yandex.ru
- Малахова А.А.** – канд. экон. наук, доц. каф. теоретических основ экономики Института управления бизнес-процессами и экономики Сибирского федерального университета, г. Красноярск. E-mail: malahovaanna@mail.ru
- Маучек М.** – магистр естественных наук, генеральный секретарь Национального Совета Республики Словения, г. Любляна. E-mail: shvalov@yandex.ru
- Новиков Д.О.** – ассист. каф. теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: D-O-Novikov@yandex.ru
- Павлюкевич Р.В.** – канд. ист. наук, ст. преп. каф. истории и политологии Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: autocrator@yandex.ru
- Пантелеев В.И.** – канд. ист. наук, доц. каф. логистики Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: vpanteleev@yandex.ru
- Пыханова Е.В.** – канд. техн. наук, доц. каф. бухгалтерского учета и статистики Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: docent6000@mail.ru

- Реут Г.А.** – канд. ист. наук, доц. каф. истории и политологии Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: rga1@rambler.ru
- Рогачев А.Г.** – д-р ист. наук, проф. каф. истории и политологии Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: kaf.history@mail.ru
- Сочнева Е.Н.** – канд. экон. наук, доц. каф. теоретических основ экономики Института управления бизнес-процессами и экономики Сибирского федерального университета, г. Красноярск. E-mail: Sochneva.e@inbox.ru
- Степанова Э.В.** – канд. экон. наук, доц. каф. международного менеджмента Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: inter@kgau.ru
- Сторожева А.Н.** – канд. юрид. наук, доц. каф. гражданского права и процесса Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: gragdkaф@mail.ru
- Тарасов М.Г.** – канд. ист. наук, доц. каф. истории России Гуманитарного института Сибирского федерального университета, г. Красноярск. E-mail: history@sfu-kras.ru
- Терешонок Т.В.** – канд. психол. наук, доц. каф. иностранных языков и профессиональной коммуникации Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: tereshonok72@bk.ru
- Федотов В.М.** – магистрант Института управления бизнес-процессами и экономики Сибирского федерального университета, г. Красноярск. E-mail: Sochneva.e@inbox.ru
- Фролова О.Я.** – д-р экон. наук, проф. каф. управления персоналом Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: Vakulenko65@mail.ru
- Хорват Т.** – д-р наук факультета менеджмента Университета Приморска, Словения, г. Копер. E-mail: shvalov@yandex.ru

- Хорошева С.М.** – магистрант Института управления бизнес-процессами и экономики Сибирского федерального университета, г. Красноярск. E-mail: Sochneva.e@inbox.ru
- Цветцых А.В.** – канд. экон. наук, доц. каф. менеджмента и административного управления Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: tsvettsykhalex@mail.ru
- Чудинов О.О.** – канд. экон. наук, доц. каф. управления персоналом Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: shevo29@rambler.ru
- Шапорова З.Е.** – канд. экон. наук, доц., директор Института менеджмента и информатики Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: fub@kgau.ru
- Швалов П.Г.** – канд. экон. наук, ст. преп. каф. логистики Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: shvalov@yandex.ru
- Шевченко В.Н.** – д-р ист. наук, проф. каф. истории и политологии Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: kaf.history@mail.ru
- Шестакова Н.Н.** – канд. экон. наук, доц. каф. финансов и кредита Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: she_nn@mail.ru
- Энтони А.** – д-р транспортных наук, доц. Института менеджмента Будапештского университета, вице-президент Европейской Логистической Ассоциации, Венгрия, г. Будапешт. E-mail: shvalov@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

<i>Зинина О.В., Шапорова З.Е.</i> Россия. Региональная экономика в условиях санкций.....	3
<i>Шестакова Н.Н.</i> Ликвидность и рентабельность: взаимозависимость и приоритеты финансового управления.....	11
<i>Пыханова Е.В., Власова Е.Ю.</i> Оценка уровня финансово-экономической стабильности сельскохозяйственных организаций Красноярского края.....	22
<i>Шапорова З.Е., Цветцых А.В., Лобков К.Ю., Гринчишина К.Э.</i> Особенности стратегического планирования технологического развития предприятий агропромышленного комплекса Красноярского края.....	32

УПРАВЛЕНИЕ И БИЗНЕС

<i>Винюков-Проценко А.С., Энтони А., Маучек М., Хорват Т.</i> Эволюция подходов к структуре смешанных тарифов в системе управления доходами авиакомпаний.....	42
<i>Чудинов О.О.</i> Социально ответственное инвестирование: виды и значение.....	53
<i>Сочнева Е.Н., Федотов В.М.</i> Сравнительный анализ моделей социальной политики зарубежных стран и России.....	67
<i>Багдасарьян И.С., Хорошева С.М.</i> Социальное предпринимательство как основа молодежной политики Красноярского края.....	79
<i>Малахова А.А.</i> Оценка персонала организации на основе компетентностного подхода.....	90
<i>Фролова О.Я., Будущевская А.В.</i> Значение процессного планирования человеческих ресурсов в системе управления организацией.....	103
<i>Колоскова Ю.И.</i> Методика оценки человеческого капитала сельских территорий.....	115
<i>Швалов П.Г.</i> Проблемные факторы развития логистики скоростных перевозок в макро- и мезологистических системах.....	133
<i>Степанова Э.В.</i> Роль инновационной инфраструктуры в инновационном развитии региона.....	142

ПРАВО И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

<i>Дадаян Е.В., Сторожева А.Н.</i> Особенности содержания договора аренды нежилых помещений.....	151
<i>Новиков Д.О.</i> Применение физической силы негосударственными субъектами охраны общественного порядка.....	164

Терешонок Т.В., Айснер Л.Ю. Особенности самооценки женщин среднего возраста с разным социальным статусом.....	173
Власов В.А. Понятие государственной аграрной политики: экономический и юридический анализ.....	190

ИСТОРИЯ

Гонина Н.В., Дворецкая А.П. Формирование элиты коренных малочисленных народов Енисейского Севера с помощью централизованного высшего образования.....	197
Колесник Э.Г., Тарасов М.Г. Попытка анализа проблем коллективизации в Сибири сквозь призму взглядов Д.К. Чудинова.....	205
Головнева Е.В. Формирование образа Сибири в процессе ее колонизации.....	211
Воронов И.И., Пантелеев В.И. Александр Васильевич Кривошеин: жизнь и государственная деятельность.....	220

ФИЛОСОФИЯ

Круглова И.Н. Сознание и самопознание: от очевидности к интерпретации.....	239
Григоренко Е.В. Реалистская модель интерпретации действительности в аналитической философии.....	247
Бармашова Т.И. О философском статусе понятия «бессознательное».....	257
Глушенкова О.А. Пространство смерти и пространство жизни в осмыслении советской действительности 1930-х годов (на материале повести А. Платонова «Котлован»).....	268

ПЕДАГОГИКА

Лесовская М.И. Традиции ремесла в современном профессиональном обучении и стресс-менеджменте.....	278
--	-----

КРУГЛЫЙ СТОЛ

Бурмакина Г.А., Гайдин С.Т., Гонина Н.В., Павлюкевич Р.В., Реут Г.А., Рогачев А.Г., Шевченко В.Н. Развитие Красноярского края в годы «оттепели»: материалы круглого стола.....	292
---	-----

РЕЦЕНЗИИ

Долбик В.Н. Рецензия на монографию Р.В. Павлюкевича «Создание и развитие Красноярского совнархоза (1957–1965 гг.)».....	314
--	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	317
---------------------------------	-----